

Г. В. Варганова
Г. В. Михеева
Д. А. Эльяшевич

БИБЛИОТЕКИ БЛОКАДНОГО ГОРОДА

Министерство культуры Российской Федерации

Санкт-Петербургский государственный институт культуры

Г. В. Варганова
Г. В. Михеева
Д. А. Эльяшевич

БИБЛИОТЕКИ БЛОКАДНОГО ГОРОДА

Санкт-Петербург
СПбГИК
2019

УДК 027.5(470.23-25)“1941/1944”

ББК 78.34(2Рос) + 63.3(2)622,11

В18

*Монография издается по решению редакционно-издательского совета
Санкт-Петербургского государственного института культуры*

Авторский коллектив:

Г. В. Варганова §1.2, §1.3 главы 1

Г. В. Михеева глава 2, заключение

Д. А. Эльяшевич предисловие, § 1.1 главы 1

Рецензенты:

А. С. Тургаев, Заслуженный работник высшей школы РФ,
доктор исторических наук, профессор,
ректор Санкт-петербургского государственного института культуры;
Н. Г. Патрушева, доктор исторических наук,
заведующий сектором книговедения отдела редких книг, Российская
национальная библиотека, Санкт-Петербург

Варганова Г. В.

В18 Библиотеки блокадного города : монография / Г. В. Варганова, Г. В. Михеева, Д. А. Эльяшевич ; М-во культуры РФ, С.-Петерб. гос. ин-т культуры. — Санкт-Петербург : СПбГИК, 2019. — 224 с.

ISBN 978-5-94708-295-1

В монографии с привлечением большого круга неопубликованных и опубликованных источников рассматривается история книгоиздания и деятельности массовых библиотек Ленинграда в период блокады (1941–1944 гг.). Отдельная глава посвящена работе в военное время Государственной Публичной библиотеки им. М. Н. Салтыкова-Щедрина.

Для специалистов в области книжного и библиотечного дела, аспирантов, студентов и всех интересующихся историей библиотек Санкт-Петербурга.

УДК 027.5(470.23-25)“1941/1944”

ББК 78.34(2Рос) + 63.3(2)622,11

ISBN 978-5-94708-295-1

© Г. В. Варганова, § 1.2, 1.3 главы 1, 2019

© Г. В. Михеева, глава 2, заключение, 2019

© Д. А. Эльяшевич, предисловие, § 1.1 главы 1, 2019

© ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный институт культуры, 2019

© Оформление ФГБОУ ВО СПбГИК, 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	4
ГЛАВА 1. Государственные массовые библиотеки в годы блокады Ленинграда	9
1.1. Книжное дело в блокадном Ленинграде	9
1.2. Ленинградская центральная библиотека как городской центр обслуживания населения	17
1.3. Государственные массовые библиотеки в районах Ленинграда	29
Василеостровский район	29
Володарский район	37
Выборгский район	41
Дзержинский район	46
Кировский район	49
Красногвардейский район	52
Ленинский район	62
Московский район	67
Октябрьский район	76
Петроградский район	80
Приморский район	86
Свердловский район	92
Смольнинский район	97
Фрунзенский район	101
ГЛАВА 2. Государственная Публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина	105
2.1. Первые месяцы Великой Отечественной войны	107
2.2. Жизнь Библиотеки в первые блокадные месяцы	116
2.3. Нелегкие военные будни	126
2.4. «Бессмертный подвиг Ленинграда»	128
2.5. Библиотека в эвакуации	134
2.6. Обслуживание читателей в военное время	139
2.7. Библиотека живет полноценной жизнью	149
2.8. Научная работа	158
2.9. Кадры и штаты	167
Заключение	173
Примечания	209

ПРЕДИСЛОВИЕ

Блокада Ленинграда — это одновременно и героическая, и непостижимая в своем трагизме страница истории нашего города и страны в целом. В последние десятилетия о ней были написаны сотни книг, напечатаны тысячи страниц архивных документов, сняты фильмы, созданы радиопередачи. В форме виртуальных выставок, путеводителей, электронных публикаций история блокады представлена в Интернете. Означает ли все это, что сейчас мы обладаем исчерпывающими знаниями о блокаде? Разумеется, не означает. Подвиг и трагедия такого масштаба по определению не могут быть изучены и осмыслены с исчерпывающей полнотой. И причина здесь в том, что коллективный подвиг ленинградцев-блокадников складывается из суммы десятков и сотен тысяч индивидуальных подвигов, подчас незаметных. Точно так же как коллективная трагедия блокадных дней — это совокупность бесчисленных личных человеческих трагедий. Жизнь и смерть всегда индивидуальны и конкретны, они являются историей отдельного человека. И только собранные вместе, связанные в один узел, эти истории образуют одну общую историю трагедии, ставшей беспримерным подвигом.

Мужество и самопожертвование в дни блокады проявлялись не только на личном уровне, но и более обобщенно, на уровне коллективов, предприятий, отраслей материального и духовного производства. Солдаты и офицеры защищали город, пекари выпекали хлеб, рабочие делали оружие, вагоновожатые водили трамваи, музыканты репетировали и давали концерты. А умирающие от голода и холода сотрудники библиотек продолжали выдавать читателям книги, сохраняли, как могли, фонды, занимались библиографией и вели научную деятельность. Это был их индивидуальный и коллективный блокадный подвиг.

Не раз приходилось слышать о том, что даже в самые страшные дни блокады ленинградцы продолжали читать. Одна моя родственница, всю блокаду проработавшая санитаркой в госпитале, рассказывала, что в перерывах между дежурствами она много читала. Чтение позволяло отвлечься, не думать об ушедшем в ополчение сыне, от которого не было никаких известий, о том, что будет через час, через день, через месяц, о том, будет ли что-нибудь вообще. Читали не только в блокадном Ленинграде. Мой отец, прошедший от Ржева до Берлина и не любивший, как и все фронтовики, вспоминать войну (наверно,

слишком страшной была эта память), рассказывал, что он всегда носил с собой в вещмешке «Василия Теркина» А. Твардовского и «С тобой и без тебя» К. Симонова и дорожил этими книгами, отпечатанными на серой газетной бумаге, больше, чем всем остальным своим нехитрым армейским имуществом. Когда встреча со смертью и неизвестностью становится обыденным, повседневным явлением, пища духовная становится не менее, а может быть, и более важной и значимой, чем кусок хлеба и котелок с похлебкой. Душа, несмотря ни на что, продолжает жить.

Чем дальше во времени отстоит от нас то или иное масштабное событие или явление — особенно, столь трагическое, как блокада Ленинграда — тем яснее и отчетливее осознается его общеисторическое значение. Вместе с тем, хронологическая удаленность события всегда или почти всегда обратно пропорциональна тем усилиям, которые приходится прилагать исследователю для его изучения. Уходят свидетели, исчезают свидетельства, индивидуальное постепенно замещается общим, коллективным. Конечно, это общее тоже имеет непреходящее значение, но коллективная история все же не заменяет историй личных, индивидуальных. Поэтому надо спешить и стараться с максимальной возможной полнотой сохранить все дошедшие до нас документальные свидетельства блокадной истории. Они не только расширяют наши знания, но, собранные воедино, выполняют еще и мемориальную функцию, увековечивая судьбы отдельных людей и профессиональных сообществ.

Именно выполнению двух этих задач — скрупулезному сбору фактического материала и увековечиванию памяти — и посвящена коллективная монография, лежащая перед читателем. Речь в ней идет о, казалось бы, далеко не самой важной и не самой яркой стороне блокадной эпопеи — деятельности ленинградских библиотек в 1941–1944 гг. Однако деятельность эта имела важнейшее значение для ленинградцев-блокадников, многим из них она сохранила жизнь и не позволяла отчаиваться. Те, кто этой деятельностью занимался и поддерживал ее в нечеловеческих условиях, заслуживают того, чтобы потомки помнили их поименно.

Монография состоит из двух частей. Первая часть посвящена тем государственным массовым библиотекам, которые продолжали свою деятельность в блокадную пору практически во всех районах Ленинграда. Во второй рассматривается история Государственной Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в годы Великой Отечественной

войны. Каждая из этих двух частей имеет свои ярко выраженные особенности, связанные с задачами, которые решали библиотеки различных типов и видов в тех совершенно экстремальных условиях.

Система массовых государственных библиотек Ленинграда, летом и осенью 1941 г. в силу объективных причин подвергшаяся существенному сокращению (более чем на 50%), во главу угла ставила работу по патриотическому воспитанию и поддержанию боевого духа населения города. С этой целью в продолжавших функционировать библиотеках устраивались выставки книг, организовывались лекции, коллективные читки и другие массовые мероприятия. Существенным было и то, что читатели могли получить информацию о способах борьбы с зажигательными бомбами и пожарами, приемах огородничества, об оказании первой помощи при ранениях — ту информацию, от которой в то время очень часто зависел вопрос выживания человека. Совершенно очевидно, что абонементы и читальные залы этих библиотек выполняли также важнейшую социальную и психотерапевтическую функцию: они были тем местом, где изможденные люди могли общаться друг с другом, обсуждать прочитанное и тем самым хотя бы ненадолго отвлекаться от окружающей их гнетущей действительности. Еще одним актуальным направлением деятельности массовых библиотек была организация передвижных пунктов книговыдачи, в том числе, в госпиталях и боевых частях Ленинградского фронта. Для таких пунктов подбирались специальная литература, соответствовавшая запросам читателей, составлялись рекомендательные списки книг, имевших практическую направленность и помогавших в боевой выучке, расширении знаний о героических страницах российской истории, великих полководцах и государственных деятелях.

Первоочередной задачей Государственной Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина было сохранение ее уникальных книжных и рукописных фондов, «золотого запаса» отечественной культуры. И хотя в первые месяцы войны многие ценнейшие собрания книг и рукописей удалось благополучно эвакуировать в глубокий тыл, на протяжении всех военных лет в стенах библиотеки продолжали оставаться поистине неслетные сокровища, требовавшие соответствующих условий хранения и охраны. Невозможно также переоценить ту роль, которую сыграли сотрудники Публичной библиотеки в спасении частных книжных собраний умерших от голода ленинградцев — собраний, зачастую не менее ценных и уникальных, чем фонды самой ГПБ. Изможденные библиотекари в любую погоду, под бомбежками и артобстрелами отправлявшиеся

с саночками или тележками в самые отдаленные районы города, чтобы забрать и привезти ставшие бесхозными книги, являли собою образец беспримерного мужества, героизма и самопожертвования. Все военные годы в Публичной библиотеке силами немногих сотрудников не прекращалась и научная деятельность по описанию фондов, продолжалась подготовка диссертаций. Большой и значимый вклад внесли библиографы ГПБ в развитие военной и пищевой промышленности: выполняя по заданиям различных государственных учреждений и ведомств сложные библиографические разыскания, они тем самым способствовали созданию и совершенствованию новых видов вооружения, помогали наладить производство необходимых пищевых продуктов.

Отличительной особенностью настоящей монографии является ее источниковая база. В процессе работы авторами был изучен чрезвычайно обширный объем материалов, в первую очередь, неопубликованных, хранящихся как в государственных архивах Санкт-Петербурга, так и непосредственно в библиотеках, и впервые вводимых в научный оборот. Были использованы также устные свидетельства уже, к сожалению, немногих очевидцев и участников описываемых событий. Опирались авторы и на существующую на сегодняшний день историографию истории библиотечного дела в годы Великой Отечественной войны (следует отметить, что таковая историография не может похвастаться многочисленностью и разнообразием исследовательских работ). Использование различных по содержанию и форме источников позволило воссоздать историю ленинградских библиотек блокадного периода во всем ее многообразии: организационная структура, кадровый состав и их динамика, направления деятельности, основные события и мероприятия. В качестве первоочередной, принципиально важной задачи рассматривалось выявление имен сотрудников библиотек, восстановление их биографий. Будучи названными, имена этих скромных тружеников, тоже внесших свой посильный вклад в победу над фашизмом, сохраняются для истории.

Как известно, библиотеки являются составной частью более широкой сферы — книжного дела. Библиотеки напрямую зависят от книгоиздания, поскольку оно дает возможность пополнять фонды и тем самым аккумулировать ценности письменной культуры. В годы блокады в Ленинграде ни на один день не прекращалась деятельность издательств и типографий. В тяжелейших условиях нехватки кадров, бумаги, краски они огромными тиражами выпускали книги, необходимые фронту и горожанам — пособия и учебники по военному делу, лучшие

произведения отечественной и мировой художественной литературы, плакаты, открытки и много другое. Следует отметить, что история книгоиздания в Ленинграде в годы Великой Отечественной войны до сих пор детально не воссоздана и все еще ждет своего историографа. Она является принципиально важным направлением будущих научных разработок.

В заключение хотелось бы выразить надежду на то, что предпринятое в настоящей монографии исследование деятельности ленинградских библиотек в годы блокады станет нашим скромным вкладом в празднование 75-летнего юбилея Победы советского народа в Великой Отечественной войне.

Глава 1

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ МАССОВЫЕ БИБЛИОТЕКИ В ГОДЫ БЛОКАДЫ ЛЕНИНГРАДА

1.1. КНИЖНОЕ ДЕЛО В БЛОКАДНОМ ЛЕНИНГРАДЕ

Развитие библиотечного дела на любом этапе его истории неразрывно связано с книгопроизводством и книгораспространением, поскольку они являются основой для комплектования библиотечных фондов. Не были исключением в этом отношении и годы Великой Отечественной войны. Поэтому представляется целесообразным дать хотя бы самый краткий и сжатый обзор состояния книжного дела в СССР и, в частности, в Ленинграде в военную пору.

Как уже отмечалось в предисловии, история советского книгоиздания периода Великой Отечественной войны все еще ждет своего монографического исследования. Обилие архивных материалов, в том числе, относительно недавно ставших доступными, многочисленные сохранившиеся свидетельства работников книжного дела, богатая статистика, несомненно, позволяют сделать такое исследование полным и всеобъемлющим. Однако обобщающих работ, посвященных советской книге военных лет и книгоизданию в блокадном Ленинграде, до сих пор нет. На сегодняшний день в историкокнижных монографиях и учебниках общего характера имеются лишь достаточно краткие обзоры этой принципиально важной темы¹. Лишь история выпуска произведений художественной литературы в СССР в 1941–1945 гг. изучена более или менее обстоятельно². Имеются также каталоги и описания коллекций изданий блокадного времени, хранящихся в крупнейших библиотеках Санкт-Петербурга³.

Война не только нанесла колоссальный урон советскому издательскому делу, но и потребовала его существенной перестройки, подчиненной нуждам фронта и тыла. Такая перестройка была сопряжена с большими трудностями. В начале 1941 г. в СССР насчитывалось 220 издательских учреждений и порядка 5000 предприятий полиграфической промышленности; они располагались, в основном, в западных регионах страны. Немецкая оккупация прибалтийских республик, Белоруссии, Украины,

Молдавии летом и осенью 1941 г. лишила советское книжное дело издательств и типографий, находившихся на захваченных территориях. Особенно болезненной была утрата таких крупных издательско-полиграфических центров, как Киев, Минск, Одесса. В ходе спешной эвакуации только очень незначительное количество полиграфического оборудования было вывезено вглубь страны — на Урал, в Сибирь и в Среднюю Азию. Существенные сложности возникли со снабжением типографий комплектами шрифтов, бумагой, переплетным картоном, красками, техническими тканями и прочими материалами. Особенно тяжелой была ситуация с бумагой, так как ее производство резко сократилось: если в 1941 г. было произведено 729 800 т бумаги различных сортов, то в 1942 г. — всего лишь 165 700 т, в 1943 г. — 204 900 т, в 1944 г. — 193 000 т. Совокупность всех этих обстоятельств не могла не привести к падению объемов книгоиздания. Известные нам цифры сухой статистики говорят сами за себя: в последнем предвоенном 1940 г. в СССР было выпущено почти 46 000 названий книг суммарным тиражом 462,2 млн экземпляров, а в 1945 г. число названий составило всего 18 400, их совокупный тираж — 298 млн экземпляров. Таким образом, в течение войны объем книгоиздания сократился более чем в 2 раза по числу названий и почти в полтора раза по тиражу.

Несмотря на общее падение книжного производства, советские издательства делали все возможное и даже невозможное для того, чтобы удовлетворить потребности фронта и тыла в печатной продукции. Одним из способов решения этой задачи стало значительное сокращение среднего объема выпускавшихся книг. Так, в 1942 г. он был почти в три раза меньше, чем в 1940 г.; при этом, однако, средний тираж каждой книги увеличился более чем вдвое. Такое сокращение объема дало возможность при сопоставимых затратах труда, бумаги, денежных средств и производственных мощностей фактически выпускать больше печатной продукции. Кроме того, книги малого объема и «карманного» формата лучше соответствовали реалиям военного времени и, вследствие этого, скорее находили своего читателя.

Экстремальные условия военного лихолетья и новые задачи, вставшие перед книжным делом, повлекли за собой существенную перестройку системы управления книгоизданием. В еще большей мере, чем прежде, возросла ее централизация, усилился идеологический контроль. Ярким проявлением этой тенденции стало значительное увеличение роли ОГИЗа, который, как известно, несколько сдал свои позиции в последние предвоенные годы. Так, если в 1940 г. входившие в ОГИЗ республикан-

ские, областные и краевые издательства выпускали 34% названий от общегосударственного объема книжной продукции, то в 1941 г. — уже 51%, а в 1942 г. — 73%. Их тираж соответственно составил 6,16 и 30%. Таким образом, только за полтора первых военных года книжная продукция местных издательств ОГИЗа увеличилась по количеству названий более чем в два раза, а по тиражу — в целых пять раз. Еще одним фактором, повлиявшим на возрастание роли республиканских, областных и краевых издательств системы ОГИЗа, стало то, что располагавшиеся в Москве и Ленинграде лидеры издательской отрасли к концу 1941 г. в прямом смысле слова оказались на линии фронта и в силу этого испытывали значительно бóльшие трудности в деле выпуска печатной продукции.

Само собой разумеется, что в годы войны серьезные изменения произошли и в издательском репертуаре. Его четырьмя важнейшими тематическими группами стали издания, призванные содействовать патриотическому воспитанию населения, развитию знаний в области военного дела, оборонной промышленности и жизнеобеспечения. Госполитизатом, бывшим в то время крупнейшим советским издательством, «Молодой гвардией» и другими издательствами миллионными тиражами выпускались произведения классиков марксизма-ленинизма и И. В. Сталина, книги и брошюры, повествующие о героической борьбе советских людей с фашистскими захватчиками и разоблачавшие преступления немецкого национал-социализма. Значительное место в печатной продукции этого тематического направления занимали также издания, в которых описывались победы великих русских полководцев, вклад ученых, деятелей культуры и писателей России в сокровищницу мировой цивилизации. Работы, посвященные военным успехам Красной армии, публиковались в сериях «Битва за Москву», «Орловская битва», «Героический Ленинград», «На защите Севастополя» и целом ряде других. Неизменной популярностью пользовались книжные серии «Библиотека красноармейца», «Боевая библиотека краснофлотца», «В помощь политруку» и др.

Патриотическому воспитанию и поддержанию боевого духа на фронте и в тылу способствовали многочисленные произведения художественной литературы, издававшиеся огромными тиражами. В основном, это были сочинения советских писателей — романы, повести, рассказы, очерки и стихи И. Эренбурга, К. Симонова, А. Твардовского, Н. Тихонова, Б. Полевого, М. Шолохова, А. Толстого. Многие из них выходили в серии «Современная проза и поэзия». Вместе с тем, значи-

тельное место в выпуске художественной литературы занимала русская и советская классика: произведения А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, Л. Н. Толстого, М. Горького, В. В. Маяковского. Большое внимание издательства военного времени уделяли политическому и военному плакату, «Окнам ТАСС». В их создании принимали участие ведущие поэты и художники — В. И. Лебедев-Кумач, С. Я. Маршак, С. В. Михалков, Кукрыниксы, Д. Моор, Д. А. Шмаринов, И. Тоидзе, П. П. Соколов-Скаля, В. Б. Корецкий и др. Широчайшее распространение получили листовки-воззвания и различные памятки. Они распространялись на фронте и в тылу, в партизанских отрядах, на временно оккупированных немцами территориях.

Чрезвычайно важной и значительной была в военные годы деятельность Воениздата. Его разнообразная печатная продукция предназначалась как для командного, так и для рядового состава Красной Армии. Издательством выпускались учебники по вопросам стратегии и тактики, снабжения армии, взаимодействия родов войск и коммуникациям, наставления по стрелковому делу, литература об устройстве и применении винтовок, пулеметов, автоматов, артиллерийских орудий, правилах установки противотанковых мин, приемах маскировки и т. п. Множество книг и брошюр было посвящено вопросам ориентировки на местности и способам противотанковой борьбы. Неоднократно переиздавались различные армейские уставы — «Устав гарнизонной службы Красной Армии», «Дисциплинарный устав Красной Армии», «Строевой устав пехоты». Для гражданского населения выпускались практические рекомендации по тушению зажигательных авиабомб, приемах противовоздушной и противохимической обороны.

Важнейшим направлением издательского дела в годы Великой Отечественной войны был выпуск производственно-технической литературы. Ее тематика в полной мере отвечала требованиям военного времени. Издания этой тематической группы также часто объединялись в различные серии — «В помощь рабочему-машиностроителю», «Библиотека нового рабочего авиационной промышленности», «В помощь рабочим массовых профессий» и др. Особое место занимали книги и брошюры по медицине, как научные, так и массовые — учебники для медсестер, инструкции для сандружинников, памятки и руководства для санитаров. Множество популярных брошюр было посвящено производству пищевых продуктов и огородничеству.

Наконец, нельзя не отметить, что на протяжении всего военного лихолетья не прекращался и выпуск научной литературы. Она была пред-

ставлена не только работами, посвященными тем или иным прикладным вопросам, связанным с войной и вооружениями, но и фундаментальными исследованиями в области биологии и естествознания, медицины, физики, гуманитарных наук. Особо большой вклад в публикацию научных сочинений в годы войны внесли Издательство АН СССР и Медгиз Наркомздрава СССР, деятельность которого была временно перенесена в Казань.

Сложности и проблемы, которые в годы Великой Отечественной войны были характерны для советского книгоиздания в целом, в полной мере испытало на себе и книжное дело Ленинграда, особенно в период 900-дневной блокады. К их числу относились, в первую очередь, нехватка издательских и типографских кадров, физическое истощение оставшихся работников, острый дефицит бумаги, разрушения инфраструктуры, ставшие следствием бомбежек и артобстрелов. Однако все эти бедствия не помешали ленинградским издательствам и типографиям выстоять и внести свою лепту в окончательную Победу. Тот факт, что даже в самых тяжелых, нечеловеческих блокадных условиях в городе на Неве ни на один день не прекращалась издательская деятельность, может по праву рассматриваться как яркий пример мужества и героизма.

В предвоенное время в Ленинграде действовало более сорока издательств и издательских организаций, десятки типографий, выходили в свет 36 журналов и бюллетеней, 18 газет. Книготорговая сеть насчитывала свыше шестидесяти магазинов, не считая передвижных пунктов и киосков по продаже печатной продукции. Естественно, что уже к началу зимы 1941–1942 гг. их количество существенно сократилось. Из издательств в блокадные дни не прекратили свою деятельность Лениздат, Воениздат, Госполитиздат, Гослитиздат, Ленинградское отделение «Советского писателя», издательства Главсевморпути, издательские отделы политуправлений Ленинградского военного округа, Ленинградского фронта и Краснознаменного Балтийского флота, а также ленинградские отделения Стройиздата, Медгиза, Музгиза и издательство «Искусство». Продолжали функционировать и некоторые типографии — им. И. Федорова, 1-я типография издательства «Наука», здание которой на Васильевском острове серьезно пострадало от бомбы буквально в первые дни блокады, типография № 2 Управления издательств и полиграфии Исполкома Ленгорсовета, располагавшаяся на Красной ул. типография № 5 и некоторые другие. В окруженном со всех сторон городе по-прежнему выходили общегородские и многотиражные газеты («Ленинградская

правда», «Смена», «На страже Родины», «За трудовую доблесть», «Ижорец» и др.) и журналы. С «большой земли» доставлялись сверстанные полосы «Правды», «Известий», «Комсомольской правды»; их тираж затем печатался в блокадных типографиях и распространялся среди ленинградцев.

О подвиге блокадников — работников книжного дела ярко свидетельствуют цифры. Так, только за период с июня 1941 г. по 1 января 1944 г. в Ленинграде было издано 9 257 630 экземпляров книг, 14 181 952 экземпляра брошюр, 6 779 075 экземпляров различных листовок и памяток⁴. Всего за этот период в городе было издано свыше пятидесяти миллионов экземпляров различной печатной продукции. Отличительной особенностью большинства блокадных изданий было то, что, они чаще всего имели небольшой формат (в 1/8, реже в 1/4 листа) и объем (книги даже в 100 страниц были большой редкостью) и печатались на серой «газетной» бумаге. Как правило, книги и брошюры выходили в простых бумажных обложках или картонных переплетах.

Среди продолжавших свою деятельность в условиях блокады издательств больше всего книг выпустили Воениздат (вместе с другими армейскими издательскими учреждениями), Лениздат и ленинградское отделение Госполитиздата; в совокупности они обеспечили издание свыше 70% книжной продукции по числу названий⁵. Если рассматривать издательский репертуар этого времени, то более 50% составляли публикации, так или иначе связанные с войной и обороной города, на втором месте находились произведения художественной литературы, на третьем — работы по медицине и гигиене. Не может не вызвать восхищения тот факт, что в осажденном городе выпускались даже библиографические указатели по актуальной для того времени тематике. Всего за годы Великой Отечественной войны в Ленинграде было издано свыше 1800 названий книг, в том числе непосредственно в период блокады — около 1500 названий.

Важнейшим тематическим направлением ленинградского блокадного книгоиздания была оборона города и сопротивление немецко-фашистским захватчикам. К нему относились книги и брошюры, посвященные боевым действиям Красной армии, подготовке личного состава, роли партии как организатора борьбы с гитлеризмом. Издательства блокадного времени много внимания уделяли подвигу ленинградцев, не только защищавших свою малую родину, но и трудившихся над ее восстановлением, помощи всего советского народа жителям города на Неве. Большинство книг и брошюр этой тематики печаталось в составе различных издательских

серий — «Герои Ленинградского фронта», «Герои Отечественной войны советского народа», «За оборону Ленинграда», «В помощь командиру», «Библиотечка морского офицера», «Библиотечка красноармейца» и др. Обычной практикой было распространение этих изданий не только в самом Ленинграде, но и непосредственно в частях и соединениях на переднем крае обороны и на боевых кораблях.

Большое количество работ написано о роли художественной литературы и художественного слова, культуры в целом, в деле поддержания морального духа ленинградцев-блокадников. Действительно, увеличившуюся тягу к чтению и тот факт, что замерзающие и умирающие от голода жители блокадного Ленинграда продолжали читать, более того, читали больше, чем в предшествующие годы, отмечают и практически все очевидцы тех событий, и исследователи послевоенного времени. Объяснение этого феномена кроется, скорее всего, в том, что чтение — в особенности, чтение художественной литературы — выполняло очень важную психотерапевтическую функцию, оно позволяло отвлечься от окружающей страшной действительности, мысленно погрузиться в совсем другой мир и найти в нем надежду. Величайший героизм и страшная человеческая трагедия в истории ленинградской блокады неотделимы друг от друга, и чтение способствовало и воспитанию этого героизма, и становилось одним из способов пережить эту трагедию.

Продолжавшие свою деятельность ленинградские издательства, несомненно, хорошо чувствовали возросшую потребность горожан в чтении. Именно поэтому, как уже отмечалось выше, художественная литература занимала второе место в их продукции и по количеству названий, и по тиражам, уступая лишь книгам собственно военной тематики. В осажденном Ленинграде огромными, ранее невиданными тиражами издавались и произведения классиков русской литературы — Пушкина, Лермонтова, Л. Толстого, Тургенева, и сочинения советских авторов, в том числе, ленинградских — О. Берггольц, В. Инбер, А. Прокофьева, И. Сельвинского, И. Эренбурга, А. Твардовского, К. Симонова, В. Гроссмана, В. Маяковского, А. Толстого, А. Суркова, С. Кирсанова, С. Щипачева, А. Жарова, И. Уткина и многих других. Эти издания выходили в свет как в рамках различных серий, так и отдельно. Особенно много произведений художественной литературы выпускали Гослитиздат и Лениздат. Следует также отметить, что на протяжении всех блокадных лет не прекращалось и издание книг для детей, продолжал выходить в свет журнал «Костер».

Еще одним важнейшим направлением книгоиздания в блокадном Ленинграде был выпуск книг по медицине, гигиене, организации питания, то есть по тем вопросам, от которых во многом зависело физическое выживание человека. Таких изданий за годы блокады было выпущено свыше трехсот названий общим тиражом более пяти миллионов экземпляров. Названия многих из них говорят сами за себя: «Использование в пищу ботвы огородных растений и заготовка ее впрок» (Лениздат, 1942), «Грибы и использование их в пищу» (Лениздат, 1942), «Как ленинградцу обезопасить себя от заразных заболеваний» (Медгиз, 1943), «Раннее выявление начальных форм легочного туберкулеза» (Медгиз, 1942).

Несмотря на все тяготы блокадного времени, в Ленинграде продолжала функционировать книготорговая отрасль. Уместно в этой связи привести свидетельство Н. С. Тихонова, относящееся к октябрю 1942 г. и опубликованное в его известной книге «Ленинградский год»: «В городе в огромном спросе книга. Освещённые керосиновыми лампами прилавки в магазине Госиздата, киоски старой книги на проспекте Володарского, столики с книгами и брошюрами, расставленные по всему проспекту 25-го Октября, — всегда окружены любопытствующими и ищущими. Книжные магазины полны покупателей. Все приезжающие с передовых позиций жадно устремляются за книгой»⁶. Одним из главных книготорговых центров города продолжала оставаться Книжная лавка писателей на Невском пр., за все долгие 900 дней блокады она ни разу не закрыла свои двери перед покупателями. Помимо стационарной торговли, лавка писателей постоянно организовывала выездные книготорговые пункты на передовой и в частях Ленинградского фронта. Невозможно переоценить и ее роль в деле сохранения большого числа уникальных личных библиотек и архивных собраний умерших ленинградцев: они приобретались или просто свозились в помещения магазина и затем передавались в Государственную Публичную библиотеку им. М. Е. Салтыкова-Щедрина.

В заключение следует вновь повторить, что история книжного дела — это составная и немаловажная часть общей истории ленинградской блокады. Работники издательств, типографий, книжных магазинов и библиотек вместе с остальными ленинградцами, преодолевая все мыслимые и немыслимые лишения и невзгоды, самоотверженно делали свое дело и тем самым вносили вклад в будущую Победу над немецким национал-социализмом.

1.2. ЛЕНИНГРАДСКАЯ ЦЕНТРАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА КАК ГОРОДСКОЙ ЦЕНТР ОБСЛУЖИВАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ

В период Великой Отечественной войны в Ленинграде дважды проводилась реорганизация сети государственных массовых библиотек, направленная на их количественное сокращение.

В августе 1941 г. после первой реорганизации из 50 массовых библиотек, работавших в довоенный период, оставалась 31 библиотека.

В результате второго сокращения, проведенного Ленгорбю в ноябре 1941 г., в качестве действующих были названы Ленинградская центральная библиотека, являвшаяся городской библиотекой, и библиотеки, расположенные в районах города. Число массовых библиотек в разных районах Ленинграда варьировало от одной до трех, что определялось количеством населения, обслуживаемого библиотекой, объемом фондов и количеством штатных работников.

Василеостровский район — библиотека им. Л. Н. Толстого;

Володарский район — библиотека им. Н. К. Крупской;

Выборгский район — библиотека им. А. С. Серафимовича;

Дзержинский район — библиотека Дзержинского района;

Кировский район — библиотека им. И. И. Лепсе;

Красногвардейский район — библиотека им. В. Г. Белинского, Пороховская библиотека, библиотека Красногвардейского района;

Ленинский район — библиотека им. К. А. Тимирязева, библиотека им. И. И. Скворцова-Степанова;

Московский район — библиотека им. X-летия Октябрьской социалистической революции, библиотека им. М. Горького;

Октябрьский район — библиотека Октябрьского района;

Петроградский район — библиотека им. В. И. Ленина, библиотека им. А. С. Пушкина;

Приморский район — библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина;

Свердловский район — библиотека им. Коминтерна;

Смольнинский район — библиотека им. Н. А. Некрасова;

Фрунзенский район — библиотека Фрунзенского района.

Ленинградская центральная библиотека на протяжении всего периода блокады и Великой Отечественной войны являлась городским центром обслуживания населения.

Самоотверженная и масштабная деятельность Ленинградской центральной библиотеки являет собой пример совпадения уникальных лич-

ных и профессиональных качеств ее работников и запросов военного времени.

Ленинградская центральная библиотека под руководством Ивана Андреевича Мохова в довоенный период развивалась очень активно. Структура библиотеки включала в себя отделы обслуживания читателей — абонементы русский и иностранный, читальню, методкабинет, библиографическую и исследовательскую группы, бюро каталогизации.

Штат библиотеки на 1 августа 1941 г. составлял 95 человек, из них: административный персонал — 3 чел., библиотечные работники — 36 чел., методисты и библиографы — 21 чел., вспомогательный персонал (бухгалтерия, канцелярия и др.) — 11 чел., младший обслуживающий персонал — 14 чел.

После ухода И. А. Мохова в ряды РККА 23 июня 1941 г. на должность директора библиотеки был назначен Борис Львович Культиасов.

Основная часть коллектива перешла на казарменное положение. В библиотеке остались тринадцать человек — С. И. Копылов, Е. Е. Кудрявцева, А. Я. Виноградова, Р. Е. Лившина с сыном, Н. Г. Дерибина, Б. М. Алянская, Г. А. Озерова с матерью, Е. М. Проворкина с сыном и матерью, П. Чебоксарова, Г. Н. Фрейндлих, И. Л. Пуш, Л. К. Маркова, О. В. Вечеслова.

Этот небольшой коллектив выработал четкое распределение обязанностей: Г. А. Озерова и А. Я. Виноградова отвечали за пилку дров, Ю. Г. Дерибина, Р. Е. Лившина и Б. М. Алянская — за поднос дров, мать Г. А. Озеровой топила плиту, С. И. Копылов и А. Я. Виноградова обеспечивали водой, И. Л. Пуш получала продукты по карточкам⁷.

В сентябре 1941 г. абонемент и читальня переводятся в бомбоубежище, с прилегающими к нему комнатами, где были созданы условия для работы с книгой.

В октябре от сброшенных на здание библиотеки 15 зажигательных бомб возник пожар в наиболее отдаленном чердачном помещении: необходимо было спасти здание от разрушения и предпринять необходимые меры. Работники библиотеки — «полураздетые, босые выливали ледяную воду, спасая во время пожара от затопления книгохранилище. В результате самоотверженной работы всего коллектива пожар удалось локализовать»⁸.

В военных условиях от библиотеки требовались формы работы, отвечавшие потребностям военного времени.

Особенно большое внимание уделялось выставочной деятельности. На организуемые библиотекой выставки приходили не только читатели, но и население города, ранее не пользовавшееся ее услугами.

Газета «Ленинградская правда», отмечая большой размах выставочной работы в библиотеках накануне XXIV годовщины Великой Октябрьской социалистической революции, поблагодарила Ленинградскую центральную библиотеку.

В статье указывалось, что «в Центральной городской библиотеке организованы иллюстрированные выставки «Великая Отечественная война», «Все на защиту Ленинграда». Здесь же устроена литературная выставка «Фашизм — злейший враг человечества», на которой собрано около двухсот антифашистских книг, журнальные и газетные статьи, брошюры, выпущенные в годы войны. Большой интерес представляет альбом «Фашизм в карикатурах»⁹.

С августа-сентября 1941 г. библиотека начала передвижную работу, которую ранее, в довоенный период, не проводила. Было организовано 40 передвижек в частях РККА, отрядах МПВО и в одном из самых крупных госпиталей, находящихся на территории Ленинграда. Всего было организовано сорок передвижек, из которых по запросам выдали около 3600 книг.

В декабре 1941 г. прекратилась работа электросетей. В связи с отсутствием света и тепла обслуживание читателей в бомбоубежище стало невозможным, поэтому абонемент был переведен в вестибюль.

В этом же месяце из-за резкого падения посещаемости библиотеки и книговыдачи, в связи с сильными морозами, от которых замерзали чернила, и постоянно ухудшающимся состоянием здоровья ее работников, большая часть которых страдала от цинги и алиментарной дистрофии, библиотека перешла на четырех-часовой рабочий день. Но, несмотря на тяжелые условия работы, библиотека ежедневно открывала свои двери для двух-трех десятков ежедневных посетителей¹⁰.

Зимой наступившего 1942 г. температура в книгохранилище достигала десяти градусов мороза, между стеллажами был лед, засыпанный песком во избежание травм¹¹. В этот период на абонементе были организованы три пункта выдачи, помещения библиотеки освещались керосиновыми лампами, топились печь, дрова для которой работники библиотеки привозили из тех районов города, в которых был разрешен разбор и слом деревянных строений.

В связи с военным временем вновь сокращаются административно-хозяйственные расходы. На 1 января 1942 г. штат библиотеки претерпел изменения и стал составлять 37 человек: административный персонал — 2 человека, библиотечные работники — 18 человек, методисты и библиографы — 4 человека, вспомогательный персонал — 3 человека, младший обслуживающий персонал — 10 человек.

К 1 августа 1942 г. вновь сокращается смета библиотеки и утверждается новое штатное расписание с общим с объемом финансирования заработной платы сотрудников в объеме 9240 руб. В библиотеке остаются Б. Л. Культиасов — директор, Т. В. Крюгер — помощник директора, А. А. Фельдблум — ст. методист, И. Л. Пуш — методист по работе с марксистско-ленинской книгой, А. Я. Виноградова — методист по художественной литературе, Н. М. Юнкер — методист по самообразованию, О. М. Вячеслова — методист по оборонной книге, Каразина — зав. отдельной библиотекой, Галашичева — зав. иностранным отделом, Г. А. Розенфельд — научный библиограф, Л. Г. Сребрянская — научный библиограф, Л. Л. Глобус — библиограф, Л. М. Мальшева — библиограф, Е. Н. Шиллинг — ст. библиотекарь, Якимов — ст. библиотекарь, Р. М. Лебедева — ст. библиотекарь, Хейфец — библиограф, Н. С. Герман — уборщица, Е. Петрова — уборщица, А. В. Богданова — уборщица, И. А. Николаева — дворник, Алексеева — дворник, Л. К. Маркова — гл. бухгалтер.

К середине 1942 г. умерли пять работников библиотеки, двое были уволены в связи с эвакуацией. В библиотеке в это время работали Е. М. Проворкина — научный библиограф, Г. А. Озерова — ст. методист, С. А. Соловейчик — методист по самообразованию, О. П. Зиновьева — библиограф, А. В. Любимова — научный библиограф, Р. М. Лебедева — библиотекарь, Л. К. Маркова — бухгалтер, Н. Гаджи-Кусумова — библиотекарь, М. Ф. Титова — уборщица, И. А. Николаева — дворник¹².

Руководство Ленгороно старалось поддерживать кадры библиотеки. С марта 1942 г. по июль 1942 г. все работники библиотеки по два раза направлялись в созданные для сохранения жизни ленинградцев стационары для больных дистрофией (стационары для обессиленных) и по два раза — в столовые усиленного питания, иногда библиотеке удавалось получить не фондируемые продукты, которые распределялись между членами коллектива¹³.

К середине марта 1942 г. с наступлением тепла и запуском трамвайных линий работа библиотеки ожила, начали медленно возрастать показатели посещаемости и книговыдачи. После застекления помещений абонемент и читальня вновь переводятся на второй этаж, как и было в довоенные годы. При обслуживании читателей теперь уже используется весь книжный фонд, а не только предварительно отобранные библиотекарями и приближенные к абонементу наиболее спрашиваемые книги.

Поскольку книжный фонд находился в изолированном помещении, то во время войны он не пострадал. Требовался только частичный ремонт книг после образования очага поражения, возникшего в октябре 1942 г.

Комплектование фонда в 1941—1942 гг. продолжалось. С августа 1941 г. по октябрь 1942 г. библиотека приобрела 10 900 книг и брошюр, из них 7000 экз. в 1942 г. При этом более 38% составляла общественно-политическая литература, 11% — научная. Фонд пополнялся книгами на иностранных языках, 92% от общей величины которых — классическая и современная художественная литература. Несмотря на пополнение фонда и большую заботу о его сохранности, общая потеря книг из-за задолженности читателей была достаточно высокой.

В 1942 г. изменился состав читателей. Если в 1941 г. от общего числа читателей 17% составляли рабочие, 24% — служащие, 46% — учащиеся, 13% — прочие, то теперь цифры стали другими: 32% — рабочие, 47% — служащие, 3% — учащиеся, 18% — прочие.

В библиотеку обращались бойцы и офицеры воинских частей, находящихся в городе. Так, в одной из частей работа рации протекала с переборами, командование части обратилось в библиотеку с просьбой о подборе нужной литературы. В артдивизион подбиралась литература по баллистике¹⁴. В библиотеку неоднократно приходили запросы с просьбами об отправке книг на фронт.

Книговыдача возрастала, хотя и не приблизилась к довоенным цифрам, в то же время наблюдалось изменение ее структуры.

Наиболее востребованной становится военно-техническая книга. Показатели ее выдачи читателям в сравнении с общей книговыдачей библиотеки повысились с 4% до 8%, возрос в 1,7 раз процент выдачи экономической и географической книги, книговыдача производственно-технической литературы увеличились в два раза (с 3% до 6%).

Активизировались массовые мероприятия по пропаганде книги. Продвигались к читателям произведения классиков марксизма-ленинизма.

Сотрудники библиотеки оказывали информационную поддержку работе Городского лектория ВКП(б), вывешивали на стенах рядом с абонементом календарь запланированных мероприятий, организовали по тематике лектория семнадцать выставок. Проводилась ежедневная работа по составлению библиографических справок для агитаторов и пропагандистов.

В этот период Ленинградская центральная библиотека уделяла большое внимание привлечению читателей к книгам о Великой Отечественной войне и международном положении. Вся текущая литература по данной тематике и сообщения Информбюро ежедневно размещались у абонента и оформлялись в виде плакатов.

Актуальную информацию доводили до читателей, оформив двенадцать альбомов газетных вырезок: «Партизанское движение», «Фашизм в карикатурах» и др. Создание альбомов требовало тщательной работы с географической картой для показа военных действий, анализа газет и журналов.

Примечательно, что работники постоянно искали новые подходы к решению задач военного времени. В библиотеке получили распространение щитки — выставки, на которых были представлены газетные вырезки, иллюстрации и библиографические справки по темам текущего дня: «Разгром немцев под Москвой», «Оборона Севастополя», «Оборона Сталинграда», «Экономия — закон военного времени», «Военные ресурсы США и Англии».

Активно продвигали к читателям издания по вопросам стратегии, тактики и техники военного дела. Запросы на такую литературу были столь высоки, что библиотекари организовали открытый доступ к книгам данной тематики, а в специальных ящиках размещали наиболее спрашиваемые брошюры.

В 1941–1942 г. было организовано четырнадцать книжно-иллюстративных выставок по вопросам военного дела. Особый интерес вызвали книги, представленные на выставках «Местная ПВО», «Химическая защита», «Борьба с зажигательными бомбами», «Учись снайперскому делу», «Танки и борьба с ними». Библиотека также продвигала книги, рассказывающие о героических подвигах бойцов и офицеров Великой Отечественной войны и защитников Ленинграда на выставках «Сталинские соколы», «Моряки Балтики».

В целях привлечения массового внимания к задачам всеобуча были составлены рекомендательный список литературы, библиографическая картотека, разработаны четыре специальных плаката.

В фокусе особой заботы находилась пропаганда литературы по производственно-техническим и коммунально-хозяйственным вопросам. Для рабочих и служащих заводов, фабрик, артелей был организован свободный доступ к производственно-технической книге. Большой интерес к теме со стороны населения вызвала выставка с широким подбором литературы по печным, кровельным, водопроводным вопросам, а также щитки — выставки по вопросам подготовки к зиме, правильному обращению с инструментом при разборе в пригородах деревянных домов для заготовки дров.

После принятия исполкомом Ленгорсовета положения «О личных потребительских огородах трудящихся и их объединений» читатели

стали проявлять большой интерес к литературе по огородничеству. В этой связи была организована книжная выставка и подготовлен альбом газетных вырезок на данную тему, проведены лекции и консультации о пользе и вреде дикорастущих растений, об их использовании в пищу.

В связи с эвакуацией части населения Ленинграда появился спрос на книги о восточных областях СССР: читатели хотели познакомиться с теми регионами, в которые были эвакуированы их родные и близкие. Откликаясь на просьбы читателей, библиотека организовала выставку «Наша Родина», познакомившись с которой можно было увидеть насколько огромна и прекрасна страна¹⁵.

В 1942 г. библиотека продолжила передвижную работу. Сотрудники библиотеки, будучи квалифицированными специалистами, овладели этим новым для них направлением деятельности, а в адрес администрации библиотеки неоднократно поступали теплые письма-благодарности от обслуживаемых учреждений.

Так, главврач поликлиники № 36 в августе 1942 г. поблагодарил Ленинградскую центральную библиотеку и отметил «хорошее качество работы тов. Сребрянской и Пуш, выразившееся во всегда внимательном удовлетворении наших запросов. Подбор требуемой литературы, выполнение спроса всегда бывало очень удачным. Тов. Пуш и Сребрянская приложили много сил, чтобы регулярно обслуживать поликлинику книгоношеством, несмотря на трудные условия. Мы благодарны библиотеке и за помощь в организации выставок, лекций и консультаций»¹⁶.

Один из руководителей поликлиники № 40 Куйбышевского района тов. Ставская отмечала, что «в первой половине 1942 г. наша поликлиника обслуживалась передвижкой из Вашей библиотеки в лице тов. Пуш И. Л. Тов. Пуш в течение указанного времени проявляла исключительную внимательность к запросам читателей, всемерно старалась содействовать развитию читающих сотрудников подбором соответствующей литературы. Оказывала большую помощь поликлинике по оформлению выставок по санитарно-просветительской работе и активно участвовала во всех культурно-просветительских мероприятиях поликлиники. После того, как летом 1943 г. Пуш была откомандирована в пионерлагерь, и после ее возвращения в библиотеку, поликлиника просила вновь откомандировать ее для работы в нашей поликлинике как весьма ценного помощника во всех культурных начинаниях»¹⁷. В декабре 1942 г. главный врач этой же поликлиники тов. Либова благодарит библиотеку за «своевременное и прекрасное оформление двух выставок: к Кировскому дню и ко Дню Сталинской Конституции, а также за организацию передвижки,

что дает возможность нашему коллективу без затраты времени получать регулярно литературу»¹⁸.

Характеризуя работу сотрудников библиотеки за период с июля 1941 г. по декабрь 1942 г., директор библиотеки горячо, искренне, с большим уважением к коллегам отмечает, что выполнение любых поставленных задач коллектив проводил как боевое задание: четко и быстро, их поведение во время всех тревог вызывало чувство радости и гордости... Библиотечные работники боролись и жили по-ленинградски¹⁹.

С 1 января 1943 г. временно исполняющим обязанности директора библиотеки, а впоследствии и директором, вместо Б. Л. Культиасова, была назначена заведующая абонементным отделом Анна Абрамовна Фельдблюм — человек большой образованности и хорошего знания библиотечной практики. Под ее руководством библиотека продолжила свою работу по обслуживанию населения города, организуя мероприятия, адекватные историческому периоду.

Приоритетное внимание уделялось наглядной агитации: выставкам, альбомам, плакатам, лозунгам. В этом году было организовано тридцать семь книжных и книжно-иллюстративных выставок различной тематической направленности²⁰.

Отдельные выставки, на которых были, главным образом, представлены брошюры, плакаты и газетно-журнальные вырезки, отражали вышедшие в годы войны постановления партии и правительства, а также Ленинградского городского Совета депутатов трудящихся. Книжные выставки организовывались также для пропаганды трудов марксизма-ленинизма и ведущих партийных и советских работников страны. Постоянно дополнялась новой литературой выставка для изучающих книгу И. В. Сталина «О Великой Отечественной войне Советского Союза».

Пять выставок было создано к Дням Красного календаря: к XIX годовщине со дня смерти В. И. Ленина, к IX годовщине со дня смерти С. М. Кирова, к XXV-летию РККА, к 1 мая, к 7 ноября, к Международному женскому дню и др. Выставки были также посвящены героическому прошлому русского народа («Отечественная война 1812 г.»), героизму защитников страны в годы Великой Отечественной войны («За оборону Ленинграда», «Героический Сталинград», «Прорыв блокады», «Герои Ленинградского фронта», «Каждый ленинградец — боец», «Ленинградцы на фронтах Отечественной войны» и др.).

В целях продвижения военной и военно-технической книги, помимо выставок, рядом с абонементом организовали полки свободного доступа,

на которых стояли вновь вышедшие книги и брошюры по данной тематике.

Сотрудники библиотеки в своей работе всегда помнили не только об ее политико-просветительной, но и о культурной составляющей, связанной с приобщением читателей к художественным произведениям. В самые трудные блокадные дни библиотека подбирала книги для выставок, посвященных классикам русской литературы — Ф. М. Достоевскому, А. П. Чехову, Л. Н. Толстому, современным писателям и поэтам В. С. Гроссману, В. Л. Василевской, И. Г. Эренбургу, В. Инбер, О. Берггольц, а также писателям — лауреатам Сталинской премии. Такие выставки дополнялись рекомендательными списками и библиографическими обзорами книг о жизни и творчестве литераторов.

Проводилась работа по созданию тематических альбомов, лозунгов и плакатов, которые в массе своей носили агитационный характер и призывали к борьбе с немецкими захватчиками («Ненавидеть и мстить», «Будь готов к обороне»), а также информировали об успехах Красной Армии («Героический Сталинград») и подвигах героев («Марина Раскова»).

Доклады и беседы как форма массовой и групповой работы получила большое распространение. Они использовались в целях освещения международного положения в мире и в Европейских поработанных фашизмом странах — «Военная мощь Советского Союза», «Вассалы фашизма»²¹.

Библиографическая работа включала в себя создание картотек, составление библиографических обзоров и рекомендательных списков литературы для разных групп населения.

Особое внимание уделялось составлению картотек, отражавших издания, необходимые для более глубокого изучения книги И. В. Сталина «О Великой Отечественной войне Советского Союза». Было составлено пятнадцать рекомендательных списков по планам, рекомендованным Ленгоруно, для разных групп населения, которые органично дополняли действующую выставку по данной теме.

Приоритетной группой, которую обслуживала библиотека, были шестьдесят пропагандистов, политорганизаторов и представителей советского актива, которые на постоянной основе информировались о новых поступлениях и обеспечивались необходимыми им книгами, газетными и журнальными вырезками.

Столь же пристальное внимание уделялось удовлетворению информационных запросов двадцати одного пропагандиста и агитатора из команд МПВО. В соответствии с планами агитационной работы подбира-

лись книги, создавались тематические папки газетных вырезок, приглашались специалисты для чтения лекций и докладов бойцам МПВО.

Так, Штейнпресс были прочитаны лекции «Боевое содружество Англии и США», «Против гитлеровской Германии и ее союзников в Европе»; Великолюдом — «Битва за Сталинград», Тетюшкиным — «Доклад Сталина». Для этой же группы читателей подбирали книги и брошюры практического характера: в помощь восстановлению города, освоению строительных профессий, созданию подсобных хозяйств, организации огородничества, слому разрушенных зданий, угрожавших безопасности населения и др.

В библиотеку обращались политкомиссары воинских частей и госпиталей. Они приходили со своими лучинами и освещали библиотекарям, подбирающим книги, темное помещение книгохранилища²².

Активно проводилась работа с молодежью, пришедшей на заводы и фабрики в военное время, не успев получить профессионального образования. Сотрудники библиотеки старались найти самую короткую и верную дорогу к их умам и сердцам, развернуть среди них образцовую пропаганду книги. Именно для этой группы населения была создана выставка «В помощь молодому рабочему», на которой экспонировались не только издания по производственным специальностям, но и по истории страны и героическому историческому пути, пройденному русским народом.

Для рабочих и инженеров ленинградских фабрик и заводов составлялись рекомендательные списки литературы, подбирались газетные и журнальные статьи по отдельным вопросам технических наук. Для воспитателей дошкольных учреждений, учителей средних школ и интернатов отбирали книги по педагогике.

Библиотека обслуживала инвалидов Отечественной войны, предварительно связавшись с собесом и взяв их на учет. Чтобы вернуть этих людей к жизни, одних профессиональных знаний было недостаточно, нужны были такт, деликатность и целеустремленность. Сотрудники библиотеки оказывали им помощь в подборе литературы для выбора новой для них профессии, приносили книги на дом²³, рассказывали о новых художественных произведениях, устраивали индивидуальные читки, стараясь восстановить их духовные силы.

Как и в предыдущие два года, в 1943 г. на высоком уровне проводилась передвижная работа в госпитале, в воинской части и в военных учреждениях. Стали более разнообразными формы ее проведения. Помимо двадцати громких чток художественных произведений В. С. Гроссмана, В. Л. Василевской, И. Г. Эренбурга, были составлены библиографические

обзоры по темам «Женщины в Отечественной войне», «Ненавидеть и мстить», «Ленинград в борьбе», «Честь мундира», «Дружба», «Лауреаты Сталинской премии».

Начальники госпиталя принимали библиотекарей, подходивших к своей работе с самой высокой меркой, с большим энтузиазмом, как профессионалов, которые умеют, создав нужную атмосферу в палатах, организовать громкие читки, подобрать литературу по запросам штатных политработников. Руководители госпиталя также просили об оказании помощи неопытным сотрудникам госпитальной библиотеки в приведении в порядок книжного фонда, в составлении каталогов, в обучении выставочной работе.

Самоотверженный труд библиотекарей был отмечен начальником эвакогоспиталя № 2015 в письме-благодарности в адрес Ленинградской центральной библиотеки от 12 октября 1943 г.: «Мы сегодня должны отметить Ваше участие, дорогие шефы, по обслуживанию в госпитале наших бойцов и офицеров». Сотрудники библиотеки были приглашены в качестве гостей на торжественный вечер, посвященный празднованию XXVI годовщины Великой Октябрьской социалистической революции. Был также был запланирован день встречи работников библиотеки с ранеными бойцами и офицерами²⁴.

Библиотекарям помогал актив в составе двенадцати человек. Члены актива проводили читки и беседы по месту своей работы, помогали в подготовке открыток для рассылки должникам, участвовали в сборе книг для территорий, освобожденных от фашистов. Два человека были задействованы во внутри-библиотечной работе, не требовавшей большой квалификации: наклеивали на книги ярлыки и кармашки. Пять человек, входившие в актив, брали по коллективному абонементу книги для коллег по работе и соседей по месту жительства²⁵.

На основании решения Ленгорисполкома от 1 июня 1943 г. вновь возобновил работу после почти годового перерыва²⁶ городской методический кабинет. В соответствии со штатным расписанием в его состав входили заведующая методическим кабинетом Т. В. Крюгер, которая одновременно выполняла функции методиста по библиотекам, обслуживающим взрослое население, а также библиограф и методист по школьным и детским библиотекам З. Злобина²⁷.

В 1944 г. — в период наступательных операций Красной Армии библиотека продолжала свой самоотверженный труд.

В этом году основной целью библиотеки становится превращение ее в политико-просветительный центр, своевременно отражающий все

изменения, происходящие в политической и хозяйственной жизни страны, и выполняющий задачи, поставленные партией и правительством.

В 1944 г. идут процессы увеличения числа читателей, возрастают показатели посещаемости абонементов (русского и иностранного) и читального зала.

Но работа библиотеки затруднялась неблагоустроенностью ее помещений. Наиболее тяжелым было отсутствие отопления и постоянный холод, с которым не справлялись поставленные буржуйки. Кроме того, было необходимо провести реструктуризацию: перевести иностранный абонемент в бывшее помещение читального зала (2 этаж), читальный зал — в помещение лекционного зала (3 этаж), отдел обработки — в новое помещение и др. Не хватало библиотечной техники: стеллажей, шкафов с запирающимися ящиками, каталожных карточек, книжных и читательских формуляров и др.

Внутрибиблиотечная работа, которая в прошлые годы выполнялась не в полном объеме, также требовала очень большого внимания. Сотрудники выявили ряд вопросов, которые было необходимо решать в первоочередном порядке: наличие не расставленных в фонде журналов и газет, большое количество дублетной литературы, подлежащей локализации в отдельном помещении, и подготовка ее для обмена; пробелы в каталогах и их несоответствие наличным фондам, главным образом, за счет отсутствия карточек на поступления военных лет.

При обслуживании читателей внимание уделялось массовой, групповой и индивидуальной работе.

Базовые направления обслуживания населения города книгой были ориентированы на пропаганду решений партии и правительства, марксистско-ленинской литературы и литературы об истории ВКП(б); а также на изучение героического прошлого русского народа, событий Великой Отечественной войны, биографий полководцев, истории Ленинграда и его восстановлению.

В поле зрения находилось привлечение читателей к естественно-научной литературе, способствующей формированию научного мировоззрения, и технической книге, помогающей освоению населением новых профессий, необходимых для восстановления города.

Организуемые сотрудниками библиотеки книжные и книжно-иллюстративные выставки носили и постоянный, и временный характер. Они проводились к дням Красного календаря («В. И. Ленин», «1 мая — день международной солидарности трудящихся»), отражали военные события («Героическое прошлое русского народа»), продвигали

общественно-политическую, военно-оборонную, естественно — научную и техническую литературу. Различные категории читателей проявляли большой интерес к постоянно действующей выставке «Как работать над книгой».

Большая работа проводилась с книжным фондом. В мае 1944 г. приступили к проверке книжного фонда без закрытия библиотеки и без сокращения выдачи книг.

Проверка книжного фонда не была завершена. Это связано с тем, что в 1944 г. в библиотеке увеличилось число читателей. В период проверки на первое октября 1944 г. число читателей составляло — 7000 чел., посещаемость — 261 чел., книговыдача — свыше 500 книг в день.

В этой связи дальнейшее проведение проверки стало невозможным без ущерба основной работе, и поэтому не были проверены журнальный фонд и фонд брошюр, остались также непроверенными книги, находящиеся в кладовой № 1, куда они были вынесены для просушки, и в ряде других подсобных помещениях²⁸. Эта работа проводилась уже в последующие годы.

Директор Ленинградской центральной библиотеки А. А. Фельдблум была награждена медалью «За оборону Ленинграда».

1.3. ГОСУДАРСТВЕННЫЕ МАССОВЫЕ БИБЛИОТЕКИ В РАЙОНАХ ЛЕНИНГРАДА

Василеостровский район Библиотека им. Л. Н. Толстого

Библиотека им. Л. Н. Толстого располагалась в Василеостровском районе Ленинграда, в котором находились крупнейшие промышленные предприятия и база Краснознаменного Балтийского флота СССР.

Директором библиотеки была Александра Ивановна Ростикова. В предвоенный период штат библиотеки составлял двенадцать человек, а в начале войны уже только пять — директор, заведующий абонементом, заведующий читальным залом, старший библиотекарь и библиотекарь.

К июлю 1942 г. в библиотеке работала только директор, т. к. двое сотрудников были эвакуированы за пределы Ленинграда, двое были больны. В штат приняли учителей законсервированных средних школ, не владеющих библиотечным делом, но хорошо знавших отечественную художественную литературу и имевших педагогический опыт.

А. И. Ростикова отмечала, что бывшие учителя постепенно постигали основы библиотечной практики: хорошие показатели были у преподавательницы Л. И. Платоновой. Бывшая заведующая библиотекой законсервированной школы была переведена на заведывание абонементом.

Изучение архивных документов позволило частично восстановить фамилии сотрудников, работавших в библиотеке в годы блокады. Это Лидия Львовна Рагузова, заведующая абонементом; А. Свекольников — старший библиотекарь; профгруппорг Меркулова, библиотекарь Л. И. Платонова, технический работник Данилова.

В годы Великой Отечественной войны, несмотря на очень тяжелые условия, библиотека ни на один день не прекращала работу.

Артиллерийские обстрелы Василеостровского района и воздушные налеты продолжались на протяжении всего блокадного периода. В отдельные дни библиотекарям приходилось по 3–4 раза выводить читателей в траншеи. За время блокады от разорвавшейся фугасной бомбы было разбито четырнадцать окон, которые позже забили тесом, в читальном зале обвалился потолок. После наступления холодов из фонда библиотеки выделили пять тысяч книг, переместили их в читальный зал, где открыли абонемент... Зимой даже в обогреваемой комнате температура доходила до 3-х градусов ниже нуля, мёрзли чернила. На выдаче книг работали по два часа по очереди при свечах и самодельных коптилках²⁹.

В январе 1941 г. библиотека сформировала план работы, в который входили мероприятия, всегда пользовавшиеся большой популярностью у читателей: обзор международных событий, лекции «Греция» и «Черный континент», экскурсии в Артиллерийский музей и Ленинградский филиал музея им. В. И. Ленина. Лекции на общественных началах читали сотрудники Института русской литературы (И. Кратт, С. Спасский и др.).

Но, несмотря на огромные усилия библиотекарей, посещаемость резко сокращалась, даже постоянных читателей становилось все меньше.

Библиотека приступила к организации передвижек в домохозяйствах, воинских частях, отрядах МПВО. Отдел агитации и пропаганды райкома ВКП(б) направил в библиотеку заведующих клубами, созданных при госпиталях, расположенных на Васильевском острове, для консультирования по вопросам ведения передвижной работы.

В передвижной работе большую помощь оказали краснофлотцы, которые ранее уже брали книги на абонементе библиотеки. «Товарищи Кравченко, Верховец — передвижники подводных лодок ... стали пропагандировать среди балтийцев возможность пользоваться литературой из нашей библиотеки. Так увеличилось количество передвижек, выдава-

емых балтийцам. Уходя на передовую линию фронта, товарищи... приводили своих заместителей, которые продолжали начатую передвижную работу. Корабельным библиотекам выдавались книги ... по различным вопросам военной техники, электротехнике, художественная литература, наглядные пособия: фотогазеты, плакаты и др.»³⁰.

О масштабной выставочной работе библиотеки им. Л. Н. Толстого была опубликована статья в газете «Ленинградская правда»³¹.

К началу 1942 г. бесперебойно работали двадцать четыре передвижки, четыре из которых были созданы при госпиталях.

Состав читателей в годы блокады изменился, стал более разнообразным: служащие, партсоактив, рабочие, учащиеся, педагоги, красноармейцы воинских частей, моряки Балтийского флота, бойцы отрядов МПВО, домохозяйки. Коллективным абонементом библиотеки пользовалась оперативная группа писателей, организованная при политуправлении Краснознаменного Балтийского флота и возглавляемая Всеволодом Вишневским, среди произведений которого видное место занимает пьеса «У стен Ленинграда» (1944 г.), посвященная героическим защитникам города-фронта. Ряд встреч писателей происходил в библиотеке, во время которых они вместе с читателями обсуждали литературные произведения, призывающие к борьбе с немецкими захватчиками, читали лекции по общественно-политической тематике, слушали и обсуждали стихи В. Инбер, О. Берггольц, А. Прокофьева, В. Азарова, К. Симонова и др.

На комплектование фонда выделялось всего 300 рублей вместо 8000–9000 руб., как это было в довоенные годы. Приобретались книги и, главным образом, брошюры текущего дня.

Фонд библиотеки позволял обслуживать читателей, имевших широкий спектр запросов. В «Отчете работы абонента за первый квартал 1942 г.» указано, что в январе записалось 540 человек, а в феврале и марте 74 и 55 соответственно. При этом книговыдача составила 4581 экз., а посещаемость увеличилась до 2550 чел. Средняя посещаемость в январе была равна 52 чел., а книговыдача — 100 экз., в феврале цифры иные — 29 и 52 соответственно.

Число читателей не было стабильным, в связи с общей обстановкой в осажденном городе, их количество не могло резко возрасть: бомбардировки, артиллерийские обстрелы, голод, холод, массовая эвакуация и пр., все это способствовало резкому сокращению посещаемости библиотеки³².

В июне 1942 г. пришедшая в библиотеку инспектор городского методического кабинета отмечала, что состояние работы библиотеки зна-

чительно благополучнее, чем в других районах Ленинграда. Отдельно подчеркивалось, что «заведующая библиотекой сумела проявить заботу о своих кадрах. В течение всей зимы работники имели кипяток, могли на буржуйке подогреть себе пищу. Все работники прошли курсы ПВХО или санитарные курсы. Основную работу библиотека проводила в госпиталях и на военных объектах, было организовано сорок пять массовых мероприятий (главным образом, в госпиталях) и обслужено книгой около 2000 человек³³.

В годы блокады темы массовых мероприятий, организуемых библиотеками, были связаны с жизнью города-фронта и страны, но при этом непременно включали в себя литературную составляющую. В свою очередь, две проведенные встречи с писателями завершились обсуждением текущей повестки дня.

Работники библиотеки находили большую поддержку со стороны своих читателей. В день XXIV годовщины Октябрьской социалистической революции за хорошее обслуживание книгой библиотека получила письмо-благодарность от военной организации.

Примечательно, что при столь широком размахе внестационарной работы, утрата книг из фонда была незначительной, т. к. сотрудники библиотеки, понимая отсутствие возможности приобретения новинок, уделяли повышенное внимание обеспечению его сохранности³⁴.

В 1943 г. библиотека продолжала свою работу, несмотря на непрекращающиеся артиллерийские обстрелы и воздушные тревоги. Показательны страницы «Дневника библиотеки» за июнь 1943 г.: «4.06. — тревога — посетило 16 человек, выдана 51 книга; 5.06. — артобстрел — посетило 10 человек, выдано 28 книг; 9.06. — две тревоги — посетило 16 человек, выдано 48 книг; 10.06. — три тревоги — посетило 14 человек, выдано 48 книг; 24.06. — 4 часа артобстрел — посетило 17 человек, выдано 53 книги»³⁵.

Большую помощь оказывал актив библиотеки в составе восьмидесяти четырех человек. При этом семьдесят пять человек — это бойцы Красной Армии и отрядов МПВО, моряки Краснознаменного Балтийского флота, работники районного отдела народного образования, педагоги средних школ, домохозяйки. Библиотекари проводили инструктаж членов актива, помогали им освоить особенности библиотечного обслуживания населения.

В фокусе особого внимания были читатели передвижных библиотек. Масштабная передвижная работа проводилась в пяти госпиталях, в санитарных и строительных отрядах МПВО, в военно-учебных пунктах, в пяти воинских частях действующей Красной Армии, на тринадцати

кораблях Краснознаменного Балтийского флота. Сотрудники библиотеки провели семьдесят пять мероприятий (охвативших 3832 человека), по завершении которых было выдано 2100 книг³⁶.

Бойцы и офицеры, находящиеся на лечении в госпиталях, отличались различием читательских интересов. Исходя из тематики их запросов, эти читатели могут быть подразделены на две группы.

Первая группа раненых — те, кто готовился к отправке на фронт, в большей степени заказывала литературу по военной, военно-технической, общественно-политической тематике.

Интерес второй группы раненых — тех, кто по состоянию здоровья уже не мог вернуться на фронт, был прикован к общественно-политической литературе и литературе по производственно-техническим вопросам. Они хотели читать книги о своей профессии или освоить новую, чтобы помочь стране в выпуске продукции для фронта. Большое количество запросов было на книги по слесарному и токарному делу, по вопросам строительной, железнодорожной, торфяной, лесной, сельскохозяйственной промышленности. Для батальона выздоравливающих были организованы курсы по строительному делу³⁷.

Художественная и научно-популярная историческая литература, посвященная героическому прошлому русского народа, была востребована у всех категорий читателей. Сотрудники библиотеки провели пятнадцать громких чтот, подготовили семьдесят восемь лекций и докладов, две читательские конференции, литературные вечера, составили тематический библиографический обзор.

В общей сложности в течение года стационарными и внестационарными массовыми мероприятиями было охвачено 4032 чел.

Темы лекций, докладов, бесед, читательских конференций и вечеров, проводимых в стенах библиотеки и вне ее (в основном, в госпиталях), были связаны с общественно-политическими вопросами («Жизнь и деятельность Г. Котовского», «Из военного прошлого русского народа», «М. Кутузов — великий полководец», «Дмитрий Фурманов — большевик и комиссар», «Мария Раскова»).

По просьбе заведующих библиотеками госпиталей систематически подбирали литературу по темам «Как организовать боевую выучку бойца в условиях госпиталя» и «Как организовать боевую выучку офицера в условиях госпиталя». Темы лекций намечались совместно с начальниками клубов и включались в план массовой работы госпиталей. Лекции сопровождалась обзором литературы, тексты которых заранее выдавались в передвижку госпиталя.

Литературная составляющая массовой работы также была четко проявлена в форме выставок, лекций и докладов: «Н. А. Некрасов как борец за лучшее будущее», «Жизнь и творчество Дм. Фурманова», «Героизм в изображении русской художественной литературы», «Жизнь и творчество М. Горького», «Горький в борьбе против фашизма», «Жизнь и творчество В. Маяковского».

У читателей повысился интерес к книгам о великих русских полководцах — А. Невском, Д. И. Донском, А. В. Суворове, М. И. Кутузове. Большим спросом пользовались «Война и мир» Л. Н. Толстого, «Севастопольская страда» С. Н. Сергеева-Ценского, «Пятьдесят лет в строю» А. А. Игнатъева, «Падение Парижа» И. Г. Эренбурга, «Разгром» А. А. Фадеева, «Чапаев» Д. А. Фурманова и др.

Организованные библиотекарями громкие читки преследовали целью не только литературное просвещение, но и массово-политическое («Апрельские тезисы и приезд Ленина в Петроград», «Героизм Красной Армии», «Женщины в Красной Армии», «Ненависть к врагу»).

Военно-техническая составляющая также была представлена лекциями, докладами, выставками («Изучай винтовку», «Изучай миномет», «Револьвер и пистолет», «Пулемет Максим»), сопровождаемыми подготовкой рекомендательных списков литературы по артиллерии, бронетанковым войскам и др.

В фонде была отобрана и размещена на специальной полке производственно-техническая литература, необходимая для повышения квалификации молодых рабочих заводов и фабрик Василеостровского района — слесарей, кровельщиков, автотранспортников, печников и др.

В целях приобщения читателей к огородничеству проводились индивидуальные консультации по уборке, хранению и заготовке урожая. Один раз в неделю жителей района в стенах библиотеки консультировал специалист-агроном из Института охраны растений.

Необходимо отметить, что библиотекари очень тесно взаимодействовали с советским партактивом, политработниками госпиталей, воинских частей, отрядов МПВО. Для них проводили групповые и индивидуальные консультации по темам «Как работать с газетой», «Как использовать «Блокнот агитатора» в мобилизации сил населения для разгрома врага», составляли рекомендательные библиографические списки статей из газет и журналов, организовывали выставки.

Библиотека оказывала помощь педагогам школ и детских домов: составляли списки новинок и рекомендательные списки литературы по заявкам учителей-предметников, подбирали книги для руководите-

лей групп художественной самодеятельности, организованных в школах и др.

Сотрудники библиотеки вели переписку с постоянными читателями, ушедшими на фронт. Очень горячо и деятельно откликнулись на призыв Государственной публичной библиотеки и оказывали помощь фронтовикам по розыску их родных и близких. Такая же работа проводилась библиотекарями в стационарах Василеостровского района, организованных для обессиленных граждан. В архиве библиотеки хранятся письма от читателей с благодарностью ее сотрудникам за проявленные чуткость и заботу.

Важным направлением деятельности библиотеки было обслуживание производственно-технической литературой специалистов и рабочих промышленных предприятий Василеостровского района, которые хотели повысить уровень своей квалификации, а также военнослужащих Балтийского флота и Ленинградского фронта.

Директор А. И. Ростикова пишет: «Вот сегодня из строя вышла пушка, нужен срочный ремонт, а нужной детали не оказалось, следовало навести справки, прежде чем дать заказ на завод, и командир пришел к нам в библиотеку. Нужной книги на месте не оказалось, но мы решили, что без полного нужного ответа мы товарища не выпустим из библиотеки. Мы пересмотрели десяток книг, и нужный чертеж детали и ее расчет были найдены. Не раз к нам с фронта приезжали артиллеристы, связисты и не было случая, чтобы товарищи уходили неудовлетворенными»³⁸.

Производственно-техническая литература была также востребована у бывших домохозяек, которые в начале войны впервые пришли в цехи фабрик и заводов, и не имели необходимых профессиональных знаний.

В 1943 г. Ленинграде жители города стали обзаводиться личными огородами, и многие семьи получили билеты огородников. Это обусловило возрастание запросов по сельскому хозяйству и огородничеству. Большое количество раненых, лежащих в госпиталях, в прошлом колхозников, также заказывали литературу по данной тематике. Библиотекари составляли библиографические списки и обзоры, организовывали выставки, выдавали книги и газеты, в которых были статьи об ускорении размножения картофеля, о китайской капусте, о семенах овощей моркови и подготовке их к севу и др. Но периодически с обслуживанием читателей сельскохозяйственной литературой возникали трудности, т. к. библиотека находилась в промышленном районе Ленинграда и в довоенное время активно не комплектовала книги по данной отрасли. В целях вы-

полнения запросов на такую литературу обращались в Ленинградскую центральную библиотеку.

В 1943 г. Василеостровский район скомплектовал большую библиотеку в составе 5000 книг и взял обязательство собрать еще две библиотеки для бойцов и офицеров Красной Армии³⁹.

После создания Ленинградского филиала государственного фонда литературы для территорий, освобожденных от немецких захватчиков, библиотека им. Л. Н. Толстого стала центром, куда жители и работники заводов, фабрик, артелей Василеостровского района приносили книги.

В рамках инициативы Государственной публичной библиотеки по обследованию библиотек Ленинграда четыре сотрудника библиотеки им. Л. Н. Толстого приняли участие в анализе деятельности ста пятнадцати библиотек Василеостровского района. По результатам проведения этой масштабной и в высшей степени трудоемкой работы директор А. И. Ростикова отмечала, что у библиотек, функционирующих на территории района есть существенный недостаток — большое количество читателей-должников. Возвращаясь в довоенный период, она напомнила, что ранее в библиотеке были три агента, которые занимались сбором книг и привлечением к судебной ответственности злостных должников. А. И. Ростикова подчеркнула, что в настоящее время нет агентов, которые бы собирали книги, и, очевидно, большинство должников уехали из Ленинграда, умерли, мобилизованы в армию. «Для изменения ситуации в лучшую сторону, надо с первых классов вести борьбу за аккуратное возвращение библиотечных книг и ... проводить в школах библиотечные уроки, которые бы были включены в план внеклассной работы»⁴⁰.

В 1943 г. состоялось общегородское совещание библиотекарей, посвященное обслуживанию красных уголков в домохозяйствах и развертыванию социалистического соревнования среди работников массовых библиотек Ленинграда. На собрании были вынесены благодарности ряду работников районных библиотек за отличное обслуживание домохозяйств, в том числе А. И. Ростиковой⁴¹.

Высокие профессиональные результаты работы директора и сотрудников библиотеки по обслуживанию населения книгой были также отмечены в радиопередаче «В ленинградских библиотеках» Ленинградского комитета радиовещания⁴².

Многоаспектная деятельность директора и сотрудников библиотеки находила большую поддержку со стороны читателей. В архиве библиотеки хранится фронтовое письмо, написанное 9 декабря 1943 г. гвардии майором Шлячковым директору библиотеки А. И. Ростиковой:

«Откровенно говоря, Александра Ивановна, меня поражает Ваше личное мужество, упорство, огромная любовь к делу. На самом деле, что Вас могло заставить остаться в военное время в Ленинграде. Городская библиотека в военное время — прозаическое дело, она не готовит ни мин, ни взрывателей, ни гранат, ни ППШ. Но Вы своим трудом, самоотверженностью крепили дух армии, доказывали, что книга должна быть на вооружении каждого бойца. И если у Вас количество экземпляров книг до дивизии, как Вы выражаетесь, то вооружились ими не армии, а более крупные войсковые соединения»⁴³.

Все блокадные годы библиотекари принимали участие в погрузке и разгрузке дров, дежурили в домохозяйствах по месту жительства и в библиотеке. Вместе с рабочими, служащими предприятий и учреждений, домохозяйками, бойцами и командирами отрядов МПВО выходили на сколку льда, убирали улицы и дворы от мусора. Не менее сердечно откликались на проводимые в школах воскресники. На личные деньги приобретали подарки (книги) воинам действующей Красной Армии к Новому году.

В 1944 г. работа библиотеки им. Л. Н. Толстого успешно продолжалась по всем основным направлениям. Проведение переучета фонда было перенесено на конец 1945 г. в связи с затянувшимся ремонтом помещений библиотеки.

Директор библиотеки им. Л. Н. Толстого А. И. Ростикова была награждена медалью «За оборону Ленинграда».

Володарский район Библиотека им. Н. К. Крупской

В годы Великой Отечественной войны в Володарском районе была открыта для читателей библиотека им. Н. К. Крупской. В штат библиотеки входили заведующая Татьяна Петровна Кондратьева, библиотекарь Александра Николаевна Бурмистрова, библиотекарь Мария Викентьевна Минаева, библиотекарь Наталья Алексеевна Халимуся, библиотекарь М. А. Иванова и бухгалтер Елизавета Николаевна Тюткова (с мая 1942 г.).

Т. П. Кондратьева начала работать в библиотеке им. Н. К. Крупской заведующей абонементом, а затем была назначена руководителем. Этому способствовали ее личные и профессиональные качества: Татьяна Петровна отличалась вдумчивым подходом к работе, стремлением внести

в нее научно-исследовательские элементы, инициативой, исполнительностью и живостью.

В годы блокады библиотека была закрыта из-за болезни сотрудников в период с 1 февраля 1942 г. по 8 июня 1942 г. По воспоминаниям Т. П. Кондратьевой, записанным сотрудником библиотеки О.С. Князевой, работавшей в ней в послевоенные годы, «они не умерли потому, что в самую критическую зиму 1941 г. Исполком выделил им путевки в стационар, где понемножку подкармливали и отогревали. Летом 1942 г. опять же Исполком выделили им кусочек земли в саду им. Бабушкина и семена брюквы. Они посадили свою грядку, потом ночью по очереди ходили караулить подрастающую зелень. Выросла брюква величиной с куриное яйцо. Это была радость и витаминны... Библиотека была открыта для читателей, и читатели любили ее и чем могли помогали. Так, например, поскольку отопление было печным, нужны были дрова. За дровами организовывали поход к деревянным домам, которые подлежали сносу и которые разрешалось сносить. (Таких домов в Невском районе было много!). С саночками ехали к развалинам, собирали, что полегче и покороче, и везли в библиотеку, поднимали на второй этаж, пилили и очень экономно расходовали, т. к. тепло — это жизнь, горячая вода. За водой ходили на Неву (Благо, что близко)»⁴⁴.

Но даже к июню 1942 г. Т. П. Кондратьева и Н. А. Халимуся, по отзыву, посетившего библиотеку с обследованием инспектора, были типичными дистрофиками, ... работающими, видимо, через силу. Стремление сделать библиотеку как можно более уютной для читателей наталкивалось на объективные обстоятельства: очень плохое состояние здоровья работников, отсутствие тепла и электричества. Инспектор отмечала, что на абонементе было светло, аккуратно и чисто, но ни наглядной, ни устной пропаганды книги среди населения не проводилось. Не хватало физических сил. Щиты для выставок были приготовлены, но не оформлены, читальня приведена в порядок, но не открыта. Не работал читальный зал, при наличии керосина все равно при одной — двух лампочках было темно. Электрического света не было. В отношении дров ситуация была неблагоприятной. Было очень холодно⁴⁵.

Сотрудники библиотеки выстраивали свою работу в соответствии с основными вопросами текущего дня, отраженными в решениях Ленгорисполкома и Володарского райкома ВКП(б). Обслуживание населения книгой проводилось в стационарном и внестационарном форматах.

Читателями в годы войны были политорганизаторы, рабочие и служащие, солдаты и офицеры ближайших воинских частей, бойцы отрядов МПВО, воспитатели детских садов и интернатов.

Фонд пополнялся за счет книг и брошюр текущего момента, приобретенных в библиотечном коллекторе и в книжном магазине. Через коллектор оформлялась также подписка на газеты.

Анализ инвентарных книг и отчетных документов показывает динамику числа читателей и величины библиотечного фонда. Так, в период с 1943 г. по 1945 г. в библиотеку поступило 2975 экз. новых книг, газет и журналов.

В 1940–1941 гг. читателей библиотеки было 4225 чел., объем фонда — 23535 экз.; в 1942 г. число читателей — 619 чел., объем фонда — 24104 экз.; в 1943 г. — число читателей — 944 чел., объем фонда — 20233 экз.; в 1944 г. — число читателей — 1156 чел., объем фонда — 20269 экз.; в 1945 г. — число читателей — 2130 чел., объем фонда — 21621 экз.⁴⁶

Посещаемость библиотеки в 1942 г. составляла в среднем 15 человек. Но в летний период была значительно выше: в мае — 24 человека, а в первые пять дней июня приходило по 19 человек ежедневно⁴⁷.

Передвижная работа была организована в военных учреждениях, в отрядах МПВО, в красных уголках домохозяйств.

В Володарском районе особенно сложно было продвигать книги к населению через красные уголки домохозяйств, многие из которых не отапливались, в них было холодно, не было света, поэтому домоуправы их закрывали. И только, когда в домохозяйствах появились обогревательные пункты для горожан, библиотекари, несмотря на собственную физическую слабость, приносили книги, брошюры, плакаты, устраивали громкие читки газет.

С конца 1942 г. обслуживать военные организации, отряды МПВО и домохозяйства помогали члены созданного читательского актива в составе пяти человек — педагоги и учащиеся близлежащих школ.

В блокадные годы масштаб работы библиотеки им. Н.К. Крупской был очень широким. Так, только в 1942 г. была проведена читательская конференция, подготовлено 19 библиографических справок, 12 из которых — по общественно-политическим вопросам; составлено 38 рекомендательных списков, создано 5 альбомов газетных вырезок по общественно-политическим вопросам. 150 человек были охвачены громкими читками⁴⁸.

Приоритетное внимание уделялось продвижению к населению общественно-политической литературы. Большой востребованностью поль-

зовалась книга И. В. Сталина «О Великой Отечественной войне Советского Союза», которую изучали в кружках, созданных при фабриках, заводах, вузах, ремесленных училищах и больницах Володарского района.

Сотрудники библиотеки организовывали книжные выставки, составляли картотеки, отражавшие содержание приказов Верховного Главнокомандующего. С огромным успехом прошла читательская конференция, на которой рассматривались основные события Великой Отечественной войны.

Работа по освещению международного положения, традиционно находившаяся в фокусе внимания библиотекарей в предвоенные годы, была продолжена и в период блокады. Библиотекари проводили выставки, составляли библиографические картотеки об истории зарубежных стран, создавали альбомы газетных вырезок о зверствах фашистов в странах Европы.

В конце 1942 г., как и в предыдущий год, проводилась работа по продвижению военно-технической и производственно-технической литературы на основе книжных выставок для рабочих заводов и фабрик.

Начиная с 1942 г. библиотека приобретала книги и брошюры по огородничеству. Эта задача была очень важной, т. к. более 8,5 тысяч семейств рабочих и служащих Володарского района уже в 1942 г. получили билеты огородников⁴⁹. Библиотекари для них организовывали выставки и проводили беседы по темам «Семена овощей и их подготовка к посеву», «Разведение картофеля», «Разведение лука», «Разведение и уход за помидорами и огурцами» и др.

В 1943 г. библиотека обслуживала 18 военных организаций и 4 госпиталя путем создания передвижек и проведения инструктажа работников госпитальных библиотек.

После расконсервации школ к обслуживаемым библиотекой группам читателей вновь присоединились учителя. Библиотекари снабжали их книгами и рекомендательными списками литературы по проблемам обучения и воспитания в школе, а также предоставляли материалы, необходимые для проведения внеклассной работы: организации часов политинформации, бесед о выполнении общественных обязанностей по уборке школьных классов, о привлечении подростков в кружки художественной самодеятельности и др.

Сотрудники библиотеки принимали большое участие в проведении работы по мобилизации населения на решение задач по укреплению обороноспособности и восстановлению народного хозяйства Ленинграда на основе организации постоянно и временно действующих книжно-

иллюстративных выставок и бесед на темы «Стройка оборонительных сооружений», «Сдача лыж для действующей армии» и др.

Наряду с этим библиотекари собирали посылки воспитанникам детских домов и эвакуированным из Ленинграда детям, теплые вещи — бойцам и офицерам Ленинградского фронта.

В течении всего военного периода Т. П. Кондратьева подавала личный пример мужества и стойкости, наравне с библиотекарями пилила и колола дрова, чтобы отапливать небольшую рабочую комнату, в которой практически и жила, чтобы поддерживать тепло в помещении и охранять библиотеку. Сама ходила в библиотечный коллектор за книгами и на почту за новыми газетами и журналами⁵⁰.

Директора библиотеки Т. П. Кондратьеву высоко ценили в Володарском райкоме ВКП(б). На совещании, проведенном в 1943 г. Володарским райкомом партии, в инструктивном докладе «Вперед к Победе» отмечалась работа библиотеки им. Н. К. Крупской, подчеркивался большой масштаб проводимой сотрудниками массовой и выставочной деятельности⁵¹.

7 ноября 1943 г. Володарским райкомом партии Т. П. Кондратьева была командирована на фронт, чтобы сопровождать книги и подарки, приготовленные для XI армии Ленинградского фронта. Для солдат и офицеров директор библиотеки читала стихи О. Бергольц о героизме и стойкости ленинградцев.

В 1944 г. под руководством Т. П. Кондратьевой был проведен переучет книжного фонда.

В 1944 г. сотрудники библиотеки были награждены медалью «За оборону Ленинграда», Т. П. Кондратьева — орденом Трудового Красного знамени, Е. И. Тюткова медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»

Выборгский район Библиотека им. А. С. Серафимовича

В годы блокады Ленинграда библиотека им. А. С. Серафимовича Выборгского района не закрывала свои двери от читателей ни на один день, несмотря на частую смену руководителей.

Библиотеку хорошо знали и любили жители Выборгской стороны. «Огонек в Лесном» — так когда-то окрестили выборжцы свою библиотеку, родившуюся в X годовщину Великого Октября.

В 1941 г. библиотекой им. Серафимовича заведовала Татьяна Дмитриевна Куничева — специалист с большим опытом работы и энергией. К зиме 1941 г. в библиотеке умерли два квалифицированных работника, а те, которых подобрали на смену, оказались случайными и недобросовестными людьми. Оставались в качестве преданных делу и работающих только Т. Д. Куничева и уборщица, которая ей во всем помогала. Библиотека была открыта ежедневно с 16:00 до 20:00⁵².

В помещении библиотеки было холодно и темно, потому что печи не работали, а окна были заколочены фанерой. Более-менее светлым помещением оставался читальный зал, освещаемый коптилками, куда и был перенесен абонемент.

Читатель блокадного Ленинграда Т. С. Кушкаренко вспоминала: «из-за экономии топлива все работы проводились в одной комнате. Первые месяцы войны там было еще сносно, но когда запасы дров кончились, да и топить-то было уже некому к этому времени, холод в помещении стоял жуткий...»

На абонементе работал маленький худенький старичок в пальто и в шарфе, в шапке и в варежках. Было холодно и голодно, но, тем не менее, он всегда был на посту вместе с читателями — такими же закутанными, худыми и голодными. Вечером он работал с коптилкой, и мы, читатели, выбирали книги при коптилке и читали дома тоже при таком свете»⁵³.

На абонементе было много книг, которые ослабевшая от голода Т. Д. Куничева понемногу переносила из книгохранилища, чтобы они всегда были под рукой. Даже на преодоление небольшого расстояния от абонемента до хранилища у директора не хватало физических сил.

Число читателей резко снизилось по сравнению с довоенным временем. В апреле 1942 г. средняя посещаемость составляла пять человек в день, в мае — семь человек, в июне после наступления тепла увеличилась до восьми человек.

Летом 1942 г. была выявлена огромная и безнадежная задолженность книг от читателей. Особенно большие потери фонда пришлось на 1941 г. Было утрачено 4234 книги, но в то время библиотекари не смогли их вернуть. Они обошли 50 домохозяйств и собрали только 3 экземпляра. Посетившая библиотеку инспектор городского методического кабинета с тревогой отмечала, что ограбление библиотеки и прекращение комплектования с осени 1941 г. до лета 1942 г. требуют немедленного и серьезного пополнения фонда.

Осенью 1942 г. в помещении библиотеки, по-прежнему, было очень холодно (не было дров), посещаемость снова снизилась до трех-пяти че-

ловек в день. Т. Д. Куничева была рада читателям. Она организовывала выставки о героическом прошлом русского народа и о защитниках Ленинграда, чтобы поддержать их моральные силы и вселить уверенность в победе Красной Армии — «Великие русские полководцы», «Героизм защитников Ленинграда», «Враг будет побежден», «О доблести и мужестве русского народа».

В 1942 г. в связи с ухудшающимся состоянием здоровья Т. Д. Куничевой на должность заведующей библиотекой была утверждена Ксения Васильевна Степанова. В штате библиотеки в это время, помимо заведующей, было еще два библиотекаря. Превозмогая голод, они обслуживали читателей, как в стенах промерзшей библиотеки, так и вне ее, организовав шесть передвижек в госпиталях, отрядах МПВО, бомбоубежищах, в красных уголках домохозяйств Выборгского района. В это время число читателей увеличилось до 245 чел., 147 чел. обслуживались на абонементе (выдано 3932 экз. книг и брошюр), а 98 чел. — в неотопливаемом читальном зале (выдано 283 экз. книг и брошюр).

Из-за утраты большого количества книг в 1941 г. объем фонда равнялся 19967 экз., около трети составляла общественно-политическая литература (6325 экз.). Приток новых книг и брошюр был недостаточным и не мог компенсировать утраченных документов. Библиотекари прилагали большие усилия по сохранению книжного фонда: ремонтировали переплеты, вклеивали выпадавшие страницы.

В 1943 г. в связи с болезнью К. В. Степановой на должность заведующей библиотекой была назначена библиотекарь Иванова. По утвержденному районным отделом народного образования штатному расписанию в библиотеке должны были работать четыре библиотечных специалиста, а работали только двое (до середины марта 1943 г.) при полном отсутствии тепла (не было дров) и света. Но даже в этих условиях библиотекари выполняли свои обязанности.

Прежде всего, проводилась работа по увеличению числа читателей. В целях информирования населения района о библиотеке были заказаны три афиши о часах ее работы. Извещения о библиотеке, о книгах и газетах, которые содержит ее фонд, размещались на предприятиях завода «Светлана» и завода им. Ф. Энгельса. Это привело к хорошим результатам: в 1943 г. число читателей за год возросло до 442 чел. Они, также как и в предыдущий год, обслуживались и на абонементе (книговыдача составила 7514 экз.), и в читальном зале (книговыдача — 481 экз.).

В 1943 г. стала увеличиваться объем фонда, т. к. на приобретение книг и журналов было выделено 5997 руб. в сравнении с 3548 руб. в 1942 г.

Библиотекари помнили о большой утрате книг в 1941 г., поэтому, надеясь вернуть книги, вновь посещали домохозяйства, но чаще всего безуспешно.

Продолжилась работа в передвижках. Их количество сократилось до четырех, но увеличилось количество выданных из них книг и брошюр до 1260 экземпляров. Библиотекари не только подбирали комплекты литературы для каждого «выдачного пункта», но и проводили беседы о книгах.

В библиотеке были организованы книжные и книжно-иллюстративные выставки, проводились беседы на общественно-политические темы «История ВКП(б)», «О Карле Марксе», «О В.И. Ленине», «О борьбе с фашизмом в Европе», «Парижская коммуна».

Рядом с абонементом поставили специальный стол для «ящиков выбора», в которых размещалась литература, отобранная из фонда по запросам читателей: «Книжные новинки» и «Огородничество».

Расконсервация школ в Ленинграде вернула педагогов в библиотеку, которые начали активно заказывать книги и статьи из газет и журналов по вопросам обучения и воспитания детей и подростков.

В 1944 г. на должность заведующей библиотекой возвращается К. В. Степанова. Ее выход на службу привел к увеличению в штате числа библиотекарей до четырех единиц (включая должность заведующей). К. В. Степанова вместе с сотрудниками Пляшкевич, Назаровой и Семеновой восстанавливали библиотеку, приводили в порядок четыре помещения, ремонтировали книги.

Большая работа, проведенная Ивановой в 1943 г. по возвращению бывших читателей в библиотеку и по привлечению новых, не прошла даром и не была напрасной. В 1944 г. количество читателей возрастает до 660 чел. Количество передвижек увеличивается до пяти, из них читателями были востребованы 572 книги.

В этот год изменилась активность использования различных разделов библиотечного фонда.

В структуре фонда общим объемом около 20 тыс. экземпляров особенно востребованной была общественно-политическая литература (составляла 6215 экз.), далее — техническая (2354 экз.), художественная (2701 экз.), естественно-научная (1578 экз.) и сельскохозяйственная (107 экз.).

Библиотека им. А. С. Серафимовича была одной из немногих в городе, сотрудники которой имели возможность приобретать (хотя и в небольшом количестве из-за низкого финансирования) производственно-техническую книгу, и, что еще более важно, умело продвигали ее к читателю, откликаясь на их запросы. Во многих случаях библиотекари даже предупреждали

возможные запросы, т. к. поддерживали хорошие связи с работниками предприятий Выборгского района, многие из которых руководили кружками повышения квалификации молодых рабочих.

При К. В. Степановой было точно установлено количество книг, не возвращенных читателями — 8324 экз. В надежде вернуть хотя бы небольшое количество экземпляров, библиотекари неоднократно обходили домохозяйства, посылали извещения должникам. Часть книг была возвращена.

Активизировалось массовое обслуживание. Большое внимание уделялось организации выставок по следующим темам: «История ВКП (б)», «Сталинская Конституция». Оформлялись альбомы и плакаты «К Дню Красной Армии».

Сотрудники библиотеки вели библиографическую работу, составляли по запросам читателей рекомендательные библиографические списки литературы на темы «Гвардия», «Авиация», «Советские танки», «Офицеры и солдаты — герои русского народа»⁵⁴.

Библиотекари обслуживали вне очереди инвалидов Отечественной войны и демобилизованных из рядов РККА, подбирали для них литературу, которая могла помочь им освоить новую специальность.

Продолжилась работа с учителями, пионервожатыми школ и ремесленных училищ, воспитателями интернатов. По их просьбам составляли библиографические картотеки («Страны мира», «Советский Союз», «Герои Советского Союза»), подбирали комплекты учебно-методических пособий из фонда библиотеки.

В читальном зале и на абонементе создавались выставки и оформлялись книжные витрины, на которых были представлены газетные статьи и брошюры по огородничеству по таким вопросам, как посев картофеля и его сохранение, посев моркови и ее уборка и др.

На абонементе в «ящике выбора» размещалась литература о дикорастущих растениях.

Заведующая библиотекой К. В. Степанова понимала, что в работе библиотеки со дня ее открытия традиционно большое место занимала литературная составляющая.

В довоенный период в библиотеке был создан литературный кружок, пользовавшийся уважением со стороны писателей и поэтов Ленинграда и имевший свой орган — литературный рукописный журнал «Огонек в Лесном». В 1944 г. в библиотеку возвращается художественно одаренная молодежь, работавшая на заводах и фабриках Выборгского района. Литературный кружок возобновил свою работу.

В этом же году был четко и организованно проведен переучет библиотечного фонда.

Директора библиотеки им. А. С. Серафимовича Т. Д. Куничева и К. В. Степанова были награждены медалью «За оборону Ленинграда».

Дзержинский район Библиотека Дзержинского района

К началу Великой Отечественной войны эта библиотека была лучшей среди ста двадцати библиотек, функционировавших в Дзержинском районе. Ее услугами пользовались 4370 человек с широким кругом интересов и многообразием запросов.

Накануне войны в газете «Ленинградская правда» была опубликована статья, в которой отмечалось, что работники библиотеки в полной мере понимали, что книга стала неотъемлемой потребностью советских людей, и что возрастает роль библиотек в условиях, когда значительная часть наших кадров путем самообразования изучает теорию и историю большевизма, расширяет свой идейный и культурный кругозор⁵⁵.

Проведенная Дзержинским райкомом ВКП(б) в предвоенный год проверка состояния библиотек района позволила установить, что ряд библиотек превратились исключительно в пункты выдачи книг, в том числе и библиотеки, которые ранее были образцами: библиотека Дома писателя им. В. В. Маяковского и библиотека Эрмитажа.

Но в 1940 г. библиотека Дома писателя им. В. В. Маяковского, располагавшая фондом в 48 тыс. томов, не проводила ни библиографической, ни массовой работы среди читателей.

Большую критику со стороны проверяющих вызвала библиотека Эрмитажа, которая поддерживала связи с более чем 300 зарубежными библиотеками и насчитывала свыше 160 тыс. томов литературы по искусству. Тем не менее, доступ к ее уникальным фондам был весьма затруднен: помимо научных сотрудников Эрмитажа лишь отдельные ленинградские искусствоведы, художники, архитекторы и киноработники посещали эту библиотеку, преодолев ни одно препятствие. Кроме того, библиотека не проводила библиографической работы по вопросам археологии, истории материальной культуры, искусству, ограничившись картотекой — путеводителем по Эрмитажу и библиографическим списком работ по нумизматике.

К библиотеке Дзержинского района не было ни одной претензии. Напротив, отмечалось, что библиотекари проводили масштабную работу,

стремилась оперативно и полно отвечать на все поступающие от читателей запросы.

Работники библиотеки организовывали книжные выставки в помощь агитаторам и пропагандистам, посвященные изучению «Краткого курса истории ВКП(б)», указов Президиума Верховного Совета СССР. Постоянно обновлялись книжно-иллюстративные выставки, отражающие международное положение и борьбу европейских стран с фашизмом.

Большой востребованностью у педагогов школ и воспитателей детских домов пользовались создаваемые работниками библиотеки альбомы газетных вырезок по вопросам воспитания и обучения детей и подростков.

Пропагандисты райкома партии по приглашению директора библиотеки раз в неделю консультировали читателей, занимавшихся политическим самообразованием. В этой связи библиотекари в помощь обучающимся создали картотеку рекомендательной литературы.

Сотрудники библиотеки обладали необходимыми профессиональными знаниями, умели доброжелательно выявить потребности читателей, подобрать нужные для них книги, составить рекомендательные списки литературы по интересующим их темам. «Тов. Киселев обратился в Дзержинскую районную библиотеку с просьбой дать ему книги по истории английской революции. Его желание было тут же удовлетворено. Работники библиотеки побеседовали с новым посетителем. Он сообщил, что интересуется историей, в частности, средних веков, хотел бы изучить военное дело и глубже познакомиться с международным положением. Тов. Киселеву обещали помочь, и он стал постоянным читателем.

Слесарь Э. Тонто усердно расширяет свои технические знания. Он брал в библиотеке книги по слесарному и формовочному делу, о строгальных станках и токарных автоматах»⁵⁶.

Возглавляла библиотеку с 1937 г. и до эвакуации летом 1942 г. Л. А. Лившиц, после неё в течение года — Е. В. Сухова, которая начинала здесь работать как заведующая читальней. С ноября 1943 г. по 1945 г. руководила библиотекой Рахиль Ильинична Ициксон⁵⁷.

Из числа сотрудников библиотеки на протяжении всей блокады работала Ида Борисовна Пруссакова. В 1941 г. она была библиотекарем абонемента, а впоследствии переведена на должность заведующей абонементом.

В докладной записке инспектора городского методического кабинета при Ленинградской центральной библиотеке, проводившего обследование библиотек блокадного города в июле 1942 г., зафиксировано: «... Библиотека стала работать до 6 вечера, т. е. ее не могут посещать ни рабочие, ни

служащие... В читальном зале — просторном светлом помещении — ни души народа... Зав. библиотекой Лифшиц пожаловалась, на то, что фонд совсем не пополняется новой литературой. ... Абонемент помещается в отрыве от книжного фонда в темной и тесной комнатухе. Работают, главным образом, с возвратом, беллетристики почти нет. Далее инспектор отмечает, что «из штата 4 человека т. Лифшиц и библиотекарь абонемента являются кадровыми библиотекарями, двое других — люди в библиотечном деле недавние и случайные. Все четверо дистрофики...»⁵⁸.

Анализ инвентарных книг библиотеки за 1941 и 1942 гг. свидетельствует о резком сокращении поступлений в фонд новых документов. В 1941–1942 гг. приобретались брошюры военно-оборонного и военно-технического характера: «Наставление по стрелковому делу. Винтовка и ручной пулемет», «Боевой устав пехоты и артиллерии РККА» и др.⁵⁹

Наличный состав фонда позволял развернуть массовое обслуживание населения.

Зимой 1941–1942 г. библиотека Дзержинского района провела 1118 массовых мероприятий, в том числе и в четырех созданных передвижках. Это имело большой резонанс среди населения района и позволило остановить к июлю — августу 1942 г. процесс резкого сокращения посещаемости, во многом вызванного отсутствием электричества и тепла. В библиотеку ежедневно приходили около 40 человек, что стало одним из самых высоких показателей среди библиотек города-фронта⁶⁰.

Однако к ноябрю-декабрю 1942 г. в связи с морозами (в библиотеке не было отопления) посещаемость вновь стала снижаться до 1 человека в день⁶¹.

В этот период сотрудники сформировали четыре передвижки в красных уголках домохозяйств.

К весне 1943 г. в связи с большой передвижной работой многие книги и брошюры утратили свои эксплуатационные свойства, в связи с чем библиотекари стали проводить ремонт книг: клеивали листы, укрепляли переплеты и др.

Работники библиотеки также пытались вернуть книги от читателей — должников, посылали им извещения-напоминания, обходили домохозяйства.

В этом же году началась работа по сбору книг для территорий, освобожденных от немецких захватчиков. Библиотека стала центром, куда сдавались книги от предприятий и учреждений всего Дзержинского района.

В 1944 г. библиотека провела переучет библиотечного фонда, не закрывая свои двери от читателей и не внося корректировок в план массовой, групповой и индивидуальной работы по обслуживанию населения. Результат переучета показал, что потери фонда велики⁶².

Директор библиотеки И. Р. Ициксон была награждена медалью «За оборону Ленинграда», медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Кировский район Библиотека им. И. И. Лепсе

Библиотека им. И. И. Лепсе была единственной государственной массовой библиотекой Кировского района, которая в годы блокады обслуживала население книгой.

Директором библиотеки был Яков Михайлович Малашин — специалист со стажем библиотечной работы двадцать шесть лет.

К концу 1941 г. Я. М. Малашин остался единственным работником библиотеки⁶³.

После его болезни зимой 1942 г. библиотека была закрыта более, чем на год. Восстановивший здоровье Я. М. Малашин был переведен на должность заведующего библиотекой Кировского райсовета.

В конце 1942 г. на должность заведующей библиотекой была назначена Наталия Алексеевна Альба. В 1944 г. Н. А. Альба была переведена на должность заведующей библиотекой Кировского райсовета, а заведовать библиотекой им. И. И. Лепсе вновь стал Я. М. Малашин.

Неоднократная смена руководителей библиотеки по болезни частично объясняют факт отсутствия отчетов о ее работе и официальных документов по обследованию библиотеки, который в июне 1942 г. проводила инспектор городского методического кабинета.

В 1941–1943 гг. основными группами читателей были рабочие и служащие заводов Кировского района, в том числе Кировского завода, организации «Кировстрой», хлебозавода; партактив, пропагандисты и агитаторы; домохозяйки; демобилизованные из рядов РККА; инвалиды Отечественной войны; учителя (после расконсервации школ) и педагоги — воспитатели дошкольных учреждений.

В период блокады фонд библиотеки пополнялся, хотя и в значительно меньшем объеме, чем в довоенные годы. Основным источником поступления книг были дары, совсем небольшое количество поступало из Ленокогиза и книжно-канцелярского магазина⁶⁴.

Наличный объем фонда, составлявший 15 361 экз., позволял отвечать на разнообразные запросы населения. На абонементе за год было выдано 4555 экз. книг, из них художественной литературы — 2620 экз.,

общественно-политической — 496 экз., технической — 170 экз., прочей — 1269 экз.

Проводились массовые мероприятия: лекции — 2, громкие читки — 10, книжные выставки — 18, составлялись рекомендательные списки литературы — 18.

В своих воспоминаниях читательница блокадного Ленинграда А. М. Щербина отмечает: «Это моя любимая библиотека. Хожу в библиотеку с детских лет. Во время блокады на абонементе стояли очереди за книгами. В годы блокады библиотека размещалась в очень маленькой комнате, но в ней было очень много книг»⁶⁵.

В первые годы войны фонд понес потери, т. к. многие читатели ушли на фронт, умерли или эвакуировались. Примечательно, что показатель невозврата книг и брошюр от читателей, просрочивших сдачу книг, был совсем небольшим, что говорит о большом внимании к вопросу обеспечения сохранности фонда со стороны Я. М. Малашина.

К 1944 г. возрос показатель объема фонда до 16377 экз., т. к. увеличилось финансирование библиотеки и активизировалась работа по приобретению новых книг, нужных читателям.

Кроме того, в 1944 г. в библиотеку был передан передвижной фонд Кировского района величиной 6000 экз., а его заведующая Бела Наумовна Габауз вошла в состав работников библиотеки им. И. И. Лепсе⁶⁶.

По запросам читателей была выдана 31 201 книга. Из этого числа книговыдача художественной литературы составила 17 011 экз., общественно-политической — 4910 экз., естественно-научной — 1654 экз., технической — 1260 экз.

Актуализация фонда привела к увеличению показателя посещаемости до 64 человек в день, что стало одним из самых высоких показателей среди государственных массовых библиотек Ленинграда.

Проводилась работа по привлечению в библиотеку новых читателей. Развешивали объявления о библиотеке и часах ее работы в цехах Кировского завода, хлебозавода Кировского района, в красных уголках домохозяйств и в общежитиях. Объявление о библиотеке было размещено также на щите при входе в Сад им. IX января.

Большое внимание уделялось обслуживанию партактива, несмотря на наличие функционирующей библиотеки Кировского райсовета.

В этот период особое внимание уделялось организации работы с читателями, занимающимися самообразованием. Их поставили на учет и для каждого сформировали план чтения, предварительно выявив индивидуальные интересы. Особенно большую помощь оказывали

сотрудники библиотеки в самообразовании рабочих Кировского завода. Для них была создана справочно-библиографическая доска, на которой размещался список вновь полученных книг и брошюр по различным специальностям⁶⁷.

В связи с тем, что библиотека обслуживала промышленный район, в числе ее читателей было много рабочей молодежи, проживающей в общежитиях. Библиотекари скомплектовали передвижку и регулярно доставляли ее в общежития. Для рабочей молодежи из общежитий (450 человек) организовали несколько экскурсий по историческим местам Кировского района, проводили викторины на лучшее знание отечественной истории и литературы.

Сотрудники библиотеки сделали одиннадцать обходов по комнатам общежитий, в которых проживали молодые рабочие завода им. Ворошилова, завода им. Ленина и завода «Большевик», стремясь заинтересовать их книгой, привлечь к чтению художественной литературы. Создавали выставки, проводили обзоры произведений русских и советских писателей и поэтов. Большим успехом пользовались громкие читки, особенно прозаических и поэтических произведений А. С. Пушкина.

Кроме того, библиотекари посетили комсомольские собрания в организации «Кировстрой» и сделали доклад «Роль книги для молодежи», который сопровождался книжной выставкой.

Проводились встречи с учащимися ремесленных училищ. Библиотека им. И. И. Лепсе была одной из немногих библиотек города, которая организовывала для этой группы читателей экскурсии с заранее разработанным сценарием краеведческого характера. Библиотекари знакомили молодежь с историей района, известными людьми, чья жизнь и творчество были связаны с организациями и учреждениями, находящимися на его территории. Отдельные экскурсии были посвящены знакомству с библиотекой, характеристикой состава и структуры ее фондов.

Горожане с удовольствием участвовали в громких читках художественной литературы, которые проводились библиотекарями вместе с членами читательского актива, как в стенах библиотеки, так и вне ее, главным образом, в общежитиях заводов и фабрик. В результате стали возрастать показатели числа читателей, посещаемости и книговыдачи.

В этом же году увеличилось количество организованных книжных и книжно-иллюстративных выставок до 88, из них 24 были связаны с художественной литературой, 58 — с общественно-политической, 4 — с естественно-научной, 2 — с технической и производственной книгой.

Большой интерес вызывала постоянно актуализируемая книжная выставка «Советский патриотизм и укрепление русского государства («Иван Грозный», «Петр I») с приглашением лекторов из РК ВКП(б).

Большим успехом пользовались лекции по общественно-политическим и естественно-научным темам «Как и почему бывает затмение солнца» (лектор — профессор Шаронов), «Происхождение человека» (лектор тов. Блинов).

Библиотекари трепетно относились к читательским запросам демобилизованных из рядов Красной Армии, их обслуживание всегда проводилось оперативно и вне очереди.

Инвалидов Отечественной войны посещали на дому, организовывали для них громкие читки текущих газет. Так, сотрудники библиотеки проводили читки в артели инвалидов (слепых), объединяющей 25 человек⁶⁸.

Новинки педагогической литературы подбирали для учителей средней школы, воспитателей интернатов, преподавателей ремесленных училищ.

Библиотекарям в их многообразной деятельности помогал читательский актив, в состав которого входили рабочие и служащие Кировского завода, хлебозавода, учителя и учащиеся средних школ и ремесленных училищ.

В 1944 г. библиотека успешно провела переучет библиотечного фонда, не закрывая двери от читателей ни на один день. Проверке фонда предшествовала работа по оформлению извещений должникам с просьбой о возврате книг. На дом ходили агенты из числа читательского актива.

Директора библиотеки им. И. И. Лепсе Я. М. Малашин и Н. Н. Альба, библиотекарь Б. Н. Габауз были награждены медалью «За оборону Ленинграда».

Красногвардейский район Библиотека им. В. Г. Белинского

Библиотека им. В. Г. Белинского, находящаяся в Красногвардейском районе, работала на протяжении всего периода блокады и не закрывала свои двери для читателей ни на один день.

Заведующей библиотекой была Елизавета Ивановна Миронова (1881 г. р.), которая служила в ней (по уточненным данным) с 1919 г.

В штате библиотеки в довоенный 1940 г. было тринадцать человек.

К осени 1941 г. умерла Гринац, заведующая абонементом библиотеки, которая являлась одним из наиболее квалифицированных работников

библиотечной сети довоенного Ленинграда; из трех оставшихся работников двое были больными. В 1941 г. Е. И. Миронова, несмотря на возраст, не переставала работать все это время, отказалась от эвакуации (даже обиделась, когда ей предложили эвакуироваться)⁶⁹.

Вместе с Е. И. Мироновой всю блокаду работали библиотекарь Валентина Васильевна Никитина, уборщица Громова, которая создала в библиотеке уютную обстановку для работы, как самих работников, так и читателей⁷⁰.

В предвоенный год библиотека располагалась в большом, хорошо отстроенном и приспособленном для обслуживания читателей помещении. Участники проводимых в Ленинграде мероприятий для библиотечных работников стремились посетить эту библиотеку, некоторые приезжали со всех концов Советского Союза⁷¹.

В годы блокады библиотека была практически разрушена артиллерийскими обстрелами и бомбежками, окон не осталось, были вырваны рамы.

В период с июля по ноябрь 1941 г. посещаемость библиотеки находилась почти на довоенном уровне. На абонементе за июнь 1940 г. были выданы книги 209 чел., в июне 1941 г. — 257 чел., в июле 1940 г. — 182 чел., в июле 1941 г. — 158 чел.

Сотрудники библиотеки практически с первых месяцев войны обслуживали госпиталь, два штаба и четыре команды МПВО, подобрав комплекты из 150 книг для передвижек⁷².

Разрушения библиотеки, вызванные артобстрелами, не позволяли удерживать в помещении приемлемую для работы температуру. В библиотеке стоял холод, но ... выдача книг не прекращалась даже при 18 градусах мороза: «... читатели шутили: «Мы ждем, когда же вы все-таки закроетесь. Но Е. И. Миронова сказала: «Мы не закроем библиотеку ни на один день», — и не закрыли»⁷³.

Вспоминая те трагические дни, Е. И. Миронова, отмечала: «... Как можно было ее закрывать..., когда к нам приходили наши читатели, которые стали дистрофиками, и так трогательно смотрели на наши замерзшие лица и спрашивали: — Скажите, вы библиотеку не закроете? Мы старались вносить бодрость и говорили: — Нет, мы по-прежнему будем вас обслуживать»⁷⁴.

Представители Ленгорono, осведомленные о ситуации в библиотечной сети Ленинграда в период с июля 1941 г. по ноябрь 1941 г., подчеркивали, что «товарищи из библиотек пережили трудное время, не переставая работать, хотя ослабли, но держатся бодро, — работа некоторых из них

заслуживает почета. Такова заведующая библиотекой Белинского Е. И. Миронова»⁷⁵.

Холодной весной 1942 г. в библиотеке им. В. Г. Белинского уже был свет (хотя и только с 7 часов утра), с дровами дело также обстояло более-менее благополучно. Е. И. Миронова впоследствии отмечала, что большая заслуга в этом принадлежит городскому отделу народного образования, работники которого откликнулись на бедственное положение библиотеки и максимально старались брать на себя решение ряда хозяйственных вопросов, которые были не под силу заведующей.

Помогали также органы милиции Красногвардейского района, которые выполняли ряд функций по облегчению жизни горожан. По просьбе Е. И. Мироновой начальник отдела милиции в военную зиму 1941–1942 гг. организовал привоз дров и их укладку в сарай при библиотеке.

Читателей становилось все меньше, посещаемость падала и составляла 25 чел. в день. Работники продолжали проводить громкие читки и другие массовые мероприятия.

Через год, ближе к зиме 1942–1943 гг., библиотекари поняли, что еще одну зиму в том же большом помещении, в котором они работали в прошлый год, в случае потенциально возможных проблем с топливом и дровами, им не выдержать.

Библиотека переехала в другое, значительно меньшее по метражу, помещение, располагавшееся в трехкомнатной квартире на Кондратьевском, 32, где были организованы абонемент и читальный зал. Этот переезд привел к отрыву книгохранилища, в котором был расположен фонд, от абонемента, где выдавались книги. Доставка книг из хранилища стала требовать от работников, с каждым днем терявших физические силы, значительно больших затрат. Но немногочисленные читатели уходили из библиотеки с чувством благодарности, получив нужную книгу, библиографическую справку, консультацию, список новых поступлений. Е. И. Миронова вспоминала: «... мы свою работу не сворачивали, мы принимали заказы на книги, мы сообщали о каждой новой книжке, которая поступила в библиотеку»⁷⁶.

В 1942 г. Ленинградский комитет радиовещания посвятил отдельную передачу работе библиотек блокадного города. Было озвучено, что помимо выдачи книг в библиотеках организованы передвижки. Коллективы ряда библиотек провели в госпиталях сотни бесед, лекции, организовали выдачу газет, читали вслух в палатах госпиталей журналы и книги. Среди тех, кто провел особенно большую работу, была указана фамилия заведующей библиотекой им. В. Г. Белинского Е. И. Мироновой. В радио-

передаче прозвучало, что «семьи военнослужащих получают в библиотеках справки по интересующим их вопросам. Работники библиотеки им. Белинского не ограничиваются только справками, помогут и заявление написать, сговориться с соответствующими организациями, куда нужно обратиться за помощью»^{77 78}.

В 1942 г. была составлена смета расходов по библиотеке им. В. Г. Белинского на 1943 г. Е. И. Миронова планировала получение финансирования на приобретение книг для пополнения фонда.

В августе 1942 г. на общегородском собрании библиотечных работников присутствовала А. Ф. Левицкая, это позволяет предположить, что к этому времени, она также, как Е. И. Миронова, В. В. Никитина и Громова, работала в библиотеке им. В. Г. Белинского⁷⁹.

В 1942–1943 гг. библиотека обслуживала читателей на абонементе, в читальном зале, а также формировала передвижки для работников райисполкома Красногвардейского района, в том числе райфинотдела, районных команд гарнизона пожарной охраны, штабов и отрядов МПВО, красных уголков домохозяйств, стационаров, госпиталей, завода «Ленс танкомет», Трансформаторного электроремонтного завода, базы «Заготзерно», совхоза «Красный выборжец» и др. Передвижки регулярно доставлялись молодежи, проживающей в общежитиях района⁸⁰.

Опыт работы библиотек в красных уголках домохозяйств отражен в статье, опубликованной в журнале «Пропагандист и агитатор»⁸¹.

Передвижной работой сначала обслуживали один большой госпиталь, проводили политобзоры и устраивали громкие читки текущих газет, подготовили два библиографических обзора-литмонтажа на тему «Великая Отечественная война в художественной литературе». После перевода госпиталя в другой район, стали обслуживать Инфекционный госпиталь, где провели 360 читок, слушателями которых стали более 6000 человек.

Массовые мероприятия отличались большим разнообразием и отражали стремление работников библиотеки к возможно более полному удовлетворению запросов самых разных групп своих читателей. Проводилась работа с общественно-политической, производственно-технической, естественно-научной, художественной книгой.

Библиотека обслуживала книгами, статьями из газет и журналов представителей комполитсостава, для которых подбирали материалы для проведения занятий с бойцами.

В своем выступлении на собрании библиотечных работников Ленинграда, проведенного по итогам социалистического соревнования,

Е. И. Миронова вспоминала: «Во время налетов народ собирался в бомбоубежищах, а мы там проводили читку газет и книг. Мы всячески старались вселить бодрость в людей. До самой смерти не забуду одной такой читки в бомбоубежище, когда фашистские стервятники особенно безобразничали в нашем Красногвардейском районе: в бомбоубежище было столько народу, что многие сидели на полу, и в это время я решила провести читку доклада товарища Сталина. Из-за бомбежки я сама очень нервничала, но старалась не показывать виду и продолжала читать бодрым голосом выступление товарища Сталина, а присутствующие, слушая слова нашего вождя, спокойнее относились к бомбежке»⁸².

В период восстановления города для девушек из отрядов МПВО были организованы курсы по обучению строительному делу. Библиотека приняла самое непосредственное участие в подборе книг, учебных пособий и статей из журналов. «С помощью наших книг были организованы курсы для обучения девушек строительному делу, на которых обучили свыше 100 человек. По нашим книгам выучили целый ряд строительных бригад. Так что какая-то крупница в деле восстановления нашего города принадлежит и нашей библиотеке», — отмечала Е. И. Миронова⁸³.

Первостепенное внимание уделялось лекциям и беседам, которые неизменно сопровождались выставками по следующим темам: «Изучай историю ВКП(б)», «Изучай доклад тов. Сталина», «Советская Конституция», «Героическое прошлое русского народа», «Защитники Ленинграда», «Ленинград в художественной литературе».

Повысилось качество обслуживания читателей военно-оборонной и военно-технической книгой на основе вновь приобретенных библиотекой изданий.

Проводилась большая работа по обслуживанию инвалидов, вернувшихся из рядов РККА: осуществлялся тщательный подбор литературы по запрашиваемый ими специальности, оперативное информирование о вновь приобретенных библиотекой документов.

Библиотекари организовали юридические консультации для семей красноармейцев.

Молодежь находилась в поле пристального внимания сотрудников библиотеки. Для этой группы читателей проводили беседы «Что читать молодежи», подготавливали плакаты и составляли библиографические указатели по разным профессиям, как для желающих продолжить прерванное войной образование и поступить в институт, так и для стремящихся овладеть рабочей специальностью.

Возрастание в районе открывшихся после консервации школ вернуло педагогов в стены библиотеки. Для них подбирались учебно-методическая литература, организовывались выставки новых поступлений, создавались тематические папки газетных вырезок по вопросам воспитания и обучения.

Продвижение художественной классической и современной литературы проводилось на основе организации лекций, выставок, бесед о жизни и творчестве писателей, художественных чтоток и обсуждений их произведений: «О М. Горьком», «Творчество Дмитрия Фурманова», «Творчество Н. Островского» и др.

При поиске формата обслуживания читателей Е. И. Миронова и В. В. Никитина всегда следовали рекомендациям Ленинградской центральной библиотеки: создавали тематические папки, плакаты, альбомы, организовывали выставки, принимая во внимание разработки и рекомендации сотрудников городского методического кабинета.

Библиотекари также проводили работу, временно прерванную переездом на Кондратьевский, 32, по вливанию карточек на вновь поступившую литературу в каталог и своими силами осуществляли ремонт книг.

Столь масштабная деятельность библиотеки была отмечена на общегородском собрании массовых государственных библиотек Ленинграда, а Е. И. Миронова названа одной из лучших работников сети. Большое внимание на этом собрании было уделено организации и итогам соцсоревнования, охватившего 100% работников библиотек города. Отмечалось, что среди лучших библиотек, имевших полноценные показатели работы и даже перевыполненные, библиотека им. В. Г. Белинского заняла первое место⁸⁴.

О достижениях лучших руководителей библиотек города была опубликована статья в газете «Ленинградская правда». В ней подчеркивалась роль Е. И. Мироновой в организации работы по обслуживанию населения в домохозяйствах Красногвардейского района⁸⁵.

В 1944 г. библиотекари организованно провели переучет фонда.

Сотрудникам библиотеки в годы блокады помогал читательский актив, члены которого распространяли извещения о работе библиотеки, собирали книги с должников, участвовали во всех проводимых массовых мероприятиях.

Директор библиотеки им. В. Г. Белинского Е. И. Миронова была награждена медалью «За оборону Ленинграда».

Пороховская библиотека

Пороховская библиотека, расположенная в Красногвардейском районе, работала на протяжении всего периода блокады. Библиотека очень быстро перестроилась на нужды военного времени, чему во многом способствовал высокий профессиональный уровень заведующей Александры Ивановны Бахметьевой. В штате библиотеки было два человека — А. И. Бахметьева и библиотekarь А. Н. Кулова.

Отсутствие электричества, а затем холод зимы 1941–1942 гг. не позволяли работать в читальном зале ни сотрудникам, ни посетителям, он был закрыт. Было также закрыто отделение детской литературы.

На абонемент из книгохранилища перенесли книги, наиболее часто запрашиваемые читателями. Здесь же были подборки поступавших брошюр текущего дня, а также несколько связок детской литературы.

В 1941–1943 гг. посещаемость библиотеки резко снизилась в сравнении с довоенным периодом, но читатели приходили в библиотеку даже при самой морозной температуре и читали на абонементе при свете коптилок и лучин⁸⁶.

Работа с книгой проводилась библиотекарями в тесном взаимодействии с Красногвардейским районным комитетом ВКП(б).

В период блокады сотрудники выполняли не только внутри-библиотечную, но и передвижную работу, которой в довоенный период не занимались. Комплектование передвижек было организовано оперативно и качественно. Неслучайно в докладе заместителя Ленгорона указывалось, что в 1942 г. Пороховская библиотека Красногвардейского района проводит читки и другие массовые мероприятия в красных уголках домохозяйств, читали, например, рассказ Л. Н. Сейфулиной «Сила воли», рассказы А. П. Чехова⁸⁷.

Основными группами читателей были партийные и советские работники, рабочие и инженеры предприятий района и совхоза «Выборгский», домохозяйки, демобилизованные из рядов РККА, инвалиды, вернувшиеся с фронтов Отечественной войны.

Библиотека обслуживала парторгов, политорганизаторов, агитаторов. Они обращались в библиотеку с запросами о подборе книг, о составлении рекомендательных списков литературы для подготовки докладов, лекций, которые планировали читать на курсах повышения квалификации рабочих, организованных на заводах и фабриках.

А. И. Бахметьева тесно сотрудничала с представителями Дома партактива и Городского лектория ВКП(б) в целях организации их встреч с населением района в помещении Пороховской библиотеки.

Читателями библиотеки были также и дети, но в период с конца 1941 г. до середины 1942 г. дети не приходили в библиотеку, книги на дом для них заказывали родители или опекуны.

Демобилизованные из рядов РККА и инвалиды Отечественной войны первой группы обслуживались вне очереди, библиотекари посылали им извещения о вновь поступивших книгах, брошюрах и журналах, которые могли им помочь адаптироваться к жизни и выбрать новую профессию.

Особенно сложной была работа с рабочей молодежью, многие из которых не имели законченного семилетнего образования.

В 1943–1944 гг. А.И. Бахметьева поставила на учет сорок одного человека, каждый из которых был мотивирован к получению образования и овладению профессией. Для этой группы читателей разрабатывались сценарии бесед на темы общего и специального образования, которые дополнялись составлением рекомендательных списков литературы «Что читать молодежи» и «Новинки техники». Кроме того, рядом с абонементом находился ящик с книгами, содержательно соответствующими профилю выполняемой читателями на предприятиях работы.

С сентября 1943 г. после расконсервации школ около 400 учителей Красногвардейского района вновь вернулись в библиотеку в качестве читателей. Они запрашивали для проведения занятий наглядные пособия и книги по педагогике, всеобщему обучению, методике преподавания отдельных предметов, особенно истории и географии.

После введения в действие трамвайного движения А. И. Бахметьева заказывала необходимую им литературу, плакаты и географические карты по МБА не только в Ленинградской центральной библиотеке, но в других библиотеках города, сама доставляла их учителям.

На протяжении всего военного периода А.И. Бахметьева проводила работу по привлечению новых читателей. Она развернула рекламную деятельность. Средствами рекламы, которые использовала заведующая, были — сначала рукописные, а с конца 1944 г. уже и печатные афиши, рекламные щиты.

Библиотечный фонд совсем незначительно обновлялся на протяжении всего военного периода, т. к. финансирование, выделяемое на приобретение новых книг, брошюр текущего дня, газет и журналов, было очень скудным.

Но в довоенный период фонд библиотеки был настолько хорошо скомплектован, что и в блокаду он удовлетворял запросы читателей, книговыдача была высокой. Наибольшее количество выданных книг составляла художественная литература — 20 690 экз., значительно мень-

шее — общественно-политическая — 11 958 экз., естественно-научная — 3654 экз. и техническая — 5025 экз. В результате интенсивной работы с читателями библиотека имела один из самых высоких в сети государственных массовых библиотек показатель средней читаемости — 28,5.

Большой объем трудозатрат приходился на организацию массовой работы с населением Красногвардейского района.

Выставочная деятельность занимала важное место в работе библиотеки. В военный период организовывались постоянные и временные книжные и книжно-иллюстративные выставки. Они чаще всего проводились по актуальной общественно-политической (31), естественно-научной (7) и технической тематике (8). Оформлялись также выставки, посвященные памятным датам, связанным с жизнью и деятельностью отечественных классиков и советских писателей.

Постоянные выставки общественно-политической литературы «Героическое прошлое русского народа», «А. В. Суворов», «Женщины города Ленина», «Герои Отечественной войны» дополнялись временными, отражавшими острые вопросы текущей повестки.

Пристальное внимание уделялось проведению громких читок. А. И. Бахметьева продвигала к читателям литературу различной отраслевой принадлежности. На регулярной основе проводились громкие читки общественно-политической (22), художественной (10), естественно-научной (1) и технической литературы (1).

Громкие читки литературно-художественных книг находили большой эмоциональный отклик у населения района, неслучайно, они всегда завершались обсуждением прочитанных фрагментов и беседами либо о главных героях произведений, либо о жизни и творчестве писателей.

В 1943–1944 гг. А. И. Бахметьева составляла библиографические картотеки и рекомендательные списки литературы по огородничеству, использованию дикорастущих растений в пищу, а также по различным видам строительных специальностей для восстановителей города.

К 1944 г. библиотека сформировала шесть передвижек и обслуживала книгоношеством два предприятия района⁸⁸.

Фронт работ библиотеки был очень широким, в связи с чем заведующей был создан читательский актив, в состав которого входили работники предприятий района, совхоза «Выборгский», учителя школ. Они участвовали в массовых мероприятиях, проводимых библиотекой.

В 1944 г. А. И. Бахметьева оперативно провела проверку библиотечного фонда.

Директор Пороховской библиотеки А. И. Бахметьева награждена медалью «За оборону Ленинграда».

Библиотека Красногвардейского района

К началу войны библиотека Красногвардейского района была сравнительно небольшой и по штату (2 человека), и по объему фонда (1511 экз.). В ней работали заведующий библиотекой, один библиотекарь, уборщица и счетовод. Руководителем библиотеки был Илья Григорьевич Митгарц, имевший пятилетний стаж библиотечной работы и неполное высшее образование.

Зимой и весной 1942 г. И. Г. Митгарц был болен, даже ближе к лету состояние его здоровья не улучшилось. Работавший вместе с ним библиотекарь уволилась. В этой связи в середине апреля отдел народного образования Красногвардейского района направил в библиотеку Никитину, но она проработала только полтора месяца, состояние ее здоровья было слабым, она почти все время бюллетенила и вскоре уволилась.

В середине июня устраиваться на работу в библиотеку пришла Ольбек — бывший научный сотрудник Обсерватории. Заведующий библиотекой И. Г. Митгарц познакомился с ней, оформил документы о приеме на службу, но сам вновь заболел. Первые три дня своей работы в библиотеке Ольбек провела с Никитиной, которая ввела ее в основы библиотечной практики.

Инспектор городского методического кабинета, посетившая библиотеку, отмечала, что тов. Ольбек производила хорошее впечатление серьезного толкового работника, но она не знала элементарных правил библиотечного дела (ведение статистики, классификации, расстановки). Не знала она, как быть с выдачей новых передвижек, организацией книгоношества и т. д. Одним словом, бродила, как в лесу.

Библиотека была открыта ежедневно с 15:00 до 19:00. Ее помещения поддерживались в чистоте, окна были остеклены, постоянно проводился ремонт мелкого инвентаря. Никакого объявления о том, что библиотека работала, не было, но читатели приходили ежедневно. К середине июня 1942 г. средняя посещаемость составляла 12–18 человек в день.

Библиотека в годы блокады комплектовалась, хотя и очень незначительно. Так, в 1942 г. на комплектование Пороховской библиотеки и библиотеки Красногвардейского района было отпущено две тысячи рублей⁸⁹.

Фонд практически не пополнялся из-за низкого финансирования. Но даже столь небольшой фонд, которым располагала библиотека Красногвардейского района, позволял развернуть массовую работу.

На абонементе организовывались выставки новых поступлений, отражавшие вопросы текущей повестки, составлялись библиографические картотеки. Неслучайно, на общегородском собрании библиотечных работников инспектор Эпштейн, высоко оценила работу библиотеки за первые полтора военных года и подчеркнула, что «библиотека Красногвардейского района — маленькая, на отшибе, развернула большую библиографическую работу и выросла за время войны»⁹⁰.

На основе Постановления Ленгорисполкома в августе 1942 г. библиотека Красногвардейского района была законсервирована.

Директор библиотеки Красногвардейского района И. Г. Митгарц был награжден медалью «За оборону Ленинграда».

Ленинский район Библиотека им. К. А. Тимирязева

В связи со своим местоположением в Ленинском районе Ленинграда библиотека им. К. А. Тимирязева неоднократно получала разрушения из-за бомбардировок. Сотрудники каждый раз своими руками исправляли последствия авиаударов и вновь открывали библиотеку для читателей.

Посетивший библиотеку в июле 1942 г. инспектор городского методического кабинета отмечала, что ее здание подвергалась бомбежкам два раза, оба раза были выбиты стекла, замещенные фанерой, ... читальня не остеклена. С потолка все время льет вода... Сотрудники были вынуждены бороться с протечками, в результате которых абонемент был перенесен в коридор. Для нормальной работы требовался перевод в новое помещение или капитальный ремонт старого здания.

Библиотека для читателей была открыта ежедневно с 14:00 до 19:00. В штате было четыре человека: заведующая Наталья Викторовна Полозова (стаж работы семнадцать лет) и два библиотекаря, находившиеся в очень тяжелом состоянии здоровья: Титова (стаж работы 5 лет) и Зайчик (стаж работы 1 год).

Заведующая Н. В. Полозова была предана библиотеке и несмотря на то, что ей предлагали очень выгодные условия работы в другой организации, вполне материально обеспечивающие, она не хотела оставить свою библиотеку... Когда в апреле 1942 г. состояние здоровья

Н. В. Полозовой катастрофически ухудшилось, заведующий районным отделом народного образования смог перевести ее на карточку первой категории, о чем она всегда вспоминала с благодарностью. Однако эта мера вызвала недовольство со стороны других работников библиотеки⁹¹.

Финансирование библиотеки было очень низким на протяжении всего блокадного периода. В 1941 г. заведующая Н. В. Полозова подала в роно смету, указав минимальную сумму на комплектование фонда — 1000 рублей, но смета не была утверждена. На комплектование не было отпущено ни одной копейки, соответственно, во время зимы 1941 г. и всего 1942 г. книги не приобретались. Деньги отпускались только на заработную плату сотрудников.

Посещаемость библиотеки до войны была высокой (250 человек в день), в начале войны сократилась до 40–50 чел., а к июлю 1942 г. — до 25–30 человек.

Понимая, что финансирования не предвидится, сотрудники библиотеки уделяли повышенное внимание обеспечению сохранности фонда: ремонтировали переплеты, корешки, подклеивали выпадавшие страницы книг и брошюр.

Тем не менее, несмотря на бережное отношение к фонду, в 1941–1942 гг. было утрачено более 1500 книг по причине смерти и эвакуации читателей. Большое количество книг не вернулось из передвижек, скомплектованных для обслуживания госпиталей.

На протяжении всего военного времени районный отдел народного образования проявлял участие к работе библиотеки. Инспектор роно, которому был поручен мониторинг деятельности библиотек района, неоднократно посещала библиотеку им. К. А. Тимирязева, морально поддерживала ее сотрудников, интересовалась проводимой работой с читателями⁹².

В январе 1942 г. библиотека была закрыта⁹³. В отчете Ленгорисполкома указано, что в 1943 г. часть районных библиотек Ленинграда не работала из-за отсутствия работников (Тимирязева, Скворцова-Степанова). Библиотека им. К. А. Тимирязева была закрыта все лето, потому что заведующая лежала в больнице, а других работников не было.

После открытия библиотеки сотрудники приступили к работе. К этому времени было повреждено сантехническое оборудование (фановые трубы). Библиотекари своими силами стремились устранить неполадки, спасти книжный фонд, библиотечную технику и инвентарь⁹⁴.

В годы блокады обслуживание книгой проводилось как в стенах библиотеки, так и внестационарно.

Библиотека работала с передвижками, помогая госпиталям, военно-призывным пунктам, штабам и отрядам МПВО, красным уголкам домохозяйств, территориально прилегающим к Обводному каналу.

В марте 1943 г. на должность заведующей библиотекой была назначена Александра Хопоновна Кабленц, ранее работавшая в библиотеке им. И. И. Скворцова-Степанова. Вместе с ней в штат вошла библиотекарь Ольга Николаевна Мельникова. После перехода в октябре 1943 г. А. Х. Кабленц в школу № 280, заведующей стала Ольга Николаевна Мельникова, до этого также работавшая в библиотеке им. И. И. Скворцова-Степанова. За несколько месяцев до полного снятия блокады Ленинграда заведующей библиотекой им. К. А. Тимирязева была назначена Нина Давыдовна Матвеева, которая совмещала службу в библиотеке с работой в школе № 289⁹⁵. После этого директором библиотеки им. К. А. Тимирязева была О. И. Ионова, которая одновременно выполняла обязанности директора библиотеки им. И. И. Скворцова-Степанова.

В 1943–1944 гг. библиотекари проводили масштабную работу по увеличению числа читателей. Они посещали средние школы, ремесленные училища, техникумы, заводы, информировали о часах работы библиотеки в районном кинотеатре «Москва».

Библиотеку хорошо знали в Ленинском районе, уважительно относились к ее сотрудникам, которые всегда оперативно и доброжелательно отвечали на поступающие от читателей запросы.

В 1944 г. библиотекари оперативно и качественно провели переучет фонда, который прошел без закрытия библиотеки для читателей⁹⁶.

Директор библиотеки им. К. А. Тимирязева О.И. Ионова награждена медалью «За оборону Ленинграда».

Библиотека им. И.И. Скворцова-Степанова

Библиотека им. И. И. Скворцова-Степанова, находившаяся в Ленинском районе, в годы блокады не пострадала от воздушных бомбардировок и артиллерийских обстрелов.

В штате библиотеки было четыре человека. Все насущные проблемы с водой, отоплением, организацией внутренней библиотечной работы в суровых блокадных условиях легли на плечи заведующей Гремилевой, профессиональный путь которой начинался в 1928 г. (стаж работы — 15 лет). Тяжелый 1942 г. стал последним годом ее жизни. В этом же году умерла библиотекарь Смирнова. Фактически работали два человека,

которые с трудом справлялись с возложенными на них функциями⁹⁷. На протяжении всех лет блокады в библиотеке работала Ольга Александровна Щербакова. Директором библиотеки им. И. И. Скворцова-Степанова была О. И. Ионова, которая также руководила библиотекой им. К. А. Тимирязева.

Из-за холода, отсутствия электричества и дров не работал читальный зал. При керосиновом освещении было сравнительно темно. Воду приносили из реки Фонтанки.

В конце 1941 г. посещаемость в библиотеке им. И. И. Скворцова-Степанова составляла пять-шесть человек. В отношении дров дело обстояло неблагоприятно⁹⁸.

В 1942 г. библиотека не работала из-за отсутствия работников⁹⁹. Она была закрыта в суровую зиму 1941–1942 гг. и вновь открыта для читателей в 1943 г. В этом же году заведующей библиотекой была назначена Анастасия Федоровна Ильина¹⁰⁰.

В феврале 1943 г. вновь назначенный директор смогла быстро наладить работу нового коллектива с привлечением помощников-членов читательского актива¹⁰¹.

Библиотекари организовывали книжные выставки новых поступлений. Особой востребованностью у населения пользовались выставки, на которых экспонировалась общественно-политическая литература: «Героическое прошлое русского народа», «Город русской славы», «Наша Красная Армия» и др.

Книжные выставки «Изучайте историю ВКП(б)», «Изучайте доклад тов. Сталина», «Календарь великих событий», «С. М. Киров», «1 мая» были развернуты не только в стенах библиотеки, но также в штабах и отрядах МПВО.

Плакаты «Конституция Советского Союза» и «К выпуску первого займа» использовались как средства наглядной агитации.

Библиотекари вместе с членами читательского актива провели более тридцати четырех громких читок, для которых использовались фрагменты произведений Л. Н. Толстого, М. Ю. Лермонтова, А. П. Чехова, М. Горького, Н. Островского, В. Василевской, В. Инбер, О. Берггольц. Для читок также привлекались газетные и журнальные статьи.

Общение с читателями продолжалось во время бесед, которые также проводились как в библиотеке, так и вне ее (в отрядах МПВО, госпитале им. С. М. Кирова) по следующим темам: «О В. И. Ленине», «О творчестве Л. Н. Толстого», «Роман Л. Н. Толстого «Воскресение», «Роман Л. Н. Толстого «Война и мир», «О творчестве Н. Островского».

Стремление к обеспечению населения более полной информацией о ходе войны и ее решающих сражениях привело сотрудников библиотеки к созданию библиографических обзоров, которые выполнялись на основе анализа газеты «Ленинградская правда».

По два часа ежедневно один сотрудник библиотеки обслуживал больницу на основе скомплектованного передвижного фонда в 350 книг. В результате более 2967 чел. были привлечены к книге и охвачены массовыми мероприятиями.

В фокусе особого внимания были бойцы и офицеры штабов и отрядов МПВО.

Для сотрудников районного совета народных депутатов трудящихся, медицинского персонала больницы, для рабочих, проживающих в общежитиях, создавали и постоянно обновляли передвижки. Наряду с этим составляли тематические библиографические указатели литературы по запросам читателей, оформляли стеллажи и витрины с книгами и брошюрами по рабочим специальностям.

Читатели, занимавшиеся самообразованием (кассиры, санитарные инструкторы, бойцы отрядов МПВО, экономисты, военнослужащие, сторожи, таксировщики, учителя школ и др.), были поставлены на учет. Библиотекари старались возможно более полно удовлетворять их многообразные запросы.

В 1943 г. библиотека одной из первых в блокадном Ленинграде приступила к оказанию помощи рабочим, ранее не стоявшим у станков и заменившим ушедших на фронт. Сотрудники составляли списки рекомендательной литературы, организовывали выставки книг и брошюр, необходимых для освоения новых для них специальностей.

В связи с высоким интересом населения района к огородничеству подбирали и в отдельном ящике располагали книги и брошюры по посеву и уборке урожая, по использованию в пищу дикорастущих растений¹⁰².

Активная работа проводилась по возвращению задолженных книг, утрата которых составляла более 1500 экз.

Успешная деятельность библиотеки была отмечена в «Докладной записке о состоянии массовых государственных библиотек Ленинграда»¹⁰³, подчеркивалось, что библиотека им. И. И. Скворцова-Степанова провела 30 читок художественной литературы (рассказов А. П. Чехова, М. Горького, И. С. Тургенева, М. Ю. Лермонтова, стихов В. Инбер, А. А. Суркова и др.), провела 3 беседы (о творчестве Н. Островского, М. Горького, В. Василевской), организовала 6 книжных выставок («1 мая», «Великие русские полководцы», «Горький и фашизм» и др.)

Наряду с этим библиотека проводила сбор книг для населения территорий, освобожденных от немецких захватчиков. Выполнению этой большой работы помогал читательский актив библиотеки в составе шести человек.

В 1944 г. библиотека им. И. И. Скворцова-Степанова четко и организованно провела переучет фонда, не закрывая свои двери от читателей. После этого сотрудники приступили к проверке систематического каталога и созданию алфавитного каталога, который ранее отсутствовал в библиотеке.

Однако восстановлению полноценной деятельности библиотеки, направленной на повышение уровня идейно-политической агитации читателей и их активного приобщения к книге, как того требовал районный отдел народного образования, препятствовал ряд обстоятельств, с которыми библиотекари не могли справиться даже в первые послевоенные годы. Помещение библиотеки нуждалось в расширении и ремонте, а библиотечный фонд — в скорейшем обновлении и пополнении, т. к. его состав и структура не соответствовали дифференцированным запросам читателей.

Директор библиотеки им. И. И. Скворцова-Степанова А. Ф. Ильина награждена медалью «За оборону Ленинграда».

Московский район Библиотека им. X-летия Октябрьской социалистической революции

Библиотека им. X-летия Октябрьской социалистической революции, располагающаяся по адресу Международный проспект, 10 Московского района Ленинграда, с самых первых дней войны находилась в прифронтовой зоне, на расстоянии 1,5 километров от линии фронта.

В Московском районе на заводах, фабриках, в институтах, в школах функционировали вузовские, профсоюзные и технические библиотеки, но многие рабочие, служащие, преподаватели, студенты, учащиеся ремесленных училищ, школьники, домохозяйки были также читателями библиотеки им. X-летия Октябрьской социалистической революции, которую высоко ценили за доброжелательность сотрудников и хороший подбор книг.

В годы блокады в ней работали заведующая библиотекой Мария Анисимовна Тургыгина, библиотекарь Раиса Дмитриевна Дмитриева и библиотекарь Зборовская.

Инспектор городского методического кабинета отмечала, что к июню 1942 г. «Туртыгина была издергана и истощена. Серьезного внимания требовала старый работник т. Заборовская. Ей около 60 лет. Она одинокая и больная. Живет очень далеко, через силу бродит на работу. Живой человек библиотеки — т. Дмитриева сохранилась и даже работала в жутких условиях (при темноте, обстрелах и морозе) только потому, что живет в этом же доме, а сейчас, по ее словам, поддерживает тем, что собирает траву и ею подкармливается»¹⁰⁴. Ближе к окончанию войны в штат в качестве библиотекаря была принята Анна Михайловна Уткина.

М. А. Туртыгина жила на ул. Халтурина, 25 и доезжала до библиотеки на трамвае. Но в январе 1942 г. трамваи и троллейбусы стояли в городе без движения из-за отсутствия электричества. М. А. Туртыгина сначала добиралась до библиотеки пешком, но к зиме 1942 г. на это не оставалось сил.

Директор неделями жила в библиотеке, также как и все, ждала, когда встанет лед на Ладоге и изменится ситуация с продовольственным снабжением города.

Библиотека в 1941–1942 гг. работала под артобстрелами. В 1943 г. в здание библиотеки тринадцать раз попадали вражеские снаряды, последствия которых библиотекари ликвидировали совместно с членами читательского актива.

Радио извещало о начале тревог и обстрелов. Сотрудники библиотеки дежурили у подъезда, забивали окна, кроме фрамуг, фанерой и досками. Во время систематических артиллерийских обстрелов сначала спускались в бомбоубежище, но потом привыкли и оставались в библиотеке, лишь отходили подальше от окон.

Несмотря на то, что библиотека работала в условиях артиллерийских обстрелов, голода, холода, отсутствия топлива, света, она ни на один день не прекращала работу даже в самые трагические дни 1941–1942 гг.

В первую военную зиму (1941–1942 гг.) количество читателей резко сократилось: в течение дня приходило от 5 до 12 человек. На абонементе было сыро и холодно. Освещение — три лампы керосиновых, да и керосин раздобыть было нелегко¹⁰⁵.

В отчете библиотеки за первое полугодие 1941 г. указано, что библиотека обслужила 3113 читателей на абонементе (выдано 68 398 книг) и 785 — в читальном зале (выдано 11 848 книг). Сотрудники провели 17 массовых мероприятий, в том числе лекции, громкие читки и беседы о книгах, составили пять библиографических обзоров.

В книге отзывов и пожеланий есть записи о работе библиотеки того времени. Читательница А. Кириллова, телефонист, пишет «Я пришла в библиотеку в самое тяжелое время 1941 г. Мне нужна была книга, она помогала переносить тяжесть блокады. Библиотека работала»¹⁰⁶.

Весной 1942 г. в целях приближения книги к читателю библиотекой была организована сеть передвижек и книжных пунктов, из которых 24 работали в красных уголках домохозяйств.

Большая передвижка была создана в больнице им. И. Г. Коняшина. Библиотекари читали находящимся на лечении статьи из газет и журналов, освещавшие борьбу с фашизмом в СССР и в европейских странах. Звучала и поэзия, особенно часто стихи А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, С. А. Есенина и Н. А. Некрасова.

Пациенты больницы сердечно откликались на работу библиотекарей и выразили свою благодарность в письме: «мы, больные хирургического отделения больницы им. Коняшина, 22 палаты, желаем, чтобы громкие читки газет, журналов продолжали в дальнейшем и в более широком масштабе. Желательно бы послушать доклады о международном положении. Просим Вас дать нам побольше книг и почаще менять их. Демидова Е. М., Михайлова Т., Краморова М. Ф., Еремеева И. и др.»¹⁰⁷

Весной 1942 г. в библиотеку приходили за книгой от 45 до 55 человек ежедневно. На абонементе было выдано 43 929 книг, в читальном зале — 3840. Библиотека имела уже 37 передвижных пунктов, которые помогали обслуживать члены читательского актива. Проводилась работа с книгой в 11 воинских частях Ленинградского фронта. Книга была приближена к отрядам МПВО, бомбоубежищам, домохозяйствам. Передвижки доставили читателям 3135 экз. книг, а книгоноши — 840 экз.

Сотрудники библиотеки старались отвечать на самые разные запросы читателей. Так, боец Красной Армии Фадеев просил помочь с материалами для проведения беседы с бойцами о текущем моменте. Боец МПВО Морозова брала книги классиков отечественной литературы и современных писателей В. Василевской и В. Гроссмана.

Наряду с этим было проведено невероятно большое количество громких читок — 678.

Зимой 1942 г. М. А. Туртыгина и Р. Д. Дмитриева участвовали в воскресниках, проводимых в Московском районе, по очистке дворов от мусора и трамвайных путей от снега.

В 1943 г. библиотекари работали, не снижая взятого темпа. Они обслуживали читателей на абонементе и в читальном зале, создали тридцать передвижных пунктов, доставляли книги в три штаба МПВО и в госпи-

таль. Велика их помощь в комплектовании госпитальных библиотек. В выходной день работников госпитальной библиотеки читателей обслуживали М. А. Туртыгина и Р. Д. Дмитриева.

В 1943 г. вся агитационно-пропагандистская работа повседневно направлялась к решению основной задачи: всемерная помощь фронту, повышение моральной стойкости ленинградцев.

М.А. Туртыгина отмечала, что в 1943 г. было проведено 823 массовых мероприятия, которые дали возможность еще шире продвинуть книгу и привлечь новых читателей в библиотеку: «если в 1942 г. при наличии читателей на абонементе 650 чел. мы выдали 23 062 экз. книг, то в 1943 г. при количестве читателей 1306 чел. выдали 43929 книг»¹⁰⁸.

В этот период поступало много запросов, связанных с национальным освободительным движением в оккупированных странах, с советско-польскими отношениями, что предопределяло подбор литературы по данным темам и размещение ее в специально выделенном ящике. В другом ящике находилась литература по темам «Великие предки» и «Гениальные люди великой русской нации» для командиров отрядов МПВО.

У читателей наиболее востребованной была общественно-политическая и военно-техническая книга. Сотрудники библиотеки организовали сорок две выставки — «Книга Сталина о Великой Отечественной войне Советского Союза», «Герои Отечественной войны», «Реакционная роль немцев в истории России» и др. Положительно были встречены читателями лекции и доклады «Ленинград — город-герой», «О международном положении». Сотрудники подготовили четырнадцать библиографических обзоров, которые сопровождались выдачей литературы. Особенно популярен среди бойцов Ленинградского фронта был обзор по теме «Реакционная роль немцев в истории России». Справочно-библиографическая картотека «На фронтах Отечественной войны» стала незаменимым подспорьем в работе политорганизаторов и политруков.

На постоянно обновляемой выставке «Военное дело» были представлены книги и брошюры о минометах и их роли в бою, о противотанковом оружии, о применении взрывателей, об огнеметно-зажигательных средствах и др.

Примечательно, что уже в этот период были подготовлены экспозиции литературы технического и производственно-технического характера. Для восстановителей города открывались выставки «Новинки технической литературы», «В помощь водопроводчику», «В помощь трубочисту», «В помощь столяру», «В помощь маляру и стекольщику» и др.

Для этой же группы населения организовывались выставки брошюр для демонстрации практических приемов и методов производства строительных работ. Такие выставки непременно дополнялись плакатами и инструктивными пособиями, которые приобретались М. А. Туртыгиной в Доме техники.

Библиотекари уделяли внимание продвижению к читателю научно-популярной и естественно- научной книги. Выставки «Как образовалась Земля и какова ее история», «Происхождение Земли» сопровождалась заранее подготовленными библиотекарями обзорами литературы по данным темам.

Библиотека оказывала большую помощь огородникам и приобретала брошюры по вопросам разведения картофеля, лука, моркови, сахарной свеклы, ягодных культур. В связи с созданием в Московском районе заводских подсобных хозяйств приобретали брошюры об уборке и хранении семян, о заготовке овощей и др.

Актив библиотеки стал незаменимым помощником в ее работе. В состав актива входили двадцать пять человек, из них семь человек обслуживали воинские части.

С помощью актива привлекали новых читателей и возвращали книги от должников. Члены актива не только продвигали книгу, но и организовывали громкие читки в передвижках в штабах и отрядах МПВО, военно-учебных пунктах, совхозе «Ударник». Силами актива, а также медсестер и выздоравливающих в госпиталях проведено шестьсот семьдесят восемь читок с охватом 16 900 человек. Для громких читок выбирались художественные произведения по просьбам раненых, чаще всего, «Радуга» В. Василевской, «Народ бессмертен» В. Гроссмана.

Вместе с активом библиотека начала работу по сбору книг от населения Московского района для освобожденных от немецких оккупантов территорий.

К зиме 1943–1944 гг. библиотека стремилась создать максимально возможные условия для культурного обслуживания горожан.

В составе читателей стали преобладать рабочие разных специальностей, военнослужащие, бойцы МПВО, специалисты с высшим и средним образованием: врачи, медсестры, инженеры, бухгалтеры.

В целях пропаганды технической книги М. А. Туртыгина обратилась в Ремстройконтору, проектно — сметное бюро, РЖУ, чтобы с помощью читателей-специалистов более точно приобретать необходимые книги и брошюры для молодых рабочих. В это время в библиотеке уже было сорок четыре читателя-инженера (строительные специальности), которые

консультировали библиотекарей по вопросам отбора новых книг и брошюр для комплектования фонда.

Когда РЖУ начали открывать кустовые консультативные пункты в помощь восстановителям, библиотекари пришли туда с книгами.

В 1943 г. состоялось общегородское совещание библиотекарей, посвященное обслуживанию красных уголков в домохозяйствах и развертыванию социалистического соревнования среди работников районных библиотек. В завершении собрания были вынесены благодарности ряду библиотечных работников за отличное обслуживание домохозяйств. Среди названных была фамилия М. А. Туртыгиной¹⁰⁹.

В 1943 г. в Ленинградском комитете радиовещания состоялась радиопередача «В ленинградских библиотеках»¹¹⁰. В своем выступлении М. А. Туртыгина отметила в качестве положительного расширение спектра читательских интересов и сделала вывод о том, что налаживается жизнь в городе. Тяга к книге возрастает с каждым днем. Через книгу читатель пытается решить ряд острых вопросов, поставленных войной.

Ею были приведены несколько примеров, свидетельствующих о значительно большем разнообразии читательских запросов, чем в предыдущий 1942 г. Так, «товарищ Фадеев, военнослужащий старается привить любовь к книге у бойцов своего подразделения. Библиотека подбирала ему материалы по вопросу о том, как Маркс, Энгельс, Ленин и Сталин работали над книгой. И все время для Фадеева подбирается материал по его заказам».

В своем докладе М. А. Туртыгина подчеркнула, что по основным ведущим показателям план работы библиотеки выполнен. Это относится и к привлечению читателей, выдаче книг, к организации читательского актива, к упорядочению книжного имущества, сбору книг для освобожденных от врага районов (собрано 13 494 книги).

В заключении заведующая библиотекой прифронтового района акцентировала тот факт, что повышению качества обслуживания военного и мирного населения препятствуют вопросы, связанные с возвратом и порчей книг читателями. М. А. Туртыгина отметила, что «необходима здесь помощь всех наших читателей, а не только актива, который бережно хранит и в срок возвращает книгу, помня, что ее ждет другой читатель»¹¹¹.

В 1944 г. направления работы библиотеки оставались прежними. Приоритетное внимание уделялось увеличению числа читателей. В целях привлечения новых читателей и пропаганды книги сотрудники библиотеки посещали заводы и артели, находящиеся в Московском районе.

Начали использовать для оповещения о часах работы библиотеки уже застекленные окна, выходящие на улицу¹¹².

Значительно в большем объеме, чем в предыдущие годы, библиотекари проводили работу с педагогами и учащимися расконсервированных школ. Сотрудники информировали о вновь вышедших и приобретенных библиотекой книгах, брошюрах, проводили обзоры газетных и журнальных статей по проблемам борьбы с беспризорничеством, приобщения учащихся к общественно-полезному труду и физкультурно-военной подготовке.

Особенно большое внимание М. А. Туртыгина уделяла молодежи из ремесленных училищ. Формуляры таких читателей были заполнены не только сведениями о выданных книгах. На обороте М. А. Туртыгина записывала информацию о наиболее понравившейся читателю книге, а в дневнике библиотекаря был отдельный лист с фамилией читателя, его отзывами о прочитанных книгах, список книг, которые ему следует порекомендовать. Эта кропотливая работа давала большой эффект, позволяла расширять круг читательских интересов.

Сотрудники библиотеки обслуживали инвалидов Отечественной войны на дому: приносили книги, устраивали читки газетных и журнальных статей. Громкие читки были также проведены в артели инвалидов¹¹³.

Высокие показатели работы библиотеки им. X-летия Октябрьской социалистической революции во многом предопределялись профессионализмом М. А. Туртыгиной и Р. Д. Дмитриевой. Каждого читателя они встречали с открытым сердцем, каждому старались помочь.

Большая работа, проведенная М. А. Туртыгиной и Р. А. Дмитриевой, была по достоинству оценена городским отделом народного образования Исполкома Ленгорсовета депутатов трудящихся. В вышедшем 18 февраля 1944 г. приказе указывалось, что в 1943 г. значительно улучшилась работа массовых библиотек г. Ленинграда. Особенно были отмечены успехи в работе библиотеки Московского района им. X-летия Октября, добившейся наибольшего количества читателей и книговыдач, сумевшей широко развернуть политико-воспитательную работу среди читателей библиотеки, подшефного госпиталя, отрядов МПВО¹¹⁴.

23 марта 1944 г. вышло Постановление союза работников политико-просветительских учреждений СССР «Об итогах социалистического соревнования массовых библиотек Наркомпроса РСФСР».

Рассмотрев материалы по итогам социалистического соревнования массовых библиотек Наркомпроса РСФСР за 4 квартал 1943 года, президиум Центрального комитета профсоюзов работников политико-

просветительских учреждений СССР постановил признать победителями в социалистическом соревновании библиотеки, которые достигли в период соревнования увеличения количества читателей, книговыдач, широко развернули массовую политико-просветительскую работу среди населения и в госпиталях, а также проявили творческую инициативу в применении новых форм работы с книгой. По группе городских библиотек победителем стала библиотека им. X-летия Октябрьской социалистической революции Московского района Ленинграда, которая, несмотря на сложные условия города-фронта и обстрелы вражеской артиллерии, не прекращала свою работу ни на один день, успешно выполнила и перевыполнила все свои социалистические обязательства.

Библиотеке было вручено переходящее Красное знамя ЦК Союза работников политико-просветительских учреждений СССР и Наркомпроса РСФСР.

За самоотверженную работу в условиях города — фронта и достигнутые успехи в работе М. А. Туртыгина и Р. Д. Дмитриева были награждены значком «Отличник народного просвещения»¹¹⁵.

Читатели откликнулись поздравлениями, текст одного из них сохранился в архиве библиотеки: «Уважаемая Мария Анисимовна! Разрешите Вашему старому читателю поздравить Ваше учреждение и лично Вас с большими успехами. Сердечно рад, что Ваше внимание к читателям, Ваша кропотливая работа получили высокую оценку. Пожелаю Вам много здоровья и еще больше успехов в Вашей службе. С уважением к Вам, М. Крылов. 15.03.44 г.»¹¹⁶.

Заведующая библиотекой им. X-летия Октябрьской социалистической революции М. А. Туртыгина и библиотекарь Р. Д. Дмитриева были награждены медалью «За оборону Ленинграда».

Библиотека им. М. Горького

В 1941 г. часть сотрудников библиотеки им. М. Горького, находившейся в Московском районе города, была сокращена. К концу года остались самые преданные библиотечному делу. Библиотекой заведовала А. А. Ильинская.

В июле 1942 г. библиотеку посетила инспектор городского методического кабинета, написавшая в докладной записке, что «Ильинская-физически больной человек. На абонементе более или менее живым работником была Ольховская, которая совмещала библиотечную работу с должностью инструктора РОКК Куйбышевского района.

Библиотекари Басловская и Носова еле бродят, и, приходя пешком на работу, подолгу не могут отдышаться. Библиотекарь передвижного фонда Чистова — прекрасный работник — ушла весной работать в столовую Куйбышевского райкома ВКП(б).

Басловская бюллетенила два месяца, но так как ей грозит перевод на иждивенческую карточку, она вышла на работу и через несколько дней на работе же вновь свалилась¹¹⁷.

Заведующая библиотекой летом 1942 г. с горечью отмечала, что ни один из работников не был на усиленном питании. А. А. Ильинская очень надеялась, что «отдел народного образования Московского района преобразит им такую возможность, если это дело пройдет, то штат может быть, как-то и удержится. Иначе люди или уйдут, или умрут».

Библиотека в 1941–1942 гг. была открыта для читателей ежедневно с 12:00 до 17:30. Читателей обслуживали на абонементе: это помещение было полутемным, холодным, сырым... В 1942 г. в связи с плохим состоянием здоровья сотрудников оформление помещения было старым, обветшавшим, что придавало всему абонементу унылый вид. В помещении было настолько темно и холодно, что читальный зал пустовал, хотя и находился в хорошем состоянии, благодаря заботе работников библиотеки.

В довоенный период библиотека пользовалась уважением со стороны читателей. И даже в самые страшные дни блокады они приходили в библиотеку. В среднем к лету 1942 г. посещаемость составляла 20–25 человек в день»¹¹⁸.

С осени 1941 г. и в 1942 г. библиотека почти не комплектовалась. Текущие брошюры, на которые был высокий спрос со стороны населения, заведующая библиотекой покупала на свои личные средства.

В 1943 г. стало выделяться незначительное финансирование на комплектование, приобретались книги и брошюры через Лениногиз. Из райкома ВКП(б) поступали плакаты и лозунги. Приносили книги из домохозяйств от горожан, которые эвакуировались из города или умерли.

На общегородском собрании библиотекарей А. А. Ильинской была объявлена благодарность за хорошее обслуживание красных уголков в домохозяйствах и участию в социалистическом соревновании¹¹⁹.

В 1944 г. руководителем библиотеки стала Г.Ф. Стацевич, в соответствии с новым штатным расписанием вместе с ней работали три библиотекаря. Они стремились вернуть в стены библиотеки читателей, количество которых в годы войны резко сократилось. Проводили информационные часы в кинотеатре «Гудок», рассказывали о часах работы библиотеки и организуемых мероприятиях.

Очень хорошо была поставлена работа по продвижению общественно-политической, естественно-научной и художественной книги. Огромен вклад этой библиотеки в пропаганду технических знаний и продвижению производственно-технической литературы для самообразования инженеров заводов Московского района, и особенно рабочих-электромонтажников¹²⁰.

Переучет библиотечного фонда, на основе которого разворачивалось массовое, групповое и индивидуальное обслуживание населения, был проведен оперативно и качественно.

Директор библиотеки им. М. Горького А. А. Ильинская была награждена медалью «За оборону Ленинграда».

Октябрьский район Библиотека им. А.С. Грибоедова

Библиотека им. А. С. Грибоедова Октябрьского района Ленинграда работала на протяжении всего периода блокады, несмотря на то, что в результате вражеских налетов и артиллерийских бомбардировок здание библиотеки несколько раз было повреждено.

По воспоминаниям директора библиотеки Александра Григорьевича Березкина, к ноябрю 1941 г. из шестнадцати штатных сотрудников библиотеки осталось только пять, а к январю 1942 г. — всего три человека. Александр Григорьевич был призван на фронт в ряды РККА в 1942 г., вернулся — в 1945 г. с боевыми наградами: медалями «За отвагу» и «Орденом Красной Звезды».

В годы блокады его заменяла З. А. Филиппова, которой помогали в разные периоды библиотекари Кожевникова О. Н., Велитова С. К., Корсак В. А., Меньшова В. А., Пономарева М. Ф., Шахнович Г. Я.¹²¹

К началу 1942 г. умер заведующий читальным залом библиотеки Яшин, человек с большим профессиональным опытом (двенадцать лет стажа) и знаниями¹²².

Но большая часть кадров библиотечных работников сохранилась. Это во многом предопределило тот факт, что библиотека в годы блокады успешно справлялась с возложенными на нее обязанностями.

В содержательном плане библиотекари строили свою работу по решению основного вопроса, который стоял перед страной, — помощь фронту и оперативное удовлетворение потребностей разных групп населения по вопросам текущей повестки.

Библиотека пользовалась большой любовью у населения, т. к. каждый посетитель всегда находил здесь радушный прием и получал нужную книгу. В этой связи даже в первые полтора года войны не наблюдалось резкого снижения ее посещаемости: до войны посещаемость составляла 224 чел. в день, а к июлю 1942 г. — 200 чел. в день¹²³.

Библиотекари, как и в мирное время, проводили большую работу по привлечению населения к книге. З. А. Филиппова и сотрудники посещали заводы, фабрики, артели, прачечные Октябрьского района и размещали объявления о часах работы библиотеки и проводимых мероприятиях.

Приоритетное внимание уделялось массовой работе с активным использованием средств наглядной агитации. Выставки «За боевую агитацию», «Наступление продолжается», «Ненавидим и мстим» всегда находили положительный отклик читателей. Каждая выставка сопровождалась подготовленными библиографическими обзорами, в которых отражались не только книги, но также статьи из газет и журналов. В случае большого числа посетителей, заинтересовавшихся выставкой, организовывались групповые беседы.

Индивидуальные запросы удовлетворялись на основе подготовки рекомендательных списков литературы и выдачи нужных книг, которые в случае отсутствия в фонде, доставляли из Ленинградской центральной библиотеки.

В военный период развернулась передвижная деятельность, которая ранее не занимала столь большого места в работе библиотеки.

Передвижная работа проводилась в тесном взаимодействии с Октябрьским райкомом ВКП(б). Библиотека обслуживала агитаторов и пропагандистов, рекомендовала им литературу по тематическим планам, утвержденным райкомом ВКП(б).

Октябрьский район имел большую плотность населения, поэтому работа в красных уголках домохозяйств всегда находилась в фокусе пристального внимания библиотекарей. Только за одну декаду ноября 1941 г. в красном уголке, расположенном по адресу Мойка, 58, было проведено пять массовых мероприятий.

Заведующая З. А. Филиппова была профессиональным специалистом, даже в самые тяжелые дни блокады она работала над привлечением читателей в библиотеку. З. А. Филиппова лично посещала школу для взрослых и информировала учащихся о возможностях библиотеки им. А. С. Грибоедова.

Сотрудники библиотеки получили сведения от райкома партии об учреждениях, которые не имеют библиотек. Посещали их один раз в не-

делю, проводили лекции, обзоры, организовывали выставки. Работников ряда организаций обслуживали книгоноши — члены читательского актива.

К 1 июня 1942 г. для воинской части РККА библиотекари скомплектовали две передвижки по 500 книг каждая, в эвакогоспиталь подобрали 237 книг, в один из полков — 100 книг. Один библиотекарь работал в распределительном пункте добровольческой армии, другой — проводил каталогизацию в госпитале¹²⁴.

Сотрудники библиотеки не только отбирали и привозили книги в госпиталь, но также помогали работникам госпитальной библиотеки в проведении каталогизации, в расстановке фонда.

Большая работа была организована в помощь овладению профессиональными навыками рабочих, впервые пришедших в цехи фабрик и заводов в годы войны и не имевших специального образования. Библиотека Октябрьского района приступила к этой работе одной из первых в Ленинграде. З. А. Филиппова вместе с сотрудниками библиотеки отбирала книги для передвижек, громких читок, проводила групповые и индивидуальные беседы, организовывала выставки.

На общегородском собрании библиотекарей, состоявшемся в 1943 г., З. А. Филиппова, выступавшая в прениях, поделилась успехами работы коллектива: «В течение апреля мы получили 93 читателя на этих выставках. Мы взяли обязательство завербовать в апреле 100 читателей, а завербовали 210. У нас наблюдается прилив читателей. Самообразовательную работу в госпитале начали недавно. Библиотекари пошли в палаты, опросили больных (по анкетам) о том, кто что хочет изучать, и приступили к подбору книг. Мы намеряем организовать летнюю читальню в саду, там где есть огород»¹²⁵.

В 1943–1944 гг. библиотека уделяла преимущественное внимание организации работы по самообразованию читателей на основе предоставления им нужной книги и организации выставочной деятельности. Работа по самообразованию была особенно важна для молодежи: учащейся и рабочей. В целях повышения их уровня знаний использовались книги, газеты и журналы общественно-политического характера. Для этой группы читателей проводились также библиографические обзоры вновь поступившей общественно-политической литературы¹²⁶.

Выставки рассматривались сотрудниками в качестве важнейшего инструмента раскрытия фонда, т. к. они помогали познакомить со всем богатством книг, которыми располагала библиотека. Тематика выставок отличалась разнообразием: «Доклад И. В. Сталина «О Великой

Отечественной войне Советского Союза», «О Конституции СССР», «История ВКП(б)», «Ленинград в борьбе с фашизмом».

Наряду с этим составлялись списки рекомендательной литературы и альбомы газетных вырезок по специальностям, которые интересовали молодежь. В целях приобщения молодых рабочих к художественным произведениям русской и советской литературы проводились громкие читки, завершавшиеся обсуждением книг.

Важным направлением деятельности оставалась помощь библиотеки в овладении населением города рабочими специальностями и профессиональными навыками на основе продвижения производственной и технической книги. Производственная и техническая книга была также нужна демобилизованным из рядов РККА и инвалидам Отечественной войны первой группы, стремящимся овладеть посильными для них специальностями, в которых нуждался Ленинград.

Успешность и масштабность этого направления работы была отмечена газетой «Ленинградская правда». В статье подчеркивалось, что «заведующая библиотекой Октябрьского района тов. Филиппова организовала для раненых бойцов специальный подбор технической литературы. Выздоровливающие после тяжелых ранений бойцы, вынужденные в дальнейшем изменить свою профессию, читают книги по слесарному и токарному делу, изучают устройство автомобиля, трактора и т. п.»¹²⁷.

Сотрудники библиотеки с воодушевлением откликнулись на призыв Ленгорсовета о сборе книг для территорий, освобожденных от фашистских захватчиков.

В газете «Ленинградская правда» была опубликована статья о начавшемся в 1943 г. сборе книг для восстановления разрушенных фашистскими варварами библиотек в освобожденных Красной Армией районах. Подчеркивалось, что базой сбора книг в Октябрьском районе стала библиотека им. А. С. Грибоедова. Именно ей, идущей впереди всех библиотек города по этой работе, было поручено комплектовать первую библиотеку для Ленинградской области, которая была отправлена в Малую Вишеру¹²⁸.

Столь высокий уровень профессиональной работы обеспечил получение библиотекой одного из первых мест в социальном соревновании государственных массовых библиотек Ленинграда в 1943 г. наряду с библиотекой им. В. Г. Белинского, библиотекой им. Л. Н. Толстого и библиотекой им. X-летия Октябрьской революции¹²⁹. На общегородском собрании библиотекарей З. А. Филипповой была объявлена благодарность за хорошее обслуживание красных уголков в домохозяйствах и участие в социалистическом соревновании¹³⁰.

В 1944 г. библиотека продолжила все основные направления своей работы. В этом же году был проведен переучет книжного фонда на основе обхода домохозяйств в соответствии с предварительно составленным списком должников.

Директор библиотеки им. А. С. Грибоедова З. А. Филиппова награждена медалью «За оборону Ленинграда».

Петроградский район Библиотека им. В.И. Ленина

Библиотека им. В. И. Ленина, располагавшаяся в Петроградском районе города, была закрыта в период с 1 января 1942 г. по 1 апреля 1942 г.¹³¹ Руководила библиотекой Александра Ивановна Боброва, ранее работавшая в читальне библиотеки им. А. С. Пушкина. 1 июня 1942 г. она вернулась на свое место работы, а директором библиотеки была назначена Ольга Федосиевна Попова.

Помещение библиотеки было в плохом состоянии, начиная с зимы 1942 г. Результаты бомбежки не были ликвидированы, в читальне не было стекол, потолок протекал, вода лилась в книгохранилище. Посетившая библиотеку инспектор отмечала: «отсюда можно сделать вывод, в какой обстановке вынужден работать штат, и в каком состоянии находятся книги»¹³².

Руководство Петроградского района понимало, что библиотека нужна населению и хотели ситуацию изменить. Неслучайно, 31 июля 1942 г. руководитель Петроградского района, выступая на заседании Исполкома Петроградского совета депутатов трудящихся, с горечью отмечал следующее: «в плохом состоянии находится ленинская библиотека (заливает водой). Ведется переучет всего книжного фонда, хищений очень много. Печи в порядке, требуется остекление, ремонт водопровода. Приступим после 1 ноября 1942 г.»¹³³.

Однако данные вопросы не могли быть решены по объективным причинам в указанном году в связи с недостаточностью финансовых и трудовых ресурсов. Примечательно, что руководители района и в последующие военные годы в своих отчетах непременно докладывали о состоянии библиотеки.

Несмотря на тяжелые условия, библиотекари обслуживали население книгой. К этому времени потеря книг из фонда составляла 5 тыс. экз. Сотрудники летом обходили домохозяйства в надежде увидеть бывших читателей — должников и вернуть книги в библиотеку.

Горожане посещали библиотеку: к середине 1942 г. ежедневное число читателей составляло 10–12 человек. В фойе при входе в библиотеку и на абонементе для них оформлялись книжные выставки.

Попова О. Ф. и Боброва А. И. присутствовали на общегородском собрании библиотечных работников в августе 1942 г.¹³⁴

В 1943 г. сотрудники библиотеки, как в предыдущий год, проводили большую работу в красных уголках домохозяйств, организовывали читки и другие мероприятия.

В 1944 г. библиотекой, по-прежнему, руководила О. Ф. Попова, заведующей передвижек была Мария Адольфовна Линдберг, на должности библиотекаря значилась Ненель Михайловна Боброва, заведующей передвижным фондом была Мария Алексеевна Евстигнеева.

Приоритетное внимание библиотекари уделяли массовой работе. Они организовывали книжные выставки, подготавливали обзоры новинок художественной литературы, проводили громкие читки. Передвижная работа также была достаточно активной.

В целях повышения идейно-теоретического уровня населения района было намечено проведение широкого информирования о книгах и газетно-журнальных статьях среди читателей, изучавших историю ВКП(б).

Особое внимание при обслуживании уделяли демобилизованным из рядов РККА и инвалидам Отечественной войны. Эти категории читателей имели первоочередное право на получение новых поступлений в фонд: книг, брошюр, газет и журналов. Библиотекари не только выдавали книги по их запросам, но также собирали письменные отзывы о прочитанном с тем, чтобы лучше понять их потребности и учитывать при комплектовании фонда и организации книжных и книжно-иллюстративных выставок¹³⁵.

Столь же внимательно относились к обслуживанию молодых рабочих, многие из которых пришли на заводы Петроградского района в годы войны и не успели получить даже среднего образования. Для них составлялись планы чтения, включавшие отечественные классические художественные произведения, составлялись рекомендательные списки общественно-политической литературы, подбирались и расставлялась на отдельных полках книги по интересующим их специальностям.

В выполнении многообразных направлений работы библиотекарям помогал читательский актив, члены которого проводили сверку книг фонда с каталожными карточками, помогали в определении тематики и подборе книг для выставок, участвовали в массовых мероприятиях библиотеки. Их помощь была незаменима при решении хозяйственных

вопросов: мелкий ремонт библиотечного имущества и библиотечной техники.

В 1944 г. сотрудники библиотеки из-за плохих условий работы не смогли провести переучет библиотечного фонда¹³⁶.

Директор библиотеки им. В. И. Ленина О. Ф. Попова была награждена медалью «За оборону Ленинграда».

Библиотека им. А. С. Пушкина

Библиотека им. А. С. Пушкина, расположенная в Петроградском районе Ленинграда, в довоенный период была одной из лучших библиотек сети городского отдела народного образования.

Большой вклад в ее развитие внесла заведующая библиотекой Алексеева. Начиная с 1936 г. на основе развернутого соцсоревнования среди библиотек города, данная библиотека отмечалась в качестве добившейся больших успехов в обслуживании трудящихся книгой, а заведующая поощрялась премией за хорошие показатели в работе и учебе, за инициативу в обслуживании на дому знатных людей района¹³⁷.

К началу Великой Отечественной войны в штате библиотеки им. А. С. Пушкина было девять человек: заведующая Левтова, пять библиотечных работников, три человека — вспомогательный персонал.

В ноябре 1941 г. после очередной бомбежки библиотека прекратила свою работу и была закрыта до 1 июня 1942 г. Штат библиотеки районным отделом народного образования не был распущен, все члены коллектива получали заработную плату. В начале мая 1942 г. умерла заведующая Левтова.

К июню 1942 г. в целом были ликвидированы результаты бомбежек и остеклены окна. Штат (6 чел.) был укомплектован, двух новых работников направил районный отдел народного образования: из них один — был хорошим специалистом со стажем работы двенадцать лет¹³⁸. Заведовать библиотекой стала Елена Михайловна Когансон, бывшая заместитель Левтовой, — специалист с высшим образованием и стажем работы семнадцать лет. В штате библиотеки в это время из ранее работавших сотрудников остались только Е. М. Когансон и Порозова (стаж работы в этой библиотеке — три года)¹³⁹.

В «Докладной записке о состоянии работы массовых государственных библиотек за время войны» отмечалось, что «в библиотеке им. Пушкина из шести библиотекарей пять настолько слабы, что даже имеют

официальное освобождение по нетрудоспособности (трудповинности). Тов. Когансон тоже болела очень сильно, но, только выйдя на работу, приняла очень разрушенное хозяйство и очень скоро привела его в порядок, добилась высокой посещаемости по сравнению с другими районными библиотеками. Библиотеки развернули большую работу в красных уголках домохозяйств. Библиотеки им. Пушкина и Ленина проводят читки и другие массовые мероприятия»¹⁴⁰.

Обслуживание населения книгой осуществлялось на основе хорошо скомплектованного книжного фонда, в котором были редкие и ценные издания.

Но в период, когда библиотека была закрыта, она подверглась разграблению: воры проникли в читальню и похитили ценные книги, в том числе юбилейное издание Л.Н. Толстого. Недостача книг составила около 2000 экз. Наряду с этим были большие утраты книг в самые первые месяцы войны, когда читатели уходили в ряды РККА, эвакуировались и не успевали сдать взятые ими книги. Многие читатели умерли в страшную зиму 1941–1942 г. Потери из фонда были также связаны с передвижной работой библиотеки, особенно в госпиталях. В результате этих причин, несмотря на огромные усилия работников по возврату книг, библиотека им. А. С. Пушкина имела один из самых высоких показателей утраченных книг (около 8200 книг) среди районных библиотек Ленинграда.

В июне 1942 г. посещаемость библиотеки составляла 10–12 человек, а к июлю — августу поднялась до 20–30. Это говорит о том, что библиотеку знали в районе, любили и ждали ее открытия¹⁴¹.

Приступившие к работе сотрудники сразу же развернули на абонементе книжные и книжно-иллюстративные выставки общественно-политической и военно-технической литературы — «Отечественная война» и «Овладей винтовкой». Представленные на выставках книги умело дополнялись печатными плакатами — эффективным средством наглядной агитации.

Наряду с этим в фокусе повышенного внимания библиотекарей было обеспечение сохранности книжного фонда и инструктирование читателей о правилах пользования библиотекой.

В августе 1942 г. на общегородском собрании библиотечных работников от библиотеки им. А. С. Пушкина присутствовали заведующая Е. М. Когансон, Л. А. Хабухова В. Ф. Пушкаревич, А. Д. Белуха, А. В. Заседателева, Л. А. Воскресенская¹⁴².

В 1943 г. сотрудники библиотеки, чье состояние здоровья постепенно, хотя и в не полной мере, восстанавливалось, проводили очень активную

работу по обслуживанию населения, как в стенах библиотеки, так и вне-стационарно¹⁴³.

Библиотекари организовали восемьдесят пять книжных и книжно-иллюстративных выставок и самостоятельно разработали четыре плаката, тематически посвященные датам Красного календаря.

Проводились громкие читки по теме «Отечественная война» (21), лекции (22), направленные на повышение уровня санитарного просвещения населения района, подготавливались доклады о международном положении, в том числе и при участии работников подшефных госпиталей.

20 библиографических обзоров литературы были сделаны по запросам библиотекарей и педагогов вечерней школы.

Читателям библиотеки были выданы 48 библиографических справок, для них составлялись рекомендательные списки (5), была оформлена доска вопросов и ответов.

При помощи читательского актива с большим успехом провели два вечера — встречи с поэтессой В. Инбер и представителями воинских частей Ленинградского фронта.

Приоритетное внимание уделялось продвижению общественно-политической книги.

В библиотеке был создан кружок по изучению книги Сталина «О Великой Отечественной войне Советского Союза». Представители Петроградского райкома партии были частыми гостями библиотеки и консультировали читателей по вопросам международного положения. Участники кружка заслушали и обсудили четыре доклада о борьбе народов европейских стран с фашизмом.

Военно-техническая книга также была востребована у населения, ее продвижение осуществлялось на основе организации выставочной деятельности, а также размещения в библиотеке плакатов соответствующего содержания.

Естественно-научная литература присутствовала в фондах библиотеки в достаточном количестве, что позволяло проводить викторины и организовывать книжные выставки, посвященные открытиям ученых и дополнять их списками рекомендательной литературы по отдельным научным направлениям. Пять лекций были посвящены алиментарной дистрофии и ее последствиям, личной гигиене в быту, соблюдению правил поведения в банях и прачечных и др.

Проблематика, связанная с огородничеством, была в высшей степени востребована населением. Проводились громкие читки, составлялись

списки рекомендательной литературы о разведении и хранении в условиях города картофеля, лука, моркови, сахарной свеклы и др.

В библиотеке был создан и функционировал кружок любителей художественной литературы. В его состав входили двадцать семь жителей района, которые собирались еженедельно по вторникам для совместного чтения и обсуждения классических произведений.

Работники библиотеки уделяли особое внимание таким группам читателей, как партактив, политорганизаторы, работавшие на заводах, фабриках района, демобилизованные из рядов РККА, инвалиды Отечественной войны, педагоги, рабочие и инженеры.

Для педагогов подбирали книги, а также газетные и журнальные вырезки об организации внеклассной работы, о привлечении школьников к физкультурно-оборонным и военно-техническим мероприятиям и др.

Для рабочих-восстановителей Ленинграда покупали брошюры, учебные пособия, организовывали выставки с книгами по разным специальностям, размещали их в отдельных ящиках по темам «Что надо знать водопроводчику», «Что надо знать печнику» и др.

В 1943 г. библиотека им. А. С. Пушкина продолжала передвижную работу. Сотрудники обслуживали восемь госпиталей, сформировали три комплекта книг для раненых и медицинского персонала, провели тридцать шесть громких чтот художественных произведений и газетных статей.

В четырех подшефных госпиталях библиотекари организовали цикл из 8 докладов о русских классиках: А. С. Грибоедове, А. С. Пушкине, Н. В. Гоголе, Н. А. Некрасове, Т. Шевченко и др. Кроме того, провели доклады по другим литературным темам с таким же количеством книжных выставок¹⁴⁴.

Руководитель библиотеки оказывала помощь политсоставу госпиталя в подборе материалов для лекций и докладов. В целях повышения квалификации работников госпитальных библиотек сотрудники библиотеки им. А. С. Пушкина разработали для них программу и провели семинар, посвященный библиотечной технике.

Помимо выполнения профессиональных обязанностей библиотекари ремонтировали белье раненых бойцов. Они починили свыше 600 комплектов белья¹⁴⁵. В связи с этим к XXVI годовщине Красной Армии библиотека получила благодарность от госпиталя № 991¹⁴⁶.

Наряду с госпиталями библиотекари обслуживали отряды МПВО. Для бойцов и офицеров были сформированы пять передвижек с общим

количеством двести сорок книг, подготовлены материалы для пяти бесед на тему «Роль и значение книги».

Библиотекарям помогал читательский актив, состоявший из восьми человек. Они проводили художественные читки, составляли тексты докладов по проблемам санитарного просвещения, собирали книги с должников, помогали в восстановлении разрушений в библиотеке, выполняли плотницкие и слесарные работы.

В 1944 г. сохранились все основные направления работы библиотеки. Очень внимательно библиотекари отнеслись к сбору книг для территорий, освобожденных от немецких захватчиков. Библиотека им. А. С. Пушкина стала базой, куда население района приносило книги для отправки в другие города и села.

Тяжелые условия работы не позволили работникам библиотеки провести в 1944 г. переучет библиотечного фонда, он был перенесен на 1945 г.

Директор библиотеки им. А. С. Пушкина Е. М. Когансон была награждена медалью «За оборону Ленинграда».

Приморский район Библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина

Библиотекой им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, находящейся в Приморском районе Ленинграда, в довоенный период руководил Сазанский Д. В. — молодой, энергичный, любящий книгу человек, активно стремящийся к совершенствованию всех направлений ее деятельности. В июле 1941 г. он ушел на фронт добровольцем¹⁴⁷, а директором библиотеки была назначена Анна (Ханна) Григорьевна Беркович.

В июле 1941 г. было проведено заседание районного отдела народного образования с повесткой дня, посвященной реорганизации библиотечной сети района и закрытии библиотеки им. Дм. Фурманова, библиотеки Кировских островов, Приморского передвижного фонда.

А. Г. Беркович, хорошо знающая цифры посещаемости библиотек района (до войны — одни из самых высоких в городе), выдвинула предложение о сохранении этих библиотек в качестве филиалов библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. Данное предложение было принято, и как позже отмечала инспектор библиотечного сектора Ленгорono, речь шла о том, что работники должны были приходить выдавать книги, но об ответственности за сохранность книг вопрос не стоял. В результате книжные фонды библиотек никем не охранялись¹⁴⁸.

В связи с реорганизацией и сокращением штата в библиотеке им. М. Е. Салтыкова-Щедрина остались самые квалифицированные и опытные работники — А. Г. Беркович, Н. Э. Острикова, А. Н. Борткевич, В. Н. Батуева, Николаева (ушла в декретный отпуск). Из библиотеки Крестовского острова была переведена — В. Л. Григорьева, из передвижного фонда — З. Д. Добродеева, из библиотеки им. Дм. Фурманова — Л. В. Похолкина.

В мае 1942 г. происходит еще одно сокращение сметных ассигнований (до 14 тыс. в месяц), что вновь привело к сокращению кадров. В библиотеке остались А. Г. Беркович, Л. В. Похолкина, Р. М. Булгакова.

В самом начале зимы 1941–1942 гг. библиотека была выведена из строя: отключены электроэнергия и отопление. Лопнула водопроводная труба, вода залила всю библиотеку, замерзла, и пол превратился в ледяной каток, который просуществовал до весны 1942 г., пока не растаял.

Стекла в читальном зале вылетели из-за бомбежек и были заложены большими ящиками, наполненными гарью. В библиотеке — полная тьма, нет ни дневного, ни электрического света¹⁴⁹.

С января 1942 г. до середины февраля 1942 г. библиотека была закрыта, а затем работники своими силами на саночках раздобыли дрова, установили временки, и библиотека начала работать. Работали ежедневно по 5 часов. Библиотека практически лишилась читального зала: в самом начале войны он использовался в качестве общежития отрядов МПВО. В 1942 г. читальный зал был передан отделу государственной торговли для организации склада по хранению продуктов для военных объектов, в связи с чем был снят паркетный пол, а оконные проемы заложены кирпичами.

Температура в библиотеке, в которой не было ни света, ни одного обогревательного прибора, опускалась ниже 20 градусов мороза. А. Г. Беркович, состояние здоровья которой резко ухудшалось, уже не имела достаточных сил, чтобы после работы уходить домой: необходимо было обслуживать читателей в библиотеке и раненых в госпитале. Она поселилась в квартире одной из читательниц, в том же доме, в котором находилась библиотека.

Жители района по объявлению на двери библиотеки знали, в какой квартире живет А. Г. Беркович. Затем вместе с ними она спускалась в помещение библиотеки и выдавала нужные книги.

Трамвайное движение в Ленинграде прекратилось. Сотрудники библиотеки жили в отдаленных от Приморского районов города, слабели от голода и холода. «Сперва ходили на работу пешком, но силы кончались

и приходили за зарплатой и продуктовыми карточками только раз в месяц. Начали умирать. Первой умерла Острикова Надежда Эммануиловна, одна из старейших работников, которая очень любила библиотеку и работу с читателями. Запомнилась на всю жизнь последняя с ней встреча, — писала в воспоминаниях А. Г. Беркович. — Истощенная, голодная, обессиленная жила она на Выборгской стороне. Войдя в библиотеку, она подошла к абонементу, потрогала читательские формуляры. Потом подошла к полкам, потрогала книги. Мне очень не понравились ее глаза. Это были глаза уходящего из жизни человека. Затем умерли А. Н. Борткевич и Ковалева¹⁵⁰. Принятые на работу в мае 1942 г. В. Н. Батуева и В. Л. Григорьева (заведующая филиалом библиотеки Кировских островов с 15.05.1942 г.) летом 1942 г. были эвакуированы из блокадного Ленинграда.

Из всего штата библиотеки осталась одна А. Г. Беркович. Заведующая библиотекой набирает новых сотрудников. В книге приказов по библиотеке им. Салтыкова-Щедрина за период блокады есть двадцать три приказа о кадровых изменениях. Летом 1942 г. были приняты 4 сотрудника: Н. Н. Карташева, Н. В. Супрун, Т. Ф. Ефимова, В. Л. Булгакова. Именно с этими специалистами А. Г. Беркович смогла оживить работу библиотеки и привлечь новых читателей.

Зимой 1941–1942 гг. читатели почти не посещали библиотеку. До начала войны число читателей, которые подразделялись на три группы (учащиеся, служащие и домохозяйки), составляло 6 тыс. человек, объем книжного фонда — 35 тыс. томов, ежедневная посещаемость — 300 чел. в день.

В декабре 1941 г. посещаемость резко упала, в марте 1942 г. составляла 30–40 чел. в день, а в мае 1942 г. — вновь снизилась до 20–30 чел. в связи с начавшимися огородными работами.

Сотрудники библиотеки развернули передвижки в госпитале, воинских частях и в отрядах МПВО.

Несмотря на снижение сметных ассигнований, фонд библиотеки пополнялся не только брошюрами текущего дня, газетами и журналами, но также и книгами. Одно домохозяйство подарило библиотеке хорошие книги, принадлежащие умершей артистке. Многие читатели также приносили книги от эвакуировавшихся или погибших соседей. Эти факты говорят о том, что библиотека пользовалась любовью и популярностью у своих читателей.

Инспектор городского методического кабинета в июне 1942 г. отмечала, что книжный фонд был в порядке¹⁵¹. Объем утраченных библиотекой

книг к середине июля 1942 г. составлял 3000 экземпляров. Это был средний показатель по городу в тот период. Сотрудники библиотеки предпринимали активные шаги по ликвидации задолженности, посещая домохозяйства.

В ноябре-декабре 1942 г. в библиотеке неблагополучно обстояло дело с дровами, было очень холодно. Несмотря на голод и холод, библиотека проводила мероприятия к XXV годовщине Октября, к Дню памяти С. М. Кирова, организовывала выставки «Наступление Красной армии», «Ненавидим и мстим» и др. 334 книги было выделено для библиотеки госпиталя, в котором проводились громкие читки¹⁵².

С осени 1942 г. и на протяжении всего 1943 г. число читателей в библиотеке начало постепенно возрастать. Основными категориями читателей, вплоть до окончания войны, являлись следующие: советский партактив, политорганизаторы находящихся в Приморском районе фабрик, заводов, артелей, школ, училищ, госпиталей, демобилизованные из рядов РККА, инвалиды Отечественной войны, рабочие, служащие, молодежь, педагоги средней школы и ремесленных училищ, восстановители Ленинграда.

Перед сотрудниками встала задача подготовки к зиме 1942–1943 гг. Но в итоге «отопление было не восстановлено, были сложены временные печи (временки). Дымоходы вывели в вентиляционные трубы, нарушая все правила пожарной безопасности. Печки дымили, прогреть помещение было невозможно»¹⁵³.

Библиотекари даже в этих условиях проводили массовые мероприятия, в которых приняли участие более 160 человек: организовывали книжные выставки (27) и громкие читки (14), оформляли альбомы (1) и плакаты (13), создали библиографическую картотеку и рекомендательные списки литературы (13).

Большое внимание уделяли продвижению к населению общественно-политической и военно-технической книги на основе организации выставок («Изучай доклад тов. И. В. Сталина», «История ВКП(б)», «Борьба с фашизмом в Европе»), создания плакатов («Воздушная оборона», «Пожарная безопасность»), проведения громких чтот постановлений и распоряжений партии и правительства.

При обслуживании читателей по вопросам, связанным с наступательными операциями Красной Армии, библиотекари использовали газеты и составленные из журнальных статей книжки-самodelки.

Библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина удовлетворяла информационные потребности молодежи, которая была дифференцирована на

следующие категории: рабочая молодежь; молодежь, планирующая поступать в ремесленные училища; молодежь, планирующая поступать в гражданские институты и военные училища.

Для них проводилась массовая, групповая и индивидуальная работа с использованием общественно-политической, военно-технической (книжные выставки, плакаты, беседы), производственно-технической (выставки, библиографическая картотека «В помощь молодому рабочему», ящик рекомендованной по разным специальностям литературы) и естественно- научной литературы (альбомы, плакаты, выставки).

Следует подчеркнуть, что библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, как до войны, так и во время блокады, уделяла большое внимание продвижению естественно-научной книги и приобщению разных групп читателей, прежде всего, молодежи, к естественно-научному знанию. Неслучайно, картотека «Изучай естествознание», плакаты и альбомы, оформленные сотрудниками библиотеки, неоднократно отмечались городским методическим кабинетом в качестве лучших среди представленных другими библиотеками Ленинграда¹⁵⁴.

Молодежь старались заинтересовать современной художественной литературой (выставка и рекомендательный список «Что читать молодежи», громкие читки и обсуждение книги Б. Л. Горбатова «Непокоренные», сбор отзывов от читателей о поднятых в произведении моральных коллизиях).

Большое внимание уделялось молодым бойцам из отрядов МПВО, для которых был разработан сценарий литературного вечера «О любви и дружбе», проведены читки стихов на тему «Жди меня, и я вернусь».

В качестве особой группы читателей были выделены педагогические и медицинские работники. Книгоноша библиотеки посещал школу № 50 и поликлинику № 30, доставлял учителям, врачам и медсестрам книги по их специальностям, а в самой библиотеке оформлялись выставки новинок литературы по педагогической и медицинской проблематике, альбомы газетных и журнальных статей.

Тесные связи библиотека установила со «Станкозаводом» и регулярно обеспечивала книгами организаторов созданных в цехах кружков по повышению квалификации рабочих. Беркович А. Г. пригласила одного из инженеров данного завода войти в состав читательского актива. В дальнейшем он консультировал библиотекарей при заказе новых книг производственно-технического характера для комплектования фонда библиотеки. Очень хорошие отношения были с сотрудниками библиотеки фабрики «Красное знамя», куда А. Г. Беркович неоднократно приходила с громкими читками статей из газеты «Ленинградская правда».

Ленинград начал восстанавливаться. Библиотекари организовали выставку «Все силы на восстановление родного города», создали библиографическую картотеку и список рекомендательной литературы по широкому спектру строительных специальностей.

В связи с развитием индивидуального и коллективного огородничества организовывались выставки вновь приобретенных брошюр и книг по вопросам разведения, уборки и сохранения картофеля, капусты, сахарной свеклы и моркови.

На протяжении всего 1943 г. сотрудники библиотеки проводили большую работу по проверке книжного фонда. На основе строгого анализа справок ЖАКТов об отсутствующих в списках жителях (умерших или эвакуированных) списывали утраченные книги. Одновременно посылали повестки читателям-должникам, по квартирам домов ходил сборщик книг.

Осенью 1943 г. начался сбор книг от населения для восстановления книжных фондов библиотек Ленинградской области, разрушенных фашистами.

В повестке работы библиотеки, начиная с 1944 г., стояла задача восстановления и ремонта читального зала. Об этом периоде жизни А. Г. Беркович пишет в своих воспоминаниях: «Восстановлением и ремонтом занимался весь штат библиотеки. Строительные организации брались делать ремонт без стройматериалов. Хочу привести один пример, каким образом пришлось доставать доски для покрытия пола читального зала и восстановления фрамуг. Нигде не могли достать досок. Подсказали нам, что Павловский Дворец продает деревья из парка, которые пострадали от обстрела и превратились в сухостой. Мы закупили необходимое количество сухостоя. Немцы (пленные), которые работали при парке, спилили и погрузили его на машины. Эти деревья по договоренности с заводом им. Калинина распилили на доски. Также алебастр, цемент, известь покупали на заводах, сами грузили в машину и сами разгружали»¹⁵⁵.

Однако восстановить в 1944 г. помещение библиотеки не удалось в связи с недостатком рабочих и материалов у ремстройконтор Приморского района.

В 1944 г. сотрудники библиотеки провели переучет фонда, не прекращая обслуживание читателей.

В период войны выполнению возложенных на библиотеку задач помогал читательский актив в составе восьми человек, среди которых был инженер со «Станкозавода», педагоги школ, студенты институтов, а с на-

чала 1944 г. — также девушки-комсомолки, посланные в библиотеку райкомом ВЛКСМ Приморского района для оказания помощи в сборе книг от должников.

Директор библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина А. Г. Беркович награждена медалью «За оборону Ленинграда».

Свердловский район Библиотека им. Коминтерна

Библиотека им. Коминтерна находилась в годы блокады на территории Свердловского района Ленинграда.

Библиотека, обладающая профессиональным и дружным коллективом и хорошим книжным фондом, оперативно перестроила свою работу в условиях военного времени.

На протяжении всего периода блокады состав работников оставался неизменным: заведующая Татьяна Дмитриевна Акулова, заведующая абонементом Станислава Ивановна Иевлева и библиотекарь Е. И. Лапковская.

Начиная с лета 1941 г., сотрудники библиотеки проводили большую работу по двум основным направлениям: обслуживание книгой в стенах библиотеки и организация передвижной работы и книгоношества.

В начале войны в связи с массовым уходом на фронт населения Свердловского района, а также с наступившими с осени ранними морозами, началось резкое снижение показателя посещаемости библиотеки. К ноябрю 1942 г. он стал составлять 15 чел.¹⁵⁶

Условия работы были очень тяжелыми: отсутствие электричества и холод заставили сотрудников библиотеки закрыть читальный зал и перевести обслуживание на абонемент, помещение которого освещалось одной-двумя керосиновыми лампами. Находиться в библиотеке можно было только в верхней одежде. Но, несмотря на опустившийся на Ленинград холод и голод, библиотекари мужественно продолжали свою работу и не помышляли об эвакуации.

После решения, принятого президиумом Свердловского райсовета трудящихся и районным отделом народного образования № 2013 от 1 июля 1941 г., были организованы филиалы библиотеки в эвакуогоспитале № 2018 и в Терапевтической больнице.

К 1943 г. общее число читателей библиотеки стало увеличиваться и достигало 693 человек. Их обслуживали и на абонементе (6931 человек),

и в читальном зале (1480 человек). При этом возрастала книговыдача: на абонементе сотрудниками было выдано 12 519 экз. книг, в филиале библиотеки в Терапевтической больнице — 3770 экз., в передвижках в домохозяйствах, в отрядах и общежитии МПВО — 5592 экз.¹⁵⁷

В приоритетном внимании библиотекарей находилось массовое обслуживание читателей общественно-политической и военно-технической книгой. Большое значение приобретала наглядная агитация — плакаты и лозунги, которые использовались при организации выставочной деятельности.

Выставки были временными и постоянными, содержание экспонируемых документов определялось запросами текущего времени.

Библиотека работала в тесном контакте с партийным активом Свердловского района.

В 1943 г. библиотекари тщательно подбирали для партработников и политорганизаторов материалы для двадцати восьми докладов по темам «Положение на фронтах», «Все силы на защиту Ленинграда», «Борьба Ленинграда против фашизма», «О Втором фронте в Европе», слушателями которых стали 989 человек.

Для пропагандистов и агитаторов были созданы выставки «Изучай военное дело», «События на фронтах», каждая из которых была дополнена списком рекомендательной литературы.

Постоянные выставки по теме «Великая Отечественная война», организованные на абонементе библиотеки, а также в вестибюле Свердловского райсовета депутатов трудящихся, регулярно пополнялись новыми книгами, брошюрами и газетными вырезками. Выставки сопровождалась созданными сотрудниками библиографическими картотеками и выполненными библиографическими справками по темам «Помощь семьям военнослужащих», «Знаменательные даты наступления Красной Армии».

В целях изучения книги И. В. Сталина «Великая Отечественная война Советского Союза» также была организована постоянная выставка с еженедельной актуализацией представленных на ней материалов. На выставке, наряду с книгами и брошюрами, экспонировались вырезки из газетных и журнальных статей об опыте рабочих и служащих заводов и фабрик Ленинграда по изучению данной книги.

В помощь пропагандистам и агитаторам были организованы временные выставки под общей темой «Изучай приказы т. Сталина» и «Товарищ И. В. Сталин об Отечественной войне».

Библиотека им. Коминтерна в значительно большей степени, чем другие государственные массовые библиотеки блокадного Ленинграда,

уделяла внимание вопросам международного положения. Выставки «Италия», «Польша», «Франция», «Югославия» включали книги из богатого фонда библиотеки, которые знакомили читателей с историей этих стран, а также альбомы газетных вырезок со статьями об их текущем положении и борьбе с фашизмом.

К датам Красного календаря проводились выставки «Великая Отечественная война», «1 мая», «Великая Отечественная война и международный женский день», «День Красной Армии», «День Военно-морского флота», «Знаменательные даты наступления Красной Армии».

Военно-техническая и военно-оборонная книга пользовалась большим спросом у горожан. В этой связи были организованы выставки «Изучай военное дело», «Рукопашный бой», «Ручные гранаты», «Миномет и его роль в бою» и др.

Как и в довоенный период, библиотекари проводили обслуживание читателей естественно-научной литературой. Большую помощь интересующимся естествознанием оказывала созданная библиографическая картотека «Популярная научная литература по естествознанию» и выставка «Жизнь и деятельность К. А. Тимирязева».

Работа с художественной книгой не прекращалась даже в самые тяжелые дни блокады. На абонементе ежедневно проводились беседы с читателями о прочитанных произведениях. Кроме того, были созданы выставки «К дню рождения Н. А. Некрасова», «К дню рождения Л. Н. Толстого», «К дню рождения А. П. Чехова», «К дню смерти А. С. Пушкина», «К дню смерти Ф. М. Достоевского», «К дню смерти Н. В. Гоголя» и др.

Библиотекари всемерно старались поддерживать интерес населения к классике и непременно составляли списки рекомендательной литературы о жизни и творчестве писателей.

Сотрудники библиотеки в 1943 г., также, как и в 1942 г., вели большую передвижную работу. Передвижки действовали в Свердловском райсовете, в госпитале, в Терапевтической больнице, в отрядах и общежитии бойцов и офицеров МПВО, в красных уголках домохозяйств.

Передвижная работа в Терапевтической больнице потребовала создания передвижки, включающей более 100 книг. Один из работников библиотеки по два часа в день обслуживал пациентов и медицинский персонал. В 1943 г. 2967 больных и выздоравливающих стали читателями. Для них была проведена сорок одна громкая читка газетных статей по темам «О героях Отечественной войны», «На фронтах Отечественной войны».

Читали также фрагменты из художественных произведений советских писателей — М. А. Шолохова «Они сражались за родину», Л. Первомайского «Земля», «День торжества — день гнева», В. Л. Василевской «Радуга», А. Н. Толстого «Я призываю к ненависти», К. М. Симонова «Русское сердце».

Для бойцов МПВО подбирали вновь выходящие брошюры и составляли библиографические указатели книг и статей, отражающие проблематику противовоздушной, противохимической, противопожарной и санитарной обороны города.

В красных уголках домохозяйств Свердловского района были организованы двадцать передвижек, общее количество книг в которых составляло 5000 экз. Наряду с этим для жителей были проведены сто четыре громких читки и беседы по вопросам текущего дня на основе анализа материалов, отраженных в газете «Ленинградская правда». По запросам читателей регулярно составлялся библиографический обзор статейного материала по острым темам «На фронтах Отечественной войны» и «Ленинград — город-фронт».

Основными группами читателей библиотеки были политорганизаторы, пропагандисты и агитаторы, рабочие и служащие заводов и фабрик Свердловского района, учителя и учащиеся средних, вечерних средних школ и ремесленных училищ, воспитатели детских садов, демобилизованные из рядов РККА, инвалиды, вернувшиеся с фронтов Великой Отечественной войны.

Политорганизаторам, пропагандистам и агитаторам Свердловского района оказывалась помощь в подборе литературы для освещения тематики, отраженной в программе лектория Горкома ВКП(б). После того, как на заводах и фабриках стали создаваться курсы повышения квалификации для вновь нанятых рабочих, материал для читаемых лекций также подбирали сотрудники библиотеки.

Рабочая молодежь находилась в фокусе приоритетного внимания библиотеки. На абонементе для этой читательской группы была организована выставка «Что читать молодежи», которая дополнялась рекомендательным списком литературы по рабочим специальностям.

На выставке «XXV лет ВЛКСМ» экспонировались не только книги об истории создания ВЛКСМ, но также статьи из газет и журналов, повествующие о героических подвигах комсомольцев в тылу и на фронтах войны. Кроме того, были составлены списки рекомендательной литературы по темам «Зоя Космодемьянская» и «Советская девушка».

В 1943 г. число читателей заметно возросло после возвращения в библиотеку учителей и воспитателей расконсервированных средних школ и детских садов. В помощь педагогам дошкольного воспитания, воспитателям, работавшим в младших и средних группах детских садов подбирался методический материал и детская литература для громких чтоток, для педагогов начальной, средней и старшей школы — литература по методике преподавания отдельных предметов. Для руководителей школ была создана тематическая папка постановлений Наркомпроса и Ленгорисполкома по вопросам внутреннего распорядка работы школ, обеспечения учащихся начальной, средней и старшей школы учебниками, премирования лучших школ и педагогов и др.

Для учащихся средних и вечерних средних школ подбирали книги, более глубоко раскрывающие содержание учебной программы. Следует отметить, что в библиотеке был очень хороший фонд актуальной учебной литературы, что позволяло достаточно полно удовлетворять потребности учащихся и педагогов.

Демобилизованные из рядов РККА обслуживались вне очереди, им предоставлялось право первыми взять на дом вновь приобретенные библиотекой книги. Инвалиды Отечественной войны также оперативно получали сведения о новинках, по их запросам проводили индивидуальные читки газетных статей на дому.

В помощь коллективному и индивидуальному огородничеству были приобретены брошюры, плакаты и лозунги, а также организовывались выставки по вопросам выращивания и заготовки капусты, посеву овощных культур, уборки урожая огурцов, разведения свеклы и моркови. Совместно с парткабинетом РК ВКП(б) для населения района была организована лекция на тему «Использование дикорастущих трав в быту», снабженная списком рекомендательной литературы о сборе, сушке и заготовке полезных дикорастущих растений в пищу.

С января 1943 г. сотрудники библиотеки начали большую работу по оказанию помощи рабочим, восстанавливающим Ленинград. Для них были организованы книжные выставки по водопроводному, кровельному, столярному, печному, слесарному делу.

Библиотекари проводили справочную работу. Она, главным образом, касалась поиска информации о героях Отечественной войны. Выполняли также справки по поиску семей фронтовиков, устанавливали адреса их родственников, поменявших места жительства в связи с разрушенными артобстрелами зданиями.

В 1943 г. библиотека им. Коминтерна была ответственной в Свердловском районе за сбор книг для территорий, освобожденных от немецких оккупантов¹⁵⁸.

В 1944 г. сотрудники библиотеки успешно провели переучет книжного фонда без закрытия библиотеки от читателей¹⁵⁹.

Директор библиотеки Т. Д. Акулова, заведующая абонементом С. И. Иевлева и библиотекарь Е. И. Лапковская были награждены медалью «За оборону Ленинграда».

Смольнинский район Библиотека им. Н. А. Некрасова

В довоенном Ленинграде библиотека им. Н. А. Некрасова, находящаяся в Смольнинском районе, считалась одной из лучших в городе. Ее штат насчитывал пятнадцать человек вместе с техническим персоналом. Обслуживание населения находилось на очень высоком уровне, благодаря работникам, большая часть которых имела профессиональное образование.

Согласно документам Ленгорисполкома, библиотека им. Н. А. Некрасова не подлежала реорганизации, произошедшей летом 1941 г., как находящаяся в районе с высокой плотностью населения.

Осенью 1941 г. заведующий библиотекой К. Е. Виноградов планировал эвакуироваться. «Он уже умирал, и было ясно, что он никуда не доедет. Умер он в дороге... В декабре 1941 г. умерла заведующая абонементом Антонина Николаевна Шатунова. В живых остались только трое — Лидия Васильевна Курзакова, Вера Михайловна Горбачева и Екатерина Елевферьевна Лури»¹⁶⁰.

Отдел народного образования Смольнинского района предпринимал безуспешные попытки поиска достойных кандидатов для руководства библиотекой. Задача была сложной, нужны были специалисты, которые, с одной стороны, позволили бы поддерживать высокий статус библиотеки Смольнинского района в городе, а с другой, ответственно относились к книжным фондам, в составе которых было много ценных и редких изданий.

В начале 1942 г. на должность библиотеки им. Н. А. Некрасова была утверждена Зинаида Ефимовна Розенталь, работавшая в Смольнинском районном отделе народного образования и выполнявшая при этом обязанности секретаря парторганизации. Она воспринимала свой приход в библиотеку как временный, как ответственное поручение райкома ВКП(б), заключавшееся в том, чтобы наладить ее работу.

В этот период времени вместе с ней в библиотеке работали Редько Доминика Еварестовна, Зинаида Ионовна Прудовская, Лидия Ефимовна Аронвальд, Вера Михайловна Горбачева и Горкулова¹⁶¹.

В первый же месяц в должности директора З. Е. Розенталь разработала правила внутреннего распорядка библиотеки, что помогло ей в кратчайшие сроки познакомиться с кадрами, оценить их профессиональные качества и закрепить за каждым определенные участки работы.

Необходимо отметить, что З. Е. Розенталь, не имевшая библиотечного образования, понимала его значимость и уделяла большое внимание овладению сотрудниками библиотечной профессией. Она настоятельно рекомендовала им обращаться за методическими консультациями в Ленинградскую центральную библиотеку.

Практически в полном составе работники библиотеки (З. Е. Розенталь, Горкулова, В. М. Горбачева, Л. Е. Аронвальд, З. И. Прудовская, Д. Е. Редько) присутствовали на конференции библиотечных работников, проведенной 12 августа 1942 г.¹⁶² Выступая в прениях, З. Е. Розенталь подчеркнула, что приняв библиотеку, она столкнулась с проблемой охраны книжного фонда и призвала уделять этому большее внимание на городском уровне.

Наряду с этим, З. Е. Розенталь призвала активизировать лекционную работу, проводимую в библиотеках. Она считала ее важным фактором привлечения широких слоев населения к книге, отмечала, что лекторами могут стать только квалифицированные работники библиотек, обладающие научными знаниями и ораторскими способностями. В случае отсутствия в библиотеках сотрудников с такими качествами, лекторов следовало приглашать из других учреждений¹⁶³.

Состояние библиотеки и ее сотрудников в период осени 1941 г. — зимы 1942 г. было очень тяжелым. Библиотечная работа затруднялась теми же проблемами, которые были в большинстве районных библиотек Ленинграда.

Помещение библиотеки подвергалось артобстрелам. 8 ноября 1941 г. на ряд учреждений района, в том числе и на библиотеку им. Н. А. Некрасова, были сброшены зажигательные бомбы. Библиотекари вместе с учителями средних школ, воспитателями детских садов ликвидировали очаги поражения. В этой связи сотрудникам библиотеки заведующим отделом народного образования Смольнинского района была объявлена благодарность¹⁶⁴.

Из-за частых артобстрелов библиотека нуждалось в срочном капитальном ремонте и пополнении инвентарем (недоставало стульев, стеллажей и др.). Система отопления в библиотеке не работала, помещения

отапливались дровами, в том числе и теми, которые приносили сотрудники, участвовавшие в бригадах по слому деревянных домов в отдаленных районах Ленинграда. Только к самому концу блокады библиотека была полностью обеспечена топливом.

Отключение электричества зимой 1941–1942 гг. не стало препятствием для работы библиотеки... Библиотекари и читатели пользовались керосиновыми фонарями и самодельными лампами. Свечи были редкостью...

Несмотря на то, что люди были истощены, их жизнь на работе подчинялась строгому распорядку: во время дежурств библиотекари регулярно записывали в тетради все необходимые данные, нельзя было никуда отлучаться — это считалось серьезным нарушением дисциплины¹⁶⁵.

Посетившая библиотеку в 1942 г. инспектор отмечала, что в связи с наступлением холодов и отсутствием электричества библиотека работала с 12:00 до 18:00 часов. Абонемент был перенесен в помещение читальни и располагался достаточно далеко от книжного фонда. На абонементе читателей обслуживали комплектами наиболее часто запрашиваемых книг и брошюр, которые занимали не более пяти-шести шкафов. И только в случае особо настойчивых требований библиотекари приносили книги из книгохранилища¹⁶⁶.

В начале войны библиотека комплектовалась книгами и брошюрами. Во время блокады книги из коллектора массовых библиотек Ленокогиза практически не поступали, приобретались в книжно-канцелярских магазинах и у населения.

Уже к концу 1941 г. произошла большая утечка книг из библиотечного фонда, т. к. многие читатели были призваны в ряды РККА, умерли, эвакуировались, временно переехали к родственникам и зарегистрировались в других районах города.

В этой связи величина фонда, несмотря на его пополнение новыми книгами и брошюрами, к 1942 г., значительно уменьшилась в сравнении с началом 1941 г., и составляла не 53 272 экз., а только 46 784 экз. Библиотекари регулярно посылали извещения-напоминания должникам о необходимости возврата книг, сами посещали домохозяйства, но смогли вернуть только 252 книги.

Передвижная работа, проводимая сотрудниками библиотеки, была очень масштабной.

Библиотека оказывала шефскую помощь двум госпиталям. Была сформирована библиотечка из 450 книг, предназначенная для раненых

и выздоравливающих солдат и офицеров. Один из сотрудников библиотеки был занят на обслуживании книгой раненых по четыре часа ежедневно.

Библиотека также имела передвижки для воинской части НКВД, штаба и двух команд МПВО, военных пунктов, расположенных в районе.

После создания агитпунктов на Московском вокзале сотрудники именно данной библиотеки, как наиболее территориально к нему приближенной, ежедневно проводили по восемь громких чтот. В июле 1941 г. в связи с большой мобилизацией населения в ряды РККА библиотекари провели на вокзале двести чтот.

В 1942 г. еще более активизировалась передвижная работа с хорошо поставленной наглядной агитацией. Работники библиотеки, по-прежнему, обслуживали два госпиталя, и теперь уже не две, а восемь команд МПВО. В красных уголках домохозяйств также создавались передвижки.

Весной и летом 1942 г. посещаемость библиотеки составляла 40 чел. При этом, если в других районных библиотеках осенью показатель посещаемости стал ниже из-за занятости населения уборкой овощей и заготовкой дров к зиме, то в этой библиотеке остался на том же уровне.

Библиотекари проводили массовую работу, групповую и индивидуальную работу. Так, были удовлетворены запросы читателей из нескольких красных уголков домохозяйств. По индивидуальному заказу была выдана книга и проведена беседа по теме «Людвиг Фейербах» Ф. Энгельса, выдавалась также техническая литература по бетонным работам и кровельному делу¹⁶⁷.

В 1943 г. З.Е. Розенталь передала библиотеку Доминике Еварестовне Редько, которая впоследствии неоднократно отмечалась Ленгоровоно как один из лучших директоров массовых библиотек Ленинграда.

В 1942–1943 гг. библиотекари очень активно взаимодействовали со Смольнинским райкомом ВКП(б). Отвечая на запросы политорганизаторов, сформировали и регулярно обновляли шестьдесят четыре библиотечки, стремясь подобрать книги таким образом, чтобы они соответствовали темам лектория Горкома ВКП(б) и программам агитаторов райкома ВКП(б).

Наряду с этим, сотрудники проводили инструктаж политорганизаторов по работе с книгой, газетами и журналами. По данным направлениям работы библиотека считалась лучшей в блокадном Ленинграде.

В 1943 г. сохранились все основные направления работы библиотеки. Обслуживаемыми группами читателей оставались рабочие, служащие, рабочая молодежь, педагоги и учащиеся расконсервированных школ. Приоритетное внимание уделялось демобилизованным из рядов РККА

и инвалидам Отечественной войны. Передвижная работа продолжалась в домохозяйствах (восемь передвижек), в общежитиях и на четырех предприятиях района.

Сотрудники библиотеки вместе с членами читательского актива проводили работу по сбору книг для населения территорий, освобожденных от немецких захватчиков.

В 1944 г. библиотека начала и благополучно завершила проверку библиотечного фонда.

Директор библиотеки им. Н. А. Некрасова Д. Е. Редько награждена медалью «За оборону Ленинграда».

Фрунзенский район Библиотека Фрунзенского района

В довоенный период во Фрунзенском районе были открыты для читателей районная библиотека Фрунзенского района с объемом фонда 27 000 тыс. книг и передвижной фонд, в составе которого было 17 000 книг.

После получения распоряжения Ленгоруно о сокращении сети государственных массовых библиотек заведующий отделом народного образования Фрунзенского района издал приказ о закрытии передвижного фонда и сокращении всех его сотрудников, кроме сторожа.

Открытой для читателей оставалась библиотека Фрунзенского района, которой руководил заведующий В. Ф. Меньщиков. Ему было поручено сдать печать и штамп передвижного фонда в районный отдел народного образования, перевезти в районную библиотеку из передвижного фонда только инвентарь и документы, связанные с его работой. При этом книги, брошюры, журналы и газеты передвижного фонда в полном объеме должны были, по-прежнему, оставаться в помещении, которое он занимал. Ответственность за сохранность передвижного фонда была возложена на сторожа, переведенного в штат районной библиотеки.

Передвижной фонд пользовался популярностью у населения района, поэтому к началу войны на руках у читателей осталось очень много книг и брошюр. Все работы по сбору выданных из фонда документов были возложены на работников библиотеки Фрунзенского района, которые ежедневно по очереди дежурили в помещении передвижного фонда и принимали книги от читателей¹⁶⁸.

В первые месяцы войны библиотека Фрунзенского района была разрушена пожаром, помещение библиотеки не подлежало восстановлению.

В этих условиях стало очевидным, что решение заведующего районного отдела народного образования об отказе перемещать книги передвижного фонда в районную библиотеку позволило их сохранить.

В 1942 г. «начала работать библиотека Фрунзенского района, ранее работавшая только как передвижной фонд»¹⁶⁹. Ее штат оставался без трагических изменений: работали директор В. Ф. Меньщиков, заведующая абонементом Юланова, библиотекари Гуральник, Маноева, Литвин, Бакеева, Примечательно, что директор В. Ф. Меньщиков являлся также начальником одного из участков МПВО, умело соединял эту работу с продвижением общественно-политической и военно-оборонной книги читателям.

Сотрудники библиотеки смогли уже летом — в начале осени 1941 г. скомплектовать и передать для нужд Народной армии 151 книгу, для санитарных поездов — 121 книгу, в одну из частей РККА и в штаб МПВО — 665 книг. Подбирались и передавались также материалы для организации выставок: лозунги, плакаты, карты, журналы.

Три библиотекаря обслуживали отряды МПВО: доставляли сформированную передвижку, организовывали громкие читки, проводили беседы по прочитанным книгам и газетным статьям.

Коллектив библиотеки был дружным, ответственно относящимся к выполнению внутрибиблиотечной и передвижной работы. Неслучайно, проводящая обследование библиотеки в июле 1942 г. работник городского методического кабинета отмечала, что «штат в состоянии полностью обслужить читателей библиотеки, передвижки и участки МПВО»¹⁷⁰.

В конце 1942 г. руководителем библиотеки была назначена Любовь Захаровна Рубина, ранее возглавлявшая государственную детскую библиотеку-читальню Фрунзенского района.

Начиная с осени 1942 г. и на протяжении всех дней блокады, в библиотеке проводились выставки и разрабатывались списки рекомендательной литературы по огородничеству (посев и уборка картофеля, выращивание и заготовка сахарной свеклы и моркови и др.), а также об употреблении дикорастущих растений в пищу (применение дикорастущих растений в быту, дикорастущие масличные растения и др.).

Большой акцент был сделан на передвижную работу, которую сотрудники проводили ежедневно. Библиотекари неизменно обслуживали воинскую часть РККА, участки и штаб МПВО. Обеспечение книгами и брошюрами, громкие читки, беседы стали основными формами работы с бойцами и офицерами.

Библиотека Фрунзенского района сформировала восемь передвижек в красных уголках домохозяйств. В целях привлечения читателей

работники библиотеки не только приносили книги, но также устраивали громкие читки, проводили беседы о наступательных операциях Красной Армии.

В 1943 г. библиотека получила небольшой объем финансирования на приобретение книг и брошюр текущего дня для пополнения библиотечного фонда. 3 мая 1943 г. была сделана первая запись в инвентарной книге о новых поступлениях¹⁷¹. Источником приобретения вновь выходящих книг был коллектор массовых библиотек Ленокогиза. Часть книг, вышедших в предыдущие годы, поступала от населения.

Наибольший объем фонда составляла общественно-политическая литература, далее — художественная, естественно-научная, техническая и сельскохозяйственная.

Заведующая Л. З. Рубина заботилась об обеспечении сохранности книг. Выступая на общегородском собрании библиотекарей в 1943 г., она подчеркивала, что такое явление как «зачитывание» книг зависит от библиотекарей. Надо воспитывать своих читателей в духе бережливого отношения к книге»¹⁷².

Основными группами читателей библиотеки в это время были рабочие, служащие, педагоги и учащиеся средних школ, ремесленных училищ и институтов. Общее число читателей составляло 508 человек, начала возрастать посещаемость¹⁷³.

Библиотекари проводили большую библиографическую работу, составляли картотеки по темам Красного календаря. Одновременно создавались библиографические картотеки книг по строительным специальностям, необходимые для восстановителей Ленинграда. Библиотека поддерживала тесные связи с Ленинградской центральной библиотекой, которая помогала отвечать на запросы читателей, касающиеся производственно-технической литературы по водопроводному, монтажному, печному и кровельному делу.

В 1943 г. после Постановления Ленгорисполкома о расконсервации детских библиотек-читален и о новых задачах, которые были поставлены перед ними¹⁷⁴, Л. З. Рубина вернулась в детскую библиотеку.

В 1944 г. на должность директора библиотеки была назначена Анна Ароновна Халифман, которой удалось придать развитию библиотеки планомерный и стабильный характер.

Под ее руководством был осуществлен переезд библиотеки Фрунзенского района в новое помещение (Марата, 72), приобретен библиотечный инвентарь, активизировалось массовое, групповое и индивидуальное обслуживание дифференцированных групп читателей.

Состав читателей оставался таким же, как и в предыдущие военные годы, но в зоне особого внимания библиотекарей была рабочая молодежь, демобилизованные из рядов РККА и инвалиды Отечественной войны.

Для вернувшихся из рядов Красной Армии была организована «Полка новых книг», находящаяся в свободном доступе, на которой помимо книг находились также подготовленные библиотекарями обзоры вновь вышедшей литературы.

Обратившись в райсобес, сотрудники библиотеки сформировали перечень инвалидов Отечественной войны первой группы, проживавших во Фрунзенском районе. После их посещения на дому, библиотекари составляли рекомендательные списки литературы по тем профессиям, к которым они проявляли интерес. Члены читательского актива библиотеки, в составе которого были люди с высшим образованием, разрабатывали для них индивидуальные лекции в помощь скорейшему профессиональному самоопределению¹⁷⁵.

Читательский актив, в который входили десять человек, помогал выполнять поставленные перед библиотекой задачи на протяжении всего военного периода. Члены актива участвовали в подготовке лекций, разработке сценариев бесед с молодыми читателями, отбирали книги для выставок, помогали в оформлении плакатов и альбомов с газетными вырезками, проводили громкие читки для рабочих ремонтного завода, подготавливали извещения для должников, участвовали в сборе книг для освобожденных от немецких варваров территорий.

В 1944 г. был проведен переучет библиотечного фонда без закрытия библиотеки для читателей.

Директора библиотеки Фрунзенского района Л. З. Рубина и А. А. Халифман были награждены медалью «За оборону Ленинграда».

Глава 2

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПУБЛИЧНАЯ БИБЛИОТЕКА ИМ. М. Е. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА

К 1941 г. Государственная Публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина (ГПБ, ныне — Российская национальная библиотека) достигла небывалых ранее в ее истории показателей. По итогам 1940 г. читателям Библиотеки было выдано 74 146 читательский билетов, что по сравнению с 1918 г., когда Библиотека только стала адаптироваться к новым условиям жизни, увеличилось в 7,5 раз. Количество посещений читателей в 1940 г. было более 1024 тыс., превысив показатели 1918 г. в 17 раз. Выдача изданий достигла 3 264 781 ед. хр., это было в 13 раз больше, чем в первый послереволюционный год¹⁷⁶. Количественный и качественный рост издательского дела в стране приводил к постоянному увеличению фондов Публичной библиотеки. Если в 1913 г. в ее фондах было 3 016 635 ед. хр.¹⁷⁷, то по итогам паспортизации 1940 г. в Библиотеке насчитывалось 8 869 186 ед. хр.¹⁷⁸ Таковы были количественные показатели, достигнутые ГПБ за 20 с небольшим лет ее деятельности в период завершения реконструкции народного хозяйства, культурной революции и предвоенных пятилеток. К 1941 г. Публичная библиотека продолжала оставаться крупнейшей библиотекой Советского Союза, одним из важнейших культурных центров страны.

Библиотека не только содействовала оказанию информационной помощи в деле выполнения важнейших задач социалистического переустройства страны, но являлась одним из ведущих учреждений, обеспечивающих решение кардинальной задачи — воспитания нового человека. Необходимость подготовки квалифицированных кадров для всех отраслей народного хозяйства, повышение культурно-технического уровня рабочих всех специальностей, поднятие уровня профессиональной и политической подготовки руководящих кадров, формирование новой советской интеллигенции были основными задачами, которые решала страна в предвоенные годы, и усилия всех библиотек, в том числе и ГПБ, были направлены на обеспечение их выполнения.

В Библиотеке шло дальнейшее совершенствование и углубление отраслевого обслуживания читателей. К концу предвоенного периода в Публичной библиотеке сложилась система читальных залов, которая

в своей совокупности давала возможность библиотекарям выполнять многообразные требования различных категорий читателей: в системе дифференцированного обслуживания читателей групповой принцип сочетался с отраслевым и дополнялся системой читальных залов по видам изданий. К 1940 г. был завершен генеральный план реконструкции системы каталогов и картотек Публичной библиотеки по отраслевому принципу. Это потребовало принципиальной реорганизации всех отделенческих каталогов, в связи с тем, что с 1930 г. Публичная библиотека отказалась от отделенческой системы организации своей деятельности, существовавшей еще со времен М. А. Корфа, и заменила ее системой функциональных отделов¹⁷⁹.

К 1941 г. в ГПБ для улучшения обслуживания читателей была создана целая система кабинетов: Кабинет марксизма-ленинизма, Кабинет библиотковедения, Кабинет самообразования, Фото-кабинет¹⁸⁰. Продолжалось дальнейшее расширение сети филиалов¹⁸¹, что в конкретных условиях того времени создавало большие возможности для обслуживания широких кругов читателей, в частности рабочих, колхозников, детей и молодежи. Все эти структурные изменения были направлены на улучшение обслуживания самых различных читательских групп, приближение книги к читателю, дальнейшее совершенствование отраслевизации обслуживания. Кроме того, ГПБ видела свою задачу и в оказании методической и библиографической помощи другим библиотекам Ленинграда. Одним из проявлений этого было руководство рядом объединений специальных библиотек города, созданных в годы предвоенных пятилеток. Во главе объединений медицинских, педагогических, сельскохозяйственных библиотек, библиотек по искусствоведению и истории материальной культуры стояли сотрудники Публичной библиотеки.

В самой Библиотеке большое внимание уделялось рационализации и совершенствованию библиотечных процессов, улучшению форм пропаганды книги, ускорению сроков выполнения читательских требований, разработке классификационной схемы для систематических каталогов, повышению квалификации библиотечного персонала. В ГПБ функционировали Высшие курсы библиотковедения¹⁸² и аспирантура¹⁸³. Росло число сотрудников Библиотеки, в том числе и научных сотрудников. К началу 1941 г. в штате ГПБ было 743 библиотечных работника, среди них — 130 старших и младших научных сотрудников¹⁸⁴. К 1940 г. было завершено описание книг библиотеки Вольтера, и началась подготовка к печати ее каталога. Известный палеограф и архивист А. Д. Люблинская

к началу войны выполнила научное описание архива Бастилии. С конца 1940 г. стал издаваться «Календарь знаменательных дат» — своеобразная рекомендательная библиография в виде отдельных листов, посвященных определенной теме или лицу и содержащих краткие историческую и биографическую справки.

Своей обширной деятельностью, направленной на удовлетворение запросов читателей и обслуживание нужд народного хозяйства, науки и культуры, Публичная библиотека завоевала большое уважение со стороны широкой общественности.

В 1939 г. исполнилось 125 лет со дня открытия Библиотеки для читателей. Ее популярность, масштабы ее работы сделали этот юбилей праздником отечественной культуры, своеобразным творческим отчетом Публичной библиотеки, подводящим итоги ее деятельности за все годы советской власти. За заслуги перед отечественной культурой и в ознаменование этой даты Указом Президиума Верховного Совета СССР от 14 января 1939 г. Публичная библиотека была награждена орденом Трудового Красного Знамени¹⁸⁵.

Достижения Библиотеки были впечатляющими, планы — грандиозными.

Невосполнимый урон деятельности Публичной библиотеки нанесла Великая Отечественная война и блокада Ленинграда.

2.1. ПЕРВЫЕ МЕСЯЦЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

22 июня 1941 г. в переполненные читальные залы Библиотеки ворвалась грозная весть о том, что фашистские полчища вероломно напали на нашу страну. Ритм обычной жизни и работы был сломан.

С первых дней войны Библиотека приступила к перестройке своей деятельности в соответствии с условиями военного времени. Перед ней, как и перед всеми учреждениями науки и культуры, встали задачи содействия решению научно-технических проблем и военно-патриотическому воспитанию населения, обслуживанию нужд и запросов Красной армии, военных госпиталей.

Уже в первый день войны в ГПБ была укомплектована команда МПВО, в количестве 102 человек¹⁸⁶. Начальником объекта был назначен А. Х. Вольпер, комиссаром стала Т. К. Ухмылова¹⁸⁷. Все бойцы команды МПВО были переведены на казарменное положение.

Александр Христофорович Вольнер (1894–1970) — историк, библиотековед. В 1936–1941 г. — директор Библиотеки. В 1941–1944 гг. возглавлял Мелекесский филиал Библиотеки.

Татьяна Константиновна Ухмылова (1893–1970) — литературовед, руководитель группы рукописных фондов Нового времени, кандидат филологических наук, до ноября 1941 г. возглавляла парторганизацию Публичной библиотеки.

Насущной проблемой было сохранение жизни читателей и сотрудников, сбережение фондов Библиотеки и ее зданий от разрушений. До конца июня 1941 г. в ГПБ были оборудованы укрытия для сотрудников и читателей: газоубежище на 150 человек и бомбоубежище на 350 человек¹⁸⁸.

В первые недели Великой Отечественной войны в ряды Красной армии и народного ополчения, в истребительные батальоны ушли свыше 50 сотрудников Библиотеки. По партийной мобилизации ушли на фронт библиограф, историк книги, аспирант Библиотеки А. З. Абрамишвили, председатель месткома ГПБ, сотрудник Отдела национальных литератур Б. Л. Агафонов, библиограф, аспирант Библиотеки Е. И. Кожевников, заведующий учебной частью Высших курсов библиотековедения, библиограф, библиотековед, аспирант ГПБ И. А. Месеняшин, журналист, историк, главный библиотекарь Антирелигиозного филиала С. Г. Миляев¹⁸⁹, заведующий Отделом национальных литератур С. Х. Григорьянц-Акопянц, историк литературы, заведующий Отделом массовой работы Н. Я. Морачевский, организатор Кабинета марксизма-ленинизма и его руководитель И. М. Юновер¹⁹⁰ и др. Среди лиц, добровольно ушедших в армию и народное ополчение, были и женщины-библиотекари: выпускница Высших женских (Раевских) курсов, заведующая группой организации каталогов Е. М. Зубчанинова, знаток многих языков тюркской группы, библиотекарь Отдела национальных литератур Х. А. Сунчелеева. На фронте и в частях МПВО сражались позднее секретарь комитета ВЛКСМ Библиотеки Л. В. Шарапова, библиограф Р. М. Берлинская, библиотекари Э. М. Гришгорн, Н. Я. Сергеева, Н. В. Фролова, В. С. Грязева и др.

С каждым днем фронт приближался к Ленинграду. Начались бомбежки города. Особая ответственность за обеспечение безопасности читателей и сотрудников, предотвращение возникновения пожаров, создание свето-

маскировки лежали на плечах команды МПВО Библиотеки. Уже с 23 июня 1941 г. отдыхать ее личному составу разрешалось лишь в одежде¹⁹¹. Команда снабжалась топорами и молотками, ломami, лопатами, брезентовыми рукавицами для тушения зажигательных бомб, на стекла окон в зданиях Библиотеки круглосуточно наклеивали бумажные ленты для сохранения их от ударов взрывной волны, постоянно проводилась и совершенствовалась светомаскировка. С первых воздушных тревог различными службами МПВО ГПБ руководили молодые сотрудницы, в будущем ставшие виднейшими специалистами Публичной библиотеки: Т. И. Антонец, Ф. Д. Бартновская, Т. С. Григорьянц, Ф. И. Горенштейн, А. М. Древинг, З. И. Зазыкина, Т. В. Клочихина, Р. С. Подрайская, О. А. Каллер.

Таиса Ивановна Антонец (1911–1987) — библиотекарь Отдела комплектования, командир дегазационного отделения команды МПВО Публичной библиотеки.

Рахиль Самуиловна Подрайская (1911–1993) — библиограф, занималась рекаталогизацией русских книг 1725–1926 гг. Командир медико-санитарного отделения МПВО ГПБ. Помогала раненым, обслуживала стационар Библиотеки, дежурила в госпиталях.

Фаина Давидовна Бартновская (1910–2003) — библиотекарь Отдела фондов и обслуживания, один из организаторов работы стационара для ослабевших и больных сотрудников ГПБ в период блокады Ленинграда.

Татьяна Соломоновна Григорьянц (1917–1996) — заведующая газетным читальным залом (впоследствии — Отделом газет), начальник штаба МПВО ГПБ.

Фаня Израилевна Горенштейн (1920–2011) — библиотекарь общего читального зала, командир отделения связи МПВО Публичной библиотеки.

Анастасия Михайловна Древинг (190–1986) — заведующая пунктом технических книг ГПБ, помощник командира дегазационного отделения МПВО ГПБ.

Зинаида Ивановна Зазыкина (1920–1989) — библиотекарь Отдела каталогизации, командир противопожарного отделения МПВО ГПБ.

Тамара Васильевна Ключихина (1920–2011) — библиотекарь Отдела фондов и обслуживания, заместитель начальника штаба МПВО Публичной библиотеки.

Силами команды МПВО, состоявшей в основном из комсомольцев и молодежи, для защиты Библиотеки от зажигательных бомб на чердаки библиотечных зданий были подняты многие сотни ведер с песком. Как вспоминают участники этих событий, «в одну из первых ночей после объявления войны к Библиотеке подошли два трамвайных состава с песком, которые были разгружены ночью бойцами команды МПВО тачками по проложенным деревянным мосткам от трамвайной линии на пр. 25 Октября (ныне — Невский пр. — Г. М.) к первому и второму подъездам на пл. Островского, а днем — по живому конвейеру, в котором участвовали все пришедшие на работу сотрудники, песок (3250 м³) ведрами был поднят на чердаки Главного здания. Через несколько дней организовали два подъемника (блок на крыше, через который была перекинута веревка с ящиком). Крыша настолько накалялась, что работавших в духоте и почти раздетых сотрудников пожарные поливали из брандспойтов водой. Работа шла круглосуточно. Все стропила и балки чердаков трижды в течение 27 дней красились огнестойкой краской-суперфосфатом»¹⁹². Команде МПВО помогали и другие сотрудники Публичной библиотеки, с первых дней войны считавших себя «мобилизованными на защиту города и Библиотеки»¹⁹³. В целях сохранения зданий ГПБ от разрушений круглосуточно велась засыпка фундамента песком по всему периметру строений по площади Островского — проспекту 25-го Октября (Невскому проспекту) — улице 3-го Июля (Садовой улице).

С первых же дней войны началась экстренная подготовка к эвакуации в глубокий тыл наиболее ценной части книжных и рукописных собраний Публичной библиотеки. Уже 24 июня стали заготавливать ящики для упаковки фондов¹⁹⁴. Руководил этими подготовительными работами В. И. Гранский¹⁹⁵.

Виктор Исидорович Гранский (1903–1970) — библиограф, заведующий Центральной справочной библио-

текой ГПБ, аспирант Публичной библиотеки, организатор эвакуации фондов Библиотеки в Мелекесс, уполномоченный Мелекесского отделения Библиотеки.

На партийных собраниях Библиотеки, проходивших почти ежедневно в июне 1941 г., неоднократно обсуждались меры «по обороне объекта», планы эвакуации и состав предполагаемых к вывозу фондов. 25 июня 1941 г. был одобрен предложенный директором А. Х. Вольпером план эвакуации, и началась упаковка фондов. С наступлением немцев на Ленинград вопрос спасения бесценных книжных и рукописных фондов приобрел особую остроту. 6 июля 1941 г. было принято окончательное решение Совнаркома СССР об эвакуации наиболее ценных собраний и коллекций Публичной библиотеки в глубокий тыл в Мелекесс¹⁹⁶. К 17 июля 1941 г. была завершена двухнедельная круглосуточная работа сотрудников, членов их семей и добровольцев из числа читателей по подготовке наиболее ценных коллекций к эвакуации¹⁹⁷. В эвакуацию в г. Мелекесс (ныне — Димитровград) Ульяновской области были отправлены фонды Отдела рукописей, издания гражданского шрифта Петровского времени, коллекции произведений классиков марксизма-ленинизма, вольной русской печати, старопечатные книги, русские книги XVIII в. и первой четверти XIX в., фонд «Росси́ка»¹⁹⁸, коллекции «Парижская коммуна» и «Пушкиниана», инкунабулы, альды и эльзевиров, библиотека Вольтера, архив и библиотека Дома Плеханова, наиболее ценные части фондов литературы народов СССР, картографии, эстампов, нот, иностранного фонда. По данным разных источников, в эвакуацию было отправлено около 350 тыс. книг и рукописей¹⁹⁹.

20 июля 1941 г. первый эшелон с эвакуированными фондами отправился в Мелекесс²⁰⁰. Начальником эшелона был назначен В. И. Гранский. Подобное решение не было случайным. В 1920–1937 гг. он служил на разных должностях в ВЧК–ОГПУ–НКВД, в 1934–1937 гг. был резидентом советской разведки в Германии и Дании. Его богатый опыт «чекиста» оказался востребованным с началом Великой Отечественной войны²⁰¹.

26 июля 1941 г. по указанию Наркомпроса РСФСР А. Х. Вольпер выехал в Мелекесс, чтобы подготовить встречу эшелона с эвакуированными фондами, разместить вывезенные книги и рукописи на новом месте, решить вопрос с обеспечением проживания сопровождавших эшелон сотрудников Публичной библиотеки²⁰².

Группа сопровождения эвакуируемых фондов состояла из научных сотрудников Публичной библиотеки различных специальностей. Им

поручалась доставка фондов в Мелекесс, охрана их в пути следования, проверка упаковки и документации, а также организация научной работы с ними по прибытии и размещении в пункте назначения²⁰³. В составе группы было 14 сотрудников ГПБ: А. С. Ляпунова, Ц. А. Озерова, Я. Х. Якобсон, Б. И. Равкина, Т. А. Быкова, В. М. Цвибак, В. И. Гранский, М. С. Дружинина, О. Б. Враская, Ф. Я. Попов, С. А. Неймотина, А. М. Златкина, В. А. Бриллиант, Е. Х. Трей²⁰⁴.

Анастасия Сергеевна Ляпунова (1903–1973) — дочь композитора С. М. Ляпунова, музыковед, текстолог, главный библиотекарь Рукописного отдела ГПБ, отвечала за доставку рукописей в Мелекесс и их сохранность в эвакуации.

Циля Абрамовна Озерова (190–2009) — заведующая Отделом каталогизации ГПБ, секретарь парторганизации и ответственный хранитель фондов Мелекесского отделения, с июля 1944 г. — директор Мелекесского отделения ГПБ.

Яков Хаймович Якобсон (1892–1971) — востоковед, библиограф, заведующий Кабинетом библиотековедения и астирантурой ГПБ. В Мелекесском отделении продолжал научное описание еврейской печати, преподавал в средней школе, выступал с многочисленными лекциями по истории.

Берта Израилевна Равкина (1891–1971) — историк русской литературы, главный библиотекарь Отдела рукописей ГПБ. В Мелекесском отделении была хранителем рукописных фондов, занималась описанием и изучением эпистолярного наследия русских писателей.

Татьяна Александровна Быкова (1893–1975) — книговед, библиограф, главный библиотекарь, занималась описанием фондов бывшей библиотеки Петербургской духовной академии²⁰⁵. В Мелекесском отделении, наряду с научной работой и помощью библиотеке

местного Пединститута, исполняла функции «директора по хозяйству».

Вера Мироновна Цвибак (1908–1976) — историк, главный библиотекарь Отдела систематизации ГПБ. В Мелекесском отделении работала до марта 1942 г., когда ушла на фронт добровольцем-санинструктором. До конца войны прошла с боями до Чехословакии.

Мария Сергеевна Дружинина (1904–1971) — библиограф Консультационно-библиографического отдела ГПБ. Отвечала за состояние фондов и помещений, в которых они хранились, в Мелекесском отделении.

Ольга Борисовна Враская (1905–1985) — искусствовед, книговед, библиограф, ведущий сотрудник Отделения эстампов, многолетний экскурсовод ГПБ. В Мелекесском отделении занималась проверкой и просушкой фондов и их ручной реставрацией.

Федор Яковлевич Попов (1879–1958) — главный библиотекарь, «ученый хранитель» древнерусских рукописей. В Мелекесском отделении — главный хранитель всех рукописных фондов.

Саломея Абрамовна Неймотина (1918–2014) — библиотекарь Русского книжного фонда. В Мелекесском отделении обеспечивала сохранность вывезенных фондов, помогала налаживать быт и оказывала помощь одиноким и больным сотрудникам ГПБ и их семьям.

Хана Майримовна Златкина (1919–?) — библиотекарь группы межбиблиотечного абонемента ГПБ. Обеспечивала сохранность фондов Мелекесского отделения.

Владимир Александрович Бриллиант (1883–1969) — юрист, библиотековед, экслибрисист, заведующий Отделом картографии ГПБ. В Мелекесском отде-

лении занимался размещением фондов, их сохранностью, вел научное описание древних атласов.

Елена Христиановна Трей (1892–1975) — один из организаторов реставрационной мастерской ГПБ. В Мелекесском отделении занималась реставрацией и консервацией эвакуированных фондов.

Выехавший временно в Мелекесс А. Х. Вольпер назначил исполнять обязанности директора ГПБ в Ленинграде Е. Ф. Егоренкову. Он тогда не мог предположить, что из-за блокады города, кольцо который сомкнулось вокруг Ленинграда 8 сентября 1941 г., не сможет вернуться в Библиотеку, и все тяготы блокадной жизни ГПБ лягут на плечи молодой 34-летней Елены Филипповны Егоренковой — единственной женщине-директору Публичной библиотеки за все годы ее истории. Официально на эту должность Е. Ф. Егоренкова была назначена приказом Наркомпроса РСФСР 2 октября 1941 г.²⁰⁶

Елена Филипповна Егоренкова (1907–1966) — библиотеквед, директор ГПБ в 1941–1946 гг.

Общая беда, общее стремление сохранить фонды, уникальное умение Е. Ф. Егоренковой организовать людей на выполнение неотложных задач и взять на себя ответственность за их решение сплотили коллектив Публичной библиотеки вокруг ее нового директора. Прежде всего, нужно было спасти оставшиеся в городе огромные части фондов (около 8,5 млн ед. хр.).

Еще 24 июля 1941 г. на общем собрании сотрудников Е. Ф. Егоренкова выступила с намеченным планом максимального уплотнения расстановки оставшихся изданий на полках, заделки всех окон нижних этажей мешками с песком, перемещения фондов и каталогов в подвалы и нижние этажи комплекса зданий на пр. 25-го Октября — ул. 3-го Июля — площади Островского. С конца июля 1941 г. в Публичной библиотеке начались внутренние перемещения фондов. В нижние этажи и подвалы Главного здания были переведены Центральная справочная библиотека, библиотека читального зала, основные каталоги, фонд эстампов. Большие передвижки были произведены также в зданиях резервных фондов, расположенных в Петропавловской крепости и Александро-Невской лавре. В общей сложности за короткий срок было упаковано, снято со стеллажей

и перемещено около миллиона книг, журналов и других изданий и рукописей.

Не следует забывать, что все эти работы приходилось выполнять в основном женщинам, большая часть мужчин-сотрудников Библиотеки была призвана в армию.

Коллектив сотрудников ГПБ во многом сократился и в связи с начавшейся эвакуацией жителей города. На конец июля 1941 г. в штате Библиотеки числилось 420 человек²⁰⁷.

Помимо мероприятий по обеспечению сохранности фондов и укреплению зданий сотрудники Библиотеки непосредственно участвовали в проведении оборонных работ на подступах к Ленинграду. Первая группа сотрудников — 113 человек — выехала на рытье окопов еще 8 июля 1941 г.²⁰⁸ Работать приходилось на разных оборонительных рубежах: рыть окопы, устранять различные очаги поражения в городе в результате бомбардировок и артиллерийских обстрелов. Только до конца 1941 г. на оборонительных работах трудились 399 человек, многие из них — по несколько недель²⁰⁹. На подобные работы направлялись сотрудники независимо от их должностей и званий. Так, в течение 49 дней на окопных работах трудились сотрудницы Рукописного отдела Т. К. Ухмылова — кандидат наук, заместитель заведующего отделом (вскоре направленная на подпольную работу на оккупированную фашистами территорию Ленинградской области) и византист, славист, палеограф, кандидат наук Е. Э. Гранстрем²¹⁰.

Евгения Эдуардовна Гранстрем (1911–1991). Во время войны занималась перевозкой выморочных библиотек и архивов, описывала ценнейшие архивные поступления в ГПБ, работала в гостиницах города.

Наряду с этим в первые месяцы войны в ГПБ продолжалась и обычная библиотечная работа: шло обслуживание читателей, выполнялись библиографический запросы, в том числе и иногородних читателей, организовывались выставки, продолжал выходить «Календарь знаменательных дат». Писатель В. А. Каверин делился своими августовскими впечатлениями о Библиотеке: «Она раньше заканчивает работу, ее читальные залы переведены вниз, но по-прежнему на полки хранилищ становится обязательный экземпляр книг, прибывающих из Москвы, других городов, из-за границы; поступают карточки Библиотеки Конгресса из Вашингтона»²¹¹.

2.2. ЖИЗНЬ БИБЛИОТЕКИ В ПЕРВЫЕ БЛОКАДНЫЕ МЕСЯЦЫ

В сентябре 1941 г. над Ленинградом нависла опасность непосредственного вторжения врага. Город стал фронтом, его жители — бойцами. Бойцами чувствовали себя и сотрудники Публичной библиотеки. Отвага и труд всех ленинградцев, героические усилия войск Ленинградского фронта, стойкость народных ополченцев, в числе которых были и добровольцы-библиотекари ГПБ, сорвали планы фашистов захватить Ленинград стремительным броском и стереть его с лица земли.

Никто еще не знал, что война продлится четыре бесконечных года и унесет миллионы жизней. Никто не знал, что Ленинград будет взят в кольцо блокады, что враг подойдет к самым его границам и все же не сможет одолеть измученный, израненный город, и сколько мужества, стойкости, героизма и жизнелюбия потребуется от ленинградцев, в прямом смысле слова ценой своих жизней отстоявших город и никогда не мысливших сдать его врагу.

В тот день, 8 сентября 1941 г., под непосредственную угрозу было поставлено и само существование Публичной библиотеки. С самого утра велись ожесточенные воздушные бои. А. М. Древинг свидетельствует: «Был солнечный, теплый день, и все мы (бойцы команды МПВО) стояли на крыше, наблюдая за полетом наших самолетов. Вдруг со всех сторон начали стрелять зенитки, на крышу посыпались осколки, и мы все, кроме военизированных пожарных, у которых были каски, ушли на чердак. Из окошек чердака было видно, как от Летнего сада по направлению к нашей Библиотеке летел фашистский самолет, сопровождаемый залпами зениток. От него, подобно огромной капле, оторвалась бомба и упала в районе цирка, вторая — около Невского и Малой Садовой. Самолет летел прямо на Библиотеку. Всем стало очень страшно, все знали, что обычно с самолета сбрасывают по три бомбы одновременно. Раздался страшный свист и грохот. Бомба упала очень близко от Библиотеки, по другую сторону Екатерининского садика. От взрывной волны на крышу летела земля, камни...»²¹². В этот раз разрушения зданий Библиотеки были минимальные, самые крупные были впереди...

С конца сентября 1941 г. на основании приказа Штаба МПВО Ленинграда в Библиотеке началась заделка всех оконных переплетов досками, фанерой, кирпичами и т. п.²¹³

Во второй половине 1941 г. в Ленинграде была введена обязательная трудовая повинность всех трудоспособных граждан. Сотрудники Библиотеки привлекались к выполнению важных для обеспечения жизнедеятельности города работ (разгрузка дров, уборка территории и т. п.). Ежедневно работали 46–47 человек, некоторые из них были направлены на длительные сроки на лесозаготовки и торфоразработки. Библиотекари работали также в военных госпиталях в качестве шефов, зачастую посещая госпитали по собственной инициативе, принося свежие газеты, читая раненым книги, помогая медперсоналу.

С осени 1941 г. положение Ленинграда в связи с блокадой резко ухудшилось, и с этого времени наступил самый сложный период в жизни ГПБ в осажденном городе. Свертывалась деятельность многих ее отделов и филиалов. С октября 1941 г. прекратилось поступление обязательного экземпляра. Число сотрудников по сравнению с 1940 г. сократилось в 4 раза, в связи с этим закрылись 18 существовавших читальных залов, и был организован лишь один небольшой читальный зал. Закрылись филиальные отделения ГПБ, кроме «Библиотеки всемирной литературы», — единственного филиала ГПБ, который, не закрываясь, работал все годы блокады²¹⁴.

В результате воздушных налетов, а затем и постоянных артиллерийских обстрелов в Главном здании и филиалах были выбиты почти все стекла, повреждены крыша и перекрытия²¹⁵.

А Библиотека продолжала жить и работать. Сознание того, что работа Публичной библиотеки в условиях блокады, обслуживание читателей в осажденном городе есть удар по врагу, пытавшемуся убедить мир, будто ему удалось подавить всякую жизнь в Ленинграде, помогало труженикам Библиотеки переносить все тяготы блокады.

Сотрудники в первую очередь удовлетворяли запросы, связанные с оборонной промышленностью, оказывали помощь фронтовикам, военным врачам, партийным и советским организациям города в агитационно-массовой и пропагандистской работе. Среди запросов, которые выполнили сотрудники ГПБ осенью 1941 г., были следующие: список литературы по лагерному строительству (палаток, заслонов, землянок, полуземлянок, шалашей, сборных построек) для Штаба партизанских отрядов Ленинградской области; о применении ткани для заклейки оконных стекол (по запросу из Лондона через Штаб МПВО Ленинграда); список по теме «Лыжи и их использование в современной войне; война в зимних условиях (маскировка, оружие, бой на льду, фортификационные работы)» для начальника Центральной военно-морской библиотеки по-

литрука Маймистова; литература о сотрясении мозга и закрытых ранениях черепа для врача Захаровой²¹⁶. В связи с ранним замерзанием Ладожского озера поступил срочный запрос: для прокладки «Дороги жизни» подобрать отечественную и иностранную литературу о физических и механических свойствах льда, об опыте ледовых переправ, возведении инженерных сооружений из льда²¹⁷.

Уже в октябре 1941 г. температура в помещениях, где обслуживались читатели, доходила до минус 2–5°. В невероятно тяжелых условиях холода и голода — 11 ноября 1941 г. нормы хлеба снизили до 125 г — женщины-библиотекари по-своему воевали с врагом. 26 января 1942 г. в Библиотеке погас свет, замерз водопровод²¹⁸, не работало отопление и канализация, а сотрудники продолжали свою работу. Публичная библиотека ни на один день не прекращала обслуживание читателей все блокадные годы. Вот лишь немногие воспоминания тех, кто служил в Библиотеке в ту первую блокадную беспощадную зиму 1941–1942 гг.

Е. К. Нардова: «... в отдел явились летчики со срочным запросом: нужна книга об эстонских горючих сланцах, да еще и с картой этих месторождений.

Пошла я с лучинкой в подвал, где прятались наши каталоги. Книга такая была, я ее помнила: путеводитель по Прибалтийским странам — и сланцы там были, и карта была. Это я тоже хорошо помнила. Лучинка помогла мне найти в предметном каталоге шифр книги. А другая лучинка помогла найти в фонде и саму книгу. Это было как раз то, что нужно было летчикам. А через два-три дня мы... с чувством торжества прочитали в „Правде“ сообщение о том, что наша авиация разгромила месторождение эстонских сланцев.

Вот вам и наша мирная профессия»²¹⁹.

Евгения Константиновна Нардова (1894–1975) — главный библиотекарь, заместитель заведующего Отделом систематизации и предметизации, в блокадную зиму 1941–1942 гг. обслуживала читателей ГПБ.

М. А. Садова: «По обледенелым ступеням медленно спускаешься в подвал на уровне бомбоубежища, где хранятся ценнейшие каталоги Библиотеки. В одной руке — читательские требования и списки книг по разным заданиям, в другой — ключ и зажженный фонарь. Мороз обжигает пальцы, поворачивающие ключ в замке... Холод, мрак

и одиночество охватывают тебя со всех сторон. Низкие, массивные каменные своды. Фонарь слабо освещает выдвинутый столик каталога, на который с трудом извлекаешь разбухший ящик с карточками. Город в железном кольце врага. Какие же темы волнуют читателя на сегодняшний день? Вопросы питания: спрашивается литература, вышедшая в 1919–1920 гг., о дикорастущих съедобных растениях и т. п.; военные вопросы, уличные бои, наставления по военному инженерному делу; новые работы по хирургии, свежие медицинские журналы. Видишь мысленным взором этих читателей, надеющихся почерпнуть в найденных тобой книгах и статьях возможность исцеления и спасения многих человеческих жизней. И в то же время — обилие литературных запросов для госпиталей и для тех, кто хочет ненадолго забыться в мире фантазии, чтобы через час или два, освежившись, снова продолжать ответственную работу.

Трудно тебе, холодно и мучительно голодно, падают силы, но долг прежде всего, ты преодолеваешь себя и блуждаешь вокруг каталогов с мерцающим фонарем, как часовой на своем посту»²²⁰.

Мария Александровна Садова (1888–1968) — библиограф, теоретик и методист библиографических разысканий, выполняла библиографические запросы читателей в осажденном Ленинграде.

Самоотверженная работа библиотекарей высоко оценивалась журналистами, писателями, литературоведами, оставившими документальные свидетельства того времени. Б. Г. Реизов писал: «Отряд медицинских работников получил важное задание — оказать помощь нашим частям, добраться до которых можно было только по воздуху. Люди эти никогда не опускались на парашютах и не знали местности, где должны были приземлиться. Руководитель операции обратился в Публичную библиотеку за помощью. При свете „летучей мыши“ пожилая сотрудница опустила в подвал. Здесь было минус 36°. Пол превратился в каток, сверкавший при свете крошечного фонаря. Карточки каталогов обжигали пальцы. Два с половиной часа сотрудница, скользя по льду, в темноте разыскивала ящики и перебирала карточки. Все нужные материалы были найдены, но сотрудница отморозила обе руки. Сведения, полученные отрядом, позволили ему блестяще выполнить возложенное на него задание. Врач, руководивший операцией, пришел в библиотеку передать благодарность командования. Осторожно, боясь причинить боль,

он пожимал слабые, обмороженные руки библиотекариши и говорил, что ей обязаны жизнью десятки людей»²²¹.

В ту страшную блокадную зиму 1941–1942 гг. Ленинград выстоял, может быть, и потому, что в самом центре города, в его сердце, на пересечении Невского проспекта и Садовой улицы, шатающиеся от голода с обмороженными пальцами женщины-библиотекари продолжали обслуживать с трудом добравшихся до Библиотеки таких же окоченевших и смертельно голодных читателей, которые, несмотря на все ужасы блокады, шли и шли в Библиотеку.

Обслуживание читателей было перемещено в два небольших помещения: теперь залы для читателей находились в кабинете директора и в столовой, в которых сохранилось печное отопление. Читатели приходили со своими свечами, фонарями и т. п. Температура во всех остальных помещениях была минусовой. Вся деятельность, не имеющая отношения к обслуживанию читателей и выполнению запросов воинских частей, госпиталей и руководящих органов города, в первом полугодии 1942 г. полностью прекратилась. Характеризуя впоследствии этот период, Е. Ф. Егоренкова отмечала: «Библиотека не прекращала работу ни на один день. Больше того, сюда обращались круглые сутки, ночные запросы стали обыденным делом»²²². Круглые сутки работала и сама директор. Как и рядовые сотрудники, она днем и ночью выполняла заявки и запросы читателей, была бойцом команды МПВО, сбрасывала с обледеневших крыш зажигательные бомбы, подбирала раненых и убитых с перекрестка пр. 25-го Октября и ул. 3-го Июля, одной из первых записалась в рабочий отряд по уборке нечистот вокруг Библиотеки, чтобы не допустить развития эпидемии с наступлением весны и таянием снега. Но главное в жизни и деятельности этой женщины в годы войны заключалась не в этом: на ее плечи легла огромная ответственность за судьбу Библиотеки, спасение книжных богатств и, прежде всего, жизни ее сотрудников.

Число читателей во втором полугодии 1941 г. сократилось более чем в 15 раз, соответственно уменьшились посещаемость и книговыдача. За июль–декабрь 1941 г. было выдано всего 2872 читательских билета, читатели посетили Библиотеку 62 881 раз, книговыдача составила 227 793 ед. хр.

Последствия долгой зимы 1941–1942 гг. и гибель многих ленинградцев от холода, голода и болезней, особенно в начале 1942 г., еще больше отразились на этих показателях за 1942 г.: было выдано всего 1808 читательских билетов, посещения составили 23 022, книговыдача упала до 119 235 ед. хр.²²³

Рабочий день сотрудников Библиотеки начинался с заготовки дров, этим занимались все сотрудники, большинство из них перешло на казарменное положение, немногие могли добраться для Библиотеки самостоятельно. Те же обессиленные библиотекари обеспечивали охрану ГПБ, дежурили на крышах, убирали снег и скалывали лед.

В течение суровой зимы 1941–1942 гг. началась отчаянная борьба за жизнь самих работников Библиотеки. В страшную холодную зиму 1941–1942 гг. от голода и холода погибли 138 сотрудников ГПБ²²⁴. Мы знаем их всех поименно. Полный «Список сотрудников, погибших за годы войны» (157 человек) помещен в издании «В память ушедших и во славу живущих. Хроника событий: 22 июня 1941 — 9 мая 1945» (СПб., 1995. С. 489–494), выпущенном к 50-летию Победы в Великой Отечественной войне.

Многие умирали на рабочем месте, и даже вывоз трупов для захоронения был невыносимо сложным делом — не хватало транспорта, да и в других учреждениях Ленинграда в ту зиму скончавшихся сотрудников не сразу удавалось вывезти на кладбище. Так они и лежали рядами на столах в насквозь промерзших читальных залах, в которые раньше к ним приходили читатели.

Среди умерших ту страшную зиму были ведущие сотрудники Библиотеки, составлявшие ее элиту и работавшие в ней не одно десятилетие.

Алексей Владимирович Николаев — скончался в декабре 1941 г. Служил в Библиотеке с 1895 г. С 1915 г. до последних дней руководил обработкой собрания русской периодики, участвовал в создании «Петербургского некрополя», «Словарного указателя по книговедению» А. В. Мезьер, «Библиографии русской периодической печати, 1703–1900» Н. М. Лисовского.

Иван Иванович Яковкин — скончался 2 января 1942 г. Служил в Библиотеке с 1915 г. Историк литературы, искусствовед, библиограф. Главный библиотекарь Отдела комплектования, знаток отечественного книжного репертуара, сотрудник многих литературных журналов.

Владимир Эммануилович Банк — скончался 10 января 1942 г. Работал в Библиотеке с 1898 г. Заведовал От-

делением истории, возглавлял Справочное бюро, Иностранный фонд, был ученым секретарем ГПБ, заведовал Кабинетом библиотековедения и аспирантурой Публичной библиотеки.

Мария Эдуардовна Орловская — скончалась 31 января 1942 г. Библиограф, заместитель заведующего Отделом фондов и обслуживания, руководила всеми видами работ по обслуживанию читателей. Во время блокады отказалась от полагавшегося ей дополнительного пайка, так как его не получали другие сотрудники отдела.

Дина Самойловна Крым — скончалась в январе 1942 г. Работала в Публичной библиотеке с 1922 г. Выпускница Высших женских (Бестужевских) курсов. Главный библиотекарь, первой начала описание библиотеки Вольтера и подготовила ее каталог, опубликованный после ее смерти.

Николай Дмитриевич Игнатъев — скончался 1 февраля 1942 г. Работал в Библиотеке с 1909 г. Основоположник библиографической эвристики и методики библиографического поиска. Один из создателей знаменитого «Петербургского некрополя» (1912–1913).

Борис Владимирович Саитов — скончался 5 февраля 1942 г. Сын В. И. Саитова, чл.-кор. АН СССР, многолетнего заведующего Русским фондом Библиотеки. С 1923 г. служил в ГПБ. Музыковед, библиограф, главный библиотекарь, заведующий Отделом нот, руководитель Ассоциации музыкальных библиотек Ленинграда.

Владимир Владимирович Майков — скончался 21 февраля 1942 г. Служил в Публичной библиотеке с 1886 г. Археограф, палеограф, чл.-кор. АН СССР, главный библиотекарь Отдела рукописей. Им описаны несколько тысяч рукописей, в том числе собрания П. Н. Тихано-

ва, И. Н. Михайловского, Н. А. Титова, Н. К. Шильдера. Участвовал в издании памятников древнерусской литературы.

Людмила Давыдовна Кранцфельд — скончалась 21 марта 1942 г. Выпускница Высших женских (Бестужевских) курсов. Служила в Библиотеке с 1924 г. Главный библиотекарь Отдела каталогизации, заведовала группой печатной карточки, один из составителей «Пушкинианы» к юбилею поэта.

Гали Всеволодовна Никольская — скончалась 4 апреля 1942 г. Библиограф, литературовед, старший научный сотрудник Рукописного отдела, заведовала фондом исторических рукописей, составитель систематического каталога русского фонда Отдела, оставила недописанную историю Рукописного отдела ГПБ.

В блокадном письме одной из сотрудниц ГПБ Т. И. Антонец, говорится следующее: «В Библиотеке в это время становилось все мрачнее и мрачнее... У большинства сотрудников были уничтожены квартиры — или бомбами, или снарядами, или пожарами. Ни у кого не было дров, а в бомбоубежище у нас еще действовало паровое отопление. Сотрудники Библиотеки поселились здесь со своими семьями и вещами, здесь голодали, холодали и, наконец, умирали, не вынеся всех ужасов блокады. Каждый день мы находили новые трупы. Мы перестали удивляться и ужасаться. Нервы притупились...

А в это же время наша Библиотека все же не прекращала своей работы. В здании Библиотеки выполняется срочный заказ из Смольного. В огромных, насквозь промерзших залах несколько человек во главе с директором освещали шкафы лучинками, снимали с полок книги — так перекрещивались между собой смерть и жизнь»²²⁵.

Из дневниковых записей М. В. Машковой: «17 февраля 1942 г. ... Сырое, мрачное, темное бомбоубежище превратилось в мертвецкую, ежедневно умирали люди и оставались там лежать до тех пор, пока их не грузили, как дрова, и не отвозили в районный морг. <...> Из ГПБ тоже нагружали такие же воза, да это и не удивительно, так как в одной нашей квартире²²⁶ 6 человек умерло и еще, пожалуй, предстоит»²²⁷.

Ф. Д. Бартниковская: «Вот на сундуке в бомбоубежище лежал мертвый Иван Иванович Слонимский (сотрудник ГПБ. — Г. М.), а в сундуке был клей, который можно было есть. И мы боялись подойти и открыть сундук.

Трупы лежали в зале литературы, на втором этаже, на столах прямо. Потом их выносили во двор. И не забыть ту ночь, когда за ними приехали на грузовике...»²²⁸.

Одной из мер по спасению жизней сотрудников стала организация стационара для людей, находящихся на грани жизни и смерти. Уже в январе 1942 г. по настойчивому ходатайству Е. Ф. Егоренковой и ее постоянной помощницы, секретаря партийной организации ГПБ Л. М. Филипповой перед партийными и советскими органами 10 сотрудников Публичной библиотеки были помещены в стационар при Педагогическом институте им. А. И. Герцена, куда их на саночках отвозили девушки из команды МПВО. Одновременно дирекция ГПБ добивалась организации подобного стационара в самой Библиотеке.

Любовь Михайловна Филиппова (1908–1989). Работала в Библиотеке с 1933 г., заведовала Консультационно-библиографическим отделом. С октября 1941 г. и в течение всей войны — секретарь парторганизации ГПБ, заместитель начальника штаба МПВО Библиотеки.

В феврале 1942 г. по инициативе Т. С. Григорьянц для сотрудников ГПБ был открыт стационар, куда на лечение и усиленное питание на 10–12 дней направляли ослабевших от голода. Стационар на 30 коек был оборудован силами самих библиотекарей. Его душой стали С. С. Казакевич, З. И. Меерова, Л. Ф. Векслер.

Сусанна Семеновна Казакевич (1900–1985) — библиотекарь Отдела эстампов. Помощник командира медико-санитарного отряда МПВО, заведующая стационаром Библиотеки.

Зинаида Ивановна Меерова (1906–1993) — библиотекарь газетного фонда, член команды МПВО, один из организаторов стационара Библиотеки в годы блокады.

Людмила Филипповна Векслер (1909–1966) — востоковед, главный библиотекарь Отдела национальных

литератур, один из инициаторов создания группы по спасению бесхозных библиотек, постоянный дежурный стационара ГПБ.

Стационар функционировал два месяца, всего через него прошли более 200 сотрудников, и многим из них была спасена жизнь²²⁹. В отзывах прошедших стационар отмечалось, что дни, проведенные в нем, спасали не одну только жизнь, они «спасли душу», стали «зарядом на дальнейшее существование, на бодрый труд в нашей любимой Библиотеке»²³⁰. Обеспечение деятельности стационара составляло предмет постоянных забот директора и секретаря партийной организации ГПБ. Для потерявших жилье сотрудников в доме по ул. 3-го Июля, д. 18 было устроено общежитие.

Товарищеская взаимопомощь, сохранившаяся чуткость в нечеловеческих условиях холода и голода, вера в победу — все это помогло избежать еще больших людских потерь в самый тяжелый период блокады.

Вся страна, как могла, помогала осажденному городу. В сердцах всех людей болью и гордостью отзывалась героическая борьба ленинградцев с врагом. Не были забыты и сотрудники Публичной библиотеки. О. Ф. Берггольц вспоминала, что ранней весной 1942 г. «с дальнего фронта, с юга, вдруг пришло к сотрудникам Публичной библиотеки от когда-то знакомых им бойцов странное, толстое письмо: на большом листке бумаги плотно друг возле друга были нашиты тоненькие желтоватые закорючки, напоминая собой какую-то необычную вышивку, и только маленькая приписка, вложенная в письмо, объяснила его содержание: „Цензура, окажись сознательной, не вытаскивай из письма сушеный лук (витамин), который мы высылаем героическим ленинградцам“. Тоненькие закорючки сушеного лука, пришитые к бумаге огрубевшими от огня, железа и стужи пальцами солдат, невозможно взвесить: любовь не имеет веса и меры»²³¹.

Ольгу Федоровну Берггольц связывали с Публичной библиотекой особые отношения. В 1938–1940 гг. в ГПБ служил ее муж, литературовед, журналист Н. С. Молчанов. Еще в это время О. Ф. Берггольц часто бывала в Библиотеке, подружилась со многими ее сотрудниками. Как и большинство ленинградцев в блокаду, ее коснулась беда — Н. С. Молчанов скончался в осажденном городе от голода 29 января 1942 г.²³² По дороге в Радиокомитет, откуда спокойной, ободряющий голос поэтессы почти ежедневно звучал в эфире, она по несколько раз в неделю заходила в промерзшую Библиотеку, в которой ее ждали, называли «наша Ольга» и читали ее стихи, от которых «на душе посветлеет»²³³. Именно она наиболее

точно уже тогда оценила подвиг библиотекарей, сумевших внести свой вклад в борьбу за победу.

«Да, в библиотеке на абонементе было всего два фонаря „летучая мышь“, и от книг веяло смертным холодом. Но в этой тьме работники библиотеки подбирали книги для госпиталей и библиотек-передвижек...

Какие только запросы ни приходили в Публичную библиотеку!

Ведь в осаде стали проблемой простейшие вещи — например, добытие огня. Раньше спички привозили к нам из области, а теперь... И вот в Публичную библиотеку поступает запрос: как организовать производство кремешков для зажигалок? Как наладить производство спичек? Свечей? Белковых дрожжей? И множество, множество таких же необходимых для обороны, для жизни города вещей... Сплошь и рядом оказывалось, что новейшие пособия не годятся для Ленинграда — просто нет возможности поставить производство в блокаде по-современному. Тогда подыскивались старинные книги, книги XVIII века, обучавшие примитивному изготовлению хотя бы тех же свечей — „как катать свечи“, — и это-то как раз и подходило к нашим блокадным условиям и немедленно применялось...

Так мирное книгохранилище участвовало в обороне города, в защите основ цивилизации, ни на один день не прекращая главной своей работы»²³⁴.

2.3. НЕЛЕГКИЕ ВОЕННЫЕ БУДНИ

Пережив страшную блокадную зиму 1941–1942 гг., коллектив Библиотеки продолжал трудиться в оторванном от страны городе, который подвергался систематическим бомбардировкам и артобстрелам. Первый снаряд попал в здание Библиотеки в начале апреля 1942 г., частично разрушив самый большой читальный зал в Воротиловском корпусе. Только за 1942 г. в здания Библиотеки было попадание 6 артиллерийских снарядов, в результате серьезно пострадала крыша, во многих местах были разрушены перекрытия между этажами.

Вот как вспоминали об этом сами очевидцы: «Крепко стояло старое прочное здание, только глухо потрясаясь от страшных ударов, но стекла не раз вылетали и рассыпались вдребезги. Тогда холодный ветер врывается в разбитые окна, свободно и нагло гулял под сводами величественных зал, вздувая темные шторы и пронизывая насквозь маленькую кучку

стойких библиотекарей фонда. Поднимаясь на высокие галереи, коченеющими руками они снимали для читателей нужные книги. Слабые и голодные, они не уходили до тех пор, пока дневное задание не было выполнено. Следы запустения, приведенного войной, виднелись повсюду: и пыль, и мусор, и неубранная осыпавшаяся известка, и стулья в беспорядке, заброшенные хозяевами письменные столы, пустые полки. Некому было убирать, мыть и чистить, как прежде. Знаменитой „пыльной бригады“ не существовало. Ушла куда-то строгая, величавая красота и гармония линий»²³⁵.

Весной 1942 г. повсеместно в городе в целях предотвращения эпидемий начались работы по очистке от снега и нечистот, включились в эту деятельность и сотрудники Публичной библиотеки. Обессилившие от голода женщины скалывали лед и на саночках и самодельных тележках отвозили и сбрасывали его в канал Грибоедова и р. Фонтанку.

Началась расчистка трамвайных путей, рытье братских могил, разбор завалов улиц после артиллерийских обстрелов и бомбежек, которые не прекращались. В Библиотеке была создана «столовая комиссия», которая в течение двух следующих лет помогала в получении ненормированных продуктов питания, строго следила за их распределением в первую очередь для особо нуждающихся сотрудников, имеющих маленьких детей, и т. д. В ее составе были Е. С. Ден, М. Е. Голубева и другие сотрудники.

Евгения Сергеевна Ден (1901–1972) — библиограф группы «печатной карточки», председатель «столовой комиссии». Ее муж, Н. В. Ден, экономгеограф, ранее работавший в ГПБ, умер от голода 1 февраля 1942 г. в блокадном Ленинграде.

С весны 1942 г. в осажденном городе началось развитие индивидуального огородничества. В течение 1942 г. более 100 сотрудников Библиотеки получили огородные участки. Некоторое улучшение с обеспечением происходило и в связи с неоднократными обращениями дирекции к руководителям города (А. А. Жданову, П. С. Попкову и др.) о выдаче сотрудникам продовольственных карточек повышенной категории, о прикреплении к столовым, о выдаче обуви и фуфаяк и т. п.

Воспоминания о жутких зимних холодах делали актуальной и заботу об обеспечении дровами тех помещений, где было печное отопление или буржуйки. Ленгорисполком выделил ГПБ два двухэтажных деревянных дома в Красногвардейском районе и на Большой Охте для слома на дрова.

На заготовку дров и доставку их в Библиотеку были мобилизованы все сотрудники. Заготовленные дрова поступали на общий склад во дворе библиотечных зданий и распределялись впоследствии, исходя из площади помещений и количества имеющихся там топок. Для живущих вне библиотечных зданий предусматривалось по 2 м³ дров. Руководил работами по заготовке и транспортировке дров неутомимый весельчак В. А. Марин.

Всеволод Александрович Марин (1909–1970) — историк, заместитель директора ГПБ. Руководил бригадой сотрудников ГПБ на строительстве оборонительных сооружений, член команды МПВО, руководитель ремонтно-восстановительных работ в Библиотеке.

Уже весной 1942 г. начались ремонтно-восстановительные работы в ГПБ, рассчитывать приходилось исключительно на собственные силы самих библиотекарей, которые на ходу овладевали новыми профессиями — кровельщиков, маляров, кочегаров, паропроводчиков, электромонтеров и др.

В самой Библиотеке надо было решить вопрос с организацией читального зала и освободить от читателей кабинет директора и столовую. В мае 1942 г. в одном из помещений административного корпуса (по адресу, ул. 3-го Июля, д. 18), имевшем печное отопление, был создан читальный зал на 60 мест, который функционировал до ноября 1944 г.²³⁶ Одновременно началась организация передвижек в воинских частях Ленинградского фронта и госпиталях.

2.4. «БЕССМЕРТНЫЙ ПОДВИГ ЛЕНИНГРАДА»

Настоящим подвигом библиотекарей Публичной библиотеки стала самоотверженная работа по пополнению фондов. С установлением блокады Ленинграда прекратилось поступление из Книжной палаты обязательного экземпляра, который в течение всех блокадных дней накапливался для ГПБ в Москве и начал передаваться в Библиотеку с 1 ноября 1943 г. Суровая зима 1941–1942 гг. приостановила деятельность ленинградских издательств, и в Библиотеку перестал поступать и местный обязательный экземпляр.

Весной 1942 г. возобновилась работа ленинградских издательств и типографий, и в Библиотеку, хотя и с перебоями, стали поступать экземпляры местных газет и другие печатные материалы. Публичная библиотека взяла на себя обязательство собирать обязательный экземпляр ленинградских изданий для Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина, выполнила это обязательство и после 1943 г. передала собранный материал своим коллегам²³⁷. В мае 1942 г. из осажденного города ГПБ отправила Библиотеке им. В. И. Ленина вызов на социалистическое соревнование, который был с энтузиазмом принят²³⁸.

В условиях города-фронта Публичной библиотеке пришлось приложить особые усилия к сбору полного репертуара ленинградских изданий. Были установлены контакты с издательствами и типографиями. Посещение типографий и издательств называлось по-военному «походами» («поход в типографию Володарского», «поход в издательство „Искусство“»).

В марте 1942 г. Публичная библиотека приняла решение о создании коллекции «Ленинград в Великой Отечественной войне», в которой была бы собрана вся печатная продукция города от начала войны до победы. Была получена поддержка горкома ВКП(б), который обязал все типографии и издательства, в том числе и военные типографии города и фронта, передавать по два экземпляра своих изданий для предполагавшейся коллекции. Для ее формирования была создана специальная бригада, которую возглавляла В. А. Каратыгина, вложившая в ее создание всю свою душу. Ее бессменными помощниками были Е. С. Коц, В. П. Шмидт, М. К. Зиновьева, Н. И. Кашменский, В. А. Филатова, Р. М. Рубина, З. Н. Косичкина-Богословская и др.

Вера Александровна Каратыгина (1896–1966) — библиограф, до Великой Отечественной войны занималась созданием коллекции «Петербург–Ленинград», член команды МПВО ГПБ. Возглавила организацию коллекции «Ленинград в Великой Отечественной войне».

Елена Семеновна Коц (1880–1967) — архивист, библиограф, главный библиотекарь, заведующая Домом Плеханова. В годы войны составляла систематическую картотеку коллекции «Ленинград в Великой Отечественной войне».

Вера Павловна Шмидт (1885–1958) — библиограф Консультационно-библиографического отдела, возглавляла группу сводного каталога иностранной периодики, собирала и каталогизировала материалы коллекции «Ленинград в Великой Отечественной войне».

Мария Константиновна Зиновьева (1887–1960) — один из составителей «Библиографии периодических изданий России, 1901—1916», проводила описание коллекции «Ленинград в Великой Отечественной войне».

Николай Иванович Каишменский (1886–1953) — поэт. Участвовал в создании коллекции «Ленинград в Великой Отечественной войне» и подготовке указателя «Героическая оборона Ленинграда».

Валентина Анатольевна Филатова (1908–1980) — библиотечарь, участвовала в создании и описании коллекции «Ленинград в Великой Отечественной войне» и библиографического указателя «Ленинградские книги в период блокады».

В литературе периода Великой Отечественной войны, издававшейся в Ленинграде, как в зеркале, отражались все нужды и чаяния города-фронта. В первые годы войны публиковались брошюры, памятки, листовым материалом о ведении боя на льду, о сооружении землянок и лагерей, о ледяных переправах и измерении прочности льда, о борьбе с последствиями голодания, о дикорастущих съедобных растениях, о пищевых суррогатах, по военно-полевой медицине, об аэростратах заграждения, о маскировке военных и промышленных объектов и т. д. Наряду с этим издавались и материалы, связанные с именами великих русских писателей и поэтов: 100-летием со дня гибели М. Ю. Лермонтова, творчеством Л. Н. Толстого, печатались произведения А. С. Пушкина, сборники пословиц и поговорок о героизме русского народа. В этом была великая жизнеутверждающая сила духа ленинградцев, с первых дней войны веривших, что «близок день освобожденья» (О. Ф. Берггольц).

В создававшуюся коллекцию поступали все виды печатных изданий, выходивших в городе: книги, брошюры, газеты, журналы, плакаты, листовки, памятки, призывы, фотографии, ноты, открытки, альбомы, про-

довольственные и промтоварные карточки, календари, афиши, программы, объявления, пригласительные билеты, этикетки, разные бланки — все, что могло в той или иной степени осветить быт и уклад жизни осажденного и боровшегося города. В условиях города-фронта пополнение этой коллекции требовало установления прямых связей с оставшимися и работавшими в осажденном городе ленинградскими издательствами и типографиями.

Сотрудники Библиотеки вели поистине самоотверженную работу по пополнению коллекции в годы блокады Ленинграда. Снабженные специальными мандатами, с саночками или старыми детскими колясками они, обессилевшие от голода, обходили оставшиеся в городе издательства и типографии, собирая текущие издания. Никто не был уверен, вернется ли живым в Библиотеку из этих походов, уцелеет ли во время бесчисленных часов бомбежек, воздушных тревог или артобстрела, не упадет ли без сил от голода.

На сбор печати военных лет мобилизовался весь город. Военные типографии города и фронта, Политуправления Ленинградского фронта и Балтийского флота, Военно-морская почтовая станция, Дом санитарного просвещения, Управление пожарной охраны, различные отделы Ленгорисполкома, райкомы ВКП(б) и райисполкомы, ЛенТАСС и другие организации регулярно передавали в Публичную библиотеку экземпляры газет, воззваний, листовок, приказов, обращений, почти сразу же становившихся «однодневками», бесследно исчезавших и сохранившихся только в коллекции.

Отдельные издания поступали от жителей Ленинграда, считали своим долгом пополнять коллекцию имевшимися у них материалами и многие сотрудники Библиотеки.

Бережно сохранившая до наших дней коллекция насчитывает более 20 тыс. различных печатных материалов.

Знаменитое послание Джамбула «Ленинградцы, дети мои!», газета народного ополчения «На защиту Ленинграда», карикатуры на Гитлера, Геббельса, Геринга, «Памятка бойцам МПВО», газета «Ленинградский партизан», афиша-объявление от 9 августа 1942 г. о том, что в зале Филармонии впервые в Ленинграде будет исполнена Седьмая симфония Д. Д. Шостаковича, хлебные карточки с аккуратно зачеркнутыми чьей-то рукой календарными днями страшного декабря 1941 г. ... Эти и многие другие материалы коллекции, ставшие навсегда сохраненным, нерукотворным памятником героям-ленинградцам, отражены в вышедшем к 70-летию юбилею Великой Победы в альбоме «Бессмертный подвиг

Ленинграда» (СПб., 2015). Это скромный памятник библиотекарям военных лет — создателям этой коллекции. Сегодня, прикасаясь к бесценным изданиям, вышедшим в осажденном Ленинграде, мы вспоминаем и героический подвиг жителей и защитников города, победивших врага, и беззаветно преданных своему делу библиотекарей — собирателей коллекции, сумевших до конца выполнить свой профессиональный долг.

Эвакуация жителей города, тяжелые условия зимы 1941–1942 гг., повлекшие неисчислимые человеческие жертвы, выдвинули перед Библиотекой вопрос о необходимости принять срочные меры для спасения книжных ценностей, погибающих в разрушенных домах, в брошенных, опустевших квартирах.

«Спасти книжные богатства, имеющиеся в частных квартирах, собрать и сберечь редкие издания, коллекции гравюр, рукописей замечательных людей нашей страны, стало делом чести библиотечного коллектива.

Инициатива принадлежала маленькой группе энтузиастов из отдела комплектования. Ранней весной 1942 г. нередко можно было встретить своеобразную процессию: вереница женщин в ватниках, закутанных в платки, с тяжелыми мешками за плечами, шла по улицам, пряча лицо от ледящего ветра... возвращались из очередной экспедиции по спасению оставленных хозяевами книжных богатств. Позднее мешки заменили детские колясочки. Затем удалось получить грузовик...»²³⁹.

К концу 1942 г. количество перевезенных в ГПБ им. М. Е. Салтыкова-Щедрина книг составило свыше 105 тысяч²⁴⁰.

Нужно было не только выявить книги и рукописи, оставшиеся в городе без присмотра, но и обеспечить их сохранность, перевезти в здание Библиотеки, разобрать их, организовать учет. Руководила всеми этими работами и принимала самое деятельное участие в спасении книжного имущества М. В. Машкова²⁴¹.

Мария Васильевна Машкова (1909–1997) — книговед, историк библиографии. В период Великой Отечественной войны заведовала Отделом комплектования, руководила спасением ценнейшей книжных и рукописных собраний в опустевших квартирах, разрушенных домах.

Все блокаду она проработала в Библиотеке, спасая книги в разбомбленных домах, на улицах под открытым небом и вместе с сотрудниками перевоза их на саночках в Библиотеку. Долгие дни и ночи

ленинградской блокады М. В. Машкова вела дневник, который был использован Д. Граниным и А. Адамовичем при создании «Блокадной книги». В 1995 г. М. В. Машкова впервые опубликовала часть дневниковых записей блокадных лет²⁴². Сколько боли и страданий в этих записях, и сколько же в них силы и жизни! Как будто о ней сказаны слова О. Ф. Берггольц, дружбу с которой Мария Васильевна пронесла через все суровые годы: «Дыша одним дыханием с Ленинградом, я не геройствовала, а жила»²⁴³. Это не просто памятник своего времени, это — Книга памяти о сотрудниках Публичной библиотеки, выдержавших тяжелое испытание войной и блокадой и сохранивших книжную сокровищницу страны. Даже в те страшные военные дни эта удивительная женщина не просто боролась с холодом и голодом, как и все ленинградцы, она думала не только о своих близких и друзьях, заботилась о них, делилась последним куском хлеба. Имея своих двоих детей, М. В. Машкова и ее муж В. А. Марин взяли опеку над двумя осиротевшими детьми сотрудницы Библиотеки Е. П. Лаатикайнен и воспитали их. В архивных записях тех лет сохранились скупые строки: 8 декабря 1943 г. «Сотрудники Библиотеки В. А. Марин и М. В. Машкова взяли на воспитание детей Е. П. Лаатикайнен — мальчика 5 и девочку 13 лет. Отец их убит снарядом, мать — сотрудница Библиотеки — умерла»²⁴⁴.

От гибели и расхищения были спасены многочисленные архивы и библиотеки. О. Ф. Берггольц вспоминала: «Работники Публичной библиотеки не дали погибнуть осиротевшим, оставленным без защиты книгам: на саночках, а весной в детских мальпостях²⁴⁵, совершая огромные концы пешком, качаясь от слабости и тяжелого груза, возили они выморочные библиотеки в свой фонд и спасали для будущих поколений сотни, тысячи книг, рукописей, архивов»²⁴⁶.

В Библиотеке было введено понятие «эмиссары»-библиотекари, которым было поручено заниматься выявлением бесхозных библиотек, в материалах тех лет называвшихся «выморочным имуществом». Разыскивать библиотеки в разрушенных домах и в квартирах скончавшихся владельцев помогали и жители города. Так жильцы соседнего дома сообщили в ГПБ о том, что в квартиру востоковеда Е. Э. Бертельсона попала бомба и его библиотека видна в разрушенной квартире. В августе 1942 г. скончался издатель, коллекционер профессор П. А. Картавов, в собрании которого были архив книжного магазина И. Т. Лисенкова, автографы А. Ф. Смирдина, Н. И. Греча, Ф. В. Булгарина, материалы Соляной конторы, автографы Павла I, Екатерины II, Анны Леопольдовны, письма Александра I, рукописи конца XVIII в. После того, как погрузили

4 тонны книг и рукописей на поводе для вывоза их в Библиотеку, дом, пострадавший во время артобстрела, рухнул²⁴⁷. К концу 1942 г. было выявлено свыше 170 адресов частных библиотек, находившихся в домах, пострадавших от бомбежек, обстрелов, пожаров²⁴⁸. Их приходилось извлекать из развалин с риском для жизни: были разрушены лестничные клетки и перекрытия, обгорели полы, постоянно была опасность бомбо- и артобстрелов.

Публичная библиотека взяла под свою охрану не только частные библиотеки, но и библиотеки учреждений, массовые библиотеки, книжные склады. Когда от взрыва бомбы возник пожар на складе типографии «Печатный двор», бригада сотрудников Публичной библиотеки целый день работала на пожарище, извлекая из-под пепла и обломков уцелевшие книги. Удалось спасти 7,5 тыс. учебников и других изданий, в том числе уникальные экземпляры из числа тиражей, сгоревших почти полностью. Учебники были переданы позднее в школы и явились хорошим подарком ко дню возобновления у ленинградских школьников учебных занятий.

В годы войны большое количество рукописных материалов поступило в ГПБ через Книжную лавку писателей, которая покупала приносимые ей архивы и автографы, а затем передавала их в Библиотеку. Среди них были письма Н. М. Карамзина, В. А. Жуковского, И. А. Гончарова, Ф. М. Достоевского, И. С. Тургенева, А. Н. Островского, А. Ф. Писемского, М. Е. Салтыкова-Щедрина, А. П. Чехова, Н. Г. Помяловского, А. Н. Толстого, М. М. Пришвина, Д. Бедного. Для Публичной библиотеки были куплены литографии стихотворений В. В. Маяковского, А. А. Блока, С. А. Есенина, В. Я. Брюсова, К. Д. Бальмонта, А. А. Белого и рукописи произведений или отрывков произведений писателей А. А. Серафимовича, К. А. Федина, А. С. Шишкова, А. П. Чапыгина, О. Д. Форш, И. Г. Эренбурга и др.

2.5. БИБЛИОТЕКА В ЭВАКУАЦИИ

Отправившемуся в июле 1941 г. в Мелекесс эшелону с эвакуируемыми библиотечными фондами предстоял долгий и нелегкий путь. Уже на следующий день состав попал под воздушный налет, которых впереди было еще немало²⁴⁹. Эшелон неоднократно отсылали на запасные пути, чтобы пропустить воинские составы, что задерживало его движение на восток.

Ранним утром 31 июля 1941 г. состав прибыл в Мелекес²⁵⁰. Приехавшие сотрудники занялись разгрузкой вагонов и переносом ящиков в помещения магазина, Дома учителя, Дома пионеров и общежития Учительского института, отведенных под приемку прибывших фондов. Директором созданного Мелекесского отделения ГПБ был назначен В. И. Гранский²⁵¹. Вскоре его сменил вернувшийся А. Х. Вольпер. Постоянными помощниками А. Х. Вольпера были Т. А. Быкова — «директор по хозяйственной части, обеспечивающая приобретение продуктов и организацию питания и распределение получаемой по нарядам обуви, предметов одежды, керосина, спичек, свечей и т. д., и заведующая Отделом каталогизации Ц. А. Озерова, ставшая с июня 1944 г. директором Мелекесского филиала после того, как Вольпер был отозван в распоряжение Наркомпроса РСФСР. Фонды были распакованы, сверены с описями и по возможности вновь помещены в ящики (всего — 1389 ящиков)²⁵². В непригодных для хранения книг и рукописей зданиях неоднократно происходили протечки крыш, приходилось постоянно проводить ремонтные работы, заниматься просушкой фондов, дабы предотвратить возникновение плесени и грибковых поражений бумаги²⁵³.

Уже в октябре 1941 г. Мелекесское отделение в городском агитпункте по решению горсовета организовало первую выставку «Великая Отечественная война советского народа против германского фашизма»²⁵⁴.

Условия жизни в Мелекесе были схожи с существованием в прифронтовой полосе. Сотрудники Мелекесского отделения мобилизовывались на рытье окопов за Волгой, уборку овощей. Постоянно выделялись группы сотрудников на заготовку дров на зиму для отопления жилых помещений и зданий, где были размещены фонды. Не имеющие ни физических сил, ни навыков, они валили лес, корчевали его, волоком доставляли к дороге. По непролазной грязи в обуви с привязанными подметками они к ночи добирались домой. Тем не менее часть фондов приходилось хранить в неотапливаемых помещениях, где температура опускалась до $-5-10^{\circ}\text{C}$, и стены покрывались толстым слоем инея²⁵⁵. Зима 1941–1942 гг. была и в Мелекесе очень суровой. Нередко морозы доходили до -50°C , и сотрудники Мелекесского отделения, жившие в съемных комнатах или на положении «угловых жильцов» за занавеской в самых разных частях городка, с трудом по бездорожью по колено в снегу в драных валенках или в галошах на босу ногу добирались до зданий, где хранились фонды Библиотеки²⁵⁶.

Неоднократно наблюдались перебои с получением дров, керосина, бумаги. Все сотрудники бесперебойно занимались просушкой и прове-

триванием фондов, борьбой с грызунами. Частыми были и задержки с выплатой зарплаты сотрудникам.

Для обеспечения регулярного питания сотрудников в период нарушения поступления зарплаты энергичная Т. А. Быкова организовала так называемую «Татьянинскую столовую», в меню который были лишь разнообразные блюда из тыквы. Варили похлебку и из лебеды²⁵⁷. Хлеб был только по карточкам. Сотрудники продавали многие привезенные с собой из Ленинграда вещи — платья, белье, полотенца, зеркала, ложки, игрушки, — чтобы купить на рынке постоянно дорожавшее продовольствие²⁵⁸. Весной сотрудники организовали огород, на котором посеяли просо и картофель, огурцы, морковь, тыкву, салат, капусту и помидоры. Все занялись изучением литературы по огородничеству. К концу лета 1942 г. ленинградцы ощутили реальные результаты своих сельскохозяйственных трудов²⁵⁹.

В Мелекесе ждали любой весточки о жизни Библиотеки в осажденном Ленинграде. В январе 1942 г. начал вывешиваться самодельный «Боевой листок», в котором помещались новости из Ленинграда, отражались события жизни Мелекесского отделения. С глубокой скорбью воспринимались известия о смерти своих коллег. Эвакуированная из блокадного города и приехавшая в Мелекес в августе 1942 г. М. А. Садова писала: «„Они“ (боровшиеся и скончавшиеся сотрудники. — Г. М.) не получили не ордена Красной Звезды, ни медали „За оборону Ленинграда“. О них не говорили по радио, их подвиги остались погребенными под высокой кровлей нашего книгохранилища. И хочется сказать всему миру, что они были тоже героями страшной войны, что они безропотно и гордо несли свои страдания изо дня в день, что, кроме бомб и дальнобойных снарядов, их мучил чудовищный голод, сразивший их, наконец, секирой безжалостного палача. Безумно жаль культурных ценностей, которые ушли вместе с ними, более или менее яркой индивидуальности каждого из них, поистине безвременной их кончины. С их уходом в царство теней никак не мирится сознание. Мне хотелось своим горячим словом начертить их силуэты для галереи деятелей нашей Библиотеки и украсить серебристым венком иммортелей (от фр. *immortel* — бессмертников, бессмертный. — Г. М.) грустный перечень их имен.

А кроме них, за каждым из нас, оставшимся в живых, стоит своя дорогая, любимая тень, которая время от времени застилает глаза туманом и мешает видеть солнце восходящего дня»²⁶⁰.

Ведущие сотрудники ГПБ в эвакуированном отделении стали внештатными лекторами отдела агитации и пропаганды Мелекесского гор-

кома ВКП(б). Только за второе полугодие 1942 г. А. Б. Равкиной, В. И. Гранским, А. Х. Вольпером, Я. Х. Якобсоном и др. была прочитана 71 лекция на историко-партийные и литературные темы, по вопросам текущей политики и о событиях на фронтах Второй мировой войны²⁶¹.

Продолжалась научная работа, начатая еще в Ленинграде: шли описание музыкального и эпистолярного наследия композитора А. К. Глазунова (А. С. Ляпуновой и Б. И. Равкиной), атласов городов мира XVI в. (В. А. Бриллиантом), материалов еврейской вольной печати (Я. Х. Якобсоном), систематизация картотеки коллекции эстампов Н. К. Синягина (О. Б. Враской).

В 1942 г. на основе привезенных в эвакуацию фондов была организована большая выставка «Великий русский народ в борьбе за свою родину», которую посетили около полутора тысяч человек²⁶².

Помимо основной работы по просушке и обеззараживанию фондов, регулярно осуществлялась помощь городским библиотекам: проводилась каталогизация книг, оказывались консультации, организовывались небольшие выставки по текущим вопросам политики и к юбилейным литературным датам. К помощи ленинградских специалистов обращались сотрудники библиотеки курсов политсостава РККА, городского агитпункта горкома ВКП(б). Постоянно работали сотрудники ГПБ в госпиталях Мелекесса, где приводили в порядок госпитальные библиотеки, читали лекции²⁶³.

Несколько сотрудников, прекрасно владевших немецким языком, подключились к его преподаванию в средних школах города, другие обучали детей истории²⁶⁴. В Учительском институте Мелекесса проводились занятия по марксизму-ленинизму, древней литературе и фольклору²⁶⁵. На базе городской библиотеки были организованы краткосрочные библиотечные курсы для библиотекарей города. Знающие иностранные языки осуществляли переводы статей из иностранных журналов для врачей трех госпиталей, расположенных в Мелекессе. Только за ноябрь–декабрь 1942 г. и январь 1943 г. было переведено более 30 статей²⁶⁶. За 1944 г. сотрудниками ГПБ в Мелекессе было прочитано 286 лекций, докладов, проведено семинарских занятий, которые посетили 15 970 человек²⁶⁷. Всего за время пребывания в эвакуации сотрудники Мелекесского отделения прочитали около 500 лекций на разные темы²⁶⁸.

Сотрудники Мелекесского отделения тщательно собирали местный обязательный экземпляр для последующей отправки его в фонды ГПБ.

Было принято решение о сборе материалов по истории Библиотеки в годы Великой Отечественной войны, стали собираться воспоминания сотрудников об их работе во время первых месяцев войны в Ленинграде, об эвакуации и транспортировке фондов в Мелекесс, о жизни Мелекесского отделения. Эти бесценные свидетельства, часть из которых была впоследствии опубликована²⁶⁹, позволяют с документальной точностью воспроизводить многие события военной жизни Библиотеки в эвакуации, отразить быт и работу сотрудников Библиотеки, реальные страдания и лишения, выпавшие на долю библиотекарей, в нелегких условиях сохранивших мужество, стойкость, интеллигентность.

14 января 1944 г. в Мелекессе торжественно отметили 130-летие со дня открытия Публичной библиотеки для читателей²⁷⁰. На заседании, посвященном этой дате, на котором присутствовали около 300 человек от 35 различных организаций, выступили Я. Х. Якобсон с докладом «Библиотекари — патриоты-строители Публичной библиотеки (А. Н. Оленин и его сотрудники)» и М. А. Садова с сообщением «Библиотека в осажденном городе». Местный горком ВКП(б), гороно, общественность Мелекесса горячо поздравили сотрудников ГПБ с этой датой. В мелекесских газетах широко освещалось и само заседание, и история Публичной библиотеки²⁷¹.

В феврале 1944 г. сотрудники Мелекесского отделения начали готовить фонды к реэвакуации. По запросам из Ленинграда в связи с юбилейными датами русских писателей А. С. Грибоедова и И. А. Крылова стали высылаться необходимые для организации выставок книги и рукописи²⁷². Библиотека в Ленинграде готовилась к приему фондов, ремонтировались помещения, в которых они хранились ранее. Так, от близких взрывов фугасных бомб сильно пострадал Кабинет Фауста, в котором рухнула колонна и перекрытия. Для приемки инкунабул, которые должны были вернуться в него, потребовался серьезный ремонт помещения.

Наконец, в июне 1945 г. Совнарком СССР принял решение о реэвакуации фондов Публичной библиотеки, и 22 сентября эшелоны с библиотечными фондами отправились в Ленинград²⁷³. Они прибыли в начале октября 1945 г. По ходатайству Ленинградского горкома ВКП(б) из эвакуации были вызваны и сотрудники Мелекесского отделения, которые приступили к работе. Потребовалось немало времени и сил для расстановки и необходимой обработки вернувшихся книг и рукописей.

2.6. ОБСЛУЖИВАНИЕ ЧИТАТЕЛЕЙ В ВОЕННОЕ ВРЕМЯ

Обслуживание читателей в годы Великой Отечественной войны — героическая страница работы ГПБ. Привычные библиотечные понятия «выдача литературы», «справочно-библиографическое обслуживание», «массовая работа» превращались в страницы каждодневного подвига работавших в условиях блокады сотрудников Публичной библиотеки.

Беспримерен подвиг сотрудников Библиотеки не только переживших вместе с городом суровые блокадные годы, но сохранивших ее для будущих поколений и своим мужеством поддерживающих веру в Победу в душе самих читателей.

Выполнением читательских требований занимались все члены команды МПВО в перерывах между дежурствами. Работу Отдела фонда и обслуживания в блокадные годы возглавляли все та же неутомимая Т. С. Григорьянц и Н. П. Басов. В первую военную зиму читателей обслуживали круглосуточно, для чего было организовано круглосуточное дежурство сотрудников²⁷⁴.

Николай Петрович Басов (1892–1974) — юрист, преподаватель юридического факультета ЛГУ, заведовал Отделом фондов. Во время войны участвовал в оборонительных работах в городе и ГПБ, состоял в команде МПВО, отвечал за все направления обслуживания читателей.

Даже в период жесточайшей зимы 1941–1942 гг. обессиленные от голода библиотекари в одну из ночей с фонарями «летучая мышь» искали литературу по срочному запросу Штаба обороны Ленинграда, который находился в Смольном²⁷⁵. Самоотверженно работала с читателями искусствовед, библиограф О. М. Петровская, заслужившая высокие отзывы бойцов, ненадолго приехавших с фронта²⁷⁶.

Занимавшийся в эти годы в Публичной библиотеке Вс. Вишневский записал в своем дневнике в декабре 1942: «Очень внимательные работники в Публичной библиотеке — все делают четко, быстро... Работают полтора года без устали в подвалах и книгохранилищах»²⁷⁷.

Только за годы блокады Публичную библиотеку посетили 9229 читателей, которым было выдано 502 867 книг, журналов, газет и других материалов. Самая большая доля приходилась на военных специалистов,

врачей, медсестер, политработников армии и флота — более 40% читателей²⁷⁸.

С оживлением деятельности Библиотеки к лету 1942 г. стало возможным предпринять ряд мер по совершенствованию обслуживания читателей. Поскольку основной спрос касался новой литературы, то было принято решение расставить неразобранные за зимний 1941 г. и весенний период 1942 г. издания, сосредоточив их в подсобном фонде, наиболее приближенным к читателям. В результате читательские требования стали выполняться быстрее, а количество отказов сократилась в 7 раз²⁷⁹.

Актуальными стали требования на литературу по восстановлению и эксплуатации ленинградских трамваев, материалы для написания листовок-обращений к немецким солдатам. Постоянными были запросы на русско-немецкие и немецко-русские словари.

Поступали требования на художественную литературу преимущественно от раненых из госпиталей и от фронтовиков, оборонявших город. Особенно интересовали читателей произведения поэтов и писателей, находившихся на фронтах Великой Отечественной войны или писавших о простых и скромных людях, ставших героями в тяжелые для родины дни. В подъеме морального духа защитников Ленинграда огромное значение имели произведения М. А. Шолохова, Б. Л. Горбатова, В. Л. Василевской, М. И. Алигер, Н. С. Тихонова, К. М. Симонова и др. По-иному воспринималась и жизнеутверждающая классическая литература, герои которой воспитывали ненависть к врагу, посягнувшему на Россию с ее богатой культурой и стойким народом. Часто обращались к произведениям Л. Н. Толстого, Н. В. Гоголя, И. С. Тургенева, А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, М. Горького и др.

Поступали просьбы на книги о героическом прошлом русского народа, о выдающихся полководцах Александре Невском, Дмитрии Донском, Козьме Минине и Дмитрий Пожарском, А. В. Суворове, М. И. Кутузове, В. И. Чапаеве, Н. А. Щорсе, Г. И. Котовском²⁸⁰.

После прорыва блокады в январе 1943 г. от Ленэнерго стали поступать требования на литературу, необходимую для выполнения работ по восстановлению энергетического хозяйства города и области. Активно спрашивались издания по архитектуре пригородов Ленинграда, о реставрационных работах. Не следует забывать, что война была еще рядом. Только 31 июля 1943 г. по городу было выпущено 154 снаряда, а Библиотека продолжала обслуживать читателей с 10 ч. до 20 ч., и теперь на каждом читательском месте, как и до войны, была настольная лампа²⁸¹.

В конце 1944 г. — начале 1945 г. фондами ГПБ неоднократно пользовалась Ленинградская городская комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков.

После снятия блокады в январе 1944 г. началось возвращение в город эвакуированных жителей, и население стало быстро расти. Это не могло не отразиться на увеличении числа читателей. Маленький читальный зал на 60 человек, работавший в блокадную зиму на третьем этаже административного корпуса по адресу ул. 3-го Июля, д. 18, не мог вместить всех желающих. Самый крупный общий читальный зал был настолько разрушен, что восстановить его в минимальные сроки, казалось, было невозможно. Сотрудники ГПБ справились и с этой непосильной задачей.

Нужды и чаяния библиотекарей, стремящихся как можно быстрее отремонтировать читальный зал и сделать его доступным читателям, находили, несмотря на тяжелое военное время и необходимость изыскивать средства на восстановительные работы во многих городах страны, разрушенных фашистами, находили отклик и поддержку в Правительстве СССР. Неутомимая и настойчивая Л. М. Филиппова, секретарь партбюро ГПБ, 2 июня 1944 г. сумела «пробиться» на прием к заместителю Председателя Совнаркома СССР А. Н. Косыгину и изложить требования по вопросу о восстановительных работах по Библиотеке. Этот визит имел свои положительные последствия, поскольку уже 7 июня 1944 г. в Библиотеку пришло распоряжение Председателя Совнаркома СССР В. М. Молотова, обязывающее Ленгорисполком подключиться и завершить основные ремонтные работы в ГПБ в третьем квартале 1944 г. и выделить необходимые для этого материалы²⁸².

В течение 1944 г. в основном силами самих работников Библиотеки под руководством А. М. Древинг велась напряженная ежедневная работа по заделыванию пробоин на крыше, остеклению окон, ремонту мебели, выносу мусора — обвалившейся штукатурки, битого кирпича, остатков мебели²⁸³. Аккордный труд женщин-библиотекарей увенчался успехом: в канун 27-й годовщины Октябрьской революции читальный зал возобновил свою работу в прежнем отремонтированном светлом и чистом помещении.

Ленинградская общественность горячо отозвалась на это событие. Ее многочисленные читатели, среди которых были академик В. Л. Комаров, профессор В. В. Данилевский, поэт и переводчик М. Л. Лозинский искренне и тепло поздравили и саму Публичную библиотеку, и ее читателей с этим событием²⁸⁴. Праздником отечественной культуры было названо возобновление работы общего читального зала

в ленинградских и центральных газетах²⁸⁵. В нем стали обслуживать всех читателей ГПБ, а вскоре открыли и научный читальный зал, в котором к марту 1945 г. было восстановлено дифференцированное обслуживание читателей по отраслям на основе специализированных пунктов выдачи изданий. С целью совершенствования обслуживания читателей стало необходимым переместить литературу из подсобных фондов непосредственно к пунктам выдачи, выделить из их состава литературу, предназначенную для основных фондов, создать топографические каталоги, упорядочить учет фондов. Чтобы не мешать обслуживанию читателей, все эти работы проводились ежедневно с 6 до 10 часов утра. Интенсивно велось пополнение подсобного фонда общего читального зала новой литературой. Только за 1944 г. в него поступило более 8,5 тыс. книг и журналов²⁸⁶.

За 900 дней блокады Публичную библиотеку посетил миллион читателей²⁸⁷.

Возобновилась и работа ряда филиалов ГПБ. Первым среди них стала Детская библиотека во Дворце пионеров — VII филиал Публичной библиотеки. Еще летом 1942 г. в ней состоялся бал выпускников, окончивших в этом году школу. Постепенно восстанавливалась работа кружков, большая часть которых была связана с филиальной библиотекой, где в 1943 г. прошла олимпиада детского творчества²⁸⁸. Наконец, в феврале 1945 г. в ленинградских газетах появилось объявление о том, что вновь открывается Детская библиотека во Дворце пионеров²⁸⁹.

В тяжелые годы блокады в ГПБ широко применялась выдача по МБА литературы по запросам ленинградских предприятий, воинских частей и госпиталей, советских и партийных организаций. За время войны абонентами Публичной библиотеке были 388 библиотек учреждений и предприятий города²⁹⁰.

Одной из внестационарных форм обслуживания читателей в военные годы стала организация библиотек-передвижек в госпиталях, военкоматах, военно-учебных заведениях, на кораблях Балтийского флота, агитпунктах. Только за 1941–1942 гг. воинским частям и госпиталям города было передано более 10 000 книг и журналов²⁹¹.

Хроника военных дней 1943 г. содержит почти каждодневно подобные записи:

1943. 16 февраля «Передано во временное пользование 47-му зенитно-артиллерийскому полку 33 книги русских и зарубежных авторов: А. Зегерс, Г. Уэллса, Д. Лондона, А. Франса, Ф. Брет-Гарта, Д. Голсуорси, А. Грина, М. Зошенко, Н. Островского, М. Горького и др.».

1943. 20 февраля «Командованию Стрелково-пулеметных курсов передана передвижка из 221 книги по военному делу, в частности по истории полков русской армии»²⁹².

1943. 21 июля «Библиотекой передано во временное пользование совхозу „Выборжец“ 18 книг для детей»²⁹³.

1943. 12 августа «Воинская часть (п/п 86647) обратилась с просьбой о выделении фонда книг для вновь открываемого офицерского клуба»²⁹⁴.

1943. 5 октября «Передано эвакогоспиталю № 1313 70 книг (художественная и общественно-политическая литература)»²⁹⁵.

Летом 1942 г. небольшие передвижки были устроены в парках и скверах Ленинграда.

Большое значение для решения задач обороны города, ведения партизанской войны, выполнения военных заказов придавалось возможности получения точных карт местности, чертежей оборудования, точных данных по ряду вопросов, фотоснимков и чертежей германской военной техники, использования опыта зарубежных специалистов по лечению раненых, проведению операций и т. д. Это требовало получения копий статей из различных изданий. За весь период войны с июня 1941 г. по май 1945 г. ГПБ обслужила 2543 заказчика, изготовив 150 тыс. фото и ротокопий необходимых документов и выполнив около 16 тыс. страниц переводов иностранной литературы²⁹⁶. Так, зимой 1941–1942 гг. командованию войск, прибывших на Ленинградский фронт из Сибири, потребовалась подробная карта расположения музейных зданий и сооружений Петергофа для ведения боев с максимальной точностью, чтобы сберечь исторические культурные ценности жемчужины пригородов Ленинграда. В отсутствии электричества выполнить ротокопию было невозможно, и библиотекари при свете коптилок вручную нарисовали точный план музеев Петергофа²⁹⁷.

Только в январе 1944 г. в Публичную библиотеку обратились 10 различных учреждений и организаций с заказами на фото- и ротокопии: завод им. М. Е. Калинина, в/ч 56280 «А», Центральный научно-исследовательский институт морского флота, редакции журналов «Ленинград» и «Огонек», Центральный научно-исследовательский институт коммунального хозяйства и др.²⁹⁸

По мере отступления фронта на Запад и возвращения в город жителей остро стал вопрос об изготовлении фотокопий прежних разрушенных зданий для их восстановления и ремонта. Кроме того, копии литературы изготавливались и для пополнения фондов разрушенных и разграбленных библиотек. Так, например, фотодокументы передавались для

восстановления фондов погибшей в войну Государственной библиотеки БССР им. В. И. Ленина.

Не была забыта и выставочная работа. Выставки посвящались актуальным событиям, победам на фронтах Великой Отечественной войны, юбилеям выдающихся поэтов, писателей, ученых, полководцев. Небольшие выставки-передвижки организовывались в госпиталях, в воинских частях, на агитпунктах, в парках. Всего за годы войны было устроено 219 выставок²⁹⁹. Сотрудники Публичной библиотеки читали лекции, выступали с докладами в воинских частях и госпиталях, на кораблях Балтийской флотилии, проводили беседы на политические, историко-культурные темы, читали в палатах раненым книги и газеты. Так, в 1943 г. на крейсере «Киров» и в Доме флота лекцию «Великая Отечественная война и Красная армия в художественной литературе» читала Г. А. Озерова³⁰⁰. В госпиталях и военных библиотеках выступала с докладами А. А. Громова. Только за 1943–1944 гг. библиотекари Публичной библиотеки прочитали 78 лекций и докладов³⁰¹.

Галина Александровна Озерова (1903–1990) — главный библиограф, краевед, участвовала в создании кол-лекции «Ленинград в Великой Отечественной войне», возобновила в 1943 г. выпуск ежемесячного бюллетеня новых поступлений в ГПБ. Занималась спасением бесхозных библиотек.

Антонина Александровна Громова (1894–1985) — библиотеквед, историк библиотечного дела, заведующая Кабинетом библиотекведения ГПБ, который во время Великой Отечественной войны был центром библиотечной жизни города. Была организатором «огородных работ», участвовала в культурно-массовой работе.

Массовая работа ГПБ находила отражение в печати военных лет, в том числе и за пределами Ленинграда, и получила высокую оценку командования военных госпиталей, воинских формирований и военкоматов³⁰².

Особое место в работе по обслуживанию читателей занимала справочно-библиографическая работа Библиотеки. За понятием «справочно-библиографическое обслуживание» стояла поистине самоотверженная работа библиографов, среди которых были

В. В. Бессонова, М. К. Зиновьева, М. В. Кальфа, О. М. Котельникова, В. Н. Миницкая, Е. М. Соловейчик и др.

Вера Васильевна Бессонова (1882–1946) — библиограф группы медицинских и естественных наук, по запросам военных врачей готовила многочисленные списки литературы, была бойцом медико-санитарного отделения МПВО ГПБ.

Мария Васильевна Кальфа (1890–1964) — библиограф-историк, заведовала справочно-библиографическим пунктом общего читального зала. Участвовала в спасении бесхозных фондов, выполняла запросы города и фронта, подбирала материал для лекционной и выставочной работы.

Ольга Михайловна Котельникова (1868–1973) — главный библиотекарь, заведовала группой медико-биологических наук Консультационно-библиографического отдела, выполняла запросы читателей-медиков и госпиталей, вела картотеку по военной медицине (более 40 тыс. карточек).

Вера Николаевна Миницкая (1895–1980) — библиограф-историк, стояла у истоков справочно-библиографической службы ГПБ, выполняла многочисленные запросы исторической тематики, читала лекции в воинских частях.

Елена Моисеевна Соловейчик (1894–1980) — главный библиограф группы техники. Прекрасное знание иностранных языков помогало в выполнении многочисленных запросов военно-технической тематики, была бойцом санитарного отряда МПВО ГПБ.

В воинские части и соединения посылались перечни литературы о ведении боя на льду, фортификационных работах зимой, ночных действиях войск, инженерном обеспечении десантов, метеорологическом обслуживании артиллерии и других родов войск, организации снабжения армии,

спасательной службе в военно-морской авиации, применении инфракрасных лучей для связи и аэрофотосъемки, о сооружении землянок и лагерей, о противовоздушной обороне.

Строительство и эксплуатация «Дороги жизни» — ледовой трассы через Ладожское озеро, а также работы по восстановлению и созданию других коммуникаций вызвали запросы о физических и механических свойствах льда, о расчете ледяного покрова на прочность, о ледяных переправах, восстановлении мостов, прокладке временных дорог по болотам.

Были составлены списки литературы об осаде городов, конструкции и боевом применении аэростатов заграждения, маскировке промышленных предприятий, сооружений железнодорожного транспорта, аэродромов, складов и других объектов, о борьбе с задымлением труб, расчете и строительстве бомбоубежищ, об обороне войск и населения против химического нападения, водоснабжении в условиях военного времени, разборке домов, о восстановлении зданий, пострадавших от бомбардировок.

Темы значительной части запросов были связаны с острым недостатком продовольствия и некоторых предметов первой необходимости, с поисками заменителей. Библиотекой были составлены перечни печатных материалов о пищевых суррогатах, заменителях пряностей, о составе и анализе костяной муки, изготовлении пищевых продуктов из местных плодов. Заинтересованным учреждениям и предприятиям были направлены списки литературы о деревянной подошве для обуви, о кустарном производстве спичек, кустарном и фабрично-заводском производстве кремней для зажигалок и сухих элементов для карманных электрических фонарей, о войсковом хлебопечении.

С большой тщательностью выполнялись запросы о подборе медицинской литературы по вопросам лечения ранений, борьбы с последствиями голода, организации медицинской службы и действующей армии³⁰³.

Достаточно полное представление о читателях и их запросах дано в статье И. В. Алексахиной «Из писем фронтовых лет (Публичная библиотека и ее читатели в годы Великой Отечественной войны)», основанной на архивных материалах³⁰⁴.

Вот одна только запись о библиографическом запросе первых дней войны: 29 июля 1941 г. «Для одной из организаций (! — Г. М.) составлена последняя часть библиографии по минному вооружению (немецкая, итальянская и дополнительно — русская литература); предшеству-

ющие части (русская, английская, французская и частично немецкая литература) были переданы ранее. Задержка в окончательный сдаче материала произошла вследствие того, что в конце июня — начале июля весь штат Библиотеки был переброшен на работы оборонного характера»³⁰⁵.

В связи с прекращением поступления «летописей» и других библиографических пособий «с большой земли» в условиях блокады неимоверно возросла роль картотек, позволявших в первую очередь выполнять срочные запросы. Наиболее важное значение имели картотеки по военному делу и медицине, в ряде случаев предварявшие запросы, которые поступали от читателей, и еще больше сокращавшие сроки их удовлетворения. Так в военные годы в ГПБ были созданы картотеки «Героизм советских людей в Великой Отечественной войне», «Ленинград в Великой Отечественной войне», «Великая Отечественная война в художественной литературе», «Голодание», «Дикорастущие съедобные растения», «Заменители пищевых продуктов и другие суррогаты».

Динамика библиографических запросов в военные годы была следующей³⁰⁶:

годы запросы	Июль—декабрь 1941 г.	1942 г.	1943 г.	1944 г.	Январь—июнь 1945 г.
Устные	21 892	5101	9316	22 687	28 694
Письменные	89	198	358	639	339
Всего	21 981	5299	9674	23 326	29 033

Всего за годы Великой Отечественной войны библиографы ГПБ выполнили 89 323 библиографических запроса читателей и различных учреждений.

В первые месяцы войны существенно изменился состав читателей и учреждений, которые обращались с запросами в Библиотеку. Ученых, аспирантов, сотрудников проектных бюро, студентов гуманитарных вузов сменили военные врачи и инженеры, политработники и партизаны, командиры и бойцы действующих частей Красной армии, работники заводов, выполнявших оборонные задачи. Изменилась и тематика запросов: резко уменьшилось число запросов по вопросам литературы и искусства, значительно возросли обращения по военной технике, медицине, вооружению (минометах, пулеметах, гранатометах, огнеметах, торпедном

и минном вооружении, морской артиллерии, противотанковых и противовоздушных заграждений, применении дымовых завес, ремонте автомобилей и военной техники и др.). Вот, например, один из запросов тех лет: «Для выполнения строчных специальных работ Минная испытательная партия КБФ (Краснознаменного Балтийского флота. — Г. М.) просит Библиотеку выдать на 6 месяцев 33 книги (справочники и учебники по судостроению, физике, теоретической механике) для технических справок»³⁰⁷.

Значительное место среди запросов занимали обращения по агитационно-пропагандистским вопросам от политуправления Ленинградского фронта и Балтийского флота, партийных и советских органов, от политработников отдельных частей и соединений.

С ликвидацией блокады все больше запросов стало поступать из освобождаемых Красной армией районов страны. Появились запросы о подборке сведений о литературе по использованию трофейного оружия, о берегах и глубинах вод бассейнов Одера и Эльбы. Врачей интересовали вопросы реабилитационной и восстановительной медицины, применении пенициллина, трудотерапии³⁰⁸. Из разных мест поступали обращения о составлении списков литературы по восстановлению разрушенных художественно-исторических зданий, о разработке новых рудных месторождений³⁰⁹. Вновь возросли запросы по литературе и искусству, подбор материалов к постановкам ленинградских театров. Возобновилось прерванное войной составление рекомендательных списков к «красным датам календаря», юбилеям ученых³¹⁰, деятелей искусства, исторических событий. Уже с 1943 г. вновь стали готовиться напечатанные на машинке «Бюллетени новых поступлений»³¹¹.

Всего за годы Великой Отечественной войны Публичная библиотека обслужила 42 597 читателей, которые посетили ее 463 846 раз, им были выданы 1 474 408 ед. хр. различной литературы³¹².

Не следует забывать, что библиотекари наряду с обслуживанием читателей постоянно привлекались к общегородским ремонтно-восстановительным работам, вели подобные работы и в самой Библиотеке. Участие библиотекарей Публичной библиотеки в общегородских восстановительных работах продолжалось до середины 1945 г.

Вся страна следила за героической работой Ленинградских библиотекарей, которые, несмотря на войну и блокаду, продолжали скромно служить своему призванию — обслуживать читателей, хранить отечественную книжную культуру многих поколений ее создателей³¹³.

2.7. БИБЛИОТЕКА ЖИВЕТ ПОЛНОЦЕННОЙ ЖИЗНЬЮ

В условиях блокадной жизни принципиально изменилось комплектование Публичной библиотеки. Наряду с пополнением фондов изданиями ленинградских издательств, значительными поступлениями за счет бесхозных (выморочных) библиотек остро стоял вопрос о получении текущей литературы с «большой земли». Если до войны ежемесячно Библиотека в среднем получала 20 тыс. изданий по обязательному экземпляру³¹⁴, то за июль–декабрь 1941 г. было получено всего 27 363 ед. хр., из которых больше половины были газеты и мелкий печатный материал³¹⁵.

Поступление текущих изданий полностью прекратилось с конца 1941 г., в суровую зиму прежде всего надо было выстоять и сохранить фонды. Весной 1942 г. с большими перебоями начали поступать текущие газеты и сводки Информбюро ТАСС, постепенно стал обрабатываться обязательный экземпляр, оставшийся неописанным с 1941 г.

Решением Советского правительства Всесоюзная книжная палата обязывалась сохранять все издания обязательного экземпляра, предназначенного для последующей передачи в ГПБ после освобождения города от кольца блокады. Такая же обязанность была возложена на все областные библиотеки, по тем или иным причинам не имевшие возможности переправить местный обязательный экземпляр в Книжную палату. Московские издания стала собирать для ГПБ Государственная библиотека СССР им. В. И. Ленина³¹⁶.

Пополнение фондов Публичной библиотеки интенсивно происходило за счет участвовавших даров жителей города, которые отправлялись в эвакуацию или считали ГПБ более надежным местом сохранения бережно накопленных ими богатых книжных и архивных собраний для будущих поколений. Архивы сохранили трогательные письма ленинградцев, приносящих в дар Библиотеке свои собрания. Например, 1 ноября 1942 г. в Публичную библиотеку поступило письмо от писателя Н. А. Пальшау: «Мне 60 лет, я дистрофик и каждую минуту могу умереть. Близких у меня никого нет. У меня есть небольшая библиотека (около 400 томов), в рукописи моя повесть... и дневник, ... несколько фотографий, на которых заснят А. П. Чехов и его семья... Я хочу (все это. — Г. М.) передать... библиотеке»³¹⁷.

Библиотеке были переданы на постоянное хранение архив деятельности народнического движения О. К. Булановой-Трубниковой, рукописи

К. Д. Ушинского; нотная библиотека композитора С. М. Ляпунова³¹⁸, книжные собрания юриста В. И. Савина, историка-медиевиста библиоковеда, библиографа В. Э. Банка; искусствоведа Б. С. Бутника-Сиверского; филолога, языковеда В. А. Завадского-Краснопольского (1283 ед. хр.); библиографа В. А. Каратыгиной; юриста П. И. Люблинского; юриста и экономиста И. Х. Озерова; инженера-механика и гидротехника Н. Н. Попова; архив книгоиздательства «Знание» (160 папок) в составе архива К. П. Пятницкого, материалы по иконописи М. И. Успенского и др.³¹⁹

Уникальными, подчеркивающими непреходящую роль Публичной библиотеки в культурной жизни страны, стали поступления в Библиотеку с фронта. Так, 18 июня 1942 г. старший политрук Н. С. Ясневский (387-й отдельный транспортный батальон) передал в ее фонды найденное им собрание книг, журналов и газет (свыше 5 тыс. ед.)³²⁰.

Библиотека направила 20 апреля 1944 г. благодарность капитану П. А. Долгову (п/п 37 235 «Д») за присланную в дар книгу «Сборник таблиц стрельбы русской артиллерии», найденную им в д. Самокрыжа Новгородской области³²¹. Подобную благодарность послали и командиру в/ч 42 181 Яковлеву за присланную книгу конца XVIII в., подобранную бойцами. И хотя в Библиотеке было несколько экземпляров этой книги, ему сообщалось, что она с сопроводительным письмом навечно будет храниться в фондах как «яркий документ, свидетельствующий о варварстве и надругательстве фашистов над памятниками культуры»³²². Благодарные хранители национальной книжной сокровищницы не могли оставаться равнодушными к искренней заботе бойцов о судьбах книг — носителей отечественной культуры.

По инициативе секретаря партбюро ГПБ Л. М. Филипповой была достигнута договоренность с представителем НКВД о сборе фашистской литературы (газет, журналов, книг) в освобожденных районах Ленинградской области и передаче ее в Публичную библиотеку³²³.

Даже в условиях войны Публичной библиотеке выделялись в пределах возможного денежные средства на приобретение ценных собраний и коллекций. Так за весь период Великой Отечественной войны Библиотекой было было приобретено 16 880 собраний различных книг и рукописей³²⁴. Среди них библиотека чл.-кор. АН СССР физика В. С. Игнатовского (около 2 тыс. томов), библиотека и архив М. М. Курбанова (3530 книг по истории и теории музыки и около 200 автографов музыкальных деятелей), архив академика живописи гравера В. А. Боброва, уникальные коллекции открыток Ш. Г. Чуракова (71 тыс.) и А. Ф. Сидорова (34 600).

Самой крупной покупкой военных лет было приобретение библиотеки и архива Н. О. Лернера — одного из исследователей жизни и творчества А. С. Пушкина. Библиотека историка, литературного критика Лернера насчитывала более 20 тыс. книг, брошюр, оттисков, журнальных вырезок, несколько тысяч вырезок из газет. Как отмечалось в описании этой библиотеки, «особенно, совершенно уникальную ценность представляет собою Пушкиниана, несомненно, единственная и неповторимая коллекция»³²⁵. Многочисленные пометы, сделанные владельцем — крупнейшим пушкиноведом, значительно увеличивали ценность этого собрания.

В Книжной лавке писателей было приобретено большое число неизвестных до тех пор рукописных материалов ученых, писателей, политических деятелей, художников, композиторов, артистов. Среди них автографы и письма Петра I, Екатерины II, А. В. Суворова, М. И. Кутузова, М. Д. Скобелева, М. Б. Барклая де Толли, Г. Р. Державина, Н. М. Карамзина, Л. Н. Толстого, П. И. Чайковского, Ф. И. Шалаяпина³²⁶.

Для хранения полученных в первые военные годы многочисленных коллекций был создан так называемый новый резервный фонд, который еще предстояло сверить с основным фондом Публичной библиотеки и направить в него недостающие издания.

В мае-июне 1942 г. началась работа по приведению в порядок фондов после снятия для обслуживания зимой 1941 г. — весной 1942 г. книг, журналов, газет, карт, эстампов, так как своевременно ставить их на место у сотрудников не было сил.

Прорыв блокады изменил ситуацию с комплектованием ГПБ. По-прежнему из разрушенных домов спасали бесхозные библиотеки, однако весной 1943 г. в Ленинграде открылся филиал созданного при Наркомпросе государственного книжного фонда, который взял на себя заботы о дальнейшем устройстве и судьбах этих книжных собраний. Заведующей Ленинградским филиалом Государственного книжного фонда стала директор ГПБ Е. Ф. Егоренкова. Этот филиал, в который передавались в том числе из ГПБ лишние дублетные экземпляры, сыграл большую роль в восстановлении библиотек на освобожденных территориях страны. Из него комплектовались библиотеки Прибалтики, Белоруссии, Молдавии. Так только за апрель 1943 г. по предписанию Управления Государственного книжного фонда Публичная библиотека выделила из своих фондов для комплектования Республиканской библиотеки в Риге 30 тыс. ед. хр. разной литературы³²⁷. В мае этого же года ГПБ еще передала в Государственный книжный фонд для восстановления

разрушенных фашистами библиотек 100 тыс. книг³²⁸. Всего для этих целей было передано 250 тыс. книг³²⁹.

Интенсивность поступления обязательного экземпляра в 1943 г. не возросла — в первую очередь город заботился о доставке жителям продовольствия и предметов первой необходимости, а из Ленинграда вывозили в эвакуацию обессиленных блокадой женщин и детей. Однако 2 ноября 1943 г. из Москвы пришли первые эшелоны с книгами для Публичной библиотеки, что было настоящим праздником для ленинградских библиотечарей³³⁰. В их числе были и периферийные издания, а главное — стала приходить «Книжная летопись». Это позволило создать контрольную картотеку для последующего пополнения фондов Библиотеки непустившими в нее своевременно изданиями. В 1943 г. был произведен учет изданий, напечатанных в самом Ленинграде за 1941–1943 гг., подготовлена картотека, на основе которой впоследствии был составлен дополнительный выпуск «Книжной летописи».

Наконец, 11 мая 1944 г. поступили накопленные за время войны книги, комплекты газет, ноты, плакаты, журналы, афиши, хранившиеся в Книжной палате³³¹. С этих пор поступление обязательного экземпляра участилось.

В книжных магазинах Ленинграда стали закупаться дополнительные экземпляры местных изданий как основа будущего книгообмена. Всего в 1943 г. было куплено свыше 70 тыс. новых книг, журналов, отдельных номеров газет, что почти в 5 раз превышало покупки первых двух лет войны³³². Медленно и постепенно начали восстанавливаться обменные связи. Для поддержания обменных операций многие видные ученые передали Публичной библиотеке свои книги и оттиски статей, среди них академики В. М. Алексеев, П. Л. Капица, С. И. Вавилов, профессора И. Р. Кричевский, Б. Н. Горбунов, Н. Н. Кабачинский, В. И. Горемыкин³³³.

После снятия блокады в январе 1944 г. наступил возврат к регулярному комплектованию ГПБ, прежде всего на основе получения обязательного экземпляра. Контрольная картотека позволила аккумулировать сведения о неполученных в военные годы обязательных экземплярах, *desiderata*, которые только по части русских книг составляли 16 тыс. названий. Нарушение коммуникаций, оккупация европейской части страны привели к тому, что большая часть обязательного экземпляра не поступила в Книжную палату и, следовательно, не могла быть доставлена в ГПБ. Все надежды пришлось возложить на активизацию внутрисоюзных обменных операций. В 1944–1945 гг. продолжалась интенсивная

закупка ленинградских зданий для этих целей. Началась работа по сверке нового резервного фонда (около 250 тыс. томов, среди них на русском языке — 150 тыс.) с основным фондом Библиотеки для его пополнения. В 1944 г. из резервного фонда в основные были переданы 4614 не имеющих в них книг и рукописей³³⁴. Дублетные экземпляры прежде всего поступали в запасный фонд (третьим, иногда — четвертым экземпляром) для защиты основного фонда от потерь и износа.

Приведением в порядок литературы в обменно-резервных фондах занималась О. Л. Петрова.

Ольга Людвиговна Петрова (1903–1972) — главный библиотекарь Отдела комплектования. В период войны участвовала в оборонительно-спасательных работах, состояла в комиссии по определению ценности поступивших в ГПБ бесхозных библиотек, заведовала обменно-резервными фондами.

За счет активизации внутрисоюзного книгообмена только за 1944–1945 гг. удалось получить около 8 тыс. недополученных за годы Великой Отечественной войны изданий³³⁵.

Для информирования своих читателей о новинках литературы была возобновлена подготовка машинописных бюллетеней новых поступлений³³⁶.

Блокада Ленинграда катастрофически отразилась на книгообменных связях с иностранными государствами, полностью прекратились международный межбиблиотечный абонемент и поступления иностранной литературы в ГПБ. По мере освобождения города и установления связей с американскими и европейскими странами возобновился международный книгообмен.

20 мая 1943 г. одной из первых в ГПБ обратилась Бейлинская национальная библиотека (Куньмин, Китай), заинтересованная в получении книг, журналов и газет, содержащих сведения о борьбе СССР в гитлеровской Германии. В порядке обмена китайская библиотека предложила высылать издания, посвященные движению Сопротивления в Китае³³⁷. В июне 1943 г. Афганская Академия наук в Кабуле, заинтересованная в получении литературы, предложила установить обменные операции с ГПБ по истории раскопок и найденных памятников древности³³⁸. Тогда же Библиотека Конгресса выразила настоятельное желание возобновить прерванный войной книгообмен и сообщила, что

вышлет для информации каталожные карточки, накопленные для ГПБ за время перерыва в обменных связях³³⁹. Только в 1944 г. стали вновь развиваться обменные операции с 29 странами, которые не только стремились возобновить прерванный войной книгообмен с ГПБ, но присылали в дар целые партии собранных за годы войны для Публичной библиотеки изданий³⁴⁰.

Трудности военного времени не могли не отразиться на работах по каталогизации и систематизации литературы. С целью сохранения каталогов от бомбежек и артиллерийских обстрелов их еще осенью 1941 г. перенесли в подвальные помещения. Перемещение каталогов происходило организовано и аккуратно: «Измерялся и готовился один из подвалов, выходящих на круглый двор, чтобы принять золотые ключи Библиотеки — ее каталоги. Длинной цепью расставлены были сотрудники от самых каталогов вниз по лестнице к выходу и во дворе до дверей подвала. Осторожно, один за другим передавались ящики в подzemелье, где другая группа устанавливала их»³⁴¹. Находящиеся в непригодных помещениях, они зимой 1941–1942 гг. после выхода из строя отопления сильно пострадали от сырости. Вот почему в конце 1942 г. каталоги были подняты из подвалов в «косую галерею» и на площадку перед залом. Но даже в тяжелую первую блокадную зиму именно на их основе шло удовлетворение читательских требований. Помещенные в относительно сносные условия каталоги были приведены в порядок, каталожные шкафы просушены, часть ящиков починена.

Каталогизационные работы возобновились с апреля 1942 г., при этом в первую очередь обрабатывались издания оборонного значения, остальные откладывались до лучших времен³⁴². В течение военного периода с 1942 г. Отделом каталогизации заведовала О. П. Захарьина.

Ольга Павловна Захарьина (1871–1961) — историк, библиотеквед, племянница А. И. Герцена. В годы Великой Отечественной войны обеспечивала бесперебойное обслуживание читателей на основе каталогов ГПБ. Спасала книжные ценности в разбомбленных домах и опустевших квартирах.

К началу 1943 г. в Библиотеке накопилось значительное число незакаталогизированной литературы, к ее обработке удалось приступить лишь с середины 1943 г. Тогда же стали расставлять в генеральный каталог

карточки, которые до этого в 1941–1943 гг. помещались отдельно в алфавитную картотеку, поскольку поднятые из подвалов каталоги необходимо было тщательно просушить. Постоянно работавшей реставрационной группе приходилось заниматься и пострадавшими от сырости фондами. Только за 1942 г. было очищено от плесени 1129, просушено 3213 ед. хр.³⁴³ В конце 1943 г. восстановилась организация дифференцированных процессов обработки изданий: описание русских книг, описание иностранных книг, описание периодических изданий, каталогизация изданий групповой обработки, определение коллективного автора, организация алфавитных каталогов.

В 1944 г. в Отделе систематизации были восстановлены отраслевые группы. Тогда же началась дублировка карточек для всей системы каталогов: алфавитных, систематических, предметного. Была установлена строгая ответственность за состояние каталогов. За каталоги на русском языке отвечала Н. Н. Гурская, за иностранные каталоги — Н. Н. Мустафина, за предметный — Г. И. Рофе.

Надежда Николаевна Гурская (1903–1979) — руководитель описания группы книг на русском языке, участвовала в оборонных работах, в числе первых 300 ленинградцев награждена медалью «За оборону Ленинграда». Обслуживала книгами ленинградские госпитали.

Надежда Николаевна Мустафина (1893–1970) — заведовала группой каталогизации иностранных книг. Участвовала в обслуживании читателей, работала в госпиталях города.

Гава Исааковна Рофе (1899–?) — литературовед, переводчик, систематизировала текущие поступления художественной литературы на всех иностранных европейских языках, составляла схемы каталогизации, работала книгоношей в госпиталях, дежурила на крыше Библиотеки.

На протяжении всех лет войны с разной интенсивностью велась работа по составлению и уточнению классификационных схем по разным частям

систематического каталога, которые обсуждались на совещаниях при директоре. Были обсуждены и одобрены схемы каталогов по разделам «Горное дело», «История философии», «Технология кожи и меха», «История Великобритании» и др.³⁴⁴ Всего за годы Великой Отечественной войны было составлено 9 схем для 8 отделов каталог³⁴⁵. К Генеральному систематическому каталогу были подготовлены алфавитно-предметные указатели.

К моменту окончания войны была восстановлена организационная структура отделов каталогизации и систематизации, ликвидированы наиболее тяжелые последствия блокады, возобновилась каталогизация и систематизация литературы.

Стала приходить в привычное русло и деятельность других отделов. В 1944 г. вновь начал самостоятельно функционировать Отдел национальной литературы, заведовать которым стала Л. Ф. Векслер, и Отделение гигиены книги во главе с микологом-фитопатологом М. М. Самуцевич. Ожилась и выставочная работа Библиотеки. Стали организовываться выставки и за пределами ГПБ в восстанавливающих свою работу вузах, предприятиях города. Руководила в течение всего военного периода выставочный работой С. И. Чухман.

Сара Израилевна Чухман (1888–1966) — заведовала Отделом массовой работы. В период блокады организовывала многочисленные выставки, в том числе выездные. Участвовала в возобновлении издания «Календаря знаменательных дат», состояла в комиссии по подготовке празднования юбилейных дат писателей и 130-летия ГПБ.

Казалось бы, какие праздники могут быть в обессиленной блокадными годами Библиотеке? Но даже в эти тяжелые годы Библиотека не забывала юбилеи своих сотрудников и знаменательные даты своей истории.

1 сентября 1943 г. Библиотека и общественность города торжественно отметили 85-летие заведующего Рукописным отделом, члена-корреспондента АН СССР Ивана Афанасьевича Бычкова. Состоялось торжественное заседание в честь юбиляра, на котором были произнесены и зачитаны многочисленные приветствия и поздравления. Выдающийся археограф, специалист в области славяно-русской палеографии и библиотечного дела, многолетний сотрудник Публичной

библиотеки, наотрез отказавшийся эвакуироваться из блокадного города, перенесший с многими сотрудниками дистрофию и последствия голода, прошедший через библиотечный стационар, в ознаменование юбилейной даты был награжден в этот день орденом Трудового Красного Знамени³⁴⁶.

Тяжелые последствия блокады не прошли даром для этого выдающегося специалиста Библиотеки. И. А. Бычков скончался 23 марта 1944 г. Однако его коллеги и широкая общественность успели почтить его при жизни и отметить поистине прекрасную жизнь этого славного продолжателя династии Бычковых, отдавших служению Публичной библиотеке более столетия.

В Библиотеке, как и во всей стране, торжественно отмечались «красные дни» календаря, праздники 23 февраля, 8 Марта, 1 Мая, 7 ноября. Особым для Публичной библиотеки стало празднование годовщины Октябрьской революции 7 ноября 1943 г. Как символ возврата к прежней мирной жизни, приближения победы над врагом стал запуск в 8 ч. 30 мин. часов на фасаде Главного здания Библиотеки, которые остановились осенью 1941 г., так как были повреждены осколками снаряда³⁴⁷.

Как и в Мелекесском отделении, в самой Библиотеке 14 января 1944 г. торжественно отмечалось 130-летие ее открытия для читателей. Состоялось праздничное заседание в читальном зале, был показан юбилейный фильм, снятый к 125-летию, проведена радиопередача, которая транслировалась по городской сети. Были зачитаны приветственные телеграммы от организаций, отдельных лиц — ученых, писателей, деятелей культуры, партийных и государственных органов. Это событие нашло отклик далеко за пределами Ленинграда, в том числе и за рубежом. В опубликованных в связи с этим юбилеем статьях не только раскрывалась история старейшей общедоступной библиотеки страны, но отмечались глубокое уважение и восхищение ее сотрудниками, спасавшими уникальные фонды от снарядов, бомб, пожаров и разрушений, не давшими погибнуть собраниям в разрушенных домах, из последних сил помогавших городу-фронту³⁴⁸.

Не меньшими событиями, на которые откликалась Публичная библиотека, были и юбилейные даты отечественных писателей. Торжественными заседаниями и выставками были отмечены 75-летие со дня рождения Максима Горького, юбилей русского просветителя Н. И. Новикова и писателя А. С. Грибоедова и другие даты. Они также сопровождались выставками литературы из фондов ГПБ.

2.8. НАУЧНАЯ РАБОТА

Суровые военные годы не могли не отразиться на научной работе Библиотеки, объем которой сократился в связи с кончиной многих научных сотрудников в годы блокады, уходом на фронт, отъездом в эвакуацию с библиотечными фондами в Мелекесс, эвакуацией с семьями в глубокий тыл.

С установлением блокады Ленинграда интенсивная научная деятельность Библиотеки временно прекратилась, все силы были брошены на обслуживание запросов города-фронта и спасение и сохранность фондов.

Однако даже в конце осени — декабре 1941 г. продолжали научное описание старославянских рукописей, поступивших в 1940–1941 гг., члены-корреспонденты АН СССР заведующий Рукописным отделом И. А. Бычков и главный библиотекарь В. В. Майков. Кроме того, И. А. Бычков готовил очередной том «Писем и документов эпохи Петра I». Главные библиотекари А. Н. Михайлова и Е. Э. Гранстрем разбирали и описывали рукописи В. Е. Чешихина-Ветринского и А. А. Дмитриевского. Т. К. Ухмылова инвентаризировала поступления за 1941 г.³⁴⁹

Анна Николаевна Михайлова (1901–1968) — литературовед, архивовед. Участвовала в оценке выморочных рукописных собраний, описывала рукописи, опубликовала многочисленные заметки о рукописных фондах ГПБ, участвовала в научных сессиях в период Великой Отечественной войны. Автор первого вышедшего в ГПБ в годы войны в сентябре 1941 г. издания «М. Ю. Лермонтов: Описание».

В 1942 г. под вой бомб и снарядов Библиотеке удалось в ноябре провести научную сессию, посвященную XXV годовщине Октябрьской революции. О подготовке научной сессии еще 20 октября 1942 г. Библиотека сообщила заместителю наркома просвещения Н. Ф. Гаврилову³⁵⁰, удалось напечатать типографским способом и разослать пригласительные билеты³⁵¹. Заседание проходило в Кукольном театре Евг. Деммени, присутствовало около 200 человек³⁵². Было прочитано 8 докладов, в том числе о работе массовых библиотек в условиях блокадного города, о библиотечном обслуживании раненых в эвакуогоспиталях, о значении рукописных фондов для изучения военного

прошлого русского народа и др. «Заседания сессии проходили под залпы зениток, под вой сирен и грохот разрывов и прерывались уходом докладчиков на свои посты во время воздушных налетов врага», — вспоминала участник этой сессии библиотековед и библиограф, в эти годы ученый секретарь Публичной библиотеки Л. С. Франкфурт³⁵³. После отбоя слушатели и докладчики возвращались в зал, и выступления продолжались.

Значительную роль в организации научной работы Публичной библиотеки в военные годы играл Кабинет библиотековедения, который приказом директора, от 18 декабря 1942 г. обязывался возобновить прерванную научно-методическую работу с 1 января 1943 г.³⁵⁴ Руководство секцией библиотековедения было возложено на В. А. Каратыгину и А. К. Шаблинскую, секцией истории книги и библиографии — на Ю. А. Меженко и К. Д. Муратову.

Анна Константиновна Шаблинская (1890–1943) — юрист, библиограф, занималась систематизацией литературы по праву, принимала участие в обследовании библиотек города во время войны, участвовала в восстановлении каталогов, выступала с докладами на секции библиотековедения.

Юрий Алексеевич Меженко (1892–1969) — библиограф, библиотековед, книговед, литературовед. Руководил работами по библиографии библиографии, составлением многотомного издания «Библиография периодических изданий России 1901–1916», был инициатором подготовки библиографии славяноведения. В период блокады занимался спасением бесхозных библиотек, был одним из инициаторов создания коллекции «Ленинград в Великой Отечественной войне».

Ксения Дмитриевна Муратова (1904–1998) — литературовед, библиограф. С августа 1941 г. работала в ГПБ главным библиотекарем. Во время блокады подготовила несколько хрестоматийных сборников и библиографических пособий о боевых подвигах русского народа.

Фактически в военные годы Кабинет библиотековедения стал научным центром для всех библиотек Ленинграда. На заседаниях секции библиотековедения обсуждались отдельные доклады, методические вопросы деятельности ГПБ. В заседаниях принимали участие руководители и сотрудники других библиотек. В 1944 г. в нем выступали директора Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина В. Г. Олишев и Всесоюзной государственной библиотеки иностранной литературы М. И. Рудомино, познакомившие ленинградцев с деятельностью своих библиотек в годы войны.

Большую работу Кабинет библиотековедения осуществлял по обследованию состояния библиотек в осажденном городе, оказании им методической помощи по организации и пополнению фондов. Работа выполнялась по заданию Исполкома Ленгорсовета и существенно помогла в восстановлении деятельности библиотек в послевоенный период.

С целью обследования библиотек была разработана специальная анкета, собран богатый материал, позволяющий составить представление о работе библиотек Ленинграда в годы войны. Сотрудниками Кабинета библиотековедения были обследованы библиотеки Государственного гидрологического института, Ленинградского химико-технологического института, фундаментальные библиотеки Педиатрического института и Ленинградского института инженеров железнодорожного транспорта, Технологического института и Института физкультуры им. П. Ф. Лесгафта, Ленинградского станкостроительного и Политехнического институтов, Главная библиотека Горного института, библиотеки Ленинградского планового института, Педагогического института, Института холодильной промышленности, библиотеки других вузов и учреждений³⁵⁵. Всего была обследована 21 вузовская библиотека³⁵⁶. Результаты обследований докладывались на рабочих совещаниях в Кабинете библиотековедения.

Кабинет вел работу по обучению кадров: организовал курсы при Военно-морском училище, на которых для Балтийского флота было подготовлено несколько десятков библиотекарей. Подобные курсы были организованы и для библиотек партийных домов и кабинетов³⁵⁷.

Специальными сессиями и научными заседаниями сопровождалась и проводимые в Библиотеке мероприятия по случаю юбилейных торжеств. В их работе принимали участие работники библиотек ЛГУ, Ленинградской партийной школы, Академии художеств, ряда массовых библиотек города, сотрудники органов народного образования.

Особое место в научной работе Библиотеки занимает трехдневная научная сессия, прошедшая 11–13 мая 1945 г. Она стала своеобразным итогом, подводящим научную работу Публичной библиотеки за годы войны. Сессия была посвящена роли Публичной библиотек в развитии отечественной культуры, науки и техники.

Для подготовки этой сессии еще в октябре 1943 г. была создана специальная Комиссия по сбору материалов по истории Библиотеки³⁵⁸. На основе анализа архивных документов Е. Ф. Егоренкова впервые выступила с предложением об официальном признании датой начала истории Публичной библиотеки указ Екатерины II от 27 мая 1795 г. и приурочении сессии к 150-летию основания Императорской Публичной библиотеки. 15 октября 1943 г. в своем письме в Наркомпрос она писала, приложив архивную справку, что «совершенно очевидно явствует, что есть все основания считать 1795 год годом основания Государственной Публичной библиотеки»³⁵⁹. Тогда ее предложение не было поддержано и оказалось востребованным лишь в 1995 г., когда Российская национальная библиотека торжественно отметила 200-летие со дня своего основания³⁶⁰.

В работе сессии приняли участие более 300 человек, докладчиками выступили видные ученые страны: академик И. Ю. Крачковский («Роль Рукописного отдела Публичной библиотеки в истории русского востоковедения»), член-корреспондент Академии наук СССР А. В. Оссовский («Музыкальные сокровища Публичной библиотеки и их роль в деле изучения русской музыки»), профессор В. В. Данилевский («Фонды технической книги в Публичной библиотеке и их историческое значение»), П. Н. Берков («Публичная библиотека и русская литература»), М. П. Алексеев («Мировая литература в Публичной библиотеке»). С докладами выступили также сотрудники Библиотеки В. А. Каратыгина, А. Д. Люблинская, Ю. А. Меженко, Д. Д. Шамрай.

В течение всех военных лет не прекращалась научно-библиографическая деятельность ГПБ. Продолжалась работа над крупными трудами, начатыми еще в довоенный период: библиографией русской библиографии, библиографией периодических изданий России 1901–1916 гг., продолжавшей труд Н. М. Лисовского, рекомендательными библиографическими пособиями по актуальным темам. Неоценимый вклад в подготовку этих библиографических пособий внесли Ю. А. Меженко, К. Д. Муратова, Е. П. Привалова и другие сотрудники.

Среди уникальных библиографических работ военного времени особое место занимает аннотированный указатель М. В. Сокуровой «Общие библиографии книг гражданской печати, 1708–1937».

Милица Венедиктовна Сокурова (1895–1975) — библиограф, возглавляла группу библиографии библиографии. В июне 1942 г. — октябре 1944 г. была в эвакуации в Ташкенте, возглавляла там Центральную справочную библиотеку ВНИИ хлопководства. По возвращении в Ленинград с 1 ноября 1944 г. вновь возглавила группу библиографии русской библиографии.

Труд М. В. Сокуровой, впервые включивший сведения о библиографических пособиях общей библиографии за 230 лет, был готов и подписан к печати в июне 1941 г., но не издан в связи с начавшейся войной. 28 марта 1944 г. он вновь с предварявшей его статьей Ю. А. Меженко «О задачах и плане „Библиографии русской библиографии“» был подписан к печати³⁶¹ и вскоре был опубликован, заслужив восторженные отзывы в печати. Эта работа вошла в «золотой фонд» отечественных библиографических пособий³⁶², стала «выдающимся событием в мировой библиографии»³⁶³.

Особой страницей в научной жизни Публичной библиотеки в годы Великой Отечественной войны стала работа по подготовке ее Устава взамен принятого еще в 1929 г. «Положения о Государственной Публичной библиотеке в Ленинграде», заметно устаревшего еще в предвоенные годы.

В августе 1943 г. по предложению Наркомпроса Библиотека приступила к разработке нового проекта Устава. Для этой цели в Библиотеке была создана комиссия в составе Н. П. Басова, А. А. Громовой, Ю. А. Меженко, С. А. Рейсера, Л. С. Франкфурт.

Лия Соломоновна Франкфурт (1903–1966) — библиограф, библиотековед. Заведовала Издательским отделом, была ученым секретарем, возглавляла комиссию по сбору материалов по истории ГПБ в годы войны, составляла и редактировала библиографические пособия, освещала деятельность Библиотеки военных лет в многочисленных публикациях в прессе.

Соломон Абрамович Рейсер (1905–1989) — литературовед, библиограф, руководил библиографической работой по описанию дореволюционных книг на русском языке, участвовал в работе над новым Уставом ГПБ, руководил аспирантами Публичной библиотеки.

Работа над Уставом была завершена к началу 1944 г. Впервые в этом варианте Публичная библиотека определилась как «**национальная** (выделено мной. — Г. М.) Публичная библиотека народов Советского Союза»³⁶⁴. И хотя к концу 1944 г. Устав был обсужден и утвержден в разных инстанциях, окончательного утверждения в Наркомпросе он так и не получил по причине передачи в марте 1945 г. ГПБ в ведение нового руководящего органа — Комитета по делам культурно-просветительных учреждений при Совете Министров РСФСР³⁶⁵, считавшего преждевременным утверждение готового документа.

Важное значение для Библиотеки имел юбилей И. А. Крылова — многолетнего сотрудника Императорской Публичной библиотеки, одного из создателей ее уникального русского фонда. 100-летие со дня смерти великого баснописца отмечалось в ноябре 1944 г. 21 ноября прошла научная сессия, на которой с докладами выступили М. А. Брискман «И. А. Крылов и Отечественная война 1812 г.», Д. Д. Шамрай «Библиотечное окружение И. А. Крылова», Е. П. Привалова «И. А. Крылов и дети», С. М. Бабинцев «И. А. Крылов в фондах ГПБ».

Михаил Аркадьевич Брискман (1904–1975) — библиограф, историк русской литературы, один из инициаторов формирования коллекции «Ленинград в Великой Отечественной войне». Вернувшись в августе 1944 г. из эвакуации, был назначен заведующим Отделом комплектования, готовил Библиотеку к приему прибывающих из Мелекесса фондов.

Екатерина Петровна Привалова (1891–1977) — историк детской литературы. В марте 1942 г. защитила в ЛГПИ кандидатскую диссертацию, посвященную детскому журналу Н. И. Новикова. Тогда же перешла на работу в ГПБ библиографом. Всю войну проработала в Библиотеке на оперативном библиографиче-

ском обслуживании, составляла актуальные библиографические списки.

Серафим Матвеевич Бабинцев (1905–1992) — библиограф, книговед, многолетний исследователь творчества И. А. Крылова. 30 декабря 1944 г. в Ленинграде защитил кандидатскую диссертацию, посвященную библиографии произведений баснописца и литературы о нем.

В возобновленном «Календаре знаменательных дат» был опубликован специальный выпуск, посвященный И. А. Крылову, открылась обширная выставка его трудов, архивных источников и литературы о нем. Для ее подготовки использовали материалы в том числе и из Мелекесского филиала, присланные специально к этим дням. По ходатайству ГПБ, поддержанному правительством, на фасаде Главного здания была открыта мемориальная доска в память о работе И. А. Крылова в Публичной библиотеке, в читальном зале был установлен его бронзовый бюст. События, связанные с празднованием юбилея И. А. Крылова, получили широкое освещение в печати³⁶⁶.

Важным событием международного масштаба стали мероприятия, сопровождавшие празднование 250-летия со дня рождения Вольтера.

30 ноября 1944 г. в Ленинградском доме писателей состоялся вечер памяти Вольтера, на котором сотрудник Публичной библиотеки В. С. Люблинский сделал обширный доклад о книжном собрании великого французского философа и писателя (7 тыс. ед. хр.), хранящемся в Публичной библиотеке и о пометах Вольтера на книгах его библиотеки³⁶⁷. С докладом «Вольтер и Россия» выступил профессор М. П. Алексеев, новые переводы из Вольтера прочитал более 20 лет проработавший в Публичной библиотеке поэт и переводчик М. Л. Лозинский. В Доме писателя и ГПБ были развернуты крупные выставки первых произведений Вольтера на французском и его переводов на русский языках. Юбилейные мероприятия сопровождались публикацией целой серии статей в центральной прессе³⁶⁸.

Владимир Сергеевич Люблинский (1903–1968) — историк-медиевист, книговед, палеограф. С началом войны мобилизован и назначен помощником началь-

ника МПВО Куйбышевского р-на Ленинграда, связей с ГПБ не порывал, с июля 1943 г. — начальник МПВО Библиотеки. Участвовал в спасении бесхозных библиотек, изучал библиотеку Вольтера. Автор записки В. М. Молотову о репарациях, в которой обосновал послевоенное восполнение немцами украденных и погибших библиотек. Автор многих статей о коллекциях ГПБ в военное время.

Эти мероприятия активизировали деятельность по дальнейшему изучению состава библиотеки Вольтера и маргиналий на его книгах³⁶⁹.

Регулярно в течение всей войны проходили традиционные библиографические совещания в Консультационно-библиографическом отделе, на которых заслушивались и обсуждались доклады сотрудников и аспирантов ГПБ по самым разным вопросам: 5 ноября 1941 г. обсуждалось сообщение М. А. Брискмана о работе над библиографией исторической беллетристики; 5 декабря 1941 г. — сообщение К. Д. Муратовой о подготовленном к печати указателе об А. Н. Островском; 22 мая 1942 г. — ее же доклад о библиографии русской периодической печати Н. М. Лисовского; 25 марта 1943 г. — сообщение Ю. А. Меженко о библиографических пособиях, изданных в течение войны по военным вопросам; 26 мая 1943 г. — его же доклад о плановой работе «Библиография славяноведения»; 16 июня 1943 г. — доклад Е. П. Приваловой «Опыт воспитания юного читателя в Америке»; 20 июля 1943 г. — ее же о ходе работ по библиографии библиографии детской книги; 29 января 1944 г. Ю. А. Меженко представил доклад о создании библиотечно-библиографической энциклопедии; 21 июня 1944 г. был заслушан доклад С. М. Бабинцева «И. А. Крылов как библиограф»³⁷⁰.

Несмотря на установившуюся блокаду, 24 октября 1941 г. был подписан в печать и издан в том же году указатель литературы «Лев Толстой (1828–1910)», составленный Е. Н. Жилиной под редакцией Б. Я. Бухштаба. Газета «Ленинградская правда» отмечала, что именно в те дни, когда фашисты бесчинствуют в Ясной Поляне, оскверняя могилу великого писателя, в осажденном Ленинграде вышла книга, в которой подчеркнуто мировое значение гения русской литературы³⁷¹.

Екатерина Николаевна Жилина (1906–1964) — библиограф. Участвовала в спасении фондов, в оборонных работах, в обслуживании читателей. В августе

1942 г. в связи с тяжелой дистрофией эвакуирована в Мелекесс.

Борис Яковлевич Бухитаб (1904–1985) — историк русской литературы, текстолог, книговед. Обслуживал раненых в госпиталях, привлекался к рытью окопов. В июне 1942 г. с семьей эвакуирован в Омск, заведовал кафедрой литературы. В сентябре 1944 г. вернулся в Ленинград в ГПБ.

В связи с прорывом блокады, оживлением библиотечной и научной деятельности сотрудников активизировалась и издательская деятельность в ГПБ. Уже в марте 1943 г. Г. А. Озерова опубликовала обзор художественной литературы «Красная армия в Великой Отечественной войне»³⁷². В 1943 г. вышли в свет две работы К. Д. Муратовой и Е. П. Приваловой. Рекомендательный библиографический список «Что читать о Военно-морском флоте» был издан Политуправлением Балтийского флота и широко использовался в пропагандистской работе на кораблях. Сборник тех же авторов «Героизм русского народа в пословицах и поговорках», опубликованный тиражом 10 тыс. экземпляров, был высоко оценен в прессе и сохранил свое значение на долгие годы. В рецензии, опубликованной в «Правде» 10 сентября 1943 г., указывалось, что это «ценное пособие для политико-просветительной работы в Красной армии»³⁷³. «Пословицы и поговорки, включенные в эту книгу, принесут огромную пользу агитаторам и пропагандистам, обогатят их речь красочными и образными оборотами», — отмечалось в рецензии в журнале «Ленинград»³⁷⁴.

В конце 1943 г. вышла в свет брошюра Ю. А. Меженко «Опыт работы по составлению библиографии периодических изданий России 1901–1916», носившая методический характер и во многом определившая в дальнейшем методику подготовки капитальных библиографических пособий Публичной библиотеки.

В течение 1944–1945 гг. готовились обширные библиографические указатели в связи с юбилейными датами А. И. Герцена³⁷⁵ и И. А. Крылова³⁷⁶. К победным дням вышел указатель, посвященный теме патриотизма в русской литературе³⁷⁷. В год окончания войны вышел и указатель, тематика которого была обусловлена подъемом патриотических чувств народа-победителя — «Мировое значение русской литературы и русского искусства»³⁷⁸.

2.9. КАДРЫ И ШТАТЫ

Выполнение стоявших перед Библиотекой задач обеспечивалось усилиями ее трудового коллектива. Постепенное восстановление деятельности различных участков работы было связано с серьезными проблемами, возникшими в штатном составе как в количественном, так и в качественном отношениях.

Если в штате Библиотеки на 22 июня 1941 г. было 1100 человек³⁷⁹, то на сентябрь 1942 г. их оставалось 151³⁸⁰. К 1943 г. штат несколько увеличился, и на 1 января 1943 г. в Библиотеке трудились 204 человека³⁸¹.

Одним из путей восполнения кадрового состава Библиотеки было возвращение из эвакуации старых квалифицированных сотрудников и привлечение новых работников из числа жителей города.

В 1943 г. из эвакуации в ГПБ начали возвращаться сотрудники разных отделов, что непосредственно сказалось на интенсивности и возобновлении ранее прекратившихся работ. Так, среди вернувшихся был эвакуированный в 1942 г. С. А. Рейсер, которого назначили заведующим группой печатной карточки (каталогизации книг на русском языке, выпущенных до 1927 г.³⁸²), прекратившей свою работу с началом блокады.

Только после снятия блокады в 1944 г. в Библиотеку смогли вернуться ее сотрудники, оказавшиеся за пределами Ленинграда, поступили на работу новые молодые кадры. К концу этого года штат Публичной библиотеки увеличился вдвое, что позволило ей ускоренными темпами ликвидировать последствия блокады, проводить восстановительные работы и налаживать все направления деятельности в полном объеме.

При первой же возможности вернулись в город Б. Я. Бухштаб, А. Д. Люблинская, Е. К. Нардова, М. М. Арван, А. А. Белинская, Е. М. Зубчанинова, З. Е. Зюзина, З. Е. Карякина, Е. И. Кожевников, Т. З. Лукашевская, В. Н. Миницкая, П. А. Николаева, А. Д. Умикян, И. Н. Авраменко, А. А. Алексеева, С. М. Бабинцев, Б. З. Белинская, Л. Н. Беляева, М. А. Брискман, А. М. Вульфович, Е. В. Герд, О. С. Грушко, Л. В. Зильберминц, Х. Л. Иоффе, С. Г. Карпова, Т. В. Луизова, Е. А. Павлович, Г. И. Пузырева, С. Б. Рывкинд, Е. И. Степанова, К. А. Томас, А. В. Филиппченко, Ю. В. Фридлендер. Из Мелекесского отделения возвратились В. А. Бриллиант, М. А. Буковецкая, А. А. Королева, В. И. Гранский, Б. И. Равкина, Я. Х. Якобсон.

Пришли с фронтов В. С. Грязева, Н. Я. Морачевский, В. В. Агафонов, Т. В. Проскурякова, В. Д. Федоров, А. А. Францкевич, В. М. Цвибак.

Однако для восстановления нормальной жизнедеятельности Библиотеки этих кадров все-таки было недостаточно.

После снятия блокады в город возвращались эвакуированные научные учреждения, вузы, заводы и фабрики. Население Ленинграда стало быстро увеличиваться, а следовательно, возросла и интенсивность нагрузки на Публичную библиотеку. Ее штат стал пополняться за счет притока новых молодых кадров. Не имевшие опыта работы в такой крупной библиотеке, а зачастую и соответствующего образования, они не могли полностью заменить прежних погибших и скончавшихся сотрудников ГПБ.

Кроме того, зарплата сотрудников ГПБ была низкой, что не могло не сказаться на интересе молодежи поступить на работу в Библиотеку. Дирекция Публичной библиотеки неоднократно обращалась в вышестоящие органы с ходатайством увеличить зарплату библиотечным работникам, и постепенно материальное положение сотрудников Публичной библиотеке стало улучшаться. В январе 1943 г. Наркомпрос РСФСР обратился в Ленсовет с ходатайством об оказании помощи Библиотеке для улучшения положения ее работников³⁸³. В марте 1943 г. правительство приняло решение о доведении размеров зарплаты сотрудников ГПБ до уровня, существовавшего в Государственной библиотеке СССР им. В. И. Ленина, тогда же Совнарком РСФСР обязал Наркомат финансов выделить средства для оказания материальной помощи сотрудникам Публичной библиотеки³⁸⁴. С 1 августа 1944 г. в соответствии с Постановлением Совнаркома в ГПБ была введена новая номенклатура должностей: заведующие отделами, главные библиотекари, старшие редакторы, редакторы-специалисты, старшие библиотекари/библиографы, библиотекари, библиографы, помощники библиотекарей. В основе своей она сохранялась до 1990-х гг.³⁸⁵

Перед Библиотекой остро стоял вопрос подготовки и переподготовки кадров для восстановления деятельности в послевоенные годы.

Курсовая сеть Библиотеки с началом войны была полностью разрушена, и ее приходилось восстанавливать, а отдельные звенья создавать заново.

Уже в 1943 г. были проведены курсы общебиблиотечной подготовки для новых сотрудников ГПБ, не имевших библиотечного образования. Их окончил 21 человек³⁸⁶. В конце 1944 г. состоялись занятия на трехмесячных курсах по двум направлениям: «элементарного библиотечного минимума» и «повышенного типа». В 1945 г. подобные курсы повторились, но к ним добавились еще четырехмесячные курсы для лиц с высшим небиблиотечным образованием. В том же году в практику вошла органи-

зация специальных семинаров повышения квалификации для экскурсоводов и систематизаторов.

Не менее острым был вопрос о преподавательских кадрах для этих курсов. В Библиотеке не хватало высококвалифицированных сотрудников, которые могли бы осуществлять преподавание на курсах, вести семинарские занятия, обеспечить восстановление научной работы Публичной библиотеки по всем направлениям. Одним из решений этого вопроса было восстановление существовавшей в ГПБ до войны аспирантуры. Уже в октябре 1943 г. ГПБ сообщила в Библиотечное управление Наркомпроса сведения о сотрудниках, работающих над диссертациями. Над докторскими диссертациями трудились А. А. Громова и Е. П. Привалова; над кандидатскими — А. И. Зеленова, А. П. Могилянский, М. В. Машкова, А. Н. Михайлова, К. Д. Муратова, В. С. Люблинский, Н. К. Навалихина, С. И. Чухман, Г. А. Озерова, М. М. Самуцевич, Л. С. Франкфурт³⁸⁷. В 1944 г. по согласованию с Наркомпросом аспирантура Библиотеки была восстановлена. Ее заведующим вновь стал вернувшийся из Мелекесса Я. Х. Якобсон.

О своем желании работать над диссертациями заявили 10 человек из числа прежних и новых аспирантов. Для работы над диссертациями сотрудникам выделялся определенный лимит рабочего времени, представлялись фиксированные творческие отпуска для сдачи кандидатских экзаменов и завершения работы над диссертацией, оплачивались необходимые командировки³⁸⁸. Впервые в аспирантуре Публичной библиотеки наряду со специальностями по библиотечному делу, библиографии и книговедению были предусмотрены места по новой специальности — «гигиене книги», потребность в подготовке специалистов по этому направлению остро ощущалась в Библиотеке и в связи с последствиями тяжелых в том числе и для фондов и каталогов военных лет, и с возвращением особо ценных собраний из эвакуации, где они вынужденно хранились в неподходящих условиях. К концу 1944 г. численность аспирантов ГПБ достигла 18 человек³⁸⁹. В конце 1944 г. в аспирантуру были зачислены С. М. Бабинцев, А. М. Вольфович, Г. А. Озерова, Н. Ф. Андреева, О. Д. Голубева, Е. Н. Простакова, Н. С. Никитина, Ю. П. Нюкша, Л. Н. Парфенова³⁹⁰.

В составе аспирантуры функционировал Научно-методический совет, который с момента ее возобновления в 1944 г. возглавил профессор ЛГУ филолог-античник И. М. Тронский, ранее много лет работавший в Публичной библиотеке. На заседаниях совета обсуждались профили работ подготавливаемых научных сотрудников, учебные планы, темы

аспирантских работ. Так, 1 марта 1945 г. на заседании Научно-методического совета были окончательно утверждены темы диссертаций М. А. Бriskмана, В. А. Бриллианта, Д. Д. Шамрая, К. Д. Муратовой, А. С. Ляпуновой, В. С. Люблинского, М. В. Машковой³⁹¹. В состав совета входили все научные руководители аспирантов, представители дирекции, научных отделов, самих аспирантов.

Для приема вступительных экзаменов и сдачи кандидатских создавались специальные комиссии, в состав которых входили ведущие профессора и преподаватели вузов Ленинграда: М. П. Алексеев, П. Н. Берков, Р. А. Будагов, С. Н. Валк, В. В. Данилевский, К. Н. Державин, Я. М. Захер, Н. Я. Курбатов, Н. В. Лазарев, А. И. Молок, Т. И. Поздранкова, А. В. Предтеченский, В. Ф. Шишмарев и др. Многие из них были и научными руководителями аспирантов. Кроме перечисленных в числе руководителей были М. К. Азадовский, С. В. Калесник, С. Д. Балухатый, Ш. И. Ганелин, Н. П. Полетика, в том числе и бывшие сотрудники ГПБ — С. Л. Рубинштейн, А. Н. Болдырев, О. Э. Вольценбург, М. Н. Куфаев, Ин. И. Яковкин и др.

Забота о повышении квалификации сотрудников и подготовке высококвалифицированных специалистов приносила свои плоды. Уже 9 июня 1944 г. главный библиотекарь Отдела комплектования А. П. Могилянский защитил в Ленинградском педагогическом институте им. А. И. Герцена кандидатскую диссертацию на тему «Драма А. Ф. Писемского „Горькая судьбина“»³⁹².

Библиотека стала постепенно возрождаться и залечивать раны.

* * *

Великая Отечественная война стала тяжким испытанием для Ленинграда, и город с честью выдержал это испытание. Где бы ни находились ленинградцы — на фронте, в эвакуации в глубоком тылу, на своих рабочих местах в осажденном блокадой символе культуры и науки Северной столице — им сопутствовало мужество, стойкость, любовь к своей родине. Все это было присуще и сотрудникам Государственной Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. Несмотря на жестокие лишения, даже ценой собственных жизней они сумели сберечь «драгоценный умственный капитал» (Н. Г. Чернышевский) — ее бесценные книжные сокровища, сохранить каталоги — «золотые ключи» к ее фондам.

Бытует представление о том, что цифры скупы. Этого нельзя сказать о цифрах, характеризующих деятельность Библиотеки в годы Великой Отечественной войны. За каждой из них стоит чья-то жизнь, неимоверные усилия, которые приходилось преодолевать истощенным блокадникам-сотрудникам Публичной библиотеки, боль и скорбь от потери близких, любовь и преданность делу, которому они посвятили свою жизнь. Вот лишь некоторые цифры — итоги четырех долгих военных лет, прожитых Библиотекой и ее сотрудниками.

За годы Великой Отечественной войны в Библиотеке было 42 597 читателей, которые посетили ее 463 846 раз. Им было выдано 1 474 480 ед. хр. разнообразных изданий³⁹³ и 88 413 библиографических справок³⁹⁴.

Всего за годы войны была устроено 219 выставок книжных новинок³⁹⁵ и 145 тематических выставок³⁹⁶.

Куплено Библиотекой 171 532 книги, эстампа, рукописи и других материалов³⁹⁷.

Собрано книг и рукописей из бесхозных библиотек 95 231 ед.³⁹⁸

В войсковые части и госпитали было послано 18 тыс. книг³⁹⁹.

В каталоги Библиотеки включены карточки на 85 107 книг, 104 322 ед. печатного мелкого материала, зарегистрировано 3380 номеров русских и иностранных журналов и 813 864 номера газет⁴⁰⁰.

66 заседаний Кабинета библиотекосведения посетили около 3 тыс. человек.

В соответствии с «Актом об ущербе, нанесенном Библиотеке войной», общая стоимость ущерба составила 77 млн 147 тыс. 941 р.⁴⁰¹

27 января 1945 г. за беспримерное мужество, проявленное ленинградцами в годы Великой Отечественной войны, город-герой Ленинград был награжден Орденом Ленина. В этом подвиге Ленинграда есть и доля участия сотрудников ГПБ.

Страна высоко оценила роль Публичной библиотеки и ее работу в годы блокады. В передовой статье газеты «Правды» отмечалось: «Под непрерывным обстрелом врага, в невероятных по трудности условиях блокированного Ленинграда не прекращала ни на один день своей работы ГПБ им. Салтыкова-Щедрина. Она стала неотъемлемым звеном в обороне города. Со списка книг, составленного библиографом в Публичной библиотеке, начиналось производство многих видов оружия и боеприпасов, освоение новых видов строительных работ, новых продуктов питания... Множество проблем, выдвинутых фронтом, нуждалось в участии Библиотеки»⁴⁰².

Получившая тяжелое ранение в составе МПВО, но не оставившая пост и исполнение служебных обязанностей З. И. Зыкина за свой подвиг была награждена орденом Трудового Красного Знамени⁴⁰³. Свыше 150 сотрудников Библиотеки были награждены медалью «За оборону Ленинграда»⁴⁰⁴, около 200 человек — медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне»⁴⁰⁵. 59 человек были отмечены благодарностями Ленинградского облисполкома, занесены в Книгу почета культпросветработников, получили благодарности от госпиталей⁴⁰⁶.

Это и о них, сотрудниках Публичной библиотеки, сказаны проникновенные слова О. Ф. Берггольц:

«Сестра моя, товарищ, друг и брат,
Ведь это мы, крещенные блокадой
Нас вместе называют Ленинград,
И шар земной гордится Ленинградом».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Все дальше и дальше уходит от нас в историю Великая Отечественная война с ее чудовищными испытаниями, потерями, лишениями и разлуками. Нынешнее поколение не всегда осознает в полной мере героический подвиг, совершенный ленинградцами в те страшные годы. Задача нашего поколения — сохранить навсегда истину, поведать всему миру правду о том, как ленинградцы, голодные, лишенные тепла и света, теряя своих близких, выстояли в тяжелые дни, несмотря на невероятные страдания, сохраняли мужество и стойкость, умение быть великодушными и заботиться об ослабевших товарищах, выполняя при этом главную стоявшую перед ними задачу — отдавать все силы на обеспечение победы над врагом.

В жившем, боровшемся, страдавшем городе были и люди совершенно мирной профессии — ленинградские библиотекари. Не всегда молодые, не слишком здоровые, в основном женщины и девушки, они вносили свой посильный вклад в борьбу с фашистскими полчищами. Ленинградские библиотекари свято выполняли свой долг в тяжелые дни и месяцы блокады, продолжая под грохот воздушных и артиллерийских обстрелов обслуживать читателей.

Умирая порой на своих рабочих местах, они не мыслили того, чтобы враг прошел по их родному городу.

Полную и правдивую картину жизни Публичной библиотеки в годы военного лихолетья воссоздают сохранившиеся дневниковые исполненные боли записи сотрудников тех лет и архивные документы.

Без волнения и чувства сопереживания невозможно читать суровые записи о том, как голод и холод, ужасы бомбежек и артобстрелов испытывали на прочность нравственные и моральные качества сотрудников библиотек — «людей науки и культуры», представителей ленинградской интеллигенции. Они в нечеловеческих условиях лишений и тягот блокады делали свое профессиональное дело — выполняли запросы читателей, собирали книги и рукописи в разрушенных домах, при этом рыли окопы, разбирали деревянные разрушенные дома на дрова, отвозили трупы своих близких на кладбища в братские могилы или складывали их зимой в штабеля, чтобы потом грузить на полуторки и телеги, вывозившие тела умерших, и читали Л. Н. Толстого и Ф. М. Достоевского, ждали сообщений с фронтов, планировали свою жизнь в послевоенном будущем,

с нетерпением ждали сводок Информбюро, слушали проникновенные строки стихов О. Берггольц, поддерживавшие их в тяжелые дни испытаний и дававшие надежду, что город выстоит и они встретят светлый день Победы.

Страницы жизни библиотек Ленинграда военной поры исполнены драматизма и героики, полны трагическими событиями, в ходе которых торжествовал человеческий дух.

26 января 1945 г. за беспримерное мужество, проявленное ленинградцами в годы Великой Отечественной войны, Ленинград был награжден Орденом Ленина. В приказе Верховного Главнокомандующего 1 мая 1945 г. Ленинград объявлен городом-героем. В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 мая 1965 г. за выдающиеся заслуги перед Родиной, мужество и героизм, проявленные трудящимися города Ленинграда в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками в тяжелых условиях длительной вражеской блокады, городу-герою Ленинграду была вручена «Золотая Звезда». В этом подвиге есть и доля участия ленинградских библиотекарей.

Эта книга не претендует на исчерпывающую полноту воссоздания истории деятельности ленинградских библиотек в годы Великой Отечественной войны. Пройдет время, и, возможно, найдутся еще не известные свидетельства и документы, будут обнаружены дополнительные факты и сведения, глубже раскрывающие и конкретизирующие жизнь библиотек в судьбоносные военные годы.

Главная задача этой книги — постараться поименно назвать хотя бы некоторых из тех, кто не только сумел сохранить бесценные книжные и рукописные сокровища, но смог в нечеловеческих условиях осажденного города остаться Человеком, показать, что в «Бессмертном полку» в день 75-летия Великой Победы по праву будут незримо идти и наши с вами коллеги — сотрудники библиотек военной поры, достойно несущие скромное и гордое звание библиотекарей.

И. Г. Г. Г.
8.10.45

уточнен

Гр. 157-52

ПРОЕКТ.

РЕШЕНИЕ

ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА ЛЕНИНГРАДСКОГО ГОРОДСКОГО ОТДЕЛА
ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ

от " 10 " X 1945 г.

О ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕГИСТРАЦИИ БИБЛИОТЕК.

В соответствии с постановлением СНК РСФСР от 21.XII -
1944 г. ~~№ 844 - о государственной регистрации библиотек~~
Исполнительный Комитет Ленинградского Городского Совета де -
путатов трудящихся

РЕШАЕТ:

1. Обязать Городской Отдел культурно-просветительной
работы Исполкома Ленгорсовета ~~тов. РАЧИНСКОГО~~, ^{всех} провести
до 1 ноября 1945 г. государственную регистрацию библиотек,
находящихся на территории г. г. ЛЕНИНГРАД, КОПИНО, ПУШКИН,
ПЕТРОВГОРЕЦ и КРОКШАДТ.

2. Обязать руководителей учреждений, в ведении кото -
рых находятся библиотеки, и заведующих библиотеками - обес -
печить своевременную регистрацию библиотек.

5/1-45

Григорьев

Тань

РБ 504

13/2

Утверждено Статистическим
Управлением РСФСР 7/VI-1945 г. № 19-33

КОМИТЕТ
по делам культурно-
просветительных
учреждений
при СНК РСФСР

УТВЕРЖДАЮ:
Председатель Комитета Зуева
Зам. Нач. Стат. Управления РСФСР Попанов
7 " июня 1945 года

ИНСТРУКЦИЯ

о проведении регистрации библиотек

В соответствии с постановлением СНК РСФСР от 21/XII-1944 г. № 841 п. 2 и распоряжением № 954-р от 29/IV-1945 г. Комитет по делам культурно-просветительных учреждений при СНК РСФСР устанавливает следующий порядок обязательной государственной регистрации библиотек всех ведомств и организаций:

1. Регистрация производится с 1 июля по 30 сентября 1945 г.

2. Обязательной регистрации подлежат:

а) все работающие библиотеки, имеющие не менее 100 книг, ассигнование на содержание и платного, работающего хотя бы по совместительству, работника (см. типы библиотек в форме № 7). На эти библиотеки заполняется бланк регистрации (форма № 1) и выдается регистрационное свидетельство. После регистрации они заносятся в список действующих библиотек. (Форма № 3).

б) Все бездействующие библиотеки, отвечающие требованиям, указанным в п. „а“. На эти библиотеки также заполняется бланк регистрации формы № 1 и выдается регистрационное свидетельство. Эти библиотеки заносятся в особый список бездействующих библиотек (форма № 4).

в) Книжные фонды, принадлежащие различным учреждениям и организациям, насчитывающие свыше 500 книг и все библиотеки, не отвечающие требованиям, указанным в п. „а“ и „б“.

На книжные фонды и библиотеки, не отвечающие требованиям, указанным в п. „а“ и „б“, бланк регистрации (форма № 1) не заполняется. Они учитываются по списку (форма № 5) и о регистрации их выдается справка (форма № 6).

3. Регистрация не подлежат:

а) библиотеки Наркомата обороны, Наркомата военно-морского флота и НКВД;

б) передвижные библиотеки,

406

4. Каждая библиотека регистрируется в районном или городском отделе культурно-просветительной работы лицом, ответственным за библиотеку. Регистрационный бланк (форма № 1) хранится в отделе культурно-просветительной работы.

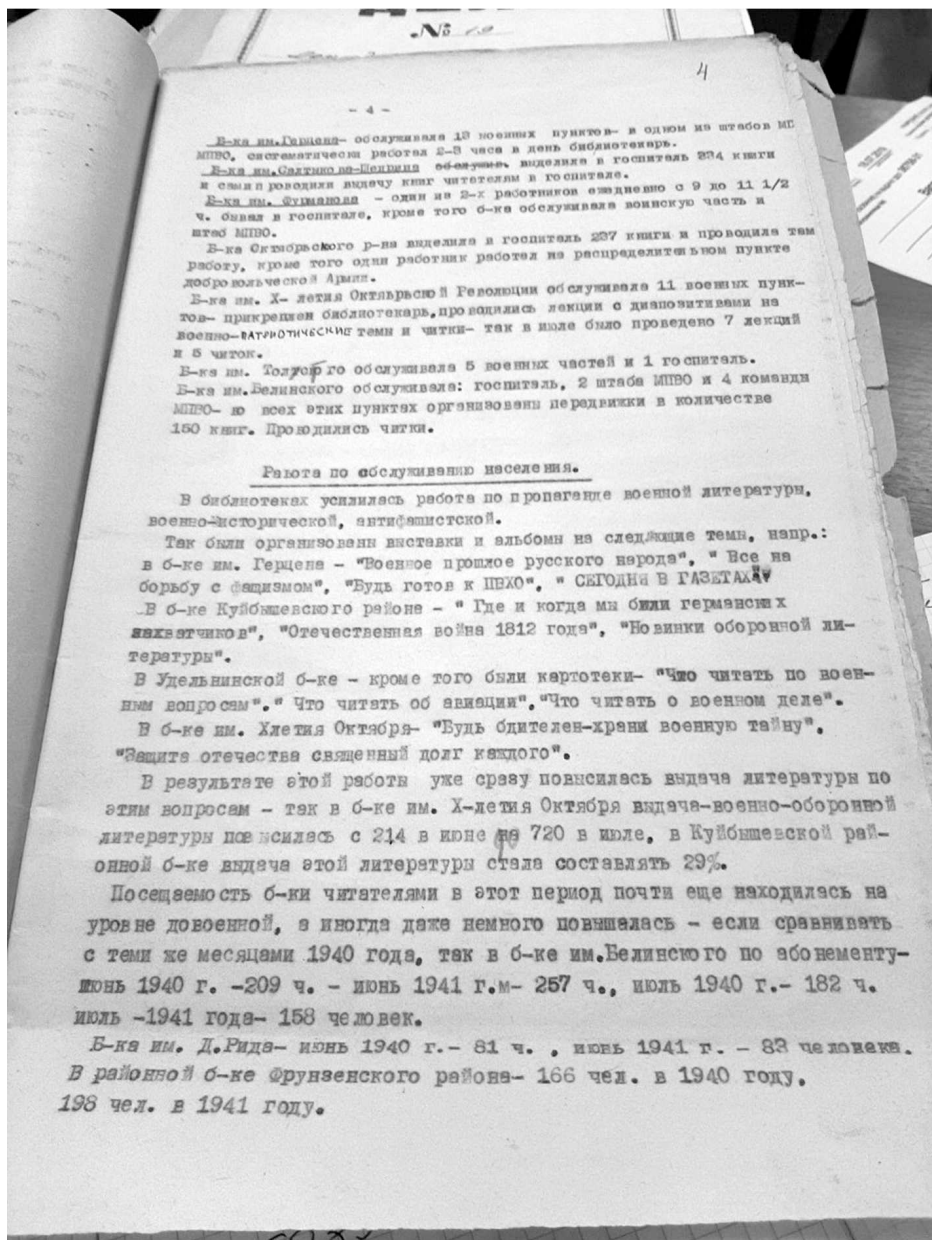
5. Все вновь открываемые библиотеки должны быть зарегистрированы в отделах культурно-просветительной работы в 10-дневный срок.

6. Сведения по итогам регистрации библиотек представляются:

а) Районными и городскими отделами культурно-просветительной работы в областные (краевые) отделы культурно-просветительной работы и Управления по делам культурно-просветительных учреждений при СНК АССР по форме № 7 отдельно по действующим и отдельно по бездействующим библиотекам.

б) Областными (краевыми) отделами культурно-просветительной работы и управлениями по делам культурно-просветительных учреждений при СНК АССР в Комитет по делам культурно-просветительных учреждений при СНК РСФСР.

7. Итоги регистрации в целях проверки полноты необходимо сверять с данными районинспектуры ЦСУ Госплана СССР.

Фрагмент докладной записки о работе библиотек за время войны
(июль 1941 г. — ноябрь 1942 г.)

Директор библиотеки им. Л. Н. Толстого — А. И. Ростикова с коллегами на совещании в городском методическом кабинете ленинградской Центральной библиотеки (1944 г.)

Личная записка 3 экз.
 зав. библиотекой им.
 Герцена Г. Терюшневой
 от Розенталь З. В.

В 1941 г. в связи с эвакуацией зав. библиотекой им. Герцена Г. Терюшневой, по приказу зав. РОНО Симоновского р-на Г. Мерзлова В. И., в присутствии Л. Работы в кассе зав. библиотечной им. Герцена.

За июль и август месяцы часть работников эвакуированных, 3 работника устроились на работу в госпитали.

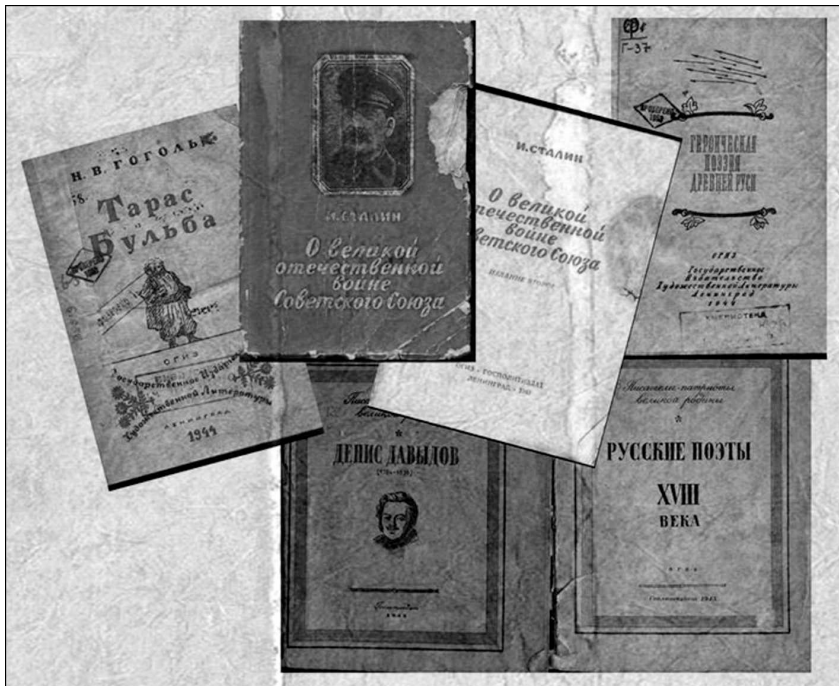
В сентябре месяце в библиотеке открылось 4 часов. Библиотека работала с 2-х часов дня до 3 часов вечера. Работа заключалась в обслуживании читателей. Их было 10-15 человек в день. Основная работа была в подборе литературы для военных частей, для добровольческих подразделений, для госпиталей, для детдомов и детских садов, вновь организуемых. Для детских учреждений книги выдавались на детскую очередь. Все эти заявки были подписаны зав. РОНО или зав. отделом культуры и пропаганды Райкома Наркомпроса и устные указания.

В период войны зав. библиотекой была на кассирском посту, а работники дежурили по сдвинутой системе.

Текст доклада А. И. Ростиковой на общегородском собрании библиотекарей 1943 г.

Директор библиотеки им. Н. К. Крупской: Т. П. Кондратьева

Книги поступившие в библиотеку им. Н. К. Крупской в годы блокады Ленинграда

С. С. С. С. С.
 Библиотека имени
 Серафимовича
 № 107

Сводная отчетная таблица
 за время с 1-го по 24-е 1944 г.

1. Количество читателей на 24-е 154
2. Количество посещений 312
3. Выдано книг 614

1) Составлены
 списки на
 8304 записки
 книг.
 2) Проведена пере-
 численка
 6066 экз.

1.	2	3	9	записки	355	5	6	записки	Пр.	Всего
	2	5	8	73	59	29	8	5	109	614

1) титры
 на 154;

2) число посеще-
 ний за февраль
 312

3) количество
 выданных книг
 614

Массовая работа

- 1) Выставка: 26-годовщина Работе-
 Арест. Бр. Артеки; 2) 175-летие рождения
 И. А. Крылова;
- 2) подборка лит-ры в связи с выбора-
 ми дня Бр. Артеки, вопросы о го-
 родстве;
- 3) подборка лит-ры по теме:
 а) о твердости характера;
 б) "Франция: Дело Артамонова";
 в) "Гангис";
- 4) составлены списки лит-ры на те-
 му: "Гвардия";
- 5) составлены списки лит-ры на
 тему: "Суданская Конфедерация";

уволненной с 16/iii 1942г.

Директор Биб-ки В. Сухов

Приказ по Библиотечке №13 от 13/iv 42

Ввиду эвакуации из г. Ленинграда Библиотечка читальном зале т. Лившица, Л.А. считается уволенной с 14/iv 42.

Директор Биб-ки В. Сухов

Приказ по Библиотечке №14 от 27/iv 42.

Назначается на должность техн. Биб-рея с 28 июля 1942г. т. Рудянцева, В.А. с окладом заработной платы 115 руб. в месяц и с испытательным сроком в 2 недели.

Директор Биб-ки В. Сухов

Приказ по Библиотечке №15 от

13/vii 1942

В связи с эвакуацией из г. Ленинграда увольняется от занимаемой должности т. Рудянцева, В.А. с 14/vii 1942г.

Директор Биб-ки В. Сухов

Приказ по Библиотечке №16 от 20/viii 1942г.

Назначается на должность зав. читальным залом т. Стулова, З.А. с 22 августа 1942г. с окладом заработной платы в 300 рублей в месяц и с испытательным сроком в 2 недели.

Директор Биб-ки В. Сухов

Елизавета Ивановна Миронова,
директор библиотеки им. В. Г. Белинского с 1919 по 1946 гг.

В библиотеку им. Тимирязева

Мед-сан. команда М.П.В.О. Ленинского
района просит не отказать
в выдаче 2-3 книг бойцу к-ды
тов. Звереву А. для проведения
громких читок бойцам к-ды.
Книги будут возвращены в указан-
ный библиотечный срок.

Мед-к мед. сан. к-ды Зверев
М.П.В.О. Ленинского района
27 июля 1941г. /Антонов/

62581

Письмо в библиотеку им. К. А. Тимирязева с просьбой о выдаче книг
для проведения громких читок в отряде МПВО (1941 гг.)

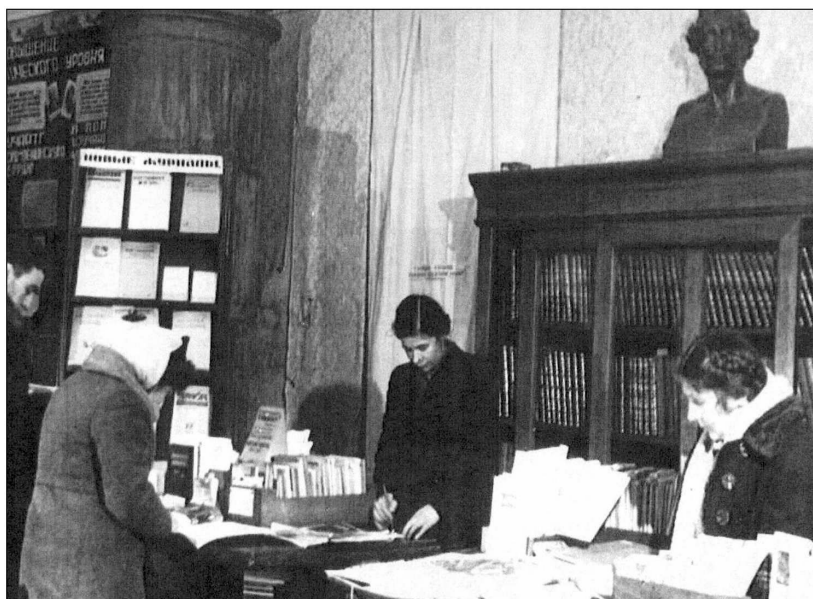
М. А. Туртыгина — директор библиотеки
им. Х-летия Октябрьской социалистической революции

Библиотека им. А.М. Горького основана в 1926 г. и по-
 ставлением президиума Ленинградского Совета от
 30 ноября 1926 г. ей было присвоено имя М. Горького.
 С первых дней своего существования библиотека ста-
 новится культурным центром того микрорайона, в котором
 она находится. С первых дней у библиотеки появились свои
 читатели, которые не бросали ее и не забывали о ней даже
 в самые тяжелые годы, как и она не забывала о них.
 В дни блокады библиотека не закрывалась ни на один день;
 продолжала работать и имела своих постоянных читателей.
 Замерзшие, опухшие от голода люди находили в себе силы
 приходить в библиотеку.
 Надо сказать, что многие библиотеки по разным причинам были
 закрыты. Не лучше была картина и в Московском р-не, на
 территории которого тогда находилась б-ка им. М. Горького.
 Из 4-х б-к Московского р-на работало только две:
 им. М. Горького и им. 10-летия Октября.
 Библиотека им. М. Горького находилась тогда по адресу
 Лиговский пр., 192 (правда это был не первый ее адрес. До этого
 она размещалась по адресу Лиговский, д. 104).
 Зимой 1941-1942 гг. библиотекари дежурили на приеме книг,
 обслуживали госпитали. С осени 1941 г. комплектование не про-
 водилось. За в. библиотекой в то время была Ильянская, ко-
 торая вынуждена была тратить свои личные деньги на прио-
 брещение плакатов и брошюр, т.к. счета к книж. магаз. еще

Фрагмент воспоминаний В. П. Левиной о работе библиотеки
 им. Горького в годы блокады

А. Г. Березкин, директор библиотеки Октябрьского района

А. Г. Беркович в библиотеке им. Салтыкова-Щедрина

Зав. библиот. Список книг в библиотеку	Исследо- вательский центр	АВТОР 1985 г.	ЗАГЛАВИЕ КНИГИ	Отметка стационар. б-ки о возврате книги
1885 г.		Акты № 7 на списание книг с основного инвентаря не возвращенных читателями в 1941-42 гг. по различным причинам. Справки о причинах не возврата к карточному формуляру прилагаются.		
		Зав. Биб.-Ин. Беркович		
		Итого на сумму: 1885 р. - 97 к.		

**БИБЛИОТЕКА
ИМЕНИ КОМИНТЕРНА**

Просп. Пролетарской Победы, д. 55 (во дворе).
Открыта от 3 час. до 80 час. вечера ежедневно,
кроме 2, 8, 14, 20, 26 числа февраля.

Тов. Мотий.

Абонемент № 2905

Заказанная Вами книга Биб-ка
предлагает сдать в читальн
Василия Рюмина

получена библиотекой и оставлена за Вами по
..... 193 г. включительно.

Книгу можете получить у тов.
предъявив эту повестку.

Библиотека

Ленгориат 5/V-37 г. Зак. 2627—2000
Арт. „Печатный Труд“, В. О., 2 л., д. 43.

Извещение-напоминание должникам библиотеки Коминтерна
о сдаче книг (1943 г).

Курсы ПВХО в библиотеке им. Н.А.Некрасова (1941 г.)

Докладная записка 3 экз.

Зав. библиотекой им.

Герцена Т. Чернышевой
от Розенталя З. Е.

В 1941/2 в связи с эвакуацией зав. библиотекой им. Герцена Т. Ульянов, по приказу завед. ОНО Симоновского р-на Г. Морозова М. И., приступил к работе в качестве зав. библиотечной им. Герцена.

За июль и август месяцы часть работников эвакуированных, 3 работника устроились на работу в госпитали.

В сентябре месяце в библиотеке оформлено 4 сев. века. Библиотека работает с 2-х часов дня до 9 часов вечера. Работа заключается в облуптывании книг. Их было 10-15 человек в день. Основная работа была в подборе литературы для военных частей, для добровольческих отрядов, для госпиталей, для домов и детских садов, вновь организуемых. Для детских учреждений книги выдавались из детского отдела. Все эти заявки были подписаны Зав. РОНО или Зав. отделом агитации и пропаганды Райкома партии бывшим и теперь ушедшим.

В период работы зав. библиотекой была на казарменном положении, а работники дежурили по очереди. Все люди дружно работали.

Акт

От 1/IX - 1944.

Мы нижеподписавшиеся бывш. завед.
б-кой ордуновск. района т. Рубина, А.З.
и вновь назначенная заведующая б-кой
тов. Халифман, А.А. составили настоя-
щий акт в том, что тов. Рубина передала
а тов. Халифман приняла книжный фонд
библиотеки:

1) по 3 инвентарным книгам издается:

2) из них: 7. 414 книг

а) за читальным - 26 экз. } 10 экз.

б) за передвижным 135 экз.

3) 4 акта на неперенятые

книжки из инвентаря в количестве 27 экз.

Всего принято в библиотеку семь тысяч
сто тридцать семь книг (7. 137 экз.)

Вышеподписанный книжный фонд

приняла А.А. Халифман
С.А.а В.Ю.м

Елена Филипповна Егоренкова

Погрузка фондов для отправки в эвакуацию. 16 июля 1941 г.

Укрепление песком стен Библиотеки. Июль 1941 г.

Александр Христофорович Вольпер

В штабе МПВО Библиотеки. Осень 1941 г.

Сотрудники Библиотеки на казарменном положении. Осень 1941 г.

Продуктовые карточки. Октябрь 1941 г.

Татьяна Соломоновна Григорьянц

Разрушенный бомбой дом. 1941 г. Фото Б. П. Кудоярова

Прибытие библиотечных фондов в Мелекесс. 1941 г.

Е. Х. Трей за работой по реставрации фондов. 1944 г.

Фасад здания Библиотеки. 1941 г.

Уборка снега и льда у здания Библиотеки. Зима 1941–1942 гг.

У водопроводного крана на Невском проспекте. Март 1942 г. Фото В. И. Капустина

Каталоги, перемещенные в подвалы Библиотеки. Зима 1941–1942 гг.

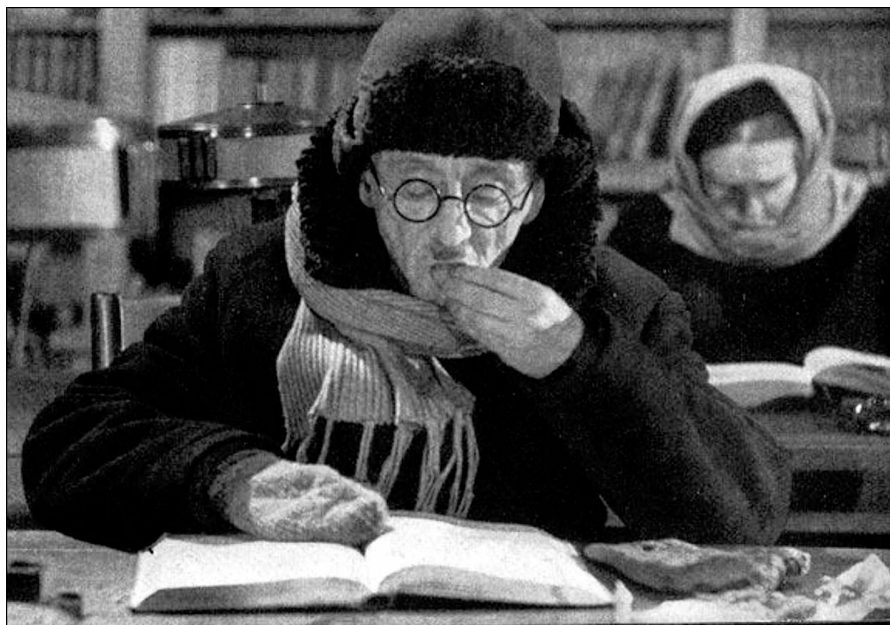
Фонды в подвале Библиотеки. 1942 г.

Читатели в каталогах Библиотеки. 1942 г.

Читальный зал Библиотеки. Зима 1942–1943 гг.

Читатели Библиотеки. Зима 1942–1943 гг.

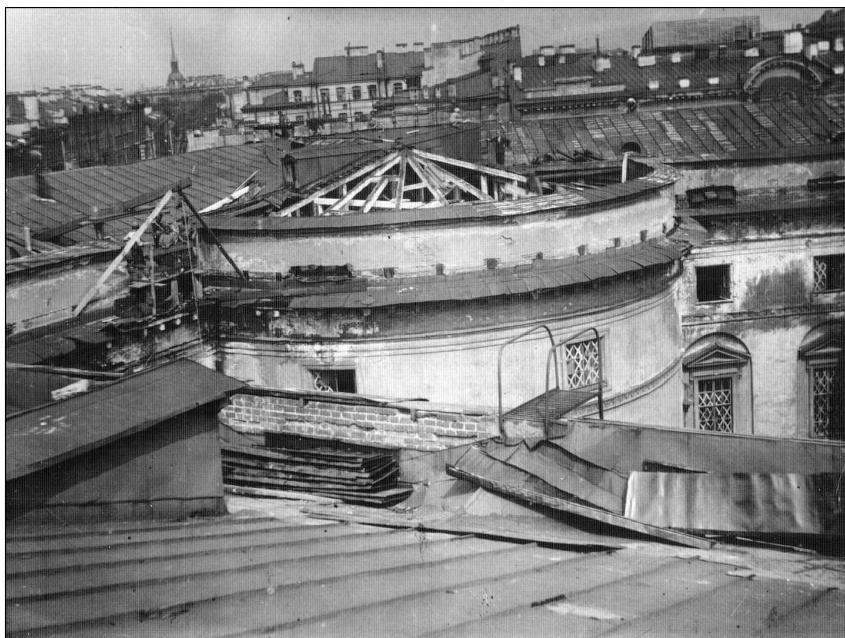
Любовь Михайловна Филиппова

Мария Васильевна Машкова

Просушка фондов Библиотеки

Вид крыши Библиотеки. Лето 1943 г.

Ремонт кровли Библиотеки. Лето 1943 г.

Справочный пункт Библиотеки в годы Великой Отечественной войны

Иван Афанасьевич Бычков (1858–1944),
библиограф, член-корреспондент Академии наук СССР

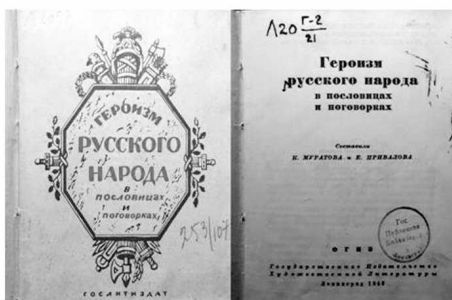
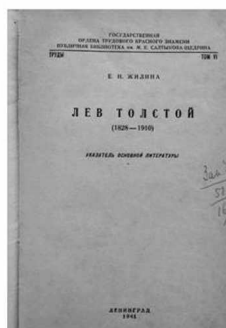
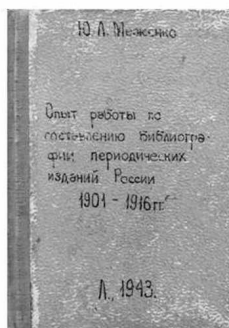
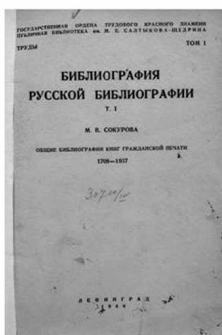
Разгрузка дров у здания Библиотеки. 1943 г.

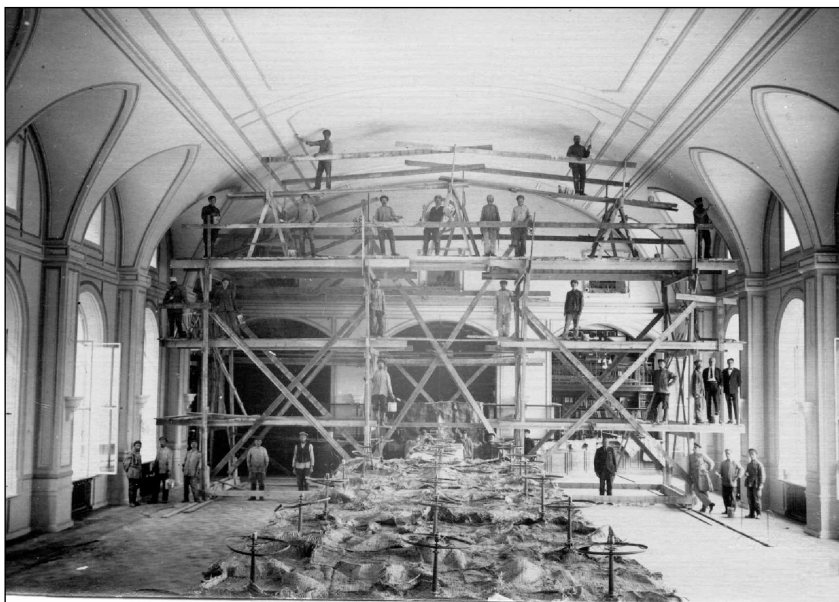
Г. А. Озерова и Р. Я. Минаш получают первую партию обязательного экземпляра из Москвы. Ноябрь 1943 г.

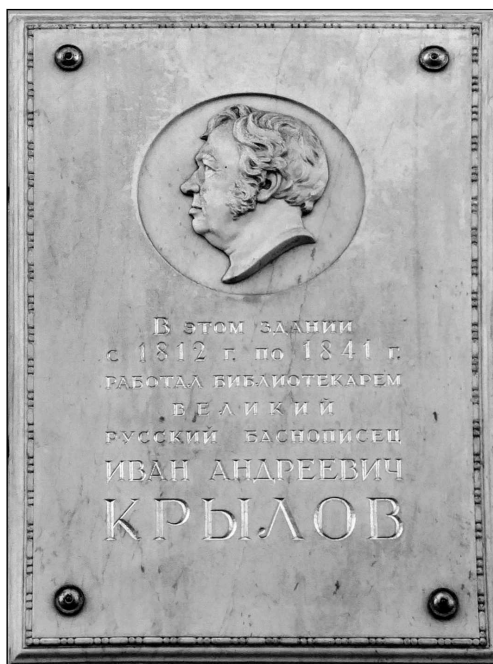
Дрова во дворе Библиотеки. 1944 г.

Издания ГПБ в годы войны

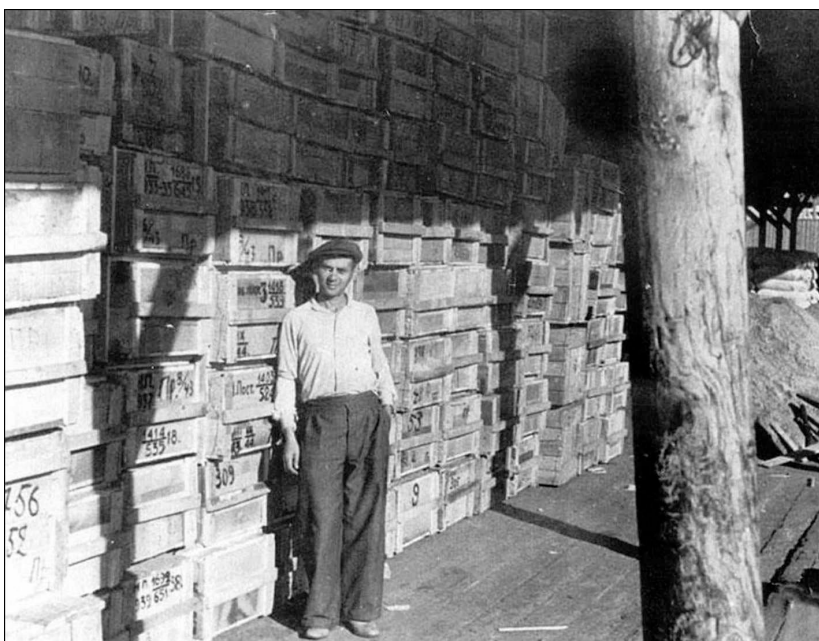
Восстановление читального зала Библиотеки. 1944 г.

Мемориальная доска на здании Библиотеки. 1944 г.

Вручение О. П. Захарьиной медали «За оборону Ленинграда». 10 февраля 1944 г.

В. И. Гранский на железнодорожной станции в Мелекесе. 1945 г.

8

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ПУБЛИЧНАЯ БИБЛИОТЕКА**
им. М. Е. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА

НАУЧНАЯ СЕССИЯ

Государственной Ордена Трудового Красного Знамени Публичной
Библиотеки имени М. Е. Салтыкова-Щедрина посвященная

**===== РОЛИ ПУБЛИЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ =====
В ИСТОРИИ РУССКОЙ НАУКИ И КУЛЬТУРЫ**

состоится 11—14 мая 1945 г.

ПРОГРАММА СЕССИИ:

Вечернее заседание 11 мая

1. Вступительное слово Директора Библиотеки
Е. Ф. ЕГОРЕНКОВОЙ
2. Русская историч. наука и Публичная Библиотека
Академик Е. В. ТАРЛЕ
3. Роль Рукописного отделения Публичной Библи-
отеки в истории русского востоковедения
Академик И. Ю. КРАЧКОВСКИЙ
4. Сто лет служения Библиотеке (А. Ф. и И. А.
Бычковы)

Гл. библиотекарь, канд. филологических наук
Т. К. УХИМЫЛОВА

Начало в 17 часов

Утреннее заседание 12 мая

1. Иностранные исторические фонды Публичной
Библиотеки
Гл. библиотекарь, канд. историч. наук А. Д. ЛЮБЛИНСКАЯ
2. О библиографическом репертуаре русской книги
Гл. библиотекарь, ст. научный сотрудник Ю. А. МЕЖЕНКО
3. Коллекция „Ленинград в Отечественной
войне“

Гл. библиотекарь В. А. КАРАТЫГИНА
Начало в 10 часов

Вечернее заседание 12 мая

1. Публичная Библиотека и русская литература
Доктор филологических наук, проф. П. Н. БЕРКОВ
2. Мировая литература в Публичной Библиотеке
Доктор филологических наук, проф. М. П. АЛЕКСЕЕВ
3. Коллекция „Россия“ в Публичной Библиотеке
и проблемы ее собрания и изучения
Гл. библиотекарь, ст. научный сотрудник Д. Д. ШАМРАЙ

Начало в 17 часов

Вечернее заседание 14 мая

1. Музыкальные сокровища Публичной Библи-
отеки и их роль в деле изучения русской музыки
Член-корреспондент Академии Наук СССР, доктор искусст-
воведческих наук, проф. А. В. ОССОВСКИЙ
2. Фонды технической книги в Публичной Би-
блиотеке и их историческое значение
Лауреат Сталинской премии, доктор технических наук,
проф. В. В. ДАНИЛЕВСКИЙ
3. В. И. Соболевский—старший библиотекарь
и архитектор Публичной библиотеки
Гл. библиотекарь, канд. педагогич. наук А. А. ГРОМОВА

Начало в 17 часов

Сессия открывается 11 МАЯ 1945 г. в помещении лекционно-
выставочного зала (Пл. Островского, старый под'езд), в 17 час.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ См., например: Васильев В. И. Книга и книжная культура на переломных этапах истории России. Теория. История. Современность. М.: Наука, 2005. С. 158–195; Документоведение. Ч. 2. Книговедение и история книги: учебник. СПб.: Профессия, 2014. 278280; История книги: учебник / под ред. А. А. Говорова, Т. Г. Куприяновой. М.: Светотон, 2001. С. 331342 и др.
- ² Иванова Л. В. Издание художественной литературы в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Автореферат дис. ... канд. филол. наук. М., 1992. 24 с.
- ³ Ленинград в Великой Отечественной войне. Печать Ленинграда, 1941–1945: каталог изданий, хранящихся в фондах Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. Вып. 1. Книги и брошюры. Л., 1971. 218 с.; Питулько Г. Н. К вопросу о роли печатной книги в блокадном Ленинграде в годы Великой Отечественной войны // Управленческое консультирование. 2016. № 11. С. 172–178, и др.
- ⁴ Костин А. Печать Ленинграда в дни войны // Пропаганда и агитация. 1944. № 7–8. С. 14.
- ⁵ Озерова Г. А. Ленинградские книги периода блокады: (обзор местной печати Ленинграда) // Из истории советской книги и библиографии: сб. материалов по библиографии и книговедению. Вып. 3. Л., 1984. С. 6567.
- ⁶ Тихонов Н. С. Ленинградский год. Май 1942–1943. Л.: Воен. изд-во, 1943. С. 58.
- ⁷ Хрычикова Л. Ю. Ленинградская центральная библиотека в годы Великой Отечественной войны // Война и блокада Ленинграда в коллекциях музеев и библиотек. Санкт-Петербург, Комитет по культуре Санкт-Петербурга, Центральная городская публичная библиотека им. В. В. Маяковского. 2007. С. 23.
- ⁸ ЦГА. Ф. Р-5039. Оп. 4. Ед. хр. 17. Л. 1.
- ⁹ Ленинградская правда. 11.04.1943. № 42 (8656). С. 2.
- ¹⁰ ЦГА. Ф. Р-5039. Оп. 4. Ед. хр. 17. Л. 1.
- ¹¹ Хрычикова Л. Ю. Ленинградская центральная библиотека в годы Великой Отечественной войны // Очерки по истории Центральной городской публичной библиотеки им. В. В. Маяковского // Санкт-Петербург, ЦГТБ им. В. В. Маяковского. 2008. С. 83.
- ¹² Там же.
- ¹³ ЦГА. Ф. Р-5039. Оп. 4. Ед. хр. 17. Л. 4.
- ¹⁴ ЦГА. Ф. Р-5039. Оп. 4. Ед. хр. 17. Л. 6.
- ¹⁵ ЦГА. Ф. Р-5039. Оп. 4. Ед. хр. 17. Л. 9.
- ¹⁶ Письмо главврача поликлиники № 36 // ЦГТБ им. В. В. Маяковского, Санкт-Петербург. [1942]. 1 с.
- ¹⁷ Письмо главного врача поликлиники № 40 // ЦГТБ им. В. В. Маяковского, Санкт-Петербург. [1942]. 1 с.
- ¹⁸ Письмо главного врача поликлиники № 40 // ЦГТБ им. В. В. Маяковского, Санкт-Петербург. [1943]. 1 с.
- ¹⁹ ЦГА. Ф. Р-5039. Оп. 4. Ед. хр. 17. Л. 4.
- ²⁰ ЦГА. Ф. Р-5039. Оп. 4. Ед. хр. 23. Л. 1.
- ²¹ ЦГА. Ф. Р-5039. Оп. 4. Ед. хр. 23. Л. 2 об.
- ²² Косогор О. Н. Ленинградская центральная библиотека в годы блокады // Женщины Ленинграда в годы блокады. Санкт-Петербург, Санкт-Петербургский государственный университет. 2005. С. 67.

- ²³ Косогор О. Н. Ленинградская центральная библиотека в годы блокады // Женщины Ленинграда в годы блокады. Санкт-Петербург, Санкт-Петербургский государственный университет. 2005. С. 69.
- ²⁴ Письмо начальника госпиталя. Санкт-Петербург / ЦГПБ им. В. В. Маяковского. [1943]. 1 с.
- ²⁵ ЦГА. Ф. Р-5039. Оп. 4. Ед. хр. 23. Л. 3.
- ²⁶ ЦГА. Ф. Р-7384. Оп. 18. Д. 1421. Л. 307.
- ²⁷ ЦГА. Ф. Р-5039. Оп. 4. Ед. хр. 34. Л. 9–11.
- ²⁸ ЦГА. Ф. Р-5039. Оп. 4. Ед. хр. 36. Л. 2.
- ²⁹ Ростикова А. И. О работе библиотеки им. Л. Н. Толстого в годы войны // Библиотека им. Л. Н. Толстого ЦБС Василеостровского района Санкт-Петербурга. Санкт-Петербург. [1943]. С. 13–14.
- ³⁰ Ростикова А. И. Как мы помогаем фронту // Библиотека им. Л. Н. Толстого ЦБС Василеостровского района Санкт-Петербурга. Санкт-Петербург. [194–]. С. 1.
- ³¹ Ленинградская правда. 06.22.1941. № 265 (8058). С. 2.
- ³² Отчет работы абонемента за первый квартал 1942 г. // Библиотека им. Л. Н. Толстого ЦБС Василеостровского района Санкт-Петербурга. Санкт-Петербург, [1942]. С. 1.
- ³³ ЦГА. Ф. Р-5039. Оп. 4. Ед. хр. 19. Л. 5.
- ³⁴ ЦГА. Ф. Р-5039. Оп. 4. Ед. хр. 19. Л. 6.
- ³⁵ Дневник библиотеки им. Л. Н. Толстого // Библиотека им. Л. Н. Толстого ЦБС Василеостровского района Санкт-Петербурга. Санкт-Петербург, [1943]. С. 1.
- ³⁶ ЦГА. Ф. Р-5039. Оп. 4. Ед. хр. 29. Л. 7.
- ³⁷ Колосова С. Г. Библиотеки в блокадном Ленинграде // Женщины Ленинграда в годы блокады. Санкт-Петербург, Санкт-Петербургский государственный университет. 2005. С. 56.
- ³⁸ Ростикова А. И. Как мы помогаем фронту // Библиотека им. Л. Н. Толстого ЦБС Василеостровского района Санкт-Петербурга. Санкт-Петербург, [194–]. С. 2.
- ³⁹ Ленинградская правда 15.07.1943 № 165 (8580). С. 4.
- ⁴⁰ Ростикова А. И. О работе библиотеки им. Л. Н. Толстого // Библиотека им. Л. Н. Толстого ЦБС Василеостровского района Санкт-Петербурга. Санкт-Петербург, [1943]. С. 29.
- ⁴¹ Ленинградская правда 11.02.1943. № 34 (8449). С. 2.
- ⁴² ЦГА. Ф. Р-293. Оп. 2. № 919. Л. 106.
- ⁴³ Письмо майора Шлякова директору библиотеки А. И. Ростиковой // Библиотека им. Л. Н. Толстого ЦБС Василеостровского района Санкт-Петербурга. Санкт-Петербург, [1943]. 1 с.
- ⁴⁴ Князева О. С. Воспоминания // Библиотека № 1 им. Н. К. Крупской ЦБС Невского района Санкт-Петербурга. Санкт-Петербург, [197–]. С. 1.
- ⁴⁵ ЦГА. Ф. Р-5039. Оп. 4. Ед. хр. 19. Л. 7.
- ⁴⁶ Историческая справка о библиотеке им. Н. К. Крупской // Библиотека № 1 им. Н. К. Крупской ЦБС Невского района Санкт-Петербурга. Санкт-Петербург, [2019]. С. 1–5.
- ⁴⁷ ЦГА. Ф. Р-5039. Оп. 4. Ед. хр. 19. Л. 1.
- ⁴⁸ ЦГА. Ф. Р-5039. Оп. 2. Ед. хр. 29. Л. 9–11.
- ⁴⁹ Ленинградская правда. 18.11.1943. № 272 (8687). С. 4.
- ⁵⁰ Историческая справка о библиотеке им. Н. К. Крупской // Библиотека № 1 им. Н. К. Крупской ЦБС Невского района Санкт-Петербурга. Санкт-Петербург, [2019]. С. 1–5.
- ⁵¹ Ленинградская правда. 16.01.1943. № 13(8428). С. 2.
- ⁵² ЦГА. Ф. Р-5039. Оп. 4. Ед. хр. 19. Л. 1.

- ⁵³ История Центральной районной библиотеки Выборгского района // Центральная библиотека им. А. С. Серафимовича ЦБС Выборгского района Санкт-Петербурга. Санкт-Петербург. [2019]. С. 1.
- ⁵⁴ Отчет массовой библиотеки за 1944 г. // Центральная библиотека им. А. С. Серафимовича ЦБС Выборгского района Санкт-Петербурга. Санкт-Петербург. [2019]. С. 1–2.
- ⁵⁵ Титова Т. Библиотеки одного района. Ленинградская правда. 16.01.1941. № 13 (7806). С. 2.
- ⁵⁶ Титова. Т. Библиотеки одного района. Ленинградская правда. 16.01.1941. № 13 (7806). С. 2.
- ⁵⁷ Филимонова А. В. От районной до центральной: к юбилею центральной библиотеки им. М. Ю. Лермонтова в Санкт-Петербурге // Лермонтовские чтения-2017. Изучение творчества М. Ю. Лермонтова в контексте современности. Комитет по культуре Санкт-Петербурга, СПб ГБУК МЦБС им. М. Ю. Лермонтова. Санкт-Петербург: Лики России, 2018. С. 4.
- ⁵⁸ ЦГА. Ф. Р-5039. Оп. 4. Ед. хр. 19. Л. 7.
- ⁵⁹ Инвентарные книги. 1940–1942 гг. // Библиотека им. М. Ю. Лермонтова МЦБС им. М. Ю. Лермонтова Санкт-Петербурга, Санкт-Петербург. [1940–1941]. С. 1–10.
- ⁶⁰ ЦГА. Ф. Р-5039. Оп. 4. Ед. хр. 16. Л. 6.
- ⁶¹ ЦГА. Ф. Р-5039. Оп. 4. Ед. хр. 16. Л. 10.
- ⁶² Филимонова А. В. От районной до центральной: к юбилею центральной библиотеки им. М. Ю. Лермонтова в Санкт-Петербурге // Лермонтовские чтения-2017. Изучение творчества М. Ю. Лермонтова в контексте современности. Комитет по культуре Санкт-Петербурга, СПб ГБУК МЦБС им. М. Ю. Лермонтова. Санкт-Петербург: Лики России, 2018. С. 5.
- ⁶³ ЦГА. Ф. Р-5039. Оп. 4. Ед. хр. 16. Л. 7.
- ⁶⁴ Беляев Н. С. Из истории ленинградских библиотек в годы блокады: анализ фондообразования библиотеки им. И. И. Лепсе в юношеской библиотеки им. А. П. Гайдара в годы войны и блокады. Информационный бюллетень РБА, 2002. № 3. С URL: [www.rba.ru/content/activities/section/12/mag/mag03/belob.php?id_sec=11&papka=12\[Lfnfj,hfotybz.12.07.2019\]](http://www.rba.ru/content/activities/section/12/mag/mag03/belob.php?id_sec=11&papka=12[Lfnfj,hfotybz.12.07.2019]).
- ⁶⁵ Цербина А. М. Воспоминания // Библиотека им. И. И. Лепсе ЦБС Кировского района Санкт-Петербурга. Санкт-Петербург. [2018]. С. 1.
- ⁶⁶ ЦГА. Ф. Р-277. Оп. 1. Ед. хр. 43. Л. 3.
- ⁶⁷ ЦГА. Ф. Р-277. Оп. 1. Ед. хр. 202. Л. 1–2.
- ⁶⁸ ЦГА. Ф. Р-277. Оп. 1. Ед. хр. 23. Л. 7.
- ⁶⁹ ЦГА. Ф. Р-5039. Оп. 4. Ед. хр. 16. Л. 8.
- ⁷⁰ Карпова Н. И. Библиотеки блокадного Ленинграда /50 лет Великой Победы: тезисы докладов на научной конференции. Санкт-Петербург, СПбГАК, 1995. С. 48–50.
- ⁷¹ ЦГА. Ф. Р-277. Оп. 2. Ед. хр. 4. Л. 2.
- ⁷² Левина Е. О. Библиотека им. В. Г. Белинского: историческая справка // Центральная районная библиотека им. В. Г. Белинского ЦБС Калининского района Санкт-Петербурга. Санкт-Петербург, [1975]. 4 с.
- ⁷³ Леонтьева М. В. Центральная районная библиотека им. В. Г. Белинского // Петербургская библиотечная школа. 2019. № 1 (66). С. 19–23.
- ⁷⁴ ЦГА. Ф. Р-277. Оп. 2. Ед. хр. 4. Л. 12–13.
- ⁷⁵ ЦГА. Ф. Р-5039. Оп. 4. Ед. хр. 16. Л. 8.
- ⁷⁶ ЦГАЛИ. Ф. Р-277. Оп. 2. Ед. хр. 4. Л. 13.
- ⁷⁷ ЦГАЛИ. Ф. Р-293. Оп. 2. Ед. хр. 386. Л. 150.

- ⁷⁸ Савушкина А. В. Книга в блокадном Ленинграде // Финляндский округ: газета муниципального совета и местной администрации Финляндского округа. 2010. Ноябрь. № 11. С. 6.
- ⁷⁹ ЦГАЛИ. Ф. Р-97. Оп. 3. Ед. хр. 756. Л. 4.
- ⁸⁰ ЦГАЛИ. Ф. Р-277. Оп. 1. Ед. хр. 35. Л. 2.
- ⁸¹ Храброва В. Как работает наш красный уголок: домохозяйство № 72 Красногвардейского района // Пропагандист и агитатор. 1942. № 23–24. С. 45–46.
- ⁸² ЦГАЛИ. Ф. Р-277. Оп. 3. Ед. хр. 4. Л. 12.
- ⁸³ ЦГАЛИ. Ф. Р-277. Оп. 2. Ед. хр. 4. Л. 13.
- ⁸⁴ ЦГАЛИ. Ф. Р-277. Оп. 2. Ед. хр. 2. Л. 14.
- ⁸⁵ Общегородское совещание библиотекарей. Ленинградская правда. 11.02.1943. №34 (8449). С. 2.
- ⁸⁶ ЦГА. Ф. Р-5039. Оп. 4. Ед. хр. 19. Л. 2.
- ⁸⁷ ЦГА. Ф. Р-5039. Оп. 4. Ед. хр. 16. Л. 10 об.
- ⁸⁸ ЦГАЛИ. Ф. Р-277. Оп. 1. Ед. хр. 37. Л. 2–4.
- ⁸⁹ ЦГА. Ф. Р-3371. Оп. 1. Ед. хр. 23. Л. 8.
- ⁹⁰ ЦГА. Ф. Р-5039. Оп. 4. Ед. хр. 33. Л. 6.
- ⁹¹ ЦГА. Ф. Р-5039. Оп. 4. Ед. хр. 19. Л. 2.
- ⁹² ЦГА. Ф. Р-5039. Оп. 4. Ед. хр. 30. Л. 8.
- ⁹³ ЦГА. Ф. Р-5039. Оп. 4. Ед. хр. 16. Л. 7.
- ⁹⁴ ЦГА. Ф. Р-5039. Оп. 4. Ед. хр. 19. Л. 2.
- ⁹⁵ Жукова В. П. Библиотека им. К. А. Тимирязева в годы блокады Ленинграда // Библиотека им. К. А. Тимирязева МЦБС им. М. Ю. Лермонтова Санкт-Петербурга. Санкт-Петербург. [2019]. С. 4.
- ⁹⁶ ЦГА. Ф. Р-5039. Оп. 4. Ед. хр. 23. Л. 5.
- ⁹⁷ ЦГА. Ф. Р-5039. Оп. 4. Ед. хр. 19. Л. 2 об.
- ⁹⁸ ЦГА. Ф. Р-5039. Оп. 4. Ед. хр. 30. Л. 10.
- ⁹⁹ ЦГА. Ф. Р-5039. Оп. 16. Ед. хр. 16. Л. 3.
- ¹⁰⁰ ЦГА. Ф. Р-5039. Оп. 4. Ед. хр. 27. Л. 1–2.
- ¹⁰¹ Логинова А. М. Библиотека им. И. И. Скворцова-Степанова в годы блокады // Библиотека «Измайловская» МЦБС им. М. Ю. Лермонтова Санкт-Петербурга. Санкт-Петербург. [2019]. С. 2.
- ¹⁰² ЦГА. Ф. Р-5039. Оп. 4. Ед. хр. 33. Л. 2–3.
- ¹⁰³ ЦГА. Ф. Р-5039. Оп. 4. Ед. хр. 30. Л. 5.
- ¹⁰⁴ ЦГА. Ф. Р-5039. Оп. 4. Ед. хр. 19. Л. 6.
- ¹⁰⁵ Карпова Н. И. Библиотеки блокадного Ленинграда /50 лет Великой Победы: тезисы докладов на научной конференции. Санкт-Петербург, СПбГАК, 1995. С. 48–50. С. 49.
- ¹⁰⁶ Кириллова А. Воспоминания читательницы // Центральная библиотека им. К. Г. Паустовского ЦБС Московского района Санкт-Петербурга. Санкт-Петербург. [2017]. 1 с.
- ¹⁰⁷ Письмо-благодарность пациентов больницы им. Коняшина // Центральная библиотека им. К. Г. Паустовского ЦБС Московского района Санкт-Петербурга. Санкт-Петербург. [1942]. 1 с.
- ¹⁰⁸ ЦГАЛИ. Ф. Р-277. Оп. 2. Ед. хр. 4. Л. 4.
- ¹⁰⁹ Общегородское собрание библиотекарей. Ленинградская правда. 11.02.1943. № 34 (8449). С. 2.

- ¹¹⁰ ЦГАЛИ. Ф. Р-293. Оп. 2. Ед. хр. 919. Л. 106.
- ¹¹¹ ЦГАЛИ. Ф. Р-293. Оп. 2. Ед. хр. 919. Л. 186.
- ¹¹² ЦГАЛИ. Ф. Р-277. Оп. 1. Ед. хр. 23. Л. 3.
- ¹¹³ ЦГАЛИ. Ф. Р-277. Оп. 1. Ед. хр. 23. Л. 8.
- ¹¹⁴ ЦГАЛИ. Ф. Р-277. Оп. 2. Ед. хр. 4. Л. 21-23.
- ¹¹⁵ Центральный комитет профсоюза работников политпросветучреждений СССР. 4 мая 1944 г. Москва, № 074. Приложение к протоколу заседания президиума ЦК союза работников политпросветучреждений СССР от 23 марта 44 г. 2 с.
- ¹¹⁶ Крылов М. Письмо М. А. Тургыгиной // Центральная библиотека им. К. Г. Паустовского ЦБС Московского района Санкт-Петербурга. Санкт-Петербург, [1944]. 1 с.
- ¹¹⁷ ЦГА. Ф. Р-5039. Оп. 4. Ед. хр. 19. Л. 7.
- ¹¹⁸ ЦГА. Ф. Р-5039. Оп. 4. Ед. хр. 19. Л. 3 об.
- ¹¹⁹ Общегородское собрание библиотекарей. Ленинградская правда. 11.02.1943. № 34 (8449). С. 2.
- ¹²⁰ ЦГАЛИ. Ф. Р-277. Оп. 1. Ед. хр. 23. Л. 2-4.
- ¹²¹ Еремеева К. В. История библиотеки им. А. С. Грибоедова в годы блокады // Библиотека им. А. С. Грибоедова МЦБС им. М. Ю. Лермонтова Санкт-Петербурга, Санкт-Петербург, [2018]. С. 1-2.
- ¹²² ЦГА. Ф. Р-5039. Оп. 4. Ед. хр. 16. Л. 7.
- ¹²³ ЦГА. Ф. Р-5039. Оп. 4. Ед. хр. 19. Л. 8.
- ¹²⁴ ЦГА. Ф. Р-5039. Оп. 4. Ед. хр. 19. Л. 8.
- ¹²⁵ ЦГА. Ф. Р-5039. Оп. 4. Ед. хр. 33. Л. 6.
- ¹²⁶ ЦГАЛИ. Ф. Р-277. Оп. 2. Ед. хр. 9. Л. 10.
- ¹²⁷ Ценное начинание районной библиотеки. Ленинградская правда. 16.06.1943. №140 (8555). С. 2.
- ¹²⁸ Книги для Тихвина и малой Вишеры. Ленинградская правда. 08.06.1943. № 133 (8548). С. 4.
- ¹²⁹ ЦГА. Ф. Р-5039. Оп. 4. Ед. хр. 33. Л. 3.
- ¹³⁰ Общегородское собрание библиотекарей. Ленинградская правда. 11.02.1943. № 34 (8449). С. 2.
- ¹³¹ ЦГА. Ф. Р-5039. Оп. 4. Ед. хр. 19. Л. 15.
- ¹³² ЦГА. Ф. Р-277. Оп. 1. Ед. хр. 49. Л. 3-5.
- ¹³³ ЦГА. Ф. Р-151. Оп. 5. Ед. хр. 124. Л. 13.
- ¹³⁴ ЦГА. Ф. Р-97. Оп. 3. Ед. хр. 756. Л. 4.
- ¹³⁵ ЦГА. Ф. Р-277. Оп. 1. Ед. хр. 49. Л. 8.
- ¹³⁶ ЦГА. Ф. Р-277. Оп. 1. Ед. хр. 23. Л. 5.
- ¹³⁷ ЦГА. Ф. Р-9. Оп. 1. Ед. хр. 27. Л. 78-80.
- ¹³⁸ ЦГА. Ф. Р-5039. Оп. 4. Ед. хр. 19. Л. 4.
- ¹³⁹ ЦГА. Ф. Р-5039. Оп. 4. Ед. хр. 19. Л. 4.
- ¹⁴⁰ ЦГА. Ф. Р-5039. Оп. 4. Ед. хр. 16. Л. 8.
- ¹⁴¹ ЦГА. Ф. Р-5039. Оп. 4. Ед. хр. 19. Л. 4.
- ¹⁴² ЦГА. Ф. Р-97. Оп. 3. Ед. хр. 756. Л. 3, Л. 3 об.
- ¹⁴³ ЦГА. Ф. Р-5039. Оп. 4. Ед. хр. 26. Л. 1.
- ¹⁴⁴ ЦГА. Ф. Р-5039. Оп. 4. Ед. хр. 30. Л. 8.

- ¹⁴⁵ Колосова С. Г. Они поддерживали дух блокадного города // Книги непобежденного Ленинграда. Каталог книг, изданных в Ленинграде в годы Великой Отечественной войны. Том 2. 1943 год. Санкт-Петербург, 2000. Изд. Н. Ф. Куприянова совм. с изд. ФПК Запал-Восток лтд. С. 145.
- ¹⁴⁶ Колесникова М. Н., Вчерашняя И. В. Блокадные страницы истории библиотек Петроградского района // Петербургская библиотечная школа. 2013. № 1 (41). С. 20.
- ¹⁴⁷ Приказ № 246 по библиотеке им. Салтыкова-Щедрина от 17 июля 1941 г. // Центральная районная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина ЦБС Приморского района Санкт-Петербурга. Санкт-Петербург: [1941]. 1 с.
- ¹⁴⁸ ЦГА. Ф. Р-5039. Оп. 4. Ед. хр. 19. Л. 9.
- ¹⁴⁹ Воспоминания А. Г. Беркович // Центральная районная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина ЦБС Приморского района Санкт-Петербурга. Санкт-Петербург. [194–]. С. 3.
- ¹⁵⁰ Книга помогала выжить // Центральная районная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина ЦБС Приморского района Санкт-Петербурга. Санкт-Петербург. [194–]. С. 4.
- ¹⁵¹ ЦГА. Ф. Р-5039. Оп. 4. Ед. хр. 19. Л. 8.
- ¹⁵² ЦГА. Ф. Р-5039. Оп. 4. Ед. хр. 16. Л. 4.
- ¹⁵³ Воспоминания А. Г. Беркович // Центральная районная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина ЦБС Приморского района Санкт-Петербурга. Санкт-Петербург. [194–]. С. 5.
- ¹⁵⁴ ЦГА. Ф. Р-5039. Оп. 4. Ед. хр. 28. Л. 1. Л. 2.
- ¹⁵⁵ Воспоминания А. Г. Беркович // Центральная районная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина ЦБС Приморского района Санкт-Петербурга. Санкт-Петербург. [194–]. С. 5.
- ¹⁵⁶ ЦГА. Ф. Р-5039. Оп. 4. Ед. хр. 30. Л. 10.
- ¹⁵⁷ Гущина Т. В. Историческая справка о библиотеке им. Коминтерна // Библиотека № 1 им. Н. Г. Чернышевского ЦБС Василеостровского района Санкт-Петербурга. Санкт-Петербург, [2018]. 2 с.
- ¹⁵⁸ Ленинградская правда. 25.05.1943. № 121 (8536). С. 3.
- ¹⁵⁹ Акт переучета библиотечного фонда // Библиотека № 1 им. Н. Г. Чернышевского ЦБС Василеостровского района Санкт-Петербурга. Санкт-Петербург. [1944]. 2 с.
- ¹⁶⁰ Письмо Е. Е. Лури Г. В. Леппо // Библиотека им. Н. А. Некрасова МЦБС им. М. Ю. Лермонтова Санкт-Петербурга. Санкт-Петербург. [1967]. С. 2.
- ¹⁶¹ ЦГАЛИ. Ф. Р-277. Оп. 1. Ед. хр. 60. Л. 3.
- ¹⁶² ЦГАЛИ. Ф. Р-97. Оп. 3. Ед. хр. 756. Л. 3., Л. 3 об., Л. 4.
- ¹⁶³ ЦГА. Ф. Р-5039. Оп. 4. Ед. хр. 33. Л. 5.
- ¹⁶⁴ Давыдова О. В. Библиотечный блокадный Ленинград. Блокадные будни библиотеки им. Н. А. Некрасова // Библиотека им. Н. А. Некрасова МЦБС им. М. Ю. Лермонтова Санкт-Петербурга, Санкт-Петербург, [2019]. С. 2.
- ¹⁶⁵ Давыдова О. В. Библиотечный блокадный Ленинград. Блокадные будни библиотеки им. Н. А. Некрасова // Библиотека им. Н. А. Некрасова МЦБС им. М. Ю. Лермонтова Санкт-Петербурга, Санкт-Петербург, [2019]. С. 3.
- ¹⁶⁶ ЦГА. Ф. Р-5039. Оп. 4. Ед. хр. 19. Л. 7.
- ¹⁶⁷ ЦГА. Ф. Р-5039. Оп. 4. Ед. хр. 16. Л. 10 об., л. 11.
- ¹⁶⁸ ЦГА. Ф. Р-5039. Оп. 4. Ед. хр. 19. Л. 11.
- ¹⁶⁹ ЦГА. Ф. Р-5039. Оп. 4. Ед. хр. 16. Л. 10.
- ¹⁷⁰ ЦГА. Ф. Р-5039. Оп. 4. Ед. хр. 19. Л. 11.
- ¹⁷¹ Инвентарная книга за 1940–1945 гг. // Центральная районная библиотека им. А. П. Чехова ЦБС Фрунзенского района Санкт-Петербурга. Санкт-Петербург, [1943].
- ¹⁷² ЦГА. Ф. Р-5039. Оп. 4. Ед. хр. 33. Л. 5.

- ¹⁷³ Краткая историческая справка // Центральная районная библиотека им. А. П. Чехова ЦБС Фрунзенского района Санкт-Петербурга. Санкт-Петербург, [2018]. 2 С.
- ¹⁷⁴ ЦГА. Ф. Р-7384. Оп. 18. Ед. хр. 1503. Л. 103.
- ¹⁷⁵ ЦГАЛИ. Ф. Р-277. Оп. 1. Ед. хр. 62. Л. 4.
- ¹⁷⁶ История Государственной ордена Трудового Красного Знамени Публичной библиотеки имени М. Е. Салтыкова-Щедрина. Л., 1963. С. 431. (Далее: История... Публичной библиотеки... С. ...).
- ¹⁷⁷ Там же. С. 265.
- ¹⁷⁸ Там же. С. 268.
- ¹⁷⁹ Михеева Г. В. Отделенческая система в Императорской Публичной библиотеке (исторический очерк) // Клио. 2018. № 2 (134). С. 147–154.
- ¹⁸⁰ Михеева Г. В. Система кабинетов в Государственной Публичной библиотеке им. М. Е. Салтыкова-Щедрина // Российская национальная библиотека: сайт. СПб., 2018. URL: http://nlr.ru/nlr_history/articles/cabinet_sistem.pdf (дата обращения: 20.03.2019).
- ¹⁸¹ Михеева Г. В. Система филиалов в Российской Публичной библиотеке // Российская национальная библиотека: сайт. СПб., 2018. URL: http://nlr.ru/nlr_history/articles/filial_sistem.pdf (дата обращения: 20.03.2019).
- ¹⁸² Шилов Л. А. Высшее курсы библиотекведения Публичной библиотеке: у истоков библиотечного образования в России // Шилов Л. А. Очерки по истории Российской национальной библиотеки. СПб., 2008. С. 123–160.
- ¹⁸³ Шилов Л. А., Башурова О. А. Роль Публичной библиотеки в подготовке научных сотрудников: аспирантура Библиотеки (1935–1954 гг.) // История библиотек: исслед., материалы, док. СПб., 2000. Вып. 3. С. 142–169.
- ¹⁸⁴ История... Публичной библиотеки... С. 236–237.
- ¹⁸⁵ О награждении Ленинградской Государственной Публичной библиотеки имени М. Е. Салтыкова-Щедрина: Указ Президиума Верховного Совета СССР // Вед. Верхов. Совета СССР. 1939. 17 янв.
- ¹⁸⁶ Антонец Т. И. Из истории Государственной Публичной библиотеки имени М. Е. Салтыкова-Щедрина в годы блокады Ленинграда: (Унитарная команда МПВО по воспоминаниям участников) // Тр. ГПБ. Л., 1964. Т. 12. С. 264–265.
- ¹⁸⁷ Подробно о всех сотрудниках, служивших в ГПБ в годы Великой Отечественной войны, см.: Сотрудники Российской национальной библиотеки — деятели науки и культуры: биогр. слов. СПб., 1995–2003. Т. 1–3.
В данной работе особо выделены их обязанности и характер их деятельности в период Великой Отечественной войны.
- ¹⁸⁸ Михеева Г. В., Хмелевская Н. А. 1936–1941. Александр Христофорович Вольпер // История Библиотеки в биографиях ее директоров, 1795–2005. СПб., 2006. С. 319.
- ¹⁸⁹ Михеева Г. В. Богословское отделение в Императорской Публичной библиотеке // Российская национальная библиотека: сайт. СПб., 2018. URL: https://www.nlr.ru/nlr_history/articles/ (дата обращения: 24.03.2019).
- ¹⁹⁰ Михеева Г. В. Кабинет марксизма-ленинизма в Государственной Публичной библиотеке им. М. Е. Салтыкова-Щедрина // Вестн. СПбГИК. 2018. № 2 (35). С. 172–178.
- ¹⁹¹ ОАД РНБ. Ф. 2. Оп. 1. 1941. Ед. хр. 48. Л. 1.
- ¹⁹² Антонец Т. И. Из частного письма: В Публичной библиотеке // Подвиг Ленинграда: док.-худож. сб. М., 1960. С. 357–358.
- ¹⁹³ История... Публичной библиотеки... С. 295.
- ¹⁹⁴ ЦГАЛИ СПб. Ф. 97. Оп. 3. Ед. хр. 594. Л. 3–4.

- ¹⁹⁵ В память ушедших и во славу живущих. Хроника событий: 22 июня 1941 — 9 мая 1945 / сост. С. А. Крючковский. СПб., 1995. С. 18. (Далее: Хроника событий. С. ...).
- ¹⁹⁶ Там же. С. 24.
- ¹⁹⁷ Шилов Л. А., Михеева Г. В. Предисловие // Сотрудники Российской национальной библиотеки — деятели науки и культуры: биограф. слов. СПб., 2003. Т. 3. С. 9.
- ¹⁹⁸ Михеева Г. В. «Росси́ка» в Российской национальной библиотеке: история, проблемы, перспективы // Материалы I Всероссийского рабочего совещания по проблемам «Росси́ки», Москва, 29–30 июня 1995 г. М., 1995. С. 16–26.
- ¹⁹⁹ ЦГАЛИ СПб. Ф. 97. Оп. 3. Ед. хр. 704. Л. 6 об.; Солсбери Г. 900 дней / пер. с англ. И. Вольской; предисл. А. Адамовича. М., 1993. С. 272.
- ²⁰⁰ Михеева Г. В., Хмелевская Н. А. Указ. соч. С. 319.
- ²⁰¹ Гранский В. И. Четыре года в Мелекессе: (Из дневников уполномоченного по сопровождению, охране и наблюдению за состоянием эвакуированных фондов ГПБ как в пути следования, так и на месте назначения) // В память ушедших и во славу живущих. Письма читателей с фронта. Дневники и воспоминания сотрудников Публичной библиотеки, 1941–1945 / сост. Ц. И. Грин, Г. В. Михеева, Л. А. Шилов. СПб., 1995. С. 208. (Далее: Дневники и воспоминания сотрудников Публичной библиотеки. С. ...).
- ²⁰² ЦГАЛИ СПб. Ф. 97. Оп. 3. Ед. хр. 594. Л. 4.
- ²⁰³ Быкова Т. А. Мелекесский филиал ГПБ в годы войны 1941–1945 гг. (О хранении фондов и жизни сотрудников) // Публичная библиотека в годы войны, 1941–1945. СПб., 2005. С. 452–453.
- ²⁰⁴ ОАД РНБ. Ф. 12. Т—125. С. 62.
- ²⁰⁵ Шилов Л. А. Публичная библиотека и Духовная академия: книги и люди // Публичная библиотека: люди, книги, жизнь: сб. ст. СПб., 1998. С. 58–72.
- ²⁰⁶ Шилов Л. А. 1941–1946. Елена Филипповна Егоренкова // История Библиотеки в биографиях ее директоров. С. 330.
- ²⁰⁷ ОАД РНБ. Ф. 10. Канцелярия. Июль—октябрь 1941 г. Л. 3–16.
- ²⁰⁸ Хроника событий. С. 25.
- ²⁰⁹ ЦГАЛИ СПб. Ф. 97. Оп. 3. Ед. хр. 696. Л. 11; Ед. хр. 693. Л. 1.
- ²¹⁰ Шилов Л. А. 1941–1946. Елена Филипповна Егоренкова. С. 331.
- ²¹¹ Каверин В. А. Проспект: (Ленинград, 25 авг.) // Известия. 1941. 26 авг. С. 2.
- ²¹² Цит. по: История... Публичной библиотеки... С. 295.
- ²¹³ ОАД РНБ. Ф. 2. Канцелярия. Журн. дежурного по ПВО ГПБ. 1941. Л. 20.
- ²¹⁴ Михеева Г. В. «Библиотека всемирной литературы» — IV филиал Публичной библиотеки в Ленинграде // Вестн. СПбГУКИ. 2015. № 1 (22). С. 68–81.
- ²¹⁵ Шилов Л. А., Михеева Г. В. Указ. соч. С. 9.
- ²¹⁶ Хроника событий. С. 58, 64, 66, 68.
- ²¹⁷ Звегинцева О. В. Неотъемлемое звено обороны // Совет. библиогр. 1985. № 2. С. 22.
- ²¹⁸ История... Публичной библиотеки... С. 295.
- ²¹⁹ Чурсин В. Д. «Сообщает 21-й о своей боевой готовности» // Публичная библиотека в годы войны, 1941–1945: дневники, воспоминания, письма, документы / сост. П. Л. Вахтина, М. К. Свиченская. СПб., 2005. С. 137.
- ²²⁰ Садова М. А. Библиотека в осажденном городе // Публичная библиотека в годы войны, 1941–1945. С. 174.
- ²²¹ Реизов Б. Г. Публичная библиотека // Лит. и искусство. 1943. 30 янв.
- ²²² За кадры советской культуры. 1964. 4 янв. С. 1.

- ²²³ История... Публичной библиотеки... С. 431.
- ²²⁴ Там же. С. 295.
- ²²⁵ Публичная библиотека в годы войны, 1941–1945. С. 149–150.
- ²²⁶ Сотрудники Публичной библиотеки жили в коммунальных квартирах по адресу ул. 3-го Июля, д. 18, ныне — официальный адрес Российской национальной библиотеки — Садовая ул., д. 18.
- ²²⁷ Машкова М. В. Из блокадных записей // Публичная библиотека в годы войны, 1941–1945. С. 14–15.
- ²²⁸ Чурсин В. Д. Указ. соч. С. 120.
- ²²⁹ ОАД РНБ. Ф. 2. Оп. 1. 1945. Ед. хр. 38. Л. 26.
- ²³⁰ ЦГАЛИ СПб. Ф. 97. Оп. 3. Ед. хр. 708. Л. 3, 8.
- ²³¹ Берггольц О. Ф. Этот день будет // Берггольц О. Ф. Сочинения: в 2 т. М., 1958. Т. 2. С. 222.
- ²³² Башурова О. А. Молчанов Николай Степанович // Сотрудники Российской национальной библиотеки — деятели науки и культуры: биограф. слов. СПб., 2003. Т. 3. С. 397.
- ²³³ Машкова М. В. Из блокадных записей // Публичная библиотека в годы войны, 1941–1945. С. 25.
- ²³⁴ Берггольц О. Ф. Сочинения: в 2 т. Л., 1958. Т. 2. С. 177–178.
- ²³⁵ Садова М. А. Указ. соч. С. 172.
- ²³⁶ Шилов Л. А. Елена Филипповна Егоренкова (1907–1966) // Шилов Л. А. Очерки по истории... С. 252.
- ²³⁷ История... Публичной библиотеки... С. 307.
- ²³⁸ История Государственной Ордена Ленина библиотеки СССР имени В. И. Ленина за 100 лет, 1862–1962. М., 1962. С. 127.
- ²³⁹ Привалова Е. П., Муратова К. Д. Хранители культурных ценностей // Учит. газ. 1944. 15 марта.
- ²⁴⁰ Матвеев М. Ю. «Помни войну! Пусть далеко она и туманна...» Государственная Публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в 1941–1945 годах // Вестник БАЕ. 2015. № 2. С. 16.
- ²⁴¹ Машкова М. В. Указ. соч. С. 11–111.
- ²⁴² Машкова М. В. Из блокадных записей // Дневники и воспоминания сотрудников Публичной библиотеки. С. 34–146.
- ²⁴³ Цит. по: Михеева Г. В. Жизнь и судьба М. В. Машковой // Мир библиогр. 1999. № 2. С. 65.
- ²⁴⁴ Цит. по: Хроника событий. С. 282.
- ²⁴⁵ Мальпост — детская коляска с одним или двумя местами для сидения.
- ²⁴⁶ Берггольц О. В. Собрание сочинений: в 3 т. М., 1972. Т. 2. С. 183.
- ²⁴⁷ ЦГАЛИ СПб. Ф. 97. Оп. 3. Ед. хр. 716. Л. 9.
- ²⁴⁸ История... Публичной библиотеки... С. 309.
- ²⁴⁹ Хроника событий. С. 30, 31, 33.
- ²⁵⁰ ЦГАЛИ СПб. Ф. 97. Оп. 3. Ед. хр. 594. Л. 3–4.
- ²⁵¹ Там же. Ед. хр. 595. Л. 1.
- ²⁵² Гранский В. И. Четыре года в Мелекесе... С. 213.
- ²⁵³ Озерова Ц. А. Фонды Публичной библиотеки в эвакуации // Публичная библиотека в годы войны, 1941–1945. С. 556–559.
- ²⁵⁴ Хроника событий. С. 53, 69; Гранский В. И. Выставка «Великая Отечественная война» // Власть труда. Мелекесе, 1941. 1 нояб. С. 3; Быкова Т. А. Указ. соч. С. 453–454.

- ²⁵⁵ ЦГАЛИ СПб. Ф. 97. Оп. 3. Ед. хр. 712. Л. 3.
- ²⁵⁶ Быкова Т. А. Мелекесский филиал ГПБ в годы войны 1941–1945 гг. (О хранении фондов и жизни сотрудников) // Библиотека в глубоком тылу. По Мелекесским страницам истории Государственной Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. Димитровград, 2018. С. 94.
- ²⁵⁷ Гранский В. И. Четыре года в Мелекесе... С. 230.
- ²⁵⁸ Быкова Т. А. Мелекесский филиал ГПБ в годы войны... // Публичная библиотека в годы войны, 1941–1945. С. 469, 471, 473; Садова Е. А., Садова М. А. Воспоминания о работе Мелекесского филиала Публичной библиотеки // Там же. С. 536–538.
- ²⁵⁹ Гранский В. И. Четыре года в Мелекесе... // Библиотека в глубоком тылу. С. 179–183.
- ²⁶⁰ Садова М. А. Библиотека в осажденном городе (1941–1942) // Публичная библиотека в годы войны, 1941–1945. С. 179–180.
- ²⁶¹ Хроника событий. С. 185.
- ²⁶² Озерова Ц. А. Фонды Публичной библиотеки в эвакуации // Библиотека в глубоком тылу. С. 26.
- ²⁶³ Вербловская М. Б. «Настанет новый лучший век, исчезнут очевидцы...» (Воспоминания о моем военном детстве) // Дневники и воспоминания сотрудников Библиотеки. С. 254.
- ²⁶⁴ Садова Е. А., Садова М. А. Указ. соч. // Публичная библиотека в годы войны, 1941–1945. С. 516.
- ²⁶⁵ ЦГАЛИ СПб. Ф. 97. Оп. 3. Ед. хр. 712. Л. 54.
- ²⁶⁶ Гранский В. И. Четыре года в Мелекесе // Библиотека в глубоком тылу. С. 186.
- ²⁶⁷ Там же. С. 188.
- ²⁶⁸ Озерова Ц. А. Фонды Публичной библиотеки в эвакуации // Публичная библиотека в годы войны, 1941–1945. С. 561.
- ²⁶⁹ Гранский В. И. Четыре года в Мелекесе... // Публичная библиотека в годы войны. С. 208–246; То же // Библиотека в глубоком тылу: по Мелекесским страницам истории Государственной Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. Димитровград, 2018. С. 153–194; Вербловская М. Б. «Настанет новый лучший век. Исчезнут очевидцы...» (Воспоминания о моем военном детстве) // Дневники и воспоминания сотрудников Публичной библиотеки. С. 247–264; То же // Библиотека в глубоком тылу. С. 195–209; Ее же. Верные долгу. Предисловие к публикации // Публичная библиотека в годы войны, 1941–1945. С. 445–450; Быкова Т. А. Мелекесский филиал ГПБ в годы войны, 1941–1945 гг. (О хранении фондов и жизни сотрудников) // Там же. С. 451–504; То же // Библиотека в глубоком тылу. С. 81–146; Садова М. А., Садова Е. А. Воспоминания о работе Мелекесского филиала Публичной библиотеки // Публичная библиотека в годы войны, 1941–1945. С. 505–553; Озерова Ц. А. Фонды Публичной библиотеки в эвакуации / публ. и коммент. М. Б. Вербловской // Там же. С. 554–565; То же // Библиотека в глубоком тылу. С. 21–31; Садова Е. А. Воспоминания // Там же. С. 32–80; Садова М. А. Государственная Публичная библиотека имени М. Е. Салтыкова-Щедрина. Ч. II. Библиотека — в глубоком тылу // Там же. С. 210–323.
- ²⁷⁰ Извещение [о праздновании 130-летия Библиотеки] // Власть труда. Мелекес, 1944. 11 янв. С. 2.
- ²⁷¹ Праздник советской культуры // Власть труда. Мелекес, 1944. 14 янв. С. 1; Обществовность города отметила 130-летие Публичной библиотеки // Там же. 16 янв. С. 9.
- ²⁷² Вербловская М. Б. «Настанет новый лучший век...» // Библиотека в глубоком тылу. С. 208; Садова М. А. Государственная Публичная библиотека имени М. Е. Салтыкова-Щедрина,

- 1941–1945. Ч. II. Библиотека — в глубоком тылу (Мелекесский филиал) 1942–1945 // Там же. С. 291–292.
- ²⁷³ Гранский В. И. Четыре года в Мелекесе // Библиотека в глубоком тылу. С. 194.
- ²⁷⁴ Хроника событий. С. 90.
- ²⁷⁵ Франкфурт Л. С. На библиотечной вахте // Женщины города Ленина: рассказы и очерки о женщинах Ленинграда в дни блокады. Л., 1944. С. 107.
- ²⁷⁶ История... Публичной библиотеки... С. 301–302.
- ²⁷⁷ Вишневский В. В. Дневники военных лет // Вишневский В. В. Собр. соч.: в 5 т. М., 1956. Т. 3. С. 736.
- ²⁷⁸ Михеева Г. В. «Мы вместе назывались Ленинград...» (Сотрудники Российской национальной библиотеки в годы блокады Ленинграда) // Библиотековедение. 2014. № 2. С. 74.
- ²⁷⁹ История... Публичной библиотеки... С. 302.
- ²⁸⁰ Привет с фронта: из писем фронтовиков в ГПБ им. М. Е. Салтыкова-Щедрина / подгот. и публ. О. В. Звегинцевой // Нева. 1985. № 6. С. 178; Хроника событий. С. 221, 259, 270, 277; Читатели Публичной Библиотеки // Комсомол. правда. 1943. 19 мая. С. 4.
- ²⁸¹ Буров А. В. Блокада день за днем: 22 июня 1941 — 27 января 1944 г. // Хроника событий. С. 292.
- ²⁸² Хроника событий. С. 348–349.
- ²⁸³ ЦГАЛИ СПб. Ф. 97. Оп. 3. Ед. хр. 827. Л. 4.
- ²⁸⁴ Хроника событий. С. 401.
- ²⁸⁵ Открылся главный зал Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина // Известия. 1944. 2 нояб. С. 3; Открылся главный читальный зал Публичной библиотеки // Ленингр. правда. 1944. 2 нояб. С. 1; и др.
- ²⁸⁶ ОАД РНБ. Ф. 2. Оп. 9. Ед. хр. 5. Л. 74.
- ²⁸⁷ Успенский Л. В городе на Неве: из воспоминаний // Библиотекарь. 1978. № 8. С. 47.
- ²⁸⁸ Михеева Г. В. Детская библиотека во Дворце пионеров — VII отделение Государственной Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина // Вестн. СПбГУКИ. 2016. № 3 (28). С. 38.
- ²⁸⁹ Ленингр. правда. 1945. 16 февр. С. 1.
- ²⁹⁰ Франкфурт Л. С. Государственная ордена Трудового Красного Знамени Публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина // Библиотекарь. 1946. № 2/3. С. 34.
- ²⁹¹ ОАД РНБ. Ф. 2. Оп. 1. 1942. Ед. хр. 4. Л. 23.
- ²⁹² Хроника событий. С. 204.
- ²⁹³ Там же. С. 243.
- ²⁹⁴ Там же. С. 249.
- ²⁹⁵ Там же. С. 263.
- ²⁹⁶ Франкфурт Л. С. Государственная ордена Трудового Красного Знамени Публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. С. 36.
- ²⁹⁷ ОАД РНБ. Ф. 2. Оп. 16. Ед. хр. 22. Л. 34.
- ²⁹⁸ ЦГАЛИ СПб. Ф. 97. Оп. 3. Ед. хр. 1032. Л. 1–7.
- ²⁹⁹ Франкфурт Л. С. Государственная ордена Трудового Красного Знамени Публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. С. 32.
- ³⁰⁰ ЦГАЛИ СПб. Ф. 97. Оп. 3. Ед. хр. 734. Л. 6 об.
- ³⁰¹ ОАД РНБ. Ф. 2. Оп. 21. 1943. Ед. хр. 3. Л. 39; Оп. 1. 1945. Ед. хр. 32. Л. 4–5.

- ³⁰² Шефская работа библиотеки / Известия. 1943. 4 июля. С. 3; К 125-летию со дня рождения И. С. Тургенева // Вечер. Москва. 1943. 11 окт.; На 23 языках народов СССР. Выставка, посвященная А. П. Чехову // Труд. 1944. 14 июня. С. 4; и др.
- ³⁰³ Хроника событий. С. 37, 39, 40, 42, 51, 58, 66, 77, 87, 88, 90–91, 99, 101, 128, 145–146, 156, 160, 178 и др.
- ³⁰⁴ Алексахина И. В. Из писем фронтовых лет (Публичная библиотека и ее читатели в годы Великой Отечественной войны) // Дневники и воспоминания сотрудников Публичной библиотеки. С. 7–33.
- ³⁰⁵ Хроника событий. С. 34.
- ³⁰⁶ История... Публичной библиотеки... С. 304.
- ³⁰⁷ ЦГАЛИ СПб. Ф. 97. Оп. 3. Ед. хр. 831. Л. 23.
- ³⁰⁸ Ефимова Н. А. Обслуживание читателей Государственной Публичной библиотеки в годы Великой Отечественной войны // Тр. Гос. Публ. б-ки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. Л., 1962. Т. 10. С. 139.
- ³⁰⁹ Звегинцева О. В. Неотъемлемое звено обороны // Совет. библиогр. 1985. № 2. С. 22–23.
- ³¹⁰ Накануне столетия со дня рождения К. А. Тимирязева // Ленингр. правда. 1943. 1 июня. С. 4; К 125-летию со дня рождения И. С. Тургенева // Вечер. Москва. 1943. 11 окт. С. 3; к 100-летию со дня рождения Римского-Корсакова: юбилейные дни в Ленинграде // Вечер. Москва. 1944. 13 марта. С. 3.
- ³¹¹ ЦГАЛИ СПб. Ф. 97. Оп. 3. Ед. хр. 721. Л. 2–15.
- ³¹² История... Публичной библиотеки... С. 297.
- ³¹³ Клячкин А. В Ленинграде: В Публичной библиотеке // Лит. и искусство. 1942. 11 июля. С. 3.
- ³¹⁴ История... Публичной библиотеки... С. 307.
- ³¹⁵ Хроника событий. С. 89; Франкфурт Л. С. Государственная ордена Трудового Красного Знамени Публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. С. 32.
- ³¹⁶ История Государственной ордена Ленина библиотеки СССР имени В. И. Ленина за сто лет, 1862–1962. М., 1962. С. 141.
- ³¹⁷ Цит. по: Хроника событий. С. 174.
- ³¹⁸ История... Публичной библиотеки... С. 309.
- ³¹⁹ Материалы о приобретении ГПБ бесхозных библиотек и архивов: 1942–1943 гг.: публ. арх. док. и сведения о владельцах / публ. Т. Н. Суздальцевой // Публичная библиотека в годы войны, 1941–1945. С. 298, 308, 331–332, 340, 361–363, 377–378, 380–388, 383–384, 412–413.
- ³²⁰ ЦГАЛИ СПб. Ф. 97. Оп. 3. Ед. хр. 724. Л. 4.
- ³²¹ Там же. Ед. хр. 983. Л. 10.
- ³²² Там же. Л. 47.
- ³²³ ОАД РНБ. Ф. 1000. Ед. хр. 10. Л. 19.
- ³²⁴ Хроника событий. С. 487.
- ³²⁵ ОАД РНБ. Ф. 2. Оп. 24. Ед. хр. 17. Л. 9.
- ³²⁶ Приобретены редкие рукописи // Ленингр. правда. 1945. 4 апр. С. 4; В Книжной лавке писателей // Вечер. Москва. 1945. 4 апр. С. 4.
- ³²⁷ ЦГАЛИ СПб. Ф. 97. Оп. 3. Ед. хр. 799. Л. 20.
- ³²⁸ Книжки для освобожденных районов // Ленингр. правда. 1943. 5 мая. С. 3.

- ³²⁹ Шилов Л. А. 1941–1946. Елена Филипповна Егоренкова. С. 339; 100 тысяч книг для библиотек Советской Эстонии // Правда. 1944. 15 сент. С. 2.
- ³³⁰ ОАД РНБ. Ф. 1000. Ед. хр. 10. Л. 5; Литература для Публичной библиотеки // Ленингр. правда. 1943. 9 нояб. С. 4.
- ³³¹ Что доставили в двух вагонах // Комсомол. правда. 1944. 11 мая. С. 4.
- ³³² История... Публичной библиотеки... С. 311.
- ³³³ ОАД РНБ. Ф. 2. Оп. 2. 1943. Ед. хр. 74. Л. 17.
- ³³⁴ История... Публичной библиотеки... С. 311.
- ³³⁵ Там же.
- ³³⁶ Бюллетень новых поступлений в ГПБ за VIII–IX–X–XI 1942 г. [Л., 1942]. Вып. 1–6. Машинопись. Хранится в ОАД РНБ.
- ³³⁷ Хроника событий. С. 226.
- ³³⁸ Там же. С. 233.
- ³³⁹ Там же. С. 235; Заграничные культурные связи Публичной библиотеки // Ленингр. правда. 1943. 5 авг. С. 4.
- ³⁴⁰ Там же. С. 312; Книги — в подарок из Англии // Ленингр. правда. 1944. 25 авг. С. 2; Хроника событий. С. 433.
- ³⁴¹ ЦГАЛИ СПб. Ф. 97. Оп. 3. Ед. хр. 969. Л. 4.
- ³⁴² Там же. Ед. хр. 1051. Л. 5.
- ³⁴³ Хроника событий. С. 187.
- ³⁴⁴ Аргутинская Н. К., Парийский В. Л. Отдел обработки и каталогов ГПБ в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) // История библиотек: исслед., материалы, док. СПб., 2002. Вып. 4. С. 102–103, 113.
- ³⁴⁵ ЦГАЛИ СПб. Ф. 97. Оп. 3. Ед. хр. 620. Л. 19, 51–52; Ед. хр. 950. Л. 1, 10–26.
- ³⁴⁶ Егерский С. Верность долгу // Ленингр. правда. 1943. 1 сент. С. 4; Указ Президиума Верховного Совета СССР // Там же. 2 сент. С. 4; Славное 85-летие // Там же. С. 4.
- ³⁴⁷ ЦГАЛИ СПб. Ф. 97. Оп. 3. Ед. хр. 804. Л. 1.
- ³⁴⁸ 130-летие Публичной библиотеки // Ленингр. правда. 1944. 9 янв. С. 4; Славный юбилей: 130-летие Публ. б-ки им. Салтыкова-Щедрина // Смена. 1944. 14 янв. С. 4; Клевенский М., Хиной Е. 130-летие на службе Родине: Ленингр. Публ. б-ка им. Салтыкова-Щедрина // Вечер. Москва. 1944. 14 янв. С. 3; Аренин К. Сокровищница русской культуры // На страже Родины. 1944. 14 янв. С. 3; 130-летие Государственной Публичной библиотеки им. Салтыкова-Щедрина // Учит. газ. 1944. 22 янв. С. 4; Франкфурт Л. С. 130-летие Ленинградской Публичной библиотеки им. Салтыкова-Щедрина // Известия. 1944. 15 янв. С. 4; Bondarenko U. The Saltykov-Schedrin Library in Leningrad // The Library World. 1944. Vol. 46, № 350. P. 135–136.
- ³⁴⁸ ЦГАЛИ СПб. Ф. 97. Оп. 3. Ед. хр. 665. Л. 6.
- ³⁵⁰ Там же. Ед. хр. 701. Л. 17–18.
- ³⁵¹ В память ушедших и во славу живущих. Хроника событий. С. 173.
- ³⁵² Шилов Л. А. 1941–1946. Елена Филипповна Егоренкова. С. 344.
- ³⁵³ Франкфурт Л. С. На библиотечной вахте // Женщины города Ленина: рассказы и очерки о женщинах Ленинграда в дни блокады. Л., 1944. С. 110; Научная сессия Публичной Библиотеки имени Салтыкова-Щедрина // Ленингр. правда. 1942. 4 нояб. С. 4.
- ³⁵⁴ Хроника событий. С. 183.

- ³⁵⁵ Там же. С. 299, 316, 317, 322, 323–325, 332.
- ³⁵⁶ ЦГАЛИ СПб. Ф. 97. Оп. 3. Ед. хр. 1016. Л. 17.
- ³⁵⁷ ОАД РНБ. Ф. 12. Т–129. С. 43–44.
- ³⁵⁸ ЦГАЛИ СПб. Ф. 97. Оп. 3. Ед. хр. 810. Л. 1; Ед. хр. 961. Л. 6.
- ³⁵⁹ Цит. по: Шилов Л. А. 1941–1946. Елена Филипповна Егоренкова. С. 347.
- ³⁶⁰ Максимова Г. В. С 1985. Владимир Николаевич Зайцев // История Библиотеки в биографиях ее директоров. С. 471–472.
- ³⁶¹ Хроника событий. С. 328.
- ³⁶² Грин Ц. И. «Время собирать камни»: (Изучение истории русской библиографии в Публичной библиотеке: Некоторые итоги и наблюдения) // Ист.-библиогр. исслед. СПб., 1994. Вып. 4. С. 26.
- ³⁶³ Брискман М. А. Публичная библиотека и советская библиография // Тезисы докладов научной конференции, посвященной 30-летию Великой Октябрьской социалистической революции, 15–17 декабря 1947 года. Л., 1947. С. 25.
- ³⁶⁴ Цит. по: Шилов Л. А., Михеева Г. В. Указ. соч. С. 12.
- ³⁶⁵ Библиотечное дело в России в период Великой Отечественной войны (июнь 1941 — май 1945). М., 2000. С. 158.
- ³⁶⁶ Публичная библиотека к Крыловским дням // Ленингр. правда. 1944. 16 нояб. С. 4; Там, где работал великий баснописец: Крыловские дни в Публ. б-ке // Смена. 1944. 16 нояб. С. 4; В Совнарком СССР О мероприятиях по увековечению памяти И. А. Крылова в связи со столетием со дня его смерти // Известия. 1944. 21 нояб. С. 1; Мемориальная доска памяти И. А. Крылова // Там же. 26 нояб. С. 1; Мемориальная доска на здании Публичной библиотеки // Правда. 1944. 26 нояб. С. 3; и др.
- ³⁶⁷ Памяти Вольтера // Лит. газ. 1944. 18 нояб. С. 1.
- ³⁶⁸ Люблинский В. С. Неумирающей разум // Лит. газ. 1944. 25 нояб. С. 2; Личная библиотека Вольтера // Моск. большевик. 1944. 26 нояб. С. 3; Доклады о Вольтере // Ленингр. правда. 1944. 14 окт. С. 4; Сессия, посвященная Вольтеру // Лит. газ. 1944. 2 дек. С. 1.
- ³⁶⁹ Люблинский В. С. Вольтер и его библиотека // Ленинград. 1944. № 13/14. С. 22; Его же. Библиотека Вольтера // Ист. журн. 1945. № 1/2. С. 84–88.
- ³⁷⁰ Хроника событий. С. 70, 79, 124–125, 210, 227, 235, 242–243, 306, 352.
- ³⁷¹ Научный труд о Л. Н. Толстом // Ленингр. правда. 1942. 30 янв. С. 2.
- ³⁷² Озерова Г. А. Красная армия в Великой Отечественной войне с немецкими захватчиками: (обзор худож. лит.) // Пропаганда и агитация. 1943. № 4. С. 44–46.
- ³⁷³ Воронов Н. Пословицы и поговорки русского народа // Правда. 1943. 10 сент. С. 2.
- ³⁷⁴ Васильев Ф. [Рец. на кн.]: Муратова К., Привалова Е. Героизм русского народа в пословицах и поговорках. Л., 1943 // Ленинград. 1943. № 10. С. 16.
- ³⁷⁵ Бухштаб Б. Я. А. И. Герцен: указ. осн. лит. Л., 1945. 88 с.
- ³⁷⁶ Бабинцев С. М. И. А. Крылов: указ. его произведений и лит. о нем. К 100-летию со дня смерти, 1844–1944. Л.; М., 1945. 102 с.
- ³⁷⁷ Рейсер С. А. Патриотические идеи в русской литературе: указ. лит. Л., 1945. 104 с.
- ³⁷⁸ Муратова К. Д., Привалова Е. П. Мировое значение русской литературы и русского искусства. Л., 1945. 118 с.
- ³⁷⁹ Аргутинская Н. К., Парийский В. Л. Отдел обработки и каталогов ГПБ в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) / История библиотек: исслед., материалы, док. СПб., 2004. Вып. 5. С. 168.
- ³⁸⁰ Шилов Л. А. 1941–1946. Елена Филипповна Егоренкова. С. 341.

- ³⁸¹ Хроника событий. С. 195.
- ³⁸² Аргутинская Н. К., Парийский В. Л. Отдел обработки... 1943. С. 179, 183–185, 188.
- ³⁸³ ГАРФ. Ф. 2306. Оп. 69. Ед. хр. 3012. Л. 47.
- ³⁸⁴ Там же. Ф. А-259. Оп. 40. Ед. хр. 3562. Л. 41.
- ³⁸⁵ ОАД РНБ. Ф. 2. Оп. 1. 1944. Ед. хр. 39. Л. 113–119.
- ³⁸⁶ Шилов Л. А. 1941–1946. Елена Филипповна Егоренкова. С. 342.
- ³⁸⁷ Хроника событий. С. 267–268.
- ³⁸⁸ ОАД РНБ. Ф. 2. Оп. 29/1. Ед. хр. 34. Л. 28.
- ³⁸⁹ Шилов Л. А., Башпутова О. А. Указ. соч. // Шилов Л. А. Очерки по истории... С. 212.
- ³⁹⁰ Хроника событий. С. 386, 396.
- ³⁹¹ Там же. С. 464.
- ³⁹² Там же. С. 349–350.
- ³⁹³ История... Публичной библиотеки... С. 297.
- ³⁹⁴ Ефимова Н. А. Ни на один день // Библиотекарь. 1964. № 1. С. 52.
- ³⁹⁵ Франкфурт Л. С. Государственная ордена Трудового Красного Знамени Публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. С. 32
- ³⁹⁶ Ефимова Н. А. Ни на один день. С. 52.
- ³⁹⁷ Франкфурт Л. С. Государственная ордена Трудового Красного Знамени Публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. С. 32.
- ³⁹⁸ ЦГАЛИ СПб. Ф. 97. Оп. 3. Ед. хр. 1050. Л. 5.
- ³⁹⁹ Там же.
- ⁴⁰⁰ Хроника событий. С. 187.
- ⁴⁰¹ Там же. С. 274.
- ⁴⁰² Восстановим библиотеки, разгромленные гитлеровцами // Правда. 1943. 23 апр.; Ленинград. Страницы мужества // В мире книг. 1984. № 2. С. 63.
- ⁴⁰³ Соколинский Е. К. Зазыкина (Иванова) Зинаида Ивановна // Сотрудники Российской национальной библиотеки — деятели науки и культуры. СПб., 2003. Т. 3. С. 235.
- ⁴⁰⁴ ОАД РНБ. Ф. 2. Оп. 1. 1945. Ед. хр. 39. Л. 9.
- ⁴⁰⁵ Там же. Ед. хр. 27. Л. 13.
- ⁴⁰⁶ История... Публичной библиотеки... С. 300.

Научное издание

Галина Владимировна Варганова

Галина Васильевна Михеева

Дмитрий Аркадьевич Эльяшевич

БИБЛИОТЕКИ БЛОКАДНОГО ГОРОДА

Обложка Е. А. Соловьевой

Выпускающий редактор *А. С. Шитова*

Верстка *Л. В. Васильева*

Корректura *Г. В. Михеева*

Подписано в печать 02.12.2019. Формат 70 × 100^{1/16}.

Усл. печ. л. 14, Уч.-изд. л. 14. Тираж 500 экз. (1-й завод 1–100). Зак.

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский гос. ин-т культуры»

191186, Санкт-Петербург. Дворцовая наб., 2. Тел. 8(812)318 97 16

Отпечатано с готового оригинал-макета

в типографии ООО «Первый издательско-полиграфический
холдинг» (ООО Первый ИПХ)

194044, Санкт-Петербург, Б. Сампсониевский пр., д. 60, лит. У